

СЕКЦИЯ 10

«ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА»

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ Мырадов Г., Абдуллаева Г. Д., преподаватель Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан	9
РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Абдуллина Л.Н. Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования Дом детского творчества с. Зилаир муниципального района, Зилаирский район, Республика Башкортостан.....	13
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Аллануров Д., Рахаткулиева Г., Хасанова Г., Непесов Д., преподаватель Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан.....	18
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ЮЖНОГО УРАЛА ОГУ Амелин В. В., доктор исторических наук, профессор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.....	23
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАЕКТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ БЕЛОРУСОВ Андрейковец Е.М. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет», Филиал в городе Минске, Республика Беларусь.....	27
К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ОБ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЯХ БУДУЩЕГО ЭКОНОМИСТА Анциферов Д.С., аспирант, Ганаева Е.А., доктор педагогических наук, профессор Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург Неволлина В.В., доктор педагогических наук, доцент, Спешилова Н.В., доктор экономических наук, профессор Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.....	31
БУДУЩИЙ УЧИТЕЛЬ: СЕТЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МОБИЛЬНОСТИ Балан И.В. Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Бузулук.....	37
НАУЧНАЯ ШКОЛА В СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ Беляев И. А., доктор философских наук, доцент Федеральное	

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 40

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ Глазина

А.В., соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики Неволлина В.В., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 57

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК ПОКОЛЕНИЯ Z

Гончаров Н.В., кандидат философских наук, Лященко М.Н., кандидат философских наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 62

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА «Я ГОРЖУСЬ»

Дегтярева Н.А., кандидат исторических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 69

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ Докашенко

Л.В., кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела развития международного сотрудничества и образования, Неволлина С.И., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 75

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ И СОВЛАДАНИЯ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР Епанчинцева Г.А.,

доктор психологических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 81

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 86

ПРОБЛЕМА НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК, ФОРМИРУЮЩИХ ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОТЕЧЕСТВУ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Жуйков С.О. Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 91

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: КАК ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ Жуйков С.О. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 96

КРИТИКА РЕФЛЕКСИИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ШТИРНЕРА И Ф. НИЦШЕ Завьялова Г.И., кандидат философских наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», город Оренбург Ермаков Д.Г., магистр 1 курса Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», город Самара 101

ЭВАНДРО АГАЦИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ: ЧЕЛОВЕК, НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ И ЭТИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ Закирова Т.В., кандидат философских наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 104

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ФОРМЫ КАК ВЕДУЩЕГО МЕТОДА ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Кабанова О.В., кандидат педагогических наук, доцент Сахарова Н.С., доктор педагогических наук, профессор Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 115

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ХОЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ Кабышева М.И., кандидат педагогических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Краснодар 119

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТА» И ЕГО ОБНОВЛЕНИЕ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ Кобер О.И. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 124

ЦЕННОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА Кобер О.И. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	129
УНИВЕРСИТЕТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Кобзева Н.И., кандидат педагогических наук, доцент Казакова О.Н., кандидат педагогических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	135
РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ Короткова А.С. ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства, внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж	140
РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Неволina В. В., доктор педагогических наук, доцент, Корсик О. А. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	145
ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В БУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ Куварина Е.Н., Борисова Д.Д. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск	152
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ДВОЙНОМУ СТАНОВЛЕНИЮ Латыпова Г.С., кандидат философских наук, заведующий отделом Контрольно-счетная палата Республики Башкортостан, Уфа	156
ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ Логутова Е.В., кандидат психологических наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	161
О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ Малахова Е.С., ассистент кафедры общей психологии и психологии личности Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	168

ТРИАДА «ЦЕННОСТИ-КРЕАТИВНОСТЬ-ТЕХНОЛОГИИ» В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	Кирьякова А.В., доктор педагогических наук, профессор, Мороз В.В., доктор педагогических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	173
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ	Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	179
ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ШКОЛЕ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	Нефедов М. О., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	184
МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ И ПРОГРАММИРОВАНИЮ	Нурумова И.В., Уткина Т.И., доктор педагогических наук, профессор Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Оренбургский государственный университет", город Орск.....	190
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ПРОФЕССИОНАЛА: ГУМАНИТАРНАЯ РОЛЬ НАСТАВНИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	Орлова Е.В. Государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе», г. Санкт-Петербург, Россия	195
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ Г. ОРЕНБУРГА ПО ВКЛЮЧЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	Орлова Е.В., кандидат философских наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	199
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МОДЕЛИ SAMR	Патраков М.С. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», город Томск.....	204
БАРЬЕРЫ ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	Переселкова З. Ю., кандидат исторических наук,	

доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 209

БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН Перминова М. С., кандидат социологических наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Оренбургский государственный университет 213

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2000-Е ГГ. Петрищева М.В., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 218

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: АВТОРСКИЙ ПОДХОД Поляков А. Н., кандидат исторических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 225

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОРОДЕ ОРЕНБУРГЕ Попов В.Б., кандидат исторических наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 231

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЛАТФОРМЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Резник И.А., кандидат экономических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 239

СЕМНАДЦАТЫЙ ОРЕНБУРГСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ Семенов В.Г., кандидат исторических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 248

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 253

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА В РОССИИ И МИРЕ Трофименко К.С., ассистент кафедры истории Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 257

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО

ТРУДА Фигурина Н.С. Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»	261
ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ Фоменкова М.И., Уткина Т.И., доктор педагогических наук, профессор Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Орск	266
ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЙНОГО ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Хабибулина А. Р. Неволina В. В., доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	271
ПОНЯТИЕ «РОДИНА» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ Хамидуллин Н. Р., кандидат политических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» Хамидуллина Т. Н., учитель высшей квалификационной категории, директор МОАУ «СОШ № 1 с углубленным изучением математики, литературы и русского языка» города Оренбурга	276
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ Шарова Е.Д., Симченко О.Л., кандидат экономических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»	283
ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ УТИЛИТАРНОГО ЗНАНИЯ Щеглова М.И., кандидат философских наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург	288
ФОРМЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В УНИВЕРСИТЕТЕ Ягудина О.В., кандидат исторических наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»	291

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мырадов Г., Абдуллаева Г. Д., преподаватель

Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и методические основы профессионального образования в контексте современных социально-экономических и технологических вызовов. Проведен анализ сущности и функций профессиональной подготовки, определены ключевые направления ее модернизации в условиях цифровизации и глобализации. Результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ, методических рекомендаций и стратегий развития системы профессионального образования.

Ключевые слова: теория и методика обучения, подготовка специалистов, цифровизация образования, инновационные технологии, образовательные программы.

Введение. В условиях стремительного развития науки, техники и технологий профессиональное образование приобретает особое значение как стратегический ресурс социально-экономического прогресса и устойчивого развития общества. Современный рынок труда предъявляет к специалистам требования, выходящие за рамки узкопрофессиональных компетенций: необходимы развитые навыки критического мышления, способность к постоянному самообразованию, гибкость в профессиональной деятельности и умение работать в междисциплинарных командах. Эти вызовы обуславливают необходимость переосмысления целей, содержания, методов и форм профессионального образования.

Теория и методика профессионального образования представляет собой комплекс научных знаний, концепций и педагогических технологий, направленных на подготовку квалифицированных специалистов, способных эффективно действовать в условиях меняющихся социально-экономических и производственных реалий. Она охватывает широкий спектр вопросов: от анализа социального заказа и прогноза потребностей рынка труда до разработки и внедрения инновационных образовательных технологий, обеспечивающих формирование как профессиональных, так и универсальных компетенций [1].

Важнейшей задачей современной теории профессионального образования является поиск оптимального баланса между фундаментальной подготовкой и практико-ориентированным обучением. С одной стороны, фундаментальные знания обеспечивают способность специалиста адаптироваться к новым условиям, а с другой – практика и освоение современных технологий позволяют быстро включаться в производственные процессы.

Методика профессионального образования разрабатывает конкретные пути и средства достижения образовательных целей: выбор содержания обучения, определение последовательности освоения материала, подбор методов и форм организации учебно-производственной деятельности, а также оценку ее эффективности. В последние годы все более актуальным становится внедрение в профессиональное образование цифровых технологий – от использования электронных образовательных ресурсов и дистанционных платформ до применения виртуальной и дополненной реальности, симуляторов, искусственного интеллекта и систем адаптивного обучения [2].

Методы и исследования. Для достижения целей исследования был применён комплексный подход, включающий как теоретические, так и эмпирические методы.

1. Теоретические методы:

- анализ и синтез научной литературы, нормативных документов и методических разработок в области профессионального образования;
- сравнительно-исторический анализ эволюции теории и методики профессиональной подготовки;
- моделирование образовательных процессов с учётом современных требований рынка труда.

2. Эмпирические методы:

- педагогическое наблюдение за образовательным процессом в учреждениях СПО и ВО;
- анкетирование и интервьюирование студентов, преподавателей и работодателей;
- анализ статистических данных об уровне трудоустройства и профессиональной успешности выпускников;
- педагогический эксперимент по внедрению инновационных методик (проектное обучение, дуальное образование) [3].

Таблица 1

Основные подходы в методике профессионального образования и их характеристики

Подход	Краткая характеристика	Примеры применения
--------	------------------------	--------------------

Компетентностный	Формирование комплекса профессиональных и универсальных компетенций у обучающихся	Модульно-компетентностные программы, индивидуальные траектории обучения
Дуальное обучение	Сочетание теоретической подготовки и практики на предприятиях	Партнёрство колледжей и заводов, стажировки
Проектный	Обучение через выполнение практико-ориентированных проектов	Междисциплинарные студенческие проекты, стартап-лаборатории
Цифровой	Использование ИКТ, симуляционных сред, онлайн-курсов	Виртуальные тренажёры, электронные образовательные платформы
Интегративный	Объединение знаний из разных областей для комплексного решения профессиональных задач	Интеграция естественно-научных, технических и гуманитарных дисциплин

Заключение. В современных условиях стремительного развития науки, технологий и цифровизации профессиональное образование становится ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития. Анализ теории и методики профессионального образования показывает необходимость интеграции фундаментальной подготовки с практико-ориентированным обучением, что обеспечивает формирование у специалистов комплексных профессиональных и универсальных компетенций. Внедрение инновационных педагогических технологий, таких как электронное обучение, симуляционные среды, дуальное обучение и проектная деятельность, значительно повышает эффективность образовательного процесса и адаптивность выпускников к требованиям рынка труда. Кроме того, активное взаимодействие образовательных учреждений с работодателями способствует формированию профессиональной идентичности и готовности к постоянному профессиональному развитию [4].

Список литературы

1. Иванов, И. И. Теория и методика профессионального образования: учебник / И. И. Иванов. – М.: Просвещение, 2020. – 320 с.
2. Петрова, Е. С. Цифровизация в профессиональном образовании: вызовы и перспективы / Е.С. Петрова. // Вестник образования. – 2022. – №4. – С. 45–53.
3. Смирнов, А. В. Инновационные педагогические технологии в профессиональном образовании / А. В. Смирнов. // Образование и общество. – 2021. – Т. 12, №2. – С. 89–101.

4. Шестаков, В. В. Проектное обучение в системе профессионального образования / В.В. Шестаков. // Современные педагогические технологии. – 2020. – №3. – С. 34–41.

РАЗВИТИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Абдуллина Л.Н.

**Муниципальное автономное образовательное учреждение
дополнительного образования Дом детского творчества с. Зилаир
муниципального района, Зилаирский район, Республика Башкортостан**

Аннотация: актуальность исследуемой проблемы определена возрастающим спросом в нашей стране на специалистов, обладающих инженерно-техническим мышлением. Дополнительное образование на современном этапе представлено как пространство, обладающее большими возможностями для творческого развития подрастающего поколения и поддержки их исследовательских интересов. Образовательная робототехника рассмотрена как одно из инновационных форм организации технического творчества в дополнительном образовании.

Ключевые слова: техническое творчество, дополнительное образование, инновационные технологии, образовательная робототехника, техническое мышление.

Актуальность. В настоящее время в нашей страны ускоренными темпами происходит цифровизация промышленности, внедряются информационные технологии, развивается робототехника и другие сферы, связанные с инновациями и решением сложных технических задач. В этих условиях особенно востребованы специалисты с инженерно-техническим мышлением. Подготовку специалистов, способных находить эффективные решения и внедрять новые технологии, необходимо начинать уже с младшего школьного возраста.

Дополнительное образование, являясь важным звеном общего образования, призвано учитывать потребности, желания и предпочтения каждого ребенка. Согласно Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.03.2022, одной из его целей является формирование и развитие творческих способностей, выявление, развитие и поддержка талантливых обучающихся [1].

Также, согласно Распоряжению Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года», существует необходимость содействия образованию, научной, научно-технической и творческой деятельности подрастающего поколения [2].

В связи с этим, существует необходимость поиска эффективных путей и средств для развития технического творчества школьников в условиях современного дополнительного образования.

Основная часть. Техническое творчество представляет собой вид деятельности, результатом которого является создание технического продукта, обладающего характеристиками полезности и субъективной (для обучающегося) новизны [3, с.15-21].

В результате занятия техническим творчеством у ребенка развивается устойчивый интерес к технике и различным явлениям окружающей среды, формируются мотивы к получению знаний, осуществляется профессиональное самоопределение, развиваются практические умения и творческие способности [4, с.89-97].

Таким образом, можно отметить, что техническое творчество – это планомерная деятельность, целью которой является поиск технического решения рассматриваемой задачи, обоснованной расчетами, экспериментальной проверкой и отличающейся новым подходом к действиям.

Дополнительное образование является пространством для развития интеллектуальных способностей обучающихся, представляя неограниченные возможности для творческого развития детей и поддержки их исследовательских интересов. В связи с этим, система дополнительного образования – это оптимальная среда для развития технического творчества обучающихся. И в настоящее время необходимы инновационные подходы для организации творческой деятельности детей в техническом направлении [5, с.2-6].

Нововведения должны быть представлены новаторскими методами, формами и технологиями обучения детей, с целью повышения качества образовательного процесса. Важно поддерживать интерес обучающихся к самостоятельному изучению технических объектов, и в дальнейшем, созданию собственных продуктов. Инновационные технологии предполагают включение практического исследования рассматриваемой проблемы, с самостоятельной постановкой цели и разработкой этапов ее достижения.

Например, в ходе самостоятельного конструирования технических моделей активно развивается пространственное мышление, математические способности, умение планировать и анализировать. Техническое конструирование предполагает взаимодействие с материалом и оборудованием, создание моделей, способствуя развитию заинтересованности к проектной деятельности. Одной из сфер, где происходит автоматизация технических систем и механизмов микропроцессорами, является робототехника. Она

находит активное применение в разных сферах современной промышленности [6, с.83-89].

Образовательная робототехника является междисциплинарным направлением, основанной на таких науках как электроника, механика, физика, математика, кибернетика и информационно-коммуникационные технологии. Обучение робототехнике подрастающего поколения предполагает техническое творчество в области конструирования. Для этих целей применяются различные виды образовательных конструкторов.

Образовательный конструктор должен соответствовать потребностям современного технического творчества детей, способствовать воплощению большого количества оригинальных технических замыслов. Элементы конструктора должны быть multifunctional и давать возможность переходить на более сложный уровень конструирования. Также существуют требования к возможности создания с помощью образовательного конструктора моделей, приближенных к реальным объектам [7, с.362-366].

Одним из конструкторов, который позволяет создавать умных роботов и программировать их, является образовательная линейка LEGO Mindstorms EV3. Данный конструкторский набор предназначен для обучающихся в возрасте от 9 до 16 лет и может применяться для проведения занятий в развивающих центрах, секциях, кружках по робототехнике. С помощью данного комплекта можно сконструировать человекоподобных, гусеничных и похожих на животных роботов, которым можно задать алгоритм выполнения разного уровня действий [8, с.33-38].

Преимуществом рассматриваемого конструкторского набора является простота в сборке начальных моделей, что дает возможность обучающимся получить быстрый результат. Также разработанную модель можно изменять и дополнять, создавать новые программы. Использование конструктора способствует организации проектной и исследовательской деятельности. В ходе работы с конструктором формируются умения взаимодействовать с одноклассниками, развиваются аналитические навыки, умения критически оценивать и отстаивать свои идеи.

В ходе развития технических способностей обучающихся, возникает необходимость демонстрации полученных знаний. Здесь также существует необходимость использования инновационных форм для поддержания интереса детей. Одной из таких форм является хакатон, представляющий собой соревнование между командами, которые должны решить предложенную задачу за ограниченное время [9, с.60-62].

Проведение хакатонов в техническом творчестве дает возможность реализации технических проектов, как решение поставленной проблемы. В

ходе проведения подобных мероприятий, происходит не только соревнование, но и обмен опытом между командами. Участники получают возможность показать свои знания и опыт, оригинальность решения поставленных задач. А организаторы имеют возможность заметить талантливых обучающихся и продолжить взаимодействие с ними.

Вывод. Таким образом, сегодня отмечается повышенный интерес со стороны государства к развитию научно – технической и творческой деятельности подрастающего поколения. Применение инновационных форм организации технического творчества в дополнительном образовании способствует формированию и поддержанию интереса у обучающихся к данному виду деятельности. Одной из инновационных форм развития детского технического творчества является образовательная робототехника. Вовлечение обучающихся в процесс создания моделей и систем способствует развитию навыков инженерно-технического мышления. Создавая оригинальные, неповторимые конструкции, обучающиеся вовлекаются в уникальный процесс познания и профессионального самоопределения.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 31 марта 2022 г. N 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации».
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Перекальский, И. Н., Галагузова, М. А, Игошев, Б. М. Техническое творчество школьников: из прошлого в будущее / И. Н. Перекальский, М. А. Галагузова, Б. М. Игошев. // Педагогическое образование в России. – 2023. – №1. – С.15-21.
4. Поздняков, С. Н. Техническое мышление и его роль в интеллектуальном развитии школьника/ С. Н. Поздняков. // КИО. – 2023. – №2. – С.89-97.
5. Агеева, Е. Е. Современное состояние дополнительного образования: проблемы и перспективы развития / Е. Е. Агеева. // Проблемы науки. – 2025. – №3 (90). – С.2-6.
6. Вострикова, Е. А. Образовательная робототехника в дополнительном образовании: проблемы и перспективы методики преподавания РОББО / Е. А. Вострикова // Вестник науки. – 2025. – №8 (89). – С.83-89.

7. Фокина, А. А., Каменев, Р. В., Чикова, О. А., Витюнин, М. А. Удовлетворенность обучением робототехнике в условиях дополнительного образования / А. А. Фокина, Р. В. Каменев, О. А. Чикова, М. А. Витюнин. // Педагогическое образование в России. – 2024. – №4. – С.362-366.

8. Абраухова, В. В., Подройкин, А. Г. Возможности образовательной робототехники в контексте программ дополнительного образования / В. В. Абраухова, А. Г. Подройкин. // Гуманитарные науки. – 2024. – №3 (67). –С.33-38.

9. Пичужкина, Д. Ю., Тимофеева, К. О. Хакатон: профориентация через инновации и командную работу / Д. Ю. Пичужкина, К. О. Тимофеева // Педагогический вестник. – 2025. – №39. – С.60-62.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Аллануров Д., Рахаткулиева Г., Хасанова Г., Непесов Д., преподаватель
Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан**

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции развития гуманитарных наук в мировом масштабе в условиях глобализации, цифровизации и роста междисциплинарных исследований. Анализируется роль гуманитарного знания в формировании глобальной культуры, обеспечении межкультурного диалога, развитии образования и воспитании ценностей толерантности и гуманизма.

Ключевые слова: гуманитарные науки, глобализация, цифровизация, межкультурный диалог, образование, ценности, мировое развитие.

В XXI веке гуманитарные науки оказываются в центре глобальных трансформаций, определяющих развитие цивилизации. Мир переживает стремительные изменения, связанные с цифровизацией, глобализацией, развитием искусственного интеллекта, ростом межкультурных взаимодействий и изменением социальных структур. В этих условиях возрастает роль гуманитарного знания как ключевого ресурса для осмысления новых реалий, сохранения культурного наследия и формирования ценностных ориентиров будущего. История, философия, культурология, филология, социология, педагогика и другие гуманитарные дисциплины обеспечивают понимание закономерностей развития общества, раскрывают глубинные связи между культурой, языком, историческим опытом и современными процессами. Сегодня они не только выполняют традиционную функцию сохранения духовного наследия, но и становятся активными участниками процессов цифровой трансформации, междисциплинарных исследований и глобального диалога цивилизаций.

Одним из важнейших вызовов для гуманитарных наук становится адаптация к цифровой среде. Современные технологии изменили формы коммуникации, доступа к информации и способов её анализа. Возникновение цифровой гуманитаристики (Digital Humanities) открывает новые горизонты в исследовании текстов, культурных артефактов, социальных практик и языковых систем. При этом сохраняется необходимость сочетания новейших ИТ-инструментов с традиционными методами гуманитарного анализа, что обеспечивает комплексность научных подходов [1].

Глобализация усилила значимость межкультурного взаимодействия и диалога цивилизаций. В этом процессе гуманитарные науки выступают

связующим звеном между народами, способствуя формированию ценностей толерантности, взаимного уважения и гуманизма. С их помощью формируется мировое образовательное пространство, основанное на уважении культурного разнообразия и признании универсальных прав человека. Важной задачей современности становится также гуманитарное осмысление глобальных вызовов – климатических изменений, экологических кризисов, миграционных процессов, угроз безопасности и цифрового неравенства. Решение этих проблем невозможно исключительно средствами технических или естественных наук: необходим синтез научного знания с гуманитарными подходами, позволяющий учитывать социальные, культурные и этические аспекты.

Гуманитарные науки в XXI веке приобретают стратегическое значение. Они формируют интеллектуальную основу для устойчивого развития, обеспечивают сохранение культурного наследия и задают ценностные ориентиры для будущего человечества.

1. Гуманитарные науки и цифровизация. Одним из ключевых факторов, определяющих развитие гуманитарных наук в XXI веке, является цифровизация. Современные технологии радикально изменили способы хранения, передачи и анализа информации. Возникновение направления Digital Humanities позволило гуманитарным исследованиям интегрировать методы компьютерного анализа текстов, визуализации данных, 3D-моделирования культурных объектов и искусственного интеллекта в научную практику. Цифровые архивы, базы данных и онлайн-библиотеки обеспечивают глобальный доступ к культурному наследию и научным ресурсам, создавая новые формы академического сотрудничества.

2. Глобализация и межкультурный диалог. Процессы глобализации усилили значимость гуманитарных наук как основы межкультурного взаимодействия. В современном мире возрастает потребность в понимании культурного разнообразия, формировании ценностей толерантности и диалога цивилизаций. Языкознание, культурология и история позволяют глубже осознать уникальность культурных традиций и вместе с тем выявить универсальные ценности, объединяющие человечество.

3. Гуманитарные науки и глобальные вызовы. Современное человечество сталкивается с целым рядом глобальных вызовов: изменением климата, экологическими проблемами, социальным неравенством, миграционными кризисами и угрозами информационной безопасности. Решение этих проблем требует комплексного подхода, где гуманитарные науки играют ключевую роль. Философия и этика помогают осмыслить моральные границы применения технологий, социология и политология исследуют социальные последствия

глобальных трансформаций, а культурология и история формируют стратегию сохранения культурного наследия.

4. Перспективы развития гуманитарных наук. Будущее гуманитарных наук связано с их дальнейшей интеграцией в глобальное научное пространство и развитием междисциплинарных исследований. Основными направлениями являются:

- расширение применения цифровых технологий и больших данных в гуманитарных исследованиях;
- развитие международного академического сотрудничества и образовательных программ;
- усиление роли гуманитарных наук в формировании глобальной этики и ценностных ориентиров;
- подготовка специалистов нового поколения, способных сочетать гуманитарное мышление с цифровыми компетенциями.

Перспективы развития гуманитарных наук напрямую связаны с их способностью адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, сохраняя при этом гуманистические традиции и духовные основы цивилизации [3].

Таблица 1

Основные направления и вызовы развития гуманитарных наук в XXI веке

	Направление развития гуманитарных наук	Содержание и примеры	Основные вызовы
	Цифровизация (Digital Humanities)	Использование ИТ-технологий, больших данных, цифровых архивов, искусственного интеллекта в гуманитарных исследованиях	Недостаток кадров, необходимость сочетания цифровых методов с традиционными гуманитарными подходами
	Глобализация и межкультурный диалог	Формирование мирового гуманитарного пространства, изучение культурного разнообразия, развитие толерантности	Угроза культурной унификации, потеря национальной идентичности
	Гуманитарное осмысление глобальных вызовов	Исследование социальных последствий климатических изменений, миграции, цифрового неравенства	Недостаточность междисциплинарного взаимодействия
	Интеграция с естественными и техническими науками	Междисциплинарные исследования, совместные проекты гуманитариев и инженеров, развитие биоэтики,	Сложности методологического синтеза, необходимость баланса гуманитарного и

		социотехники	технократического подходов
	Междунар одное сотрудничество в области гуманитарного образования	Совместные образовательные программы, онлайн-курсы, международные исследования	Цифровое неравенство, ограниченный доступ развивающихся стран к мировым научным ресурсам

Гуманитарные науки в XXI веке занимают стратегически важное место в глобальном развитии цивилизации. Их значение выходит за пределы традиционных задач сохранения культурного наследия и воспитания гуманистических ценностей. Сегодня они становятся неотъемлемой частью процессов цифровой трансформации, глобализации и поиска решений для преодоления мировых вызовов. Интеграция гуманитарного знания с современными технологиями открывает новые горизонты для науки и образования. Использование цифровых инструментов позволяет исследовать культурные и социальные процессы в масштабах, ранее недоступных, создавать глобальные базы данных и цифровые архивы, формировать новые методы анализа текстов, изображений и исторических источников. Вместе с тем эта интеграция требует критического подхода, чтобы сохранить глубину гуманитарного анализа и его ценностную основу. Межкультурный диалог, который является одной из важнейших функций гуманитарных наук, приобретает новое значение в условиях глобализации. Языковое и культурное разнообразие становится ресурсом, а не барьером, при условии его грамотного осмысления и уважения. Гуманитарные науки помогают формировать пространство толерантности, взаимного уважения и сотрудничества, что имеет особое значение в условиях обострения геополитических противоречий и глобальной мобильности населения.

Перед лицом глобальных вызовов – климатических изменений, экологических кризисов, угроз безопасности, цифрового неравенства – гуманитарные науки выполняют роль интеллектуального и морального ориентира. Они позволяют учитывать социальные, культурные и этические факторы при разработке комплексных решений. В этом контексте особое значение приобретают философия, этика, социология, политология и культурология, формирующие ценностные ориентиры и стратегии устойчивого развития. Гуманитарные науки в реалиях XXI века приобретают универсальный характер: они не только сохраняют и транслируют культурные ценности, но и активно включаются в процессы глобального научного обмена, становятся инструментом формирования будущего. Их развитие связано с междисциплинарностью, международным сотрудничеством и сочетанием

традиционных методов с инновационными цифровыми технологиями. В долгосрочной перспективе гуманитарные науки будут определять не только характер культурного и образовательного развития, но и общую траекторию прогресса человечества [4].

Список литературы

1. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 2018. – 412 с.
2. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2020. – 288 с.
3. Лотман, Ю. М. Семиосфера /Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2019. – 704 с.
4. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М.: Наука, 2018. – 263 с.

**ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИ ИСТОРИИ И
ЭТНОГРАФИИ ЮЖНОГО УРАЛА ОГУ Амелин В. В., доктор
исторических наук, профессор НИИ истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета**

Аннотация: Сохранение и развитие вузовской науки в современный период является актуальной задачей коллективов учёных структурных научных подразделений функционирующих в высших учебных заведениях. В статье представлено описание и становление деятельности НИИ истории и этнографии Южного Урала, основными направлениями которого являются исследования по этнической истории национальным культурам этнических общностей многонационального и поликонфессионального Оренбуржья. Поэтому, исследования о работе вышеназванного подразделения сегодня очень важно.

Ключевые слова: этническая история, конфессии, мониторинг межнациональных отношений, история религий

В 2024 году, своё 25-летие отметил Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета.

Как известно, НИИ истории Южного Урала и казачества России ОГУ (так он первоначально назывался) был создан приказом ректора университета в декабре 1999 г. на основании решения учёного совета от 24 сентября 1999 г. Инициатором его создания был доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Футорянский Леонид Иосифович. С его именем связаны исследования истории казачества России, революции и гражданской войны на Южном Урале, создание трудов по истории Оренбургского края и развитие Оренбургского краеведения в целом.

Решением учёного совета ОГУ в марте 2010 года институт был переименован в НИИ истории и этнографии Южного Урала. Это было обусловлено тем, что прошедшие постсоветские десятилетия показали важность этнического и религиозного факторов в российском социуме. На протяжении веков Оренбургский край формировался как многонациональный, поликонфессиональный регион, являясь форпостом России. Поэтому основной целью создания института стало проведение фундаментальных исследований в области истории, этнографии, этнологии и религиоведения Южного Урала, а так же использования их результатов в образовательном процессе и воспитании студентов и учащейся молодёжи средних учебных заведений региона. Изучение истории родного края – это важная часть образовательного и культурного процесса, связанная с гармоничным воспитанием личности. Возглавил переименованный институт д. и. н., профессор Амелин В. В.

В 2012 году сотрудниками института была разработана и принята Концепция развития исторической науки в Оренбургской области. Она предполагала реализацию задач развития исторической науки в регионе: в области истории государственного и муниципального управления истории общественно-политического развития, истории образования и науки, социальной истории, истории здравоохранения, истории культуры, аграрной истории, истории религий (православия, старообрядчества, католицизма, протестантизма, истории ислама, иудаизма), этнической истории, военной истории. Были разработаны механизмы реализации концепции. Основной их смысл состоял в целевом ориентировании аспирантов, учёных на сознательный выбор наименее разработанных тем региональной истории, планирования и организации научно-практических мероприятий по проблемным наименее изученным темам, объединение исследователей работающих по близкой тематики в научные коллективы. Подготовка и публикация фундаментальной научной работы Оренбургского региона.

Большое значение в развитии этнологических исследований для Оренбуржья сыграло проведение VIII-ого Конгресса этнологов и антропологов России «Границы и культуры» в 2009 г. в городе Оренбурге. На секциях, симпозиумах, круглых столах были обсуждены важнейшие научные проблемы для Оренбуржья: межкультурные взаимодействия в этноконтактных регионах, культура пограничья, политические границы и антропогеография; конструирование и поддержание этнических и социальных групп; культурные признаки, сигнализирующие о границе, а также множество других вопросов.

Сегодня приоритетными направлениями научных исследований Института являются: этническая история и культура народов в Оренбургском крае; история и современное положение конфессий на Южном Урале и в России; мониторинг межнациональных отношений и религиозной ситуации в современной Оренбургской области.

При НИИ с 2014 г. по 2019 г. функционировал Распределённый научный центр межнациональных и религиозных проблем (РНЦ) [1, 5], Концепция которого рассматривала эту структуру как сетевое сообщество ведущих учёных и экспертов, осуществляющих исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем и работающих в научных учреждениях, вузах в ряде регионов России. Координировало эту работу Российская Академия наук и Минобрнауки России. НИИ истории и этнографии Южного Урала координировал работу пяти регионов ПФО (Самарской, Саратовской, Оренбургской областей и Республик Башкортостан и Татарстан) по организации и подготовке аналитических докладов по вышеуказанным проблемам. Под реализацию научных проектов в 2014–2019 гг. сотрудниками Института было привлечено по грантам и государственным заданиям в общей сложности 16 млн. 450 тыс. руб.

Результаты исследований оформляются научными публикациями. За 1999–2024 гг. НИИ издано в общей сложности 900 научных работ. В институте плодотворно и эффективно трудились известные оренбургские историки: Баннова В. И., Богданов С. В., Денисов Д. Н., Злобин Ю. П., Ким Г. П., Кокшаров А. Д., Ломтев Ю. А., Моргунов К. А., Тугай Т. И. и другие.

Коллективом НИИ в рамках отдельных монографических исследований впервые в региональной науке разработана история заселения и этнокультурного развития в Оренбургском крае русских, украинцев, татар, евреев, таджиков, армян, азербайджанцев.

Целой серией монографий также впервые представлено полное, фундаментальное описание истории и современного положения в Оренбургском крае всех его конфессий.

Одной из важнейших задач Института остаётся консолидация научного сообщества Оренбургской области на изучении магистральных направлений её истории, этнографии, социологии, обеспечение информационного обмена и кооперации с исследователями из других регионов и государств. НИИ истории и этнографии Южного Урала установил научные связи с учёными вузов из десятков регионов России. Налажено тесное сотрудничество с институтами Российской академии наук в частности с Институтом этнологии и антропологии РАН. Общее количество научных мероприятий, проведенных Институтом за 25 лет его работы, достигло 150.

Сотрудники института – участники и организаторы многочисленных международных, всероссийских региональных конференций, Конгрессов, Форумов по различным аспектам, исследуемым проблем.

Как известно Оренбуржье является приграничным регионом с самым протяженным участком российско-казахстанской границы. В силу своего исторического развития, будучи на протяжении веков «окном в Азию» регион полиэтнический, многоконфессиональный, т.е. имеет культурно-сложный состав населения.

В этом плане НИИ организует ряд научных мероприятий совместно с соседями. Проведён российский симпозиум по вопросам межкультурного диалога в российско-казахстанском приграничье, обсуждены проблемы народов сопредельных государств России и Казахстана на Евразийском пространстве, особое внимание уделено диалогу и сотрудничеству.

Поэтому одним из направлений деятельности института является укрепление международных научных связей и реализация совместных проектов со странами Центральной Азии. Заключены договора, меморандумы о сотрудничестве с истфаком университета им. Утемисова в городе Уральске, с институтом истории и этнологии Ч. Ч. Валиханова в городе Алматы Республики Казахстан и другими научными организациями.

Совместно и в тесном контакте с научными организациями – центральноазиатских стран на конференциях обсуждались вопросы: «Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана» (Худжанд), «Историко-культурные связи в прошлом и настоящем между народами Российской Федерации и Кыргызской республики» (Оренбург), «Позитивные практики противодействия религиозному радикализму: взгляд из России»; взгляд из Центральной Азии» (Бишкек), «Исторические этапы развития российско-казахстанской дружбы, посвященная 325-летию со дня рождению хана Абул Хаира», «Азиатская часть Российской Империи в революционных событиях 1917 г.», «Перспективы взаимодействия учёных России и Казахстана в изучении общей истории».

На протяжении всех лет функционирования НИИ большое внимание здесь обращается на сохранение исторической памяти в молодежной, студенческой среде. Стало традицией ежегодное проведение межвузовских, региональных студенческих конференций, круглых столов посвященных истории Великой Отечественной войны, итогам Великой Победы советского народа над фашизмом.

Знаковыми были мероприятия: «Одна на всех Победа! Евразийский диалог», (посвященной 75-летию окончанию Сталинградской битвы), «Народы Южного Урала на страже родины» (к 75-летию начала битвы за Москву), «Многонациональность как важный фактор победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945 г.)», «Боевое братство народов России и Казахстана в годы Великой Отечественной войны», «Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны» (к 75летию Великой Победы).

Список литературы

1. Тишков, А. А. О распределённом научном центре в Приволжском федеральном округе/ А. А. Тишков. // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. – Москва-Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 5-10.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАЕКТОРИИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ БЕЛОРУСОВ

Андрейковец Е.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет», Филиал в городе Минске, Республика Беларусь

Аннотация: В статье рассматриваются основные демографические траектории современных молодых людей в Республике Беларусь. Отражаются особенности функционирования семей и пути трансформации брачно-семейных отношений белорусов. Автор анализирует тенденции изменений в семейном институте и обосновывает выводы о прогнозируемом развитии ситуации.

Ключевые слова: семья, демографические траектории, брак, социум, семейные ценности, гендерные установки.

Семья является социокультурным институтом, от устойчивости и стабильности которой зависит и функционирование общества в целом. А взгляды и отношение молодежи к формированию семьи – немаловажный фактор стабильности социума в будущем. Законом Республики Беларусь №65-З от 07.12.2009г. молодая семья в Беларуси определена как пара, в которой хотя бы одному из супругов (или обоим) меньше 31 года и данный брачный союз должен быть заключен впервые.

В настоящее время Беларусь, как и другие развитые страны, подвержена процессам демографической модернизации, а именно к утверждению ценностей свободы и самореализации в личной жизни индивида над семейными коллективистскими представлениями о совместном быте. Все это обусловлено процессом «второго демографического перехода», представленного в концепции Дика ван де Каа и Рона Лестега. В рамках данной концепции у молодых людей расширяется свобода при выборе партнера для совместной жизни в браке, а также при выборе самой формы совместной жизни. Также возрастает ответственность за последствия своих сексуальных связей и более осознанное, эффективное планирование появления детей. Таким образом, у молодого поколения расширяются возможности управлять своей собственной демографической траекторией. У молодежи Беларуси на данный момент присутствует большое разнообразие таких демографических траекторий.

Так, партнеры не всегда предпочитают заключать брак, все больше предпочитают жить вместе без официальной регистрации отношений. Это происходит в вполне понятных условиях современных требований общества к успеху, связанному с профессиональными достижениями и, соответственно, с

личностным ростом, свободой и ценностью самореализации. Все это обосновывает тот факт, что среди белорусских молодых людей распространяется «фактический брак» (факт совместного проживания без официальной регистрации).

По данным исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», проведенного в 2017 году, фактические браки чаще встречаются у респондентов в возрасте до 45 лет (20,4% мужчин и женщин в возрасте 18-30 лет проживают без официального оформления отношений). Также данные опроса свидетельствуют о том, что наиболее популярной формой фактического брака является тот, который предшествует зарегистрированному (24,7% респондентов, состоящих в браке, сообщили, что до официального заключения союза сожительствовали с партнером). Особенно высоким оказался этот показатель в возрастной группе до 30 лет (56,2% молодых людей). Можно констатировать факт, что фактический брак, предшествующий официально зарегистрированному, получил значительное распространение на территории Беларуси, в частности, его предпочитает молодежь, проживающая в крупных городах (56,5% респондентов). Интересным является и тот факт, что жители крупных и малых городов в прошлом не имели опыта проживания в официальном союзе (70,9% и 57,6% соответственно).

Трансформируется и уже привычная система семейных отношений: родства, супружества и родительства. Они распадаются сегодня на частные подсистемы и при этом каждая из них видоизменяется. Так, молодые люди вступают в отношения не только с целью продолжения рода, но и для межличностного взаимодействия. То есть на первый план в системе супружества выходят ценности удовлетворенности партнером, взаимоподдержки, позитивной эмоциональной атмосферы. Однако, нельзя отрицать тот факт, что для большинства белорусов семья занимает второе по значимости в числе ценностных ориентаций [1]. Сами люди описывают семью как место, где его любят, ценят, ждут и всегда окажут помощь и поддержку, безотносительно в какой форме она существует [2].

Наиболее распространенным типом семей на современном этапе является нуклеарный (42,9%). Такой тип отношений является более устойчивым, в нем наибольшая удовлетворенность партнером, отсутствие установок на негативное развитие, преобладание позитивных способов разрешения конфликтов. 56,2% нуклеарных семей предпочитают использовать стратегию спокойного обсуждения вопроса, ставшего причиной конфликта. В то же время наименее устойчивым и наиболее конфликтным является «гостевой брак» (5,7%), в котором партнеры, несмотря на меньшее количество проблем в бытовой и

финансовой сферах, отказываются обсуждать ситуации в целом и предпочитают разорвать отношения. Отсюда и желание у 53,9% таких союзов разорвать отношения против 12,1% в нуклеарных семьях.

В последние десятилетия в Беларуси изменяются и репродуктивные установки. Средний возраст женщины в Беларуси при рождении первого ребенка на 2023 год составил 27,3 года. А по данным Главного статистического управления г. Минска в 2023 году средний возраст рождения первого ребенка минчанкой составил 29,8 года.

Как показывают последние исследования, выявлено влияние на рождение детей в молодых семьях таких факторов как: возраст матери при рождении первого ребенка, уровень образования и место жительства семьи. В Минске у более, чем половины молодых мужчин в возрасте 27 лет нет детей. Только 15,8% молодых жительниц Минска к 25 годам имеют 2 и более детей, а 51,3% вовсе бездетны. Тогда как в сельской местности соотношение обратное – 48,7% с двумя и более, и только 21,7% детей не имеют [3, с. 72].

Таким образом, в Беларуси наблюдается следующая тенденция: чем позже появляется первый ребенок, тем ниже вероятность рождения второго и последующих детей. Также отмечается прямая зависимость позднего рождения детей с уровнем образования и местом проживания. То есть, чем выше уровень образования и больше размер населенного пункта – тем выше возраст рождения ребенка. И хотя к 40 годам почти каждая женщина рождает первого ребенка, упущенный резерв времени снижает вероятность рождения детей более высокой очередности [3, с. 63].

Касательно гендерных ролевых установок на данный момент в Беларуси существует пять моделей: гендерно-патриархальная, эгалитарная, зеркальная традиционная, эксплуатационная с фокусом на одного из партнеров, частично эгалитарная. Из них наиболее часто встречающиеся – традиционно-патриархальная (28,4%), эгалитарная (29,4%) и частично-эгалитарная (28,8%). Однако, в группе молодых людей (18-30 лет) обоих полов чаще наблюдается совместное участие в ведении домашнего хозяйства, ухода за детьми, ведения финансов, организации совместного досуга.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы относительно демографических траекторий современных молодых белорусов. Большинство из них предпочитают «фактический брак» как альтернативу официально зарегистрированному союзу. Модель брачного поведения в таких сожительствах идентична модели поведения в браке. «Фактический брак» в большинстве предпочитают молодые люди, проживающие в городах. Репродуктивное поведение характеризуется отодвиганием рождения детей, повышением возраста матери при рождении первого ребенка, на что влияет

уровень образования и место жительства. Молодые люди больше ориентированы на эгалитаризацию отношений, нежели старшее поколение, о чем свидетельствуют и общемировые тенденции.

Список литературы

1. Українець, П.П. Студенчество БГУ начала ХХІ века глазами социологов / П.П. Українець, С.Н. Бузова, Л.В. Филинская. – Текст : непосредственный // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2011. - №3. – С. 73-81
2. Бузова, С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь / С.Н. Бузова. – Текст : непосредственный // Социология. – 2015. - № 2. – С. 4-14
3. Терещенко, О. БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»/ О. Терещенко, Т. Кучера; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск : Белсэнс, 2018. – 189 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ОБ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЯХ БУДУЩЕГО ЭКОНОМИСТА

Анциферов Д.С., аспирант,

**Ганаева Е.А., доктор педагогических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный педагогический
университет», г. Оренбург**

**Неволина В.В., доктор педагогических наук, доцент,
Спешилова Н.В., доктор экономических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: В статье рассмотрены результаты исследования представлений студентов экономических направлений подготовки (специальностей) о значении информационно-аналитических умений для будущего экономиста. Применялся метод анкетирования, включавший группы заданий по определению знаний, причинно-следственных связей, проблем, кейсы на применение информационно-аналитических умений. Полученные результаты определили необходимость развития информационно-аналитических умений будущего экономиста.

Ключевые слова: студент, будущий экономист, анкетирование

В настоящее время проблема роста информационных потоков, негативного информационного воздействия, качества информации, необходимости ее критического осмысления находят отражение в исследованиях, связанных с профессиональным образованием. Исследователями разрабатываются подходы к образованию в условиях цифровизации [1, 2], осознается проблема формирования и развития умений поиска, отбора, анализа, представления информации [3], подготовки студентов к информационно-аналитической деятельности [4]. Соответствующим этой деятельности умениям придается ключевая роль в процессе аналитико-синтетической обработки информации для получения качественно нового знания и принятия решений [5, С. 18-19].

В работах зарубежных исследователей умения, связанные с анализом информации, рассматриваются с позиции подготовки студентов к: деятельности в современной экономике, подверженной влиянию роста информационных потоков [6]; проявлению критического отношения к

информации посредством осмысления и объяснения, соотнесения цели и средств информационно-аналитической деятельности [7].

Для нас представляет интерес проблема развития информационно-аналитических умений будущего экономиста, актуализирующая проведение исследования представлений студентов о них.

Для выявления представлений студентов об информационно-аналитических умениях будущего экономиста применялся метод анкетирования. Респондентами выступили студенты экономических направлений подготовки (специальностей) вузов Оренбурга, количество респондентов составило 321 человек.

Разработанная анкета включала группы заданий: вопросы на знание (понимание), вопросы причинно-следственного характера, вопросы проблемного характера, кейсы на применение информационно-аналитических умений.

Вопросы на знание (понимание) связаны с ключевым понятием исследования, направлены на определение знаний о понятиях «умения», «умения экономиста», «информационно-аналитические умения будущего экономиста». Вопросы на установление причинно-следственных связей позволили получить представление студентов о ценности экономической информации в современном мире, проблеме ее качества и надежности. При ответе на вопросы проблемного характера от респондентов требовалось дать развернутые ответы, выразить свое отношение к проблемам, заложенным в вопросах. Вопросы имели рефлексивный подтекст, их применение позволило узнать мнение студентов о влиянии глобальных тенденций на образование и их будущую профессиональную деятельность, о проблемах в работе с информацией, их собственные ожидания от обучения. Кейсы были связаны с применением мыслительных операций, умений анализировать экономическую информацию, представленную в графической (динамика экономических показателей) и текстовой форме (определение правильного вывода на основе текста об инвестициях).

Анализ ответов на вопросы позволил установить, что большая часть студентов не имеют представление о ключевом понятии исследования – информационно-аналитических умениях, которые необходимы экономисту в рамках его профессиональной деятельности; студенты не называют конкретные умения, дают обобщенные ответы на вопросы анкеты.

Наиболее частые ответы можно объединить в категории: «умение анализировать» (31 %), «умение работать с информацией» (6 %), «умение мыслить рационально» (36%).

Данные категории конкретизированы как: «умение работать с большим объемом информации» (1,6 %), «умение работать с информацией в числовом виде» (1 %), «умение работать с отчетностью» (1,6 %), «находить информацию» (2 %), «применять информацию» (0,5 %), «собирать информацию» (0,5 %), «структурировать информацию» (0,5 %), «умение планировать» (9 %), «умение четко выполнять поставленные задачи» (2 %), «умение проводить исследование с использованием формул на основе имеющихся данных» (1 %), «умение распоряжаться финансовыми ресурсами» (2,7 %), «умение оценивать экономическую ситуацию» (11 %), «умение делать прогноз» (7 %).

Студенты также указывают «умение использовать информационные технологии» (4 %), «умение организовывать работу» (0,5 %), «коммуникабельные умения» (1 %), «умение оценивать риски» (2 %), «умение работать с документами» (4%), «умение получать новые знания, осваивать умения в профессиональной сфере» (0,5 %), «умение адаптироваться» (2,7 %), «умение четко излагать свои мысли» (0,5 %), «умение проводить исследование» (1,6 %), «умение критически мыслить» (0,5 %), «умение самосовершенствоваться как специалист» (1 %), «умение разрабатывать решения» (5,4 %).

Респонденты называют умения анализировать информацию в качестве основных умений экономиста, но, в большинстве ответов, не смогли раскрыть их сущность и состав. Обобщенное представление об умениях проводить анализ имеют 39,5 % респондентов; не определили сущность информационно-аналитических умений 20,5 % отвечающих. Системное представление о сущности информационно-аналитических умений имеют 37 % респондентов.

В рамках анкетирования было предложено дать определение информационно-аналитическим умениям: в 83 % случаев их определили как комплексные умения, предполагающие действия с информацией, как необходимые для повышения эффективности работы и принятия решений. Не смогли сформулировать ответ 17 % респондентов.

На вопросы, предполагающие определение причинно-следственных связей, были получены ответы, в которых значение информационно-аналитических умений раскрывается в трех аспектах: для достижения успеха в профессиональной деятельности; для накопления знаний; в связи с необходимостью определять основную и достоверную информацию в условиях воздействия информационных потоков. Респонденты определяют информацию как ценный ресурс в управлении людьми, процессами, явлениями, обладании возможностями. На вопрос о том, каким образом можно развивать информационно-аналитические умения, больше половины респондентов (63 %)

не смогли дать ответ, 37 % опрошенных смогли дать ответы, содержащие конкретику.

Все респонденты, отвечая на вопрос «Почему умения работать с информацией сейчас очень востребованы?», продемонстрировали понимание значения информации и ее роли в современном обществе, продемонстрировав понимание таких тенденций, как рост объема информации, необходимость оценивать ее критически.

Респондентам предлагалось объяснить, как они оценивают качество информации. Ответы разделились на несколько групп: 11 % не смогли дать четкого ответа, 11 % полагаются на свой опыт, 73 % в качестве источников информации используют официальные интернет-сайты, научные источники, полагаются на репутацию источника, 5 % высказали мнение, что сложно доверять какому-либо источнику, и со скептицизмом надо относиться к любому источнику информации, особенно к сайтам. При этом студенты в большинстве своем считают, что знают, из каких интернет-источников они могут взять объективную и актуальную информацию об экономике (72 %), в то же время 28 % не смогли дать четкий ответ.

Отвечая на вопросы проблемного характера, 54 % респондентов отмечают необходимость развития информационно-аналитических умений, связывая это в том числе с тенденциями цифровизации, распространением новых информационных сервисов, интернет-ресурсов. Студенты указали, что мотивированы на развитие умений, которые могут быть применимы в любой сфере; позволят проявлять креативность, больше размышлять. Большинство студентов (83 %) также считают необходимым уметь презентовать результаты своей работы.

Студентам было предложено выразить суждение о проблемах экономического образования, в том числе тех, с которыми они сталкиваются сами. В качестве проблем были названы: отсутствие практики, наглядных примеров и актуальной информации (в т.ч. нехватка качественных материалов и источников информации) - 39 %; проблемы в преподавании - 15 %; отсутствие технического оснащения - 4 %; об отсутствии проблем высказались 40 % респондентов.

Среди причин низкого уровня информационно-аналитических умений студенты указывают: клиповое мышление, проблемы в восприятии, лень и незаинтересованность, плохо развитое критическое мышление (53 %). Недостаточность практического применения умений отметили 35 %. Не смогли дать четкий ответ 12 % респондентов.

Результаты выполнения кейсов позволили выявить трудности у студентов в практическом применении информационно-аналитических умений. Задание, в

рамках которого предлагалось определить сущность мыслительных операций, не было выполнено респондентами в полном объеме. Задание на умение работать с графической информацией потребовало соотнесения динамики экономических показателей. Правильный ответ дали 17,3 %, что говорит об имеющихся трудностях у студентов с анализом информации, представленной в графической форме. Затруднения вызвало задание на определение основной мысли текста, где требовалось интерпретировать высказывание, после чего оценить вывод на предмет его соответствия смыслу текста. Правильный ответ дали 37,3 % от общего числа принявших участие в анкетировании.

В целом студенты имеют недостаточное представление о сущности информационно-аналитических умений, не в полной мере осознают их значение в будущей профессиональной деятельности. Результаты анкетирования были учтены в разработке диагностического инструментария и в экспериментальной работе по развитию информационно-аналитических умений будущего экономиста. Таким образом, анкетирование позволило определить актуальность проводимого исследования.

Список литературы

1. Громова, Т. В. Особенности обучения студентов в условиях цифровой трансформации образования / Т. В. Громова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 4. – С. 150-154.
2. Когнитивная культура студентов в условиях цифрового образования / А. В. Клименко, М. Л. Несмелова, М. В. Пономарев, С. Ю. Рафалюк // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1-1. – С. 18-29.
3. Корчемкина, Ю. В. Индивидуализация процесса формирования информационно-аналитических умений студентов в виртуальной образовательной среде вуза / Ю. В. Корчемкина, Н. В. Уварина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14, № 4(58). – С. 65-72.
4. Сейткулова, В. К. Проблема подготовки студентов российских вузов к осуществлению информационно-аналитической деятельности / В. К. Сейткулова // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2017. – № 1. – С. 49-53.
5. Астахова, Л. В. Развитие информационно-аналитических компетенций студентов в вузе / Л. В. Астахова, А. Е. Трофименко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12-1. – С. 16-23.
6. Mustapha, R. et al. K-Economy and Globalisation: Are Our Students Ready? //Jurnal Personalia Pelajar. – 2008. – Т. 11. – Р. 1-23.

7. Mihailidis, P. Digital curation and digital literacy: Evaluating the role of curation in developing critical literacies for participation in digital culture //E-learning and Digital Media. – 2015. – T. 12. – №. 5-6. – P. 443-458.

БУДУЩИЙ УЧИТЕЛЬ: СЕТЕВОЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МОБИЛЬНОСТИ

Балан И.В.

**Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г.
Бузулук**

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития профессиональной мобильности будущего учителя в условиях динамично меняющегося образовательного пространства. Обосновывается актуальность применения сетевого взаимодействия как эффективного средства формирования ключевых компетенций, которые обеспечивают адаптивность и конкурентоспособность выпускников. Анализируются существующие модели сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, будущий учитель, педагогическое образование, компетенции, образовательное пространство.

Современное образование характеризуется высокой динамикой изменений, обусловленной развитием информационных технологий, появлением новых образовательных стандартов и потребностей общества. В этих условиях возрастает роль учителя как активного субъекта образовательного процесса, способного оперативно реагировать на новые требования и успешно решать поставленные задачи. Одним из важных качеств современного педагога становится профессиональная мобильность. Мобильность определяется как готовность и способность к изменению профессиональной траектории, освоению новых видов деятельности и применению инновационных технологий.

В связи с этим, особую актуальность приобретает вопрос о формировании профессиональной мобильности будущих учителей в процессе их обучения в вузе. Одним из перспективных направлений решения этой задачи является использование средств сетевого взаимодействия, позволяющего расширить возможности для получения новых знаний, обмена опытом и развития профессиональных компетенций.

Понятие «профессиональная мобильность» в педагогической науке трактуется как «...интегративное личностное образование, включающее в себя качества личности, личностные, социальные и профессиональные компетенции, опыт и стиль профессиональной деятельности, являющееся результатом профессионального образования и самообразования, выполняющее адаптационные и преобразующие функции, обеспечивающее горизонтальные и вертикальные перемещения индивида в социально-профессиональном

пространстве...»[1]. Формирование профессиональной мобильности предполагает развитие таких компетенций как информационная, коммуникативная, технологическая, самообразовательная, адаптационная.

Развитие всех компетенций требует создания специальных условий, которые дают возможность активного взаимодействия студентов с представителями различных образовательных институтов, обмена опытом и реализации совместных проектов. Одним из эффективных средств создания таких условий является сетевое взаимодействие.

Исследователь Чаплыгина А.В. указывает «...в образовательном кластере «школа – вуз» сетевое взаимодействие определяется не простым обменом ресурсами каждого из субъектов, а целенаправленным, долгосрочным взаимодействием партнеров, основанным на интеграции информационных, методических, материально-технических и кадровых ресурсов в масштабах сети...» [2]. Такое взаимодействие может выражаться в организации педагогических практик на базе инновационных школ, проведении совместных семинаров, мастер-классов, исследовательских проектов. Для будущих учителей, в рамках практики, возможна организация участия в профессиональных объединениях, посещение открытых уроков и мастер-классов.

В настоящее время существует множество моделей сетевого взаимодействия, которые используются в системе педагогического образования. Тесное сотрудничество вуза и школы в рамках организации педагогической практики, проведения совместных мероприятий и реализации научно-исследовательских проектов описывает модель «школа-вуз».

Модель «кластер» характеризуется объединением нескольких образовательных учреждений на основе общих интересов и целей. Модель «образовательная сеть» предполагает создание онлайн-платформ для обмена опытом и реализации совместных образовательных программ.

Однако, несмотря на разнообразие существующих моделей [3], необходимо отметить, что эффективность сетевого взаимодействия во многом зависит от целенаправленности и систематичности его организации. Для повышения эффективности сетевого взаимодействия в целях развития профессиональной мобильности будущего учителя, необходимо иметь четкие цели и задачи, создать систему мотивации для участников сетевого взаимодействия, обеспечить информационную поддержку.

Развитие профессиональной мобильности будущего учителя является важнейшей задачей современного педагогического образования. Средства сетевого взаимодействия обладают большим потенциалом для решения этой задачи. Дальнейшее развитие моделей позволит существенно повысить

качество подготовки педагогических кадров и обеспечить успешную интеграцию будущих учителей в современное образовательное пространство.

Список литературы

1. Колесов, А. Ю. Формирование профессиональной мобильности будущих бакалавров по адаптивной физической культуре посредством активных и интерактивных методов, и форм обучения и воспитания / А. Ю. Колесов // *Sciences of Europe*. – 2020. – № 47-3(47). – С. 12-15.

2. Чаплыгина, А. В. Формирование профессионального самоопределения обучающихся в условиях образовательного кластера "школа - вуз - предприятие" : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Чаплыгина Анастасия Валентиновна, 2020. – 223 с.

3. Организация сетевого взаимодействия образовательных организаций с учреждениями всех типов и форм собственности: теория и практика / В. Е. Евдокимова, О. А. Кириллова, И. Н. Слинкина, Н. Н. Устинова. – Казань : Центр поддержки программ развития Казанского федерального университета, 2022. – 162 с.

НАУЧНАЯ ШКОЛА В СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Беляев И. А., доктор философских наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Настоящее исследование посвящено раскрытию нюансов одного из возможных вариантов социально-антропологического видения научной школы. Проанализированы детали содержания понятий «социальный институт» и «человекоразмерность», актуальные применительно к специфике проводимых изысканий. Посредством сопряженного рассмотрение социальной институтированности и человекоразмерности как признаков научной школы выявлены некоторые важные социально-антропологические реалии ее существования.

Ключевые слова: научная школа, социальный институт, человекоразмерность, социально-антропологическое измерение.

Представление чего-либо в социально-антропологическом измерении предполагает, во-первых, выявление особенностей социальной институтированности избранного объекта. Во-вторых – раскрытие специфики человекоразмерности этого объекта. В-третьих – сопряженное рассмотрение признаков социальной институтированности и человекоразмерности объекта.

Начнем, соответственно, с рассмотрения вопроса о том, что в настоящем исследовании будет пониматься под социальным институтом. Если мы обратимся к словарно-справочной литературе, то в ряде случаев обнаружим определения соответствующего понятия. В частности, в статье, представленной в «Современном философском словаре», предлагается обозначать термином «социальный институт» «комплекс устойчивых принципов, норм, установок, регулирующих определенную сферу человеческой деятельности» [1, с. 845]. В других получивших широкое распространение источниках использованы, как правило, аналогичные формулировки. Попробуем адаптировать содержание формулировок такого рода применительно к особенностям наших изысканий.

Думается, что социальный институт допустимо представить в виде «правил игры», действующих в различных сферах общественной жизни. Эти правила формализованы в соответствии с необходимостью и возможностью, тем или иным способом закреплены в практике и функционируют в ее рамках. Их основное содержание может быть сведено к ответам на вопросы «Что делать?», «Как делать?» и «Зачем делать?». Должные ответы на указанные вопросы все индивиды – члены общества – обязаны, в принципе, знать,

принимать и воплощать в жизнь в своих действиях, поступках, поведении в целом. В противном случае неизбежным оказывается потенциально конфликтогенное «выпадение» индивида за пределы сложившихся социальных реалий. Рассматриваемый таким образом социальный институт допустимо признать компонентом собственно социального механизма организации совместной деятельности людей.

Что же касается понятия человекоразмерности, введенного в философский обиход М.К. Петровым [2; 3], то его использование целесообразно тогда, когда речь идет о «человеческой интерпретации всевозможных жизненных реалий, каким-либо образом соприкасающихся с человеком и преобразованных этим соприкосновением» [4, с. 47].

Переходя к представлениям о том, что такое научная школа, надо в первую очередь отметить их многообразие. Основания этого многообразия следует признать вполне объективными. Ведь, в самом деле, школам могут быть свойственны весьма существенные различия в их собственных масштабах, четкости организации, переживаемых этапах становления, степени исследовательско-коммуникативной свободы их членов, а также в дисциплинарной специфике.

Для нас в данный момент важно то, что научная школа, то есть «один из типов научного сообщества, особая форма кооперации научной деятельности» [1, с. 543], являет собой социальный институт. Какие признаки научной школы могут быть признаны аргументами в пользу истинности данного высказывания? Думается, что к числу таких признаков относятся: наличие цели, консолидирующей исследовательские усилия членов школы; определенные статусы и соответствующие им роли членов школы; набор приоритетных норм и требований, которым призваны следовать члены школы; материальные и нематериальные ресурсы исследовательской деятельности, доступные членам школы.

Вместе с тем, научной школе присуща и человекоразмерность. В данном случае актуальна для нашего исследования часть содержания понятия человекоразмерности может быть интерпретировано следующим образом. Функционирование школы – это, прежде всего, совместная деятельность людей, ее составляющих, в рамках которой происходит реализация присущих им способностей и потребностей [5]. Члены школы взаимодействуют с лидерами и друг с другом; в этом процессе происходит генерирование и трансляция идей, стилей мышления, исследовательских вкусов и этических ориентаций. Человекоразмерность научной школы находит воплощение в интеллектуальном доверии ее членов друг к другу, их ответственности за конструктивность критики идей, становящихся объектом обсуждения. Единая

эмоционально-мировоззренческая составляющая научного поиска сближает членов школы, благодаря чему стоящие перед ними изначально деперсонифицированные абстрактные задачи обретают потенциал преобразования в личностно значимые коллективные проекты. Динамическая устойчивость научной школы во времени обеспечивается воистину неповторимыми межчеловеческими связями между ее членами.

Проявления социальных институтов, доступные внешнему наблюдателю, многообразны. Здесь стоит упомянуть особенности присущих им формальных организаций, идентифицирующие их символы и атрибуты, ритуалы и церемонии, различные документы и публичные действия их представителей.

Стоит заметить, что антропологические проявления социальных институтов могут быть отделены от других их внешних форм. Здесь, в частности, стоит упомянуть: культурные коды и смыслы, на которые ориентированы люди, причастные к институтам; преломление абстрактных норм институтов через призму мироотношение конкретных людей; практики повседневности, совершаемые людьми привычные действия; неформальные межчеловеческие отношения, устойчиво-положительные личные связи. Перечисленные проявления, как, впрочем, и что-то из того, что осталось «за кадром», представляют собой ту не всегда очевидную человеческую основу, которая придает институтам гибкость и устойчивость в реальной жизни.

Раскрытие основного содержательного наполнения понятия «социально-антропологическое» предполагает фокусирование на человеке, взятом в социальном контексте, что позволяет соединить свойственные обществу макропроцессы с микромиром человеческих смыслов и практик. Человек здесь выступает как творец и творение социальных отношений. Его существование в мире опосредуется, с одной стороны, культурными практиками, ритуалами и символами и, с другой стороны, личными связями, неявными правилами и стратегиями адаптации к институциональным требованиям в контексте их значения для конкретных сообществ и групп.

Перейдем к специфике социально-антропологических реалий существования научной школы. Они состоят, прежде всего, надо полагать, в наличии неформальных коммуникаций и личных отношений. Соответственно, социально-антропологическим ядром научной школы следует признать людей – ее членов – и, что стоит особо подчеркнуть, отношения, складывающиеся между ними. Ведь, в самом деле, если научная школа не сможет культивировать неформально-коммуникативный способ доверительного обмена идеями, или же утратит такую возможность, то она не состоится или же разрушится как человеческое сообщество.

Далее стоит обратить внимание на то, что научная школа немыслима без основателя – харизматичного лидера – который на раннем этапе становления сообщества окажется Учителем ее членов. В роли лидера школы вовсе необязательно может выступить только один ученый; известны случаи, когда лидерами не только являются, но и официально признаются несколько оригинальных мыслителей и продуктивных организаторов исследовательского процесса. Вне зависимости от каких-либо обстоятельств, эффективная реализация лидерских функций способными к этому людьми содействует формированию «духа школы», привлекает в школу новых членов и обеспечивает их эмоциональную и интеллектуальную связь, создает условия обретения ими опыта «ответственности перед другим» [6, с. 72], удерживая их в ее лоне.

Что еще следует полагать специфическим применительно к социально-антропологическим реалиям существования научной школы? Думается, что нельзя оставить без внимания ритуалы инициации и воспроизводства идентичности, маркирующие принадлежность членов школы к ней и создающие их общую память. Стоит упомянуть и наличие оригинальных научного языка и исследовательского стиля, которые порой оказываются эвристически ценными настолько, что могут частично сохраняться даже после распада школы. Важным представляется также внутренняя неформальная иерархия и статусная система, хотя последнее пусть часто, но не всегда присуще успешно функционирующей школе в явственном виде.

Завершая конспективное изложение предлагаемого варианта социально-антропологического видения научной школы, отметим, что философский поиск в намеченном нами направлении стоит продолжить. Приоритетными направлениями изысканий могут стать, в частности:

- социокультурные предпосылки возникновения научной школы и ее становления как плодотворного творческого сообщества;
- неформальные требования к лидеру школы и возможность их формализации;
- механизмы обеспечения социально-коммуникативной устойчивости школы в условиях цифровизации общественной жизни.

Список литературы

1. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Лондон [и др.] : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
2. Петров, М. К. Системный подход и человекоразмерность теоретического мышления / М. К. Петров // Социология науки и технологий. – 2012. – № 3. – С. 97-111.

3. Петров, М. К. Человекоразмерность и мир предметной деятельности / М. К. Петров // Человек. – 2003. – № 1. – С. 5-18.
4. Беляев, И. А. Человекоразмерность и надывидиальность как культурно-антропологические принципы существования художественного образа / И. А. Беляев, А. М. Максимов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2023. – № 2(64). – С. 46-58. – DOI 10.26456/vtphilos/2023.2.046.
5. Беляев, И. А. Способности и потребности как континуум системных свойств человеческой целостности / И. А. Беляев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 1(95). – С. 9-13.
6. Честное философствование / Г. Л. Тульчинский, В. В. Миронов, Б. В. Марков [и др.] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 12. – С. 68-76.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКИ У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

**Виноградов Д.В., магистрант Уткина Т.И., доктор педагогических наук,
профессор**

**Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского
государственного университета**

Аннотация: Данная статья посвящена созданию модели развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики. Модель включает 4 блока: целевой, методологический, содержательный, контрольно-результатирующий. Приведено описание содержания каждого блока и наглядно представлена структура разработанной модели.

Ключевые слова: модель, мотивация к изучению математики, развитие мотивации

В проведенном ранее исследовании [1] по проблеме развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики был выявлен компонентный состав мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики (КМ1 – умение видеть перспективу использования математики в конструкторской документации; КМ2 – умение проводить расчеты коротких замыканий с использованием математики; КМ3 – умение пользоваться знаниями математики при проектировании воздушных и кабельных линий; КМ4 – умение использовать знания математики в проектах реконструкции подстанций), а также создана модель диагностики развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики и выделены уровни её развития.

Актуальность темы исследования определяется социальным заказом, сформулированным в Концепции развития математического образования в Российской Федерации [3].

Методологическую основу исследования составляют работы в области теории системно-деятельностного подхода: Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, Л.С. Выготский, Л.В. Занков, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов.

Модель состоит из 4 блоков: целевой, методологический, содержательный и контрольно-результативный. Далее рассмотрим каждый блок по-отдельности.

Целевой блок данной модели включает в себя основную цель – развитие мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики. Исходя из данной цели, необходимо решить следующую задачу: развить компоненты мотивации к изучению математики у будущих инженеров

электроэнергетики КМ₁ – КМ₄: КМ₁ – умение видеть перспективу использования математики в конструкторской документации; КМ₂ – умение проводить расчеты коротких замыканий с использованием математики; КМ₃ – умение пользоваться знаниями математики при проектировании воздушных и кабельных линий; КМ₄ – умение использовать знания математики в проектах реконструкции подстанций

Методологический блок отражает принципы:

- принцип научности, предполагающий, что разрабатываемая модель, направленная на развитие мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики, должна соответствовать современному состоянию науки и исключать использование сомнительных концепций и лженаучных утверждений. Уровень мотивации к изучению математики будет зависеть от реализации этого принципа.

- принцип последовательности проявляется в создании и совершенствовании модели, направленной на развитие мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики, подразумевает изложение содержания изучаемой темы по определенной дидактической системе и логике, которая должна быть представлена в учебной программе и опираться на ранее усвоенные знания;

- принцип инновационной мобильности должен проявляться в способности педагога адаптироваться к социальным и экономическим изменениям, обусловленным инновационными процессами, реализовать свой личный инновационный потенциал и успешно выполнить свою миссию в цикле инновационной деятельности педагогического коллектива, а также при мотивировании студентов к изучению определенной дисциплины, в данном случае математики, с использованием современных форм коммуникации, преподавателю следует корректировать свою работу опираясь на текущее состояние информационного пространства, в котором со временем становится всё инструментов с которыми можно работать и которые могут способствовать повышению уровня мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики;

- принцип преемственности проявляется в развертывании учебно-воспитательного процесса в каждом последующем звене, опираясь на предыдущие, то есть, каждый элемент учебного материала логически связывается с другим, а последующее опирается на предыдущее и готовит к усвоению нового.

Данный блок также включает в себя подходы направленные на развитие мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики.

Системно-деятельностный подход: основная идея этого подхода заключается в том, что главный результат образования – это не отдельные знания, умения и навыки, а способность и готовность человека к самостоятельной исследовательской деятельности, когда новые знания не даются в готовом виде. Студенты «открывают» их сами в процессе обучения. Задача преподавателя при введении нового материала заключается не в том, чтобы все наглядно и доступно объяснить, показать и рассказать. Преподаватель должен организовать исследовательскую работу студентов (подготовка дидактического материала для работы, активное участие в обсуждении результатов деятельности учащихся, через наводящие вопросы), чтобы они сами додумались до решения проблемы урока и сами объяснили, как надо действовать в новых условиях. Результаты занятий допускают неокончательное решение главной проблемы, что побуждает учащихся к поиску возможностей других решений, к развитию ситуации на новом уровне.

Личностно-ориентированный подход – это методологическая ориентация в педагогической деятельности, позволяющая посредством на систему взаимосвязанных понятий, идей и способов действий обеспечить и поддержать процессы самопознания, самостроительства и самореализации личности.

Компетентностный подход – это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причём в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. Компетентностный подход в обучении математике предполагает освоение учащимися различного рода умений, позволяющих им в будущем действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни.

Практико-ориентированный подход обучения способствует развитию внутренней мотивации учения, создает условия для реализации познавательного поиска, самовыражения и творчества. Таким образом, если при обучении математике обучающихся систематически и целенаправленно использовать практико-ориентированные задачи, то повысится: - качество математической подготовки учащихся, - интерес к предмету, поскольку для подавляющего большинства ценность математического образования состоит в ее практических возможностях, это и повысит мотивацию к изучению математики.

Содержательный блок включает в себя комплекс специальных заданий, комплекс заданий мотивационного характера и комплекс мини-лекций. Также в данном блоке указаны средства цифровизации используемые для развития мотивации к изучению математики.

В определении понятия «комплекс» было решено придерживаться словаря С. И. Ожегова: комплекс – совокупность, сочетание чего-нибудь [3].

Изучение математики является процессом эмпирического познания, где главная роль принадлежит наблюдению и эксперименту (вычисление, измерение, конструирование и т.д.). Здесь основным мотивационный фактор – это стремление связать изучаемый материал с собственным практическим опытом. Принцип связи теории с практикой требует гармоничной связи научных знаний с практикой. Важность этого принципа объясняется тем, что практика является отправной точкой процесса познания и критерием истины. В процессе преподавания математики связь с практикой обеспечивается при решении упражнений и задач. Практика доказывает необходимость полученных знаний и этим повышает мотивационный уровень учения математики. Любую задачу можно ориентировать на повышение творческих способностей и повышение мотивации учения математики. Аналогичные процессы связи теории и практики присутствуют и в других дисциплинах включая те, что связаны с электроэнергетикой.

Комплекс специальных заданий и комплекс заданий мотивационного характера будут представлять текстовые задачи. Текстовые задачи являются основным средством демонстрации практической значимости математических знаний. При помощи решения текстовых задач, студенты знакомятся с основным математическим методом познания действительности – методом моделирования, который предполагает построение математической модели, воспроизводящей особенности исходной реальной ситуации; выбор пути исследования этой модели и его реализацию; анализ и истолкование полученных количественных и качественных результатов.

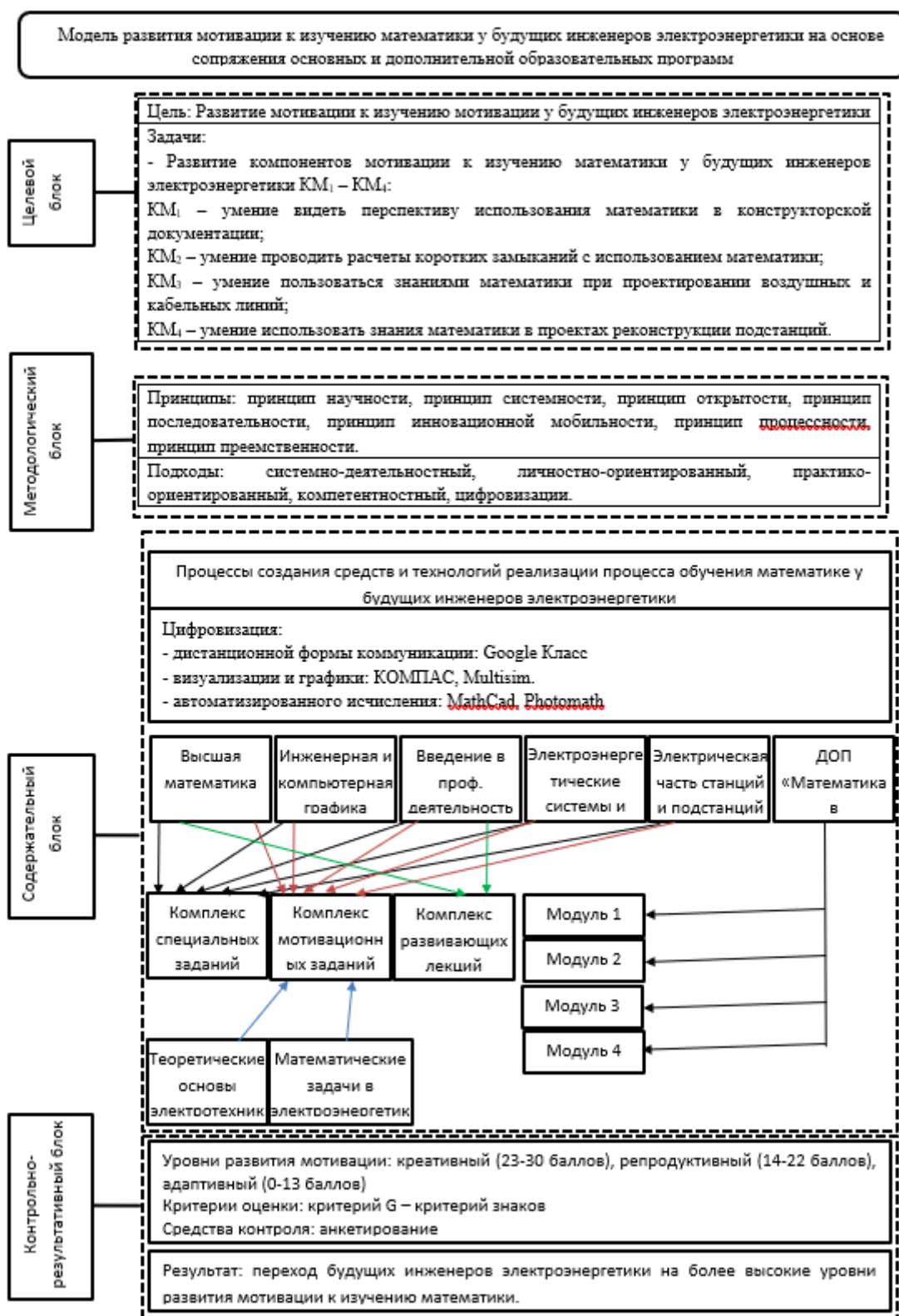

Рисунок 1 – Модель развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики

Ранее, во время теоретического исследования данной проблемы, был принят подход к определению понятия «мотивация» Виханского О.С., который считает, что мотивация – это совокупность внутренних и внешних движущих

сил, которые побуждают человека к деятельности, и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [2].

Таким образом, под комплексом заданий мотивационного характера следует понимать такой набор проблемных ситуаций с явно заданной целью, который необходимо достичь, побуждающие к действию, управляющие процессом поведения человека, задающие его направленность, организацию, активность.

Комплекс мини-лекций будет формироваться из тем, которые связывают между собой математику и профессию инженера электроэнергетики.

Разработанная методика включает в себя: комплекс специальных заданий по основному курсу высшей математики 1-2 курсов и другим дисциплинам: введение в профессиональную деятельность, инженерная и компьютерной графика, электроэнергетические системы и сети, электрическая часть станций и подстанций; комплекс заданий мотивационного характера по основному курсу высшей математики 1-2 курсов и другим дисциплинам: введение в профессиональную деятельность, теоретические основы электротехники, математические задачи в электроэнергетике, инженерная и компьютерная графика, электроэнергетические системы и сети, электрическая часть станций и подстанций; комплекс мини-лекций по темам, которые связывают между собой математику и предмет введение в профессиональную деятельность.

Контрольно-результативный блок включает в себя три уровня развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики: креативный - высокий, репродуктивный - средний, адаптивный – низкий. критерий оценки: критерий G – критерий знаков, а также результат: переход будущих инженеров электроэнергетики на более высокие уровни развития мотивации к изучению математики.

Средствами контроля развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики является анкетирование и результаты выполнения задач из комплексов заданий.

Наглядное представление структуры разработанной модели развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики представлена на рисунке 1.

Перспективы развития представленной модели состоят в расширении комплексов мотивационных заданий, специальных заданий и развивающих лекций.

Список литературы

1. Виноградов, Д. В. Проблема развития мотивации к изучению математики у будущих инженеров электроэнергетики в условиях модернизации высшего образования: перспективы /Д. В. Виноградов// Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «В профессию через науку и творчество»: г. Бузулук, 2024 г. – С. 549-553.
2. Виханский, О. С. Менеджмент: Учебник. — 3-е изд. / О. С. Виханский, А.И. Наумов. – М. : Экономистъ, 2003. – 528 с.
3. Концепция развития математического образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: инф.-справ. система / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Москва: Гарант-ру, 2013. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452506/>
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов, Л. И. Скворцова. – М. : Мир И образование, 2015. – 1375 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

**Гиндер М.В., кандидат медицинских наук,
заведующий терапевтическим отделением СПб ГБУЗ «Городская
поликлиника №43», г. Санкт-Петербург**

Аннотация: Статья обосновывает интеграцию гуманитарных наук в медицинское образование. Рассматривается их роль в развитии эмпатии, этического сознания, коммуникативных навыков и профилактике выгорания у будущих врачей. Приводятся конкретные примеры успешных образовательных практик и их научное подтверждение.

Ключевые слова: медицинское образование, гуманитарные науки, медицинская этика, эмпатия, коммуникативные навыки, эмоциональное выгорание.

Современное медицинское образование традиционно ориентировано на естественнонаучные и клинические дисциплины, однако роль гуманитарных наук в подготовке врачей остается недооцененной. В статье рассматривается значение философии, психологии, этики, истории медицины, литературы и искусства в формировании профессиональных и личностных качеств будущих специалистов. На конкретных примерах демонстрируется, как гуманитарные знания способствуют развитию эмпатии, критического мышления, коммуникативных навыков и этической грамотности. Научное обоснование интеграции гуманитарных дисциплин в медицинское образование базируется на данных педагогических исследований, когнитивной психологии и социологии медицины. Сфера образования представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющих создание инновационного климата и конкурентоспособности экономики в целом. Апробация и внедрение новых форм и методов работы представляют собой постоянную потребность образования [1].

Современная медицина сталкивается с вызовами, требующими от врача не только высокого уровня профессиональных знаний, но и развитых социально-гуманитарных компетенций. Технический прогресс, цифровизация здравоохранения и возрастающая сложность взаимодействия с пациентами актуализируют вопрос о необходимости интеграции гуманитарных наук в медицинское образование. Мировой процесс перехода от индустриального к информационному обществу требует существенных изменений во многих сферах деятельности государства, и прежде всего - в образовании. Необходимость изменения системы медицинского образования дополнительно продиктована двумя факторами: исключительным увеличением объемов

медицинских знаний и быстрой смены самого понимания событий, фактов, явлений [2].

В данной статье мы постарались обосновать значимость гуманитарных дисциплин в подготовке будущих врачей, продемонстрировать их практическую пользу и предложить пути оптимизации учебных программ. В ходе изучения гуманитарных дисциплин, особенно на первом курсе (сюда входят по новому образовательному стандарту такие предметы, как: история Отечества, история медицины, культурология, политология и социология), выявляется ряд объективных противоречий, связанных с вхождением будущих специалистов в студенческую жизнь [3].

Альянс гуманитарных и естественно-медицинских дисциплин способствует развитию познавательного интереса у студентов и содействует повышению качества медицинского образования. По пути увеличения доли социально-гуманитарных дисциплин в структуре высшего профессионального образования идет весь мир. В условиях усиливающейся конкуренции в системе высшего медицинского образования важной задачей остается приведение социально-гуманитарных программ в соответствие с требованиями времени, современной науки, высшего профессионального образования, общества и личности [4].

Философские дисциплины формируют у студентов способность к рефлексии и критическому анализу медицинских практик. Например, изучение биоэтики помогает будущим врачам осознавать дилеммы, связанные с эвтаназией, абортами, генетическими технологиями. Например, курс по биоэтике в Гарвардской медицинской школе включает разбор кейсов, где студенты обсуждают моральные аспекты распределения дефицитных ресурсов. Исследования показывают, что такие занятия снижают уровень профессионального выгорания и повышают осознанность врачебных решений.

Медицинская психология учит будущих врачей понимать эмоциональное состояние пациентов, что напрямую влияет на эффективность лечения. Так, в медицинской школе Университета Торонто внедрена программа "Narrative Medicine", где студенты анализируют истории болезней с точки зрения переживаний пациентов. Это улучшает их способность к эмпатии.

Изучение истории медицины позволяет понять эволюцию врачебной профессии, избежать ошибок прошлого и укрепить профессиональную идентичность. Например, в курсе истории медицины в СПбГУ рассматриваются этические провалы (например, эксперименты нацистских врачей), что формирует у студентов устойчивое неприятие неэтичных практик. Для обеспечения нравственного воспитания учащихся необходимы усилия всех участников: преподаватели организуют, а студенты исполняют. В процессе взаимодействия формируется корпоративная культура учреждения, основанная на сложившихся традициях и нравственных нормах [5].

Полноценное медицинское образование должно быть фундаментальным. Повышение уровня фундаментальности медицинского образования должно быть связано со всеми естественными науками, в частности, с преподаванием биофизики. Успешно осуществляемые в нашей стране механизмы интеграции образования, науки и производства служат достойной основой для дальнейшего прогрессивного развития выпускников во всех сферах [6]. Литература и риторика помогают врачам ясно излагать диагнозы и рекомендации. Например, в Йельском университете студенты-медики посещают мастер-классы по сторителлингу, что улучшает их способность объяснять сложные медицинские термины простым языком. Философские и психологические практики (медитация, ведение дневников) снижают уровень стресса у медиков. Так, в Стэнфордской школе медицины внедрены курсы осознанности, что снизило уровень выгорания среди ординаторов на 23%. Система обучения базируется прежде всего на достижениях педагогики, дидактики и педагогической психологии. Мы живем в технологическом обществе, на пороге информационного общества, в котором информация, ее постоянно обновляющиеся ресурсы играют основополагающую роль в развитии наукоемких производств, высокоэффективных технологий, культуры их эксплуатации и воспроизводства [7]. Гуманитарное содержание любого профессионального образования базируется на следующих принципах: сотворчество, диалог, сотрудничество, обмен мнениями, взаимная ответственность за свободный выбор своей позиции, познание мира путем обмена духовными ценностями [8]. Оценивая эффективность педагогического взаимодействия преподавателя и студента в высшей школе, выделяют ряд критериев, как к преподавателю, так и к студенту. Пожалуй, эффективность педагогического взаимодействия зависит от компетентности, выбранного стиля руководства и авторитета преподавателя, и стремлением студента получить необходимые знания, умения и навыки [9].

Так, в статье описывается как великий русский ученый, философ и врач, основоположник военнополевой хирургии и топографической анатомии Николай Иванович Пирогов сыграл выдающуюся роль в истории педагогической мысли и образования в дореволюционной России XIX века [10].

Учитывая вышеизложенное, можно выделить рекомендации по интеграции гуманитарных наук в медицинские программы: междисциплинарные модули – совмещение клинических и гуманитарных дисциплин (например, "Медицина и литература"); практико-ориентированные форматы – разбор реальных кейсов, ролевые игры; элективные курсы – предоставление студентам выбора (история искусства для развития визуальной диагностики, музыка для тренировки слуха). Развитие коммуникативных навыков являются одной из главных задач обучения студентов-медиков в рамках филологического образования. Грамотная устная и письменная речь

врача является важнейшим профессиональным навыком, который способствуют эффективному общению с пациентами, коллегами и другими членами общества [11].

Гуманитарные науки не только дополняют медицинское образование, но и становятся его неотъемлемой частью, формируя врачей нового типа – не только технически грамотных, но и эмпатичных, этически ответственных, способных к критическому мышлению. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку эффективных методик преподавания гуманитарных дисциплин в медицинских вузах.

Список литературы

1. Талицких, А. А. Аксиология и инноватика в образовательном пространстве / А. А. Талицких, М. В. Гиндер // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 20–21 мая 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 478-481.

2. Гиндер, М. В. Дистанционное обучение в медицинском образовании / М. В. Гиндер // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 26–27 мая 2022 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 420-422.

3. Невоструев, Н. А. Противоречия и трудности применения инновационных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин на младших курсах в медицинском вузе / Н. А. Невоструев // Системная интеграция в здравоохранении. – 2020. – № 3(49). – С. 31-36.

4. Серак, Е. В. Актуальные вопросы медицинского образования: профессиональный потенциал гуманитарных знаний / Е. В. Серак // IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2021 года / Отв. редактор Т.В. Седлецкая. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2021. – С. 73-76.

5. Гиндер, М. В. Имидж преподавателя медицинского вуза / М. В. Гиндер // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 26–27 мая 2022 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 423-425.

6. Гиндер, М. В. Биофизика в медицинском образовании / М. В. Гиндер, К. В. Кудашева // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : Сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 26–27 мая 2022 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 426-428.

7. Гиндер, М. В. К вопросу о дистанционном образовании / М. В. Гиндер, К. В. Кудашева // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 26–27 мая 2022 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – С. 429-431.

8. Назарова, И. В. Гуманитарное образование в медицинском колледже / И. В. Назарова // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики : Материалы III Международной научно-методической конференции, посвященной 50-летию Самарского государственного университета путей сообщения, Самара, 21–22 марта 2023 года. – Оренбург: ОрИПС - филиала СамГУПС, 2023. – С. 206-209.

9. Гиндер, М. В. Эффективность педагогического взаимодействия преподавателя и студента в высшей школе / М. В. Гиндер // Общество, образование, наука в современных парадигмах развития : Сборник трудов по материалам II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 11 декабря 2021 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2021. – С. 139-142..

10. Гиндер, М. В. Жизненный путь Н.И. Пирогова как педагога / М. В. Гиндер, А. А. Талицких, К. В. Кудашева // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований : Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Саратов, 27 марта 2021 года. – Саратов: НОО «Цифровая наука», 2021. – С. 302-306.

11. Митрофанова, К. А. Филологическое образование в системе профессионального образования в медицинском вузе / К. А. Митрофанова // Казанская наука. – 2013. – № 4. – С. 208-210.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

**Глазина А.В., соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики
Неволина В.В., доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
общей и профессиональной педагогики**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема формирования социальной ответственности студенческой молодежи в контексте высшего образования. Особое внимание уделяется роли молодежных общественных объединений, которые рассматриваются как эффективный способ социализации и развития необходимых компетенций. Исследование направлено на выявление конкретных механизмов и педагогических условий, позволяющих развивать социальную ответственность через вовлечение студентов в общественную деятельность. На основе теоретического анализа обосновывается, что данный процесс, базирующийся на принципах добровольности, практической направленности и рефлексии, способствует преобразованию абстрактных ценностей в конкретные личностные качества и модели ответственного гражданского поведения.

Ключевые слова: социальная ответственность, студенчество, молодежные общественные объединения, волонтерство, гражданское воспитание, социализация, высшее образование.

Новая модель высшего образования выходит за рамки простого обучения и подготовки специалистов. Она нацелена на формирование личности, которая гармонично развивается и осознает свою роль в обществе. Социальная ответственность в этом понимании – это интегральное качество, которое проявляется в сознательном, инициативном и добровольном вкладе в общественное благо, а также в готовности отвечать за свои действия перед обществом и природой.

Сегодня мы наблюдаем, как общество все глубже погружается в целый комплекс проблем, которые становятся все более очевидными и вызывают серьезное беспокойство. Эти вызовы многогранны и проникают во все аспекты нашей повседневности. Особую тревогу вызывают два явления: агрессивное поведение, часто возникающее как ответ на социальные вызовы, и равнодушие, которое, идя вразрез с человеческой природой, набирает обороты и становится все более частым.

Тесная связь этих явлений прослеживается с другой серьезной проблемой: правовым нигилизмом современной молодежи. Молодые люди, склонные к неуважению законов и правил, нередко не видят в них никакой необходимости. Такое отношение может обернуться значительными негативными последствиями как для самих молодых людей, так и для общества в целом.

Нам необходимо уделить особое внимание этим взаимосвязанным и комплексным явлениям и осмыслить их, поскольку именно от нашей способности решить эти задачи зависит будущее нашего общества и благополучие каждого из нас.

Вузы, как ключевые социальные институты, ищут эффективные механизмы воспитания данной характеристики. Традиционные учебные дисциплины, хотя и закладывают теоретическую базу, зачастую оказываются недостаточными для практического усвоения ценностей ответственности и гражданственности. В этом контексте молодежные общественные объединения (волонтерские центры, студенческие советы, клубы по интересам, общественные движения) выступают уникальной средой для апробации и интериоризации социальных ролей и моделей поведения.

Одним из аспектов педагогической и воспитательной деятельности сотрудников института, который способствовал бы развитию необходимых личностных качеств у студентов, становится формирование социальной ответственности. Наличие социальной ответственности способно побудить студента высшего учебного заведения к позитивному, сознательному поведению, позволит более эффективно и творчески подходить к принятию решений, выполнению профессиональных задач, а по итогу стать успешным в выбранной сфере деятельности.

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г., Стратегии инновационного развития Российской Федерации, Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации обозначены направления повышения ответственности личности.

Таким образом, высшее образование призвано обеспечить формирование у студентов социальной ответственности, в связи с чем совершенствование системы воспитания студентов в высшей школе выходит на первый план и предстает как проблема исключительной важности [1].

Социальная ответственность — это обязанность личности оценивать свои намерения и осуществлять выбор поведения в соответствии с нормами, отражающими интересы общественного развития, а в случае нарушения их (проявления безответственности) — обязанность дать отчет обществу и

подвергнуться общественному осуждению или наказанию за антиобщественный поступок [2].

С позиции философско-социологического подхода социальную ответственность определяет С. В. Карпухин. Он определяет её как многогранное общественное явление, проявляющееся во взаимоотношениях всех сфер жизнедеятельности общества.

В рамках социальной психологии социальная ответственность в широком смысле слова понимается как качество, характеризующее социальную типичность личности, её склонность придерживаться в своём поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и готовность дать отчёт за свои действия.

Становление и развитие личности предполагает, что будет формироваться чувство ответственности, которое становится базовым качеством личности.

В педагогике понятие «ответственность» связано с понятиями «дисциплина», «организованность», «обязательность».

К. Муздыбаев определяет направления развития ответственности:

- от коллективной к индивидуальной ответственности (когда поступок осуществляется как осознанное действие, ответственность лежит на субъекте);
- от внешней к внутренней ответственности (осознанное отношение к своей деятельности, интеграция с понятие «совесть»);
- от ретроспективной к перспективной ответственности (осознание ответственности не только за прошлое, но и за будущее (от сделанного к планируемому));
- от личной к коллективной ответственности (осознание своей роли в общем деле) [3].

Однако, содержание современных образовательных программ не всегда способны в полной мере обеспечить эффективное воспитание нравственных основ и формирование ответственности за собственные поступки у студентов высшего учебного заведения. Поэтому не вызывает сомнений необходимость разработки дополнительных форм, методов и средств, которые позволяют с наибольшей эффективностью влиять на формирование таких необходимых студенту личностных качеств, как организованность, дисциплинированность, социальная ответственность и способность добиваться намеченной цели.

Одной из возможных форм формирования социальной ответственности студентов института выступает вовлечение их в молодежные общественные объединения.

Ученые рассматривают молодежные общественные объединения как важную форму социально-педагогической организации, где дети и взрослые добровольно объединяются для личностного развития и удовлетворения как

личных, так и общественных потребностей. Эти объединения играют значительную роль в социализации молодежи.

И.С. Кон подчеркивает, что влияние сверстников на социализацию неоднородно. Он выделяет два типа: организованные группы, направляемые взрослыми, и неформальные, спонтанно возникающие сообщества, часто разновозрастные и социально разнообразные [4].

Согласно мнению Н.Ф. Максютин, А.В. Валлона и других, современная культурная ситуация характеризуется переходом от культурно-просветительной работы к социально-культурной деятельности. Этот переход обусловлен тем, что человек все больше рассматривается как активный участник и творец культурных процессов, а не просто как объект просвещения. Именно активное творческое участие человека становится определяющим фактором в формировании ценностей в сфере культуры, образования и досуга [5].

Молодежные объединения в структуре вуза обладают рядом уникальных характеристик, делающих их идеальной площадкой для формирования социальной ответственности:

- добровольность участия: деятельность основана на личной заинтересованности и внутренней мотивации, что значительно повышает эффективность воспитательного воздействия.

- практико-ориентированный характер: студенты не изучают абстрактные категории, а непосредственно включаются в решение реальных социальных проблем (организация мероприятий, помощь vulnerable groups, экологические акции, правовое консультирование).

- самоуправление и коллективная деятельность: работа в команде развивает навыки коммуникации, сотрудничества, лидерства, управления проектами и принятия ответственных решений.

- рефлексивная среда: совместное обсуждение результатов и провалов, анализ проведенных акций способствует осознанию собственного вклада и его последствий.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что молодежные общественные объединения являются мощным ресурсом и эффективной образовательной технологией для формирования социальной ответственности студентов вуза. Они создают условия, в которых теоретические знания о социальных нормах переводятся в плоскость практического действия и личного переживания.

На основе анализа успешных практик были выделены условия, соблюдение которых максимизирует воспитательный эффект:

1. Принцип добровольности и осознанного выбора. Навязывание участия убивает внутреннюю мотивацию – главный двигатель формирования ответственности.

2. Комплексное педагогическое сопровождение. Роль куратора-преподавателя должна сводиться не к администрированию, а к модерации, консультированию и организации рефлексии.

3. Интеграция с основным образовательным процессом. Возможность зачета достижений в качестве практик, получение дополнительных баллов по рейтингу или оформление деятельности в виде проекта по изучаемой дисциплине повышает статус участия.

4. Система публичного признания и поощрения. Грамоты, благодарственные письма, упоминания на официальных ресурсах вуза удовлетворяют потребность в уважении и признании, закрепляя социально одобряемую модель поведения.

Таким образом, целенаправленная работа по развитию молодежных объединений способствует не только личностному росту отдельного студента, но и воспитанию нового поколения социально ответственных граждан, готовых к активному участию в жизни общества.

Список литературы

1. Глазина, А. В. Формирование социальной ответственности студентов вуза в молодежных общественных объединениях // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Бузулук, 2025. – С. 67-72.

2. Белецкая, Л. И. Свобода и ответственность: автореф. дис. к.ф.н. / Л.И. Белецкая. – Саратов, 1972. – 21 с.

3. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.

4. Кон, И. С. НТР и проблемы социализации молодежи / И. С. Кон. – М.: Знание, 1988. – 64 с.

5. Максютин, Н. Ф. Общественное назначение и основные социальные функции клуба / Н. Ф. Максютин // учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГИК, 1978. – 82 с.

6. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ

7. Федеральный закон "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" от 28.06.1995 N 98-ФЗ

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК ПОКОЛЕНИЯ Z
Гончаров Н.В., кандидат философских наук, Лященко М.Н., кандидат
философских наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Потребительские практики поколения Z определяются цифровой средой, ценностным сознанием и запросом на персонализацию. Для них характерна высокая степень интеграции с e-commerce, влияние соцсетей и UGC, предпочтение брендов, разделяющих их ценности (экология, инклюзивность), а также ориентация на здоровый образ жизни.

Ключевые слова: зумеры, потребительские практики, цифровизация, ценности.

Ландшафт потребительских практик меняется синхронно с социально-экономическими и ценностными трансформациями. Одним из основных носителей изменений, особенно ценностных, является молодежь, формирующая новые тенденции потребительской культуры. Среди данной возрастной когорты особенно выделяются представители поколения Z. Специфика потребительских практик этого поколения (родившихся примерно с середины 1990-х до начала 2010-х годов) связана с глобальной цифровизацией социальных структур, процессов и явлений.

Зумеры более интегрированы в E-commerce, поскольку воспринимают ее как норму, а не альтернативу. К тому же, более подвержены влиянию соцсетей, блогеров и UGC (user-generated content), в большей мере определяющих выбор товаров и услуг по сравнению с традиционной рекламой. Мобильные устройства становятся главным каналом покупок и взаимодействия с брендами. Согласно данным Statista, более половины поколения Z купили что-то в социальных сетях в 2024 году. Это позиционирует молодую когорту как поколение с наибольшим количеством потребителей, покупающих в социальных сетях, опережая миллениалов на восемь процентных пунктов [1].

Другой особенностью потребительских практик зумеров являются их ценностные ориентации. Представители самой младшей молодежной группы в среднем чаще ориентируются на бренды, которые разделяют их ценности (экология, устойчивое развитие, инклюзивность) и более склонны проверять происхождение и «этичность». Также потребители поколения Z ожидают, что бренды будут использовать ИИ, разнообразие, инклюзивность и гиперперсонализацию, согласно последним исследованиям Bolt. Например, 7 из

10 покупателей поколения Z заплатят как минимум на 10% больше за косметические продукты для персонализации в своих онлайн-покупках [2]. Вопрос персонализации потребительских практик для зумеров значительно чувствительнее по сравнению со старшими поколениями. Например, в плане потребления видеоконтента 80% поколения Z готовы поделиться персональными данными для более персонализированного опыта, 51% снижают потребительскую лояльность к брендам, которые не персонализируют свои коммуникации, а 93% хотят получать персонализированные видео от брендов [3].

Поколение Z больше отдает предпочтение короткому контенту: 73% из них предпочитают короткие, увлекательные видео по сравнению с более длинными форматами. В качестве доказательства можно привести популярность TikTok. В этой связи бренды поддерживают динамичный и прямой контент, привлекая поколение Z в течение первых нескольких секунд [4].

В контексте развития ЗОЖ молодые поколения уделяют все большее внимание здоровью. Почти 30 % представителей поколения Z и миллениалов (родившихся в период с 1981 по 1996 год) в Соединенных Штатах сообщают, что отдают предпочтение здоровью «гораздо больше» по сравнению с прошлым годом, по сравнению с 23 процентами старших поколений. Это может быть связано с несколькими факторами: молодые поколения сами сообщают о более высоком уровне выгорания и ухудшении общего состояния здоровья по сравнению с пожилыми людьми, но также более подвержены воздействию контента, связанного со здоровьем, в социальных сетях (где на них больше шансов повлиять на покупку, связанную с оздоровлением, чем на старшие поколения) [5].

По выборке в целом 36% молодых россиян отметили, что их интерес к экологической обстановке обусловлен СМИ и соцсетями; но для 18–24-летних этот показатель составил 45%, а для 30–35-летних — лишь 27%. Зумеров больше, чем миллениалов, волнует проблема изменения климата — этот глобальный процесс также проще рефлексировать через новости с разных концов света, нежели через непосредственный опыт [6].

В общем, поколение Z является одним из ключевых драйверов трансформации потребительского ландшафта. Цифровизация и мобильные технологии становятся основной средой формирования и реализации их потребительских практик. Выбор бренда определяется не только продуктом, но и разделяемыми ценностями (устойчивое развитие, инклюзивность). Персонализация коммуникаций и опыта становится критически важным фактором лояльности. Короткий визуальный контент (TikTok) является

эффективным каналом для вовлечения аудитории. Тренд на здоровый образ жизни активно поддерживается поколением Z и влияет на их потребительское поведение.

Список литературы

1 Share of consumers buying products on social media in 2024, by generation // Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1273928/share-social-buyers-age-group-worldwide/> (дата обращения: 3.09.2025).

2 75% of Shoppers Would Pay More for Beauty Products to Get Personalized Online Shopping Experiences, Says New Survey / PR Newswire. – Режим доступа: https://www.prnewswire.com/news-releases/75-of-shoppers-would-pay-more-for-beauty-products-to-get-personalized-online-shopping-experiences-says-new-survey-301837863.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 3.09.2025).

3 How To Create Personalized Experiences for Gen Z Consumers // Idomoo. Режим доступа: – https://www.idomoo.com/blog/how-to-create-personalized-experiences-for-gen-z-consumers/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 3.09.2025).

4 https://www.amraandelma.com/gen-z-marketing-behavior-statistics/?utm_source=chatgpt.com). (дата обращения: 3.09.2025).

5 <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/future-of-wellness-trends#/>). (дата обращения: 3.09.2025).

6 Экология должна быть экономной? // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologija-dolzha-byt-ehkonomnoi> (дата обращения: 3.09.2025).

СИЛАЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ. ПОДВИГ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА.

Давыдов И.В., Сайфулина Н.И. Кузнецкий

**институт информационных и управленческих технологий (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Пензенский государственный университет»**

Аннотация: Статья посвящена нашему земляку, Герою Советского Союза Силаеву Ивану Сергеевичу. В статье рассматриваются факты биографии, его героизм и мужество на полях сражений Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется необходимости сохранения памяти о подвигах русских воинов, их огромном значении в деле воспитания патриотизма и готовности защищать свою землю у молодого поколения.

Ключевые слова: земляк, И.С. Силаев Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, русский солдат, подвиг народа.

Во все времена, с самого детства важно прививать подрастающему поколению любовь к Отечеству. Чувство любви к Родине - одно из самых сильных чувств. Без него человек не знает своих корней и истории родного народа. Воспитывать патриота, человека, готового защищать свою землю, лучше всего на примерах Героев Советского Союза. Одним из них является наш земляк, уроженец г. Сердобска Пензенской области, Герой Советского Союза Силаев Иван Сергеевич.

Силаев Иван Сергеевич – сабельник 61-го гвардейского кавалерийского орденов Суворова и Александра Невского полка (17-я гвардейская кавалерийская Мозырская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия, 2-й гвардейский кавалерийский Померанский Краснознамённый корпус, 1-й Белорусский фронт), гвардии красноармеец. [4]

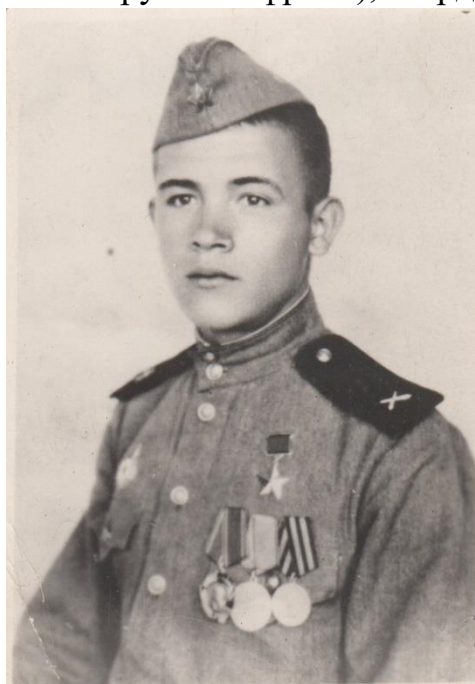

Рисунок 1 – Силаев Иван Сергеевич

Он родился 13 января 1923 года в семье рабочего в селе Долгоруково Сердобского района. Иван рано потерял родителей и воспитывался в детском доме № 1 города Сердобска. В 1940 году Силаева направили в город Кузнецк на обувную фабрику в школу ФЗО. Пока он обучался ремеслу, началась война. Осенью 1943 года Иван Сергеевич был призван в армию Сердобским райвоенкоматом в июне 1943 года, где стал конником. В августе 1944 года часть, где он служил, вошла в состав действующей армии. [6]

Силаев Иван Сергеевич участвовал в Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской и Берлинской стратегической наступательных операциях на Территории Польши и Германии.

С 14 января по 3 февраля 1945 года И. С. Силаев принимал участие в Варшавской-Познанской наступательной операции 1-го Белорусского фронта – составной части стратегической Висло-Одерской наступательной операции. [5]

В ходе операции 2-й гвардейский кавалерийский корпус в ночь на 15 января переправлялся через Вислу на Магнушевский плацдарм и был введён в прорыв за танковыми соединениями в полосе 5-й ударной армии. 17-я гвардейская кавалерийская дивизия находилась в первом эшелоне. Переправившись через Пилицу, дивизия совершила форсированный марш, вместе с другими соединениями корпуса форсировала реку Равка и после упорных боев освободила город Скерневице.

Затем в составе корпуса дивизия в условиях сильных морозов по заметённым снегом дорогам совершила бросок через Западную Польшу. Части корпуса снова вышли к Висле и 23 января штурмом овладели городом Бромберг (Быдгощ). Кавалерийские дивизии развили преследование противника и 26 января взяли город Кроне (Короново).

Утром 29 января части корпуса подошли к польско-германской границе 1938 года, пересекли её и после ожесточённых боёв овладели городами на территории Померании Линде и Кроянке. Затем 17-я гвардейская кавалерийская дивизия взяла города Ландек и Рацебур. Выйдя в Восточную Померию, корпус вклинился между двумя группировками немецких войск (в районах Ястров и Хойнице) и в упорных боях отразил попытки их соединения у населённых пунктов Фледербон и Валлахзее. [3]

За период с 14 января по 3 февраля дивизия прошла с боями более 600 километров, освободив кроме городов, большое количество населённых пунктов Польши. Была награждена орденом Суворова 2-й степени. Красноармеец И. С. Силаев за отличие в этой операции был награждён медалью “За отвагу”.

И. Силаев участвовал и отличился в Берлинской операции.

В конце апреля 1945 года находясь в составе танкового десанта в разведке близ города Шторков (южнее города Франкфурт-на-Одере, Германия), обнаружил 4 вражеских танка и, несмотря на полученные в бою два ранения,

одно из которых - тяжёлое, доставил командованию ценные сведения о расположении войск противника. [1, с. 156]

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 за мужество и героизм, проявленные в Берлинской операции, гвардии красноармейцу Силаеву Ивану Сергеевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 9033). [2, с. 81]

В один из светлых майских дней, когда советский народ праздновал День Победы, вместе собирались приятели и однополчане Силаева Ивана Сергеевича и просили рассказать о том, как он прошёл войну и за что получил звание Героя Советского Союза.

«Свою первую кровь пролил под Варшавой в январе 1945 года, но поле боя не покинул, продолжал, как мог, но с ожесточённостью бить врага. За это был награждён медалью «За отвагу». Некоторое время спустя наша часть подошла к немецкой реке Одере близ города Франкфурта...

Немцы уничтожили все мосты и переправы, а подступы к реке всё время держали под сильным огнём всех видов оружия. 25 апреля пришлось...пересечь на танки. Было решено форсировать реку. Трудностей было немало, но русскому солдату находчивости не занимать. Для форсирования реки мы использовали различные подручные средства. Лично я воспользовался лежащим на берегу бревном. Прильнув к нему всем телом, орудуя в воде руками и ногами, поплыл к вражескому берегу. Наши артиллеристы и миномётчики придавали нам уверенности в успешном выполнении операции. Добравшись до берега первым, я тут же открыл стрельбу по противнику, чтобы отвлечь его огонь от переправы и помочь своим. Уже несколько смельчаков шли за мной. Стали подбираться к немецким окопам, вдруг почувствовал сильный удар по плечу. Рука стала влажной от крови и безжизненно повисла. После госпиталя. Потом меня перевели в другую часть. О присвоении звания Героя Советского Союза узнал спустя год после окончания войны». [3, с. 76]

После войны И. С. Силаев был демобилизован. Жил в Кузнецке, работал наладчиком на обувной фабрике. Скончался 31 октября 1981 года. Похоронен в Кузнецке на центральном кладбище, где установлен памятник.

На Аллее Героев в Сердобске, находящейся на «Холме воинской Славы», установлен бюст Героя. И. С. Силаев награждён орденами Ленина (15.05.1946), Славы 3-й степени, медалями, в том числе «За отвагу» (2.02.1945). [5]

Прошло уже 80 лет с окончания Великой Отечественной войны. Нам и нашему поколению выпала роль борьбы с остатками нацизма в Украине, и я уверен, пока мы помним подвиг наших дедов и прадедов, нас не победить ни одной стране. Потому что мы всегда защищаем интересы населения, интерес каждого гражданина. Всегда актуальны слова великого русского ученого М. В. Ломоносова: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Таким образом, для молодого поколения очень важно изучать героические страницы истории. Важно сохранять память о подвигах своих героев-земляков. В завершение приведём цитату из книги Ника Хорнби «Слэм»: «Историю не перепишешь и ничего из неё не выбросишь просто потому, что тебе это не по душе».

Список литературы

1. Воробьёв, В. П., Ефимов, Н. В. Герои Советского Союза: справ. / В.П. Воробьёв, Н. В. Ефимов. – СПб., 2010.
2. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988.
3. Севрюгов, С. Н. Так и было. Записки кавалериста / С.Н. Севрюгов. – М.: Воениздат, 1958.
4. Герои страны // Международный патриотический интернет-проект. – Режим доступа: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=14221 (Дата обращения: 1.09.2025).
5. Пензенская область. Сердобск // Официальный сайт администрации города. – Режим доступа: <http://www.old.gorod-serdobsk.ru/alley/detail/12> (Дата обращения: 20.08.2025).
6. РУВИКИ // Интернет-энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Силаев, Иван Сергеевич> (Дата обращения: 27.08.2025).
7. Музей города Кузнецка // Социальная сеть «В контакте». – Режим доступа: https://vk.com/wall380799814_307 (Дата обращения: 7.09.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА «Я ГОРЖУСЬ»

**Дегтярева Н.А., кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: В данной статье рассматривается деятельность студенческого патриотического клуба «Я горжусь». Автор приводит примеры лучших патриотических практик данного объединения за последние 4 года. Анализируется работа клуба в таких направлениях как духовно-нравственное, историко-культурное, гражданско-патриотическое воспитание. Даются оценка проектам и достижениям за отчетный период.

Ключевые слова: патриотизм, студенческий клуб, традиционные российские ценности.

Современная реальность изобилует вызовами, к которым относятся: обострение внешнеполитических проблем, усиление межгосударственных противоречий, экономическая нестабильность, попытки разрушения традиционных ценностей, искажение мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней, реабилитация фашизма, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, распространение деструктивных идеологий. Эффективно противостоять этим вызовам может только сплоченное российское общество, построенное на традиционных духовно-нравственных ценностях. Патриотическому воспитанию необходимо отвечать задачам дальнейшего укрепления российской государственности и консолидации общества.

Сегодня патриот – это человек, который идентифицирует себя и свое будущее с народом, историей, культурой Родины, ощущает себя ответственным за ее благополучие, осознает социальную ответственность по отношению к своим соотечественникам, в том числе проживающим за рубежом, готов вносить свой деятельный вклад в процветание Отечества и стоять на защите его интересов. С понятием патриотизма связывают нравственное чувство, включающее любовь к Родине, уважение к ее законам и традициям, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам, осознанную готовность человека связать свое личное будущее с будущим своей страны и действовать во благо Родины, народа, государства [6].

Важнейшим документом в области патриотического воспитания выступает Конституция Российской Федерации как высший правовой акт.

Конституция утверждает общность многонационального народа России, содержит основы конституционного строя, закрепляет права, свободы и обязанности граждан, в том числе обязанность защищать Отечество. Конституция Российской Федерации провозглашает ценность и неприкосновенность семьи, детей, языка, культуры, истории, исторической правды – всего того, что неразрывно связано с патриотизмом и патриотическим воспитанием [5].

Помимо основного закона страны область патриотического воспитания регулирует Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», где воспитание патриотизма и гражданственности обозначены в качестве ключевого компонента воспитания в целом, основного принципа государственной политики в сфере образования и стержневого направления молодежной политики [3].

На сферу патриотического воспитания распространяет действие Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», который посвящен реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, подзаконный акт – Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», которое описывает сущность, задачи военно-патриотического объединения.

Вопросов патриотического воспитания касается Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», который посвящен сохранению исторической правды, борьбе с проявлениями фашизма. Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» – закрепляет формы увековечения памяти погибших при защите Отечества: сохранение и благоустройство воинских захоронений. Важную роль в патриотическом воспитании играет Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», который устанавливает дни славы русского оружия – дни воинской славы (победные дни) России в ознаменование побед российских войск, сыгравших решающую роль в истории России, и памятные даты в истории Отечества, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества.

В качестве значимого документа в нормативном регулировании патриотической сферы стоит отметить Указ Президента Российской Федерации

от 21 июля 2020 г. № 474 «О Национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», где тема воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации. В рамках исполнения данного указа был разработан профильный федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который вошел в национальный проект «Образование» и стал серьезной вехой в развитии и государственной поддержке сферы патриотического воспитания.

Еще одним ключевым документом в нормативном обеспечении системы патриотического воспитания служит Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором в качестве одного из приоритетов названа защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [1].

Основными направлениями патриотического воспитания сегодня являются: духовно-нравственное воспитание – система мер, направленная на формирование и развитие у человека духовно-нравственных ценностей и качеств, основанных на традиционной для России и ее народов культуре; историко-культурное воспитание – системная деятельность по углублению знаний об истории российской государственности и ее переломных моментах, исторических и культурных вехах, ратных подвигах, научных, культурных, экономических; гражданско-патриотическое воспитание – процесс целенаправленного формирования личности, обладающей высокой гражданской культурой, которая осознает свои гражданские права и обязанности, разделяет ответственность за происходящее в стране и обществе; военно-патриотическое воспитание – многоплановая систематическая деятельность, направленная на формирование физической и моральной готовности граждан к военной службе и защите Отечества [2].

В современной системе патриотического воспитания выделены 10 граней патриотизма, которые позволяют формировать и проявлять патриотическую культуру: педагогика, культура, медиа, служение Отечеству, спорт, наука, семья, история, экология, добровольчество. Каждая из граней по-своему преломляет патриотизм и содержит инструменты для развития личности гражданина и патриота на любом жизненном этапе. Грани патриотизма созвучны национальным проектам «Образование», «Культура», «Наука и университеты», «Экология», «Демография» и федеральным проектам «Спорт – норма жизни», «Социальная активность», что свидетельствует о высокой актуальности выбранных областей в жизни каждого россиянина.

Современные практики развития традиционных российских ценностно-смысловых и нравственных ориентиров, воспитания гражданственности и патриотизма можно показать на примере студенческого патриотического клуба «Я горжусь» Оренбургского государственного университета, который был создан в 2021 году. Цель данного объединения заключается в формировании у обучающихся общечеловеческих и общегражданских ценностей; в развитии высокой социальной активности и воспитании патриотически настроенной молодежи; в создании медиаконтента по патриотическому воспитанию молодежи.

За это время существования клуба было организовано ряд крупных проектов.

Медиапроект «Летопись Победы» (апрель-май 2023 г.) направлен на сохранение памяти об участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла и детях войны. Это живые истории, рассказанные и записанные потомками — преподавателями, сотрудниками и студентами университета. Проект предполагал организацию просветительской, исследовательской, творческой, поисковой деятельности среди сотрудников и студентов университета. За два года проекта участниками стали более 50 человек.

Медиапроект «Помнить — значит победить! посвящён 79-ой годовщине Победы. Организаторы проекта связали события Великой Отечественной войны и участие России в специальной военной операции. Студенты ОГУ, чьи предки более 80 лет назад приняли решение быть вместе с Родиной сегодня сами деятельно участвуют в судьбе России. Участники волонтерских и гуманитарных миссий в зоне проведения СВО на Украине рассказали о своих родных, которые сражались с нацизмом и, не жалея себя, вставали на защиту страны во время Великой Отечественной войны.

Фильм «Письмо солдату». В канун годовщины специальной военной операции России на Украине у студенческого патриотического клуба «Я горжусь» появилась идея рассказать историю девочки Тани. Она пишет письмо своему брату на фронт. Организаторам было важно провести параллель с Великой Отечественной войной и показать, что цель у нашей Родины тогда и сейчас – борьба с фашизмом. Письма с фронта играли важную роль во все времена. Их бережно хранили и перечитывали несколько раз.

Проект «Я горжусь. Герои». Проект направлен на поиск и популяризацию примеров выдающихся достижений и подвигов соотечественников (врачей, ученых, деятелей культуры, спортсменов, меценатов, спасателей, волонтеров, военных и др.). За отчетный период проведены встречи с меценатом и волонтером Эмилем Ишмухамедовым, боксерами Габилем Мамедовым и Хикметом Гараевым, младшим сержантом, разведчиком, участником СВО

Виктором Митиным, военкором СВО Владимиром Аносовым, журналистом Русланом Мельниковым, участником САР и СВО капитаном Александром Самохиным, врачом-аллергологом-иммунологом Оренбургской областной клинической больницы № 2 Владимиром Чепуриным, с участником СВО Сергеем Ковалевым, Героем РФ Нурсултаном Муссагелеевым.

Помимо этого, активисты клуба участвуют в отправке посылок на фронт, сдают кровь для раненых, плетут маскировочные сети, устраивают кинопоказы.

Важной страницей патриотической деятельности клуба является участие в международной патриотической акции «Диктант Победы»; «Тест по ВОВ», «День единых действий «Без срока давности» в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны», «Красная гвоздика», «Огненные картины войны», «Горький хлеб войны» и другие.

Кроме того, активисты клуба работают со школьниками. Так, несколько лет «Я горжусь» участвовал в проекте «Университетские смены».

За плодотворную работу наш клуб удостоен ряда наград: в конкурсе «Студент года» в категории «Патриотическое объединение года» - лауреат 1-й степени, клуб входит в ТОП-5 самых активных клубов по итогам рейтинга Ассоциации, который насчитывает 480 объединений по всей России

Огромное значение в процессе воспитания патриотизма принадлежит патриотической убеждённости самого педагога. Педагог, не обладающий патриотизмом, воспитать у детей его не сможет. В своё время очень хорошо об этом написал наш выдающийся философ И.А. Ильин: «Опытный и тактичный воспитатель может действительно пробудить в ребёнке настоящий патриотизм. Но именно пробудить, а не навязывать. Для этого он сам должен быть искренним и убеждённым патриотом и уметь убедительно доказать детям те глубины и прекрасности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения. Он должен не «проповедовать» любовь к родине, а увлекательно исповедовать и доказывать её делами, полными энергии и преданности» [4].

Список литературы

1. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996-р. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения 01.09.2025).

2. Воспитательная деятельность педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. В. А. Сластёнина и И. А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.

3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/obraz/14526-gosudarstvennaya-programma-patrioticheskoe-vozpitaniegrazhdan-rossiyskoy-federacii-na-2016-2020-gody.html> (дата обращения 23.08.2025).

4. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин – М.: Православное издательство «Апостол Веры», 2006. – 447 с.

5. Конституция Российской Федерации // Информационный портал. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.08.2025).

6. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации // Информационный портал. – Режим доступа: <https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/be8/fx2d1jxt4wa37m5qizi33gfxtr74i86k.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Докашенко Л.В., кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела развития международного сотрудничества и образования, Неволина С.И., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Международное сотрудничество в российских вузах реализуется в рамках комплексной системы взаимодействия с зарубежными образовательными организациями. Создание единого международного образовательного пространства способствует обмену знаниями, технологиями и опытом между университетами различных стран. Так, Оренбургский государственный университет активно реализует различные направления и формы международной деятельности.

Ключевые слова: мировое образовательное пространство, международное сотрудничество, академическая мобильность, образовательный обмен.

В современных условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий актуальность международного сотрудничества приобретает стратегическое значение для развития системы высшего образования и науки в целом. Институциональная функция высших учебных заведений заключается в интеграции образовательных программ в мировое образовательное пространство, что обеспечивает подготовку специалистов, способных успешно реализовывать международные проекты. Так, в 2024 году в обращении к участникам Международного форума министров образования «Формируя будущее» президент России В.В. Путин подчеркнул: «Ведущие отечественные университеты по праву занимают достойные позиции в мировых рейтингах, а российские дипломы востребованы среди иностранных учащихся. Россия открыта для всестороннего сотрудничества в образовательной сфере и готова делиться своим богатым, во многом уникальным опытом».

Конкурентная среда современного мира требует от высших учебных заведений постоянного совершенствования качества образования, что невозможно без активного участия в международном сотрудничестве, которое определяется необходимостью создания условий для постоянного обмена научно-технической информацией, повышения качества подготовки специалистов и проведения научных исследований в условиях глобальной конкуренции и быстро меняющихся требований рынка труда [5, 6].

Международное позиционирование университетов способствует повышению качества подготовки кадров за счет участия в международных рейтингах, реализации программ двойного диплома, привлечения зарубежных преподавателей и экспертов. Образовательная деятельность современных университетов направлена на формирование у обучающихся комплекса компетенций, востребованных в международной среде. Эффективность профессиональной подготовки квалифицированных кадров достигается в том числе посредством реализации программ академической мобильности, организации совместных образовательных проектов с зарубежными партнерами, разработки специализированных курсов по межкультурной коммуникации и иностранным языкам [3, 8]. Основопологающим нормативно-правовым актом, регулирующим данную деятельность, выступает Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации», который закрепляет основные формы и направления международного сотрудничества.

Инновационная деятельность университетов включает внедрение современных образовательных технологий, создание виртуальных образовательных сред, развитие дистанционного обучения, формирование компетенций в сфере международного менеджмента и проектного управления [7]. Научно-исследовательская составляющая подготовки кадров реализуется через вовлечение студентов и преподавателей в международные исследовательские проекты, участие в конференциях и симпозиумах, публикацию результатов исследований в зарубежных научных изданиях. Университеты создают условия для формирования у обучающихся навыков работы в междисциплинарных и международных командах [1, 4].

Практико-ориентированный подход в подготовке специалистов для международного сотрудничества обеспечивается организацией стажировок в зарубежных компаниях и организациях, проведением совместных практик, реализацией проектов с международными партнерами. Особое внимание уделяется развитию навыков ведения переговоров, делопроизводства и профессиональной коммуникации на иностранных языках [5]. Социально-культурная подготовка специалистов осуществляется через формирование толерантного отношения к культурным различиям, развитие навыков межкультурной коммуникации, изучение особенностей международного делового этикета и профессиональных стандартов [2, 9].

Таким образом, международное взаимодействие вузов позволяет обеспечивать доступ к мировым исследовательским ресурсам, внедрять инновационные образовательные технологии, привлекать ведущих зарубежных специалистов, использовать лучшие международные практики в подготовке кадров, реализовывать крупномасштабные научно-исследовательские проекты.

Оренбургский государственный университет выступает не только центром подготовки высококвалифицированных кадров для реализуемых проектов, но и потенциальным партнером в области научно-исследовательской деятельности, экспертно-аналитической поддержки и разработки новых технологий, востребованных в рамках международного сотрудничества. Укрепление международных связей открывает ОГУ новые возможности для развития программ, академических обменов и прикладных научных исследований в партнерстве. Выпускники университета вовлечены в самые передовые и перспективные проекты, рождающиеся в диалоге с иностранными партнерами. В настоящее время целевыми регионами для международного сотрудничества ОГУ являются страны Центральной Азии, КНР, страны Ближнего Востока (рис. 1). Так, в течение 2024 - 2025 учебного года была реализована комплексная система взаимодействия с Казахстаном, Республикой Беларусь, Китайской Народной Республикой.

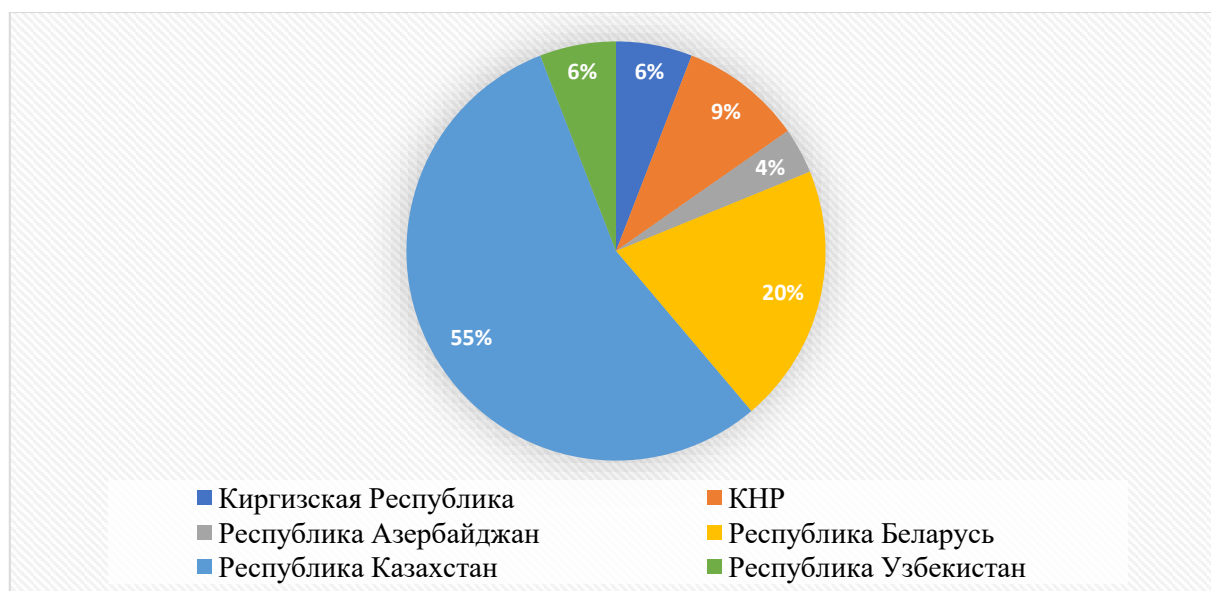

Рис. 1. География сотрудничества ОГУ с зарубежными организациями

Развитие международного сотрудничества университета с зарубежными вузами способствует реализации программ академической мобильности, интеграции ОГУ в мировое образовательное пространство, созданию международной атмосферы в университете, привлекательной для иностранных партнёров, повышению эффективности международной проектной деятельности, в том числе научной (рис. 2).

Рис. 2. Направления международной деятельности ОГУ

Деятельность отдела развития международного сотрудничества и образования ОГУ направлена на увеличение потенциала и развитие международного сотрудничества и образования; повышение имиджа и конкурентоспособности университета в международном образовательном пространстве; планирование, организация и координация международного сотрудничества и образования университета с зарубежными партнерами; координация разработки и реализация совместных образовательных программ с зарубежными университетами, в том числе по развитию экспорта образовательных программ университета; организация и координация академической мобильности студентов и преподавателей университета; координация и согласование программ визитов зарубежных делегаций. С целью развития сотрудничества, расширения международных связей и развития академической мобильности сотрудники и обучающиеся университета принимают активное участие в форумах, олимпиадах, конференциях, семинарах, конкурсах, стажировках и др. (рис. 3).

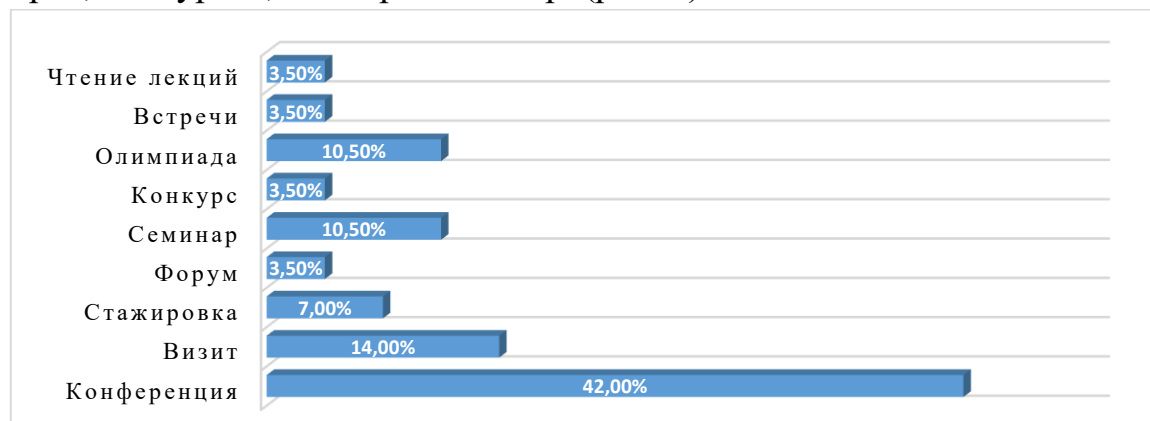

Рис. 3 – Основные форматы международных мероприятий, реализуемых в ОГУ

Одной из основных функций отдела развития международного сотрудничества и образования ОГУ является организация входящая и исходящая академической мобильности студентов и преподавателей, которая в 2024-2025 учебном году проходила в онлайн и офлайн форматах, организованы официальные визиты зарубежных партнёров в ОГУ (рис. 4).

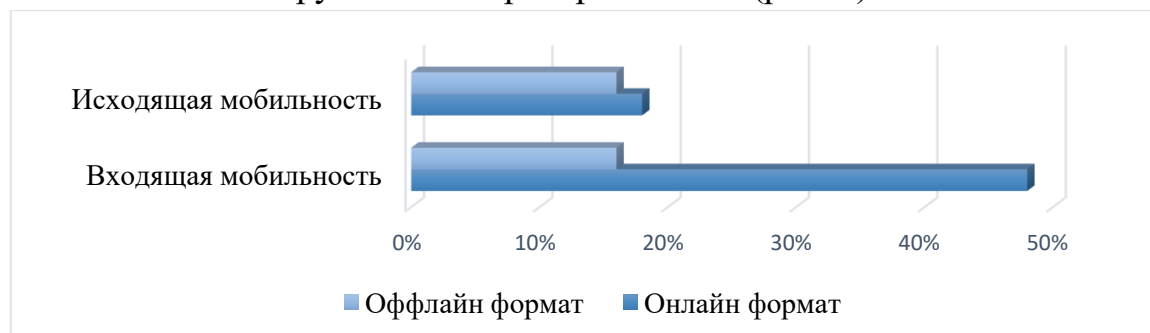

Рис. 4 – Соотношение международной мобильности за 2024-2025 учебный год

Таким образом, современные российские университеты выполняют комплексную функцию по подготовке кадров для международного сотрудничества, обеспечивая формирование не только профессиональных компетенций выпускников, но и развитие личностных качеств, необходимых для успешной работы в условиях глобализации. Сотрудничество с зарубежными странами в сфере образования открывает новые горизонты, позволяющие будущим специалистам не только углубить профессиональные знания, но и получить уникальный международный опыт, востребованный в современных глобальных реалиях, быть конкурентоспособными на современном рынке труда.

Список литературы

1. Бажев, А. З. Международное сотрудничество в системе образования: современные тенденции развития / Бажев А. З., Хежев А. А., Бажев А. А. // Актуальные вопросы современного образования: сборник научных трудов. 2024. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-sisteme-obrazovaniya-sovremennyye-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 31.08.2025).
2. Дань, Ч. Трансформация высшего образования в дискурсе социальной динамики развития мирового рынка труда // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №7. – С. 164-170.
3. Ельцова, Л. Ф. Международное взаимодействие: эффективные формы организации результативного сотрудничества // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2024. – №. 2 – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-vzaimodeystvie-effektivnye-formy-organizatsii-rezultativnogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 31.08.2025).

4. Иларионова, Т. С. Россия в международном научном сотрудничестве сегодня //Этносоциум и межнациональная культура. – 2024. – №.187. – С.19-27.

5. Немаров, А. А. Международное сотрудничество в создании и развитии образовательно-производственных кластеров: возможности для России / //Вестник науки. – 2025. – Т. 3. – №. 5 (86). – С. 868-875.

6. Чернышёва, Л. А., Международное сотрудничество в сфере образования как неотъемлемый аспект международных отношений в период глобализации /Чернышёва Л. А., Шевченко А. А. //Будущее науки-2020. – 2020. – С. 164-167.

7. Kerimbayev, N. et al. LMS Moodle: Distance international education in cooperation of higher education institutions of different countries /Kerimbayev N. //Education and information technologies. – 2017. – Т. 22. – №. 5. – С. 2125-2139.

8. Mahapatra, J., Collaborating for Success: The Importance of International Cooperation in Vocational Education/Mahapatra J., Ravichandran R. //Indian journal of vocational education. – 2023. – Т. 35. – №. 1. – С. 41-48.

9. Sang, Y. et al. Bridging Cultures in Innovation Education: A Study of International Cooperation Models / Sang Y. //International Journal of New Developments in Education. – 2025. – Т. 7. – №. 5.

10. Williams, J. H. International cooperation for education in developing countries / Williams J. H. //Oxford Research Encyclopedia of Education. – 2017.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ И СОВЛАДАНИЯ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

**Епанчинцева Г.А., доктор психологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Различия в культурных традициях приводят к тому, что одни и те же ситуации могут восприниматься представителями разных этнических групп по-разному. Типичные стрессовые реакции варьируются в зависимости от культурных особенностей. В коллективистских культурах, люди чаще обращаются за поддержкой к семье и друзьям, что отражает важность социальных связей. В индивидуалистических культурах акцент делается на самостоятельное преодоление трудностей, что связано с ценностью независимости и личной ответственности. Нами проведено точечное исследование, которое позволило определить, что респонденты принадлежащие к разным этнокультурным группам (русская и татарская этнокультурные группы) избирают разные копинг-стратегии в стрессовых ситуациях. Подобные выводы помогут педагогической практике.

Ключевые слова: стресс, копинг-стратегии, коллективистская культура, индивидуалистическая культура, студенты.

Стрессовые ситуации являются реалиями динамичного и турбулентного мира, с которыми современный человек встречается на всем протяжении индивидуального жизненного пути.

Человек независимо от принадлежности к этнокультурной группе сталкивается с трудными ситуациями, переживает стресс и ищет способы реагирования. Культура как информационная и обучающая система обуславливает особенности понимания стресса и выбор копинг-стратегий (Крюкова, Гущина, 2015). Различия в интерпретациях стрессовых ситуаций и приемлемых способах поведения могут провоцировать конфликты между представителями разных культур. Изучение концепта «стресс» позволяет выявить особенности понимания стрессовых ситуаций и раскрыть их взаимодействие со стратегиями совладания. [2]

Современные теории стресса подчеркивают его многофакторную природу, охватывающую биологические, психологические и социальные аспекты. Исследования также демонстрируют, что этническая принадлежность играет важную роль в формировании стрессовых реакций. Различные этнические группы обладают уникальными культурными традициями и ценностями, которые формируют их отношение к стрессовым ситуациям.

Системообразующая функция этнокультурной идентичности включает субъективное представление о связи личности с этнической группой, что может существенно влиять на восприятие стресса у студентов-юристов. [3]

В условиях открытого образования обучаются студенты разных культур. Человек независимо от принадлежности к этнокультурной группе сталкивается с трудными ситуациями, переживает стресс и ищет способы реагирования. Культура как информационная и обучающая система обуславливает особенности понимания стресса и выбор копинг-стратегий. [5] Различия в интерпретациях стрессовых ситуаций и приемлемых способах поведения могут провоцировать конфликты между представителями разных культур. Изучение концепта Стресс позволяет выявить особенности понимания стрессовых ситуаций и раскрыть их взаимодействие со стратегиями совладания.

Этнические различия в использовании традиционных методов преодоления стресса обусловлены уникальными особенностями каждой культуры. Например, в азиатских странах распространены практики медитации и дыхательных упражнений, в то время как в африканских общинах значительное внимание уделяется ритуалам, проводимым традиционными целителями. Эти различия подчеркивают важность учета культурного контекста при изучении методов управления стрессом[1].

Культурные традиции оказывают значительное влияние на восприятие стресса и способы его преодоления. В культурах, где ценится коллективизм, стресс воспринимается как вызов, который необходимо преодолевать совместно, что подчеркивает важность социальной поддержки. В индивидуалистических культурах акцент делается на личной ответственности и самостоятельном поиске решений. Волкова и Куваева отмечают, что «выбор и реализация стратегий совладания зависит от меры иерархичности концепта Стресс». [4] Это утверждение подчеркивает, что культурные контексты формируют не только восприятие стресса, но и подходы к его преодолению, что свидетельствует о комплексности влияния различных факторов на данное явление.

Нами были избрана для исследования следующая методика: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А. Крюковой) Эмпирическое исследование было проведено на студентах ($n = 28$) женского и мужского пола, которые принадлежат к разным этнокультурным группам – русская и татарская этнокультурные группы.

Далее нами представлены результаты методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А. Крюковой) в подгруппах выборки: студенты русской этнокультурной группы и студенты татарской этнокультурной группы. По результатам методики «Копинг-поведение в

стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А. Крюковой), исходя из рисунка 1, можно сказать, что большая часть респондентов группы чаще всего выбирает копинг избегания (28%) и эмоционально-ориентированный копинг (27%) в стрессовых ситуациях, менее выбираемым, также популярной стратегией выбора совладающего поведения является копинг, направленный на решение задач (24%). Это свидетельствует о том, что респонденты чаще всего используют стратегию, при которой стремятся избежать столкновения с вызывающими стресс событиями или чувствами, или же, наоборот, погружаются в собственные переживания, самообвинении, вовлечении других в свои переживания и изменении значения стрессора. Исследователями признаётся, что эмоционально-ориентированный копинг играет негативную роль и усиливает стресс. Применение проблемно-ориентированного копинга свидетельствует о рациональном анализе проблемы, он связан с разработкой и выполнением плана разрешения проблемы, что проявляется в самостоятельном анализе стрессового события, планировании действий по решению проблемы с учётом имеющегося опыта и ресурсов. Этот стиль преодоления трудных (стрессовых) ситуаций предполагает использование активных действий, направленных на изменение ситуации, её преобразование в случае подконтрольности условий или приспособление к проблеме в случае её неподконтрольности.

Для наглядности результаты диагностики представлены в виде диаграмм.

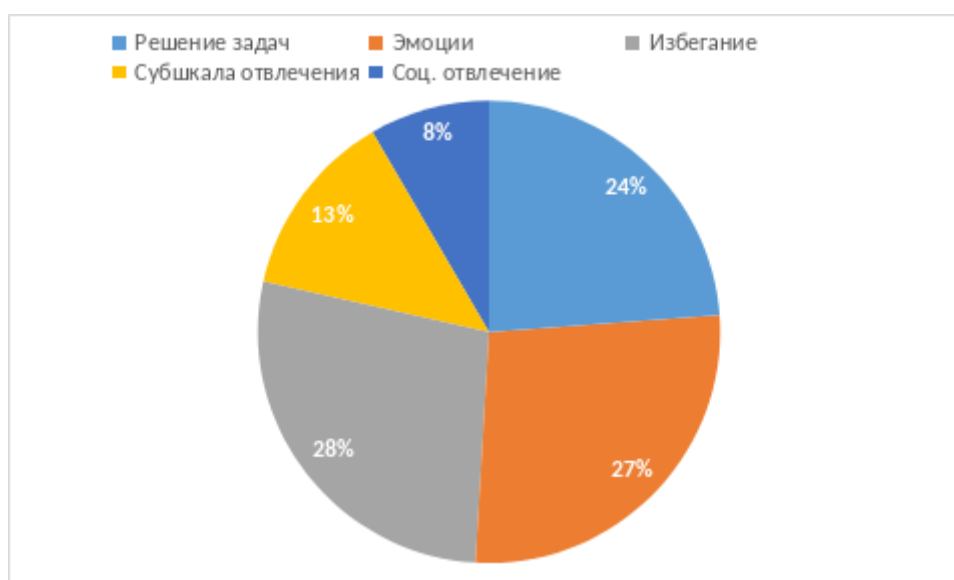

Рисунок 1 – Результаты исследования копинг-поведения в стрессовых ситуациях студентов татарской этнокультурной группы.

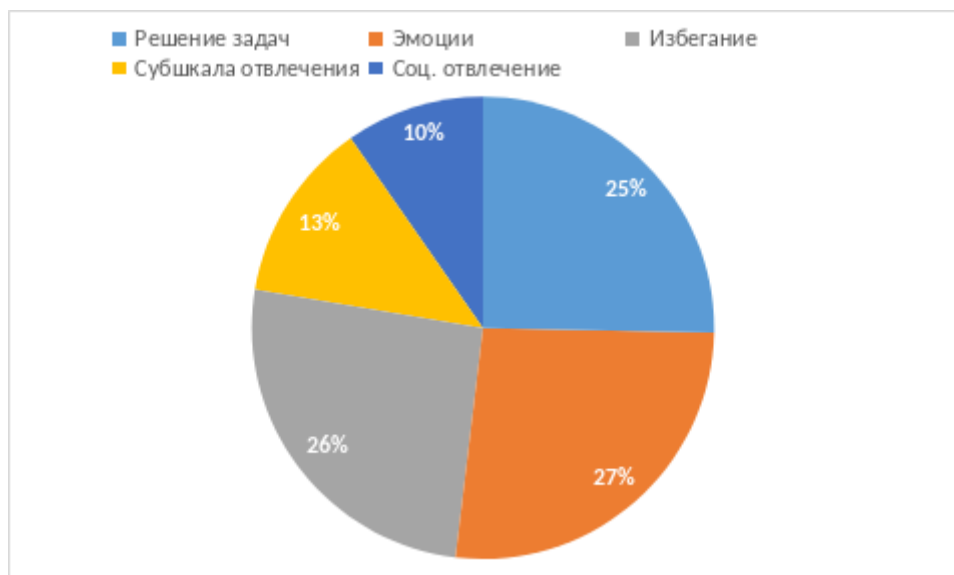

Рисунок 2 – Результаты исследования копинг-поведения в стрессовых ситуациях студентов русской этнокультурной группы.

По результатам методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А. Крюковой), исходя из рисунка 2 можно сказать, что большая часть респондентов русской этнокультурной группы чаще всего выбирает эмоционально-ориентированный копинг (27%) и копинг избегания (26%) в стрессовых ситуациях, менее выбираемым, но также популярной стратегией выбора совладающего поведения является копинг, направленный на решение задач (25%). Это свидетельствует о том, что респонденты данной этнокультурной группы чаще прибегают к изменению собственного состояния и установок в отношении трудной (стрессовой) ситуации, проявляющийся в погружении в собственные переживания, самообвинении, вовлечении других в свои переживания и изменении значения стрессора, или выбирают стратегию избегания проблем, как и респонденты татарской этнокультурной группы. И менее выбираемой стратегией остается проблемно-ориентированный копинг – рационализация стрессовой ситуации, планирование действий по решению проблемы с учётом имеющегося опыта и ресурсов.

Качественный и количественный анализ проведенного исследования показал, что между выбором копинг-поведения нет значимой корреляционной связи данных этнических групп.

Однако была выявлена взаимосвязь между такими параметрами, как поиск социальной поддержки и национальность. Нами было выявлено, что студенты русской этнокультурной группы предпочитают эмоционально-ориентированный копинг, они направлены на поиск поддержки друзей, родных, на эмоциональную разрядку в стрессовой ситуации, об этом свидетельствуют

результаты методик – 40% студентов русской этнокультурной группы предпочитают именно эту копинг-стратегию. Студенты татарской этнокультурной группы выбирают с меньшим приоритетом данную копинг-стратегию – 32% студентов данной этнокультурной группы.

Список литературы

1. Волкова, Е. В. Кросс-культурные особенности организации концепта Стресс и стратегий совладания у молодых представителей разных культур / Е. В. Волкова, И. О. Куваева, Кросс-культурные особенности организации концепта Стресс и стратегий совладания у молодых представителей разных культур // Мир психологии. – №4. – 2019. – С. 137–151. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44499241> (дата обращения: 07.09.2025).

2. Волкова, Е. В. Мера иерархичности концепта стресс и совладающее поведение у первокурсников разных культур / Е. В. Волкова, И. О. Куваева, Мера иерархичности концепта стресс и совладающее поведение у первокурсников разных культур // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 86. – С. 48–65. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mera-ierarhichnosti-kontsept-a-stress-i-sovladayuschee-povedenie-u-pervokursnikov-raznyh-kultur/viewer> (дата обращения: 07.09.2025).

3. Крюкова, Т. Л. Возрастные и культурные различия в стратегиях совладающего поведения. / Т.Л. Крюкова // Психологический журнал. – 2005 – № 2 – С. 5–15.

4. Куваева, И. О. Учебно-профессиональные и национальные ресурсы преодоления стрессовых ситуаций. В кн.: Материалы IV Международной научной конференции: в 2 т. Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие, / И. О. Куваева, И. Р. Абитов // 22–24 сентября 2016 г.: сборник трудов конференции, 1, 218– 220. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова.

5. Тучина О. Р., Самопонимание этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы / О. Р. Тучина, Самопонимание этнокультурной идентичности в разных условиях бытия этнической группы // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №8 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoponimanie-etnokulturnoy-identichnosti-v-raznyh-usloviyah-bytiya-etnicheskoy-gruppy/viewer> (дата обращения: 07.09.2025).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: В статье рассматривается актуальная педагогическая проблема формирования исторической памяти в молодежной среде. Актуальность исследования обусловлена выявлением факторов, влияющих на патриотическое воспитание. Анализируется роль исторической памяти в передаче из поколения в поколение образов и ценностей различных исторических событий. Определена особая роль образования в сохранении исторической памяти, укреплении патриотизма и гражданской идентичности в современном российском обществе.

Ключевые слова: историческая память, исторические события, патриотизм, молодежь, образование.

В настоящее время наша страна проводит активную внутреннюю политику, направленную на защиту национальных интересов, укрепляет свои потенциальные возможности в области социальной защиты граждан, образования и воспитания молодого поколения. Важным фактором формирования нового качества общественного развития является гуманитарное образование. Гуманитарные науки дают широкий взгляд на современные общественные процессы и создают целостное представление о взаимосвязи их различных сторон. В связи с этим особую значимость приобретает историческая наука как основа, необходимая для успешного освоения других социогуманитарных дисциплин, которыми должен владеть специалист с высшим образованием. Именно история аккумулирует историческую память и формирует социальную зрелость нации, поскольку к саморазвитию способен народ, извлекающий уроки из своего исторического прошлого.

Задача выработки системы знаний и представлений о важнейших событиях всемирной и российской истории, имеющая стратегическое значение для развития нашей страны, должна быть в центре внимания со стороны государства. Вместе с тем, проблема формирования исторической памяти как фактора становления мировоззрения молодого поколения должна решаться при активном участии всех институтов, реализующих стратегию развития исторического сознания молодежи. В современных российских условиях активно идет осмысление места и роли исторических дисциплин в системе высшего профессионального образования, которое занимает прочные позиции,

направленные на сохранение национально-культурной идентичности и исторической памяти.

«История России» как общеобразовательная гуманитарная дисциплина преподается во всех высших учебных заведениях для всех направлений подготовки именно потому, что история занимает особое место в формировании личности специалиста. Курс истории является важным звеном гуманитарной составляющей обучения, поскольку направлен на формирование исторического сознания и способствует осмыслению происходящих событий и процессов.

Понимание общности исторического прошлого необходимо для становления гражданской и национальной идентичности многонационального народа России. Особое значение придается просветительскому и воспитательному потенциалу исторической науки.

В современных условиях историческое образование в вузах переживает несколько новых образовательных изменений: утверждена Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки в вузах, увеличилось количество часов на изучение дисциплины до 4 зачетных единиц (144 часа), методика обучения приводится в соответствие в требованиями сохранения духовно-нравственных традиций страны и обеспечения национальной безопасности. Значительное внимание уделяется профессиональной переподготовке и повышению квалификации преподавателей истории и общественных дисциплин.

История занимает особое место в формировании мировоззрения современной студенческой молодежи. Изучение дисциплины «История России» способствует формированию научного мировосприятия, позволяет глубже понять культуру и традиции нашей многонациональной страны, формирует историческую память. В настоящее время в условиях ведущейся коллективным Западом информационной войны против России, напряженной социально-политической обстановки, целенаправленных попыток искажения исторических фактов историческая наука становится важным инструментом поиска исторической правды и сохранения исторической памяти [3, с. 490].

Осмысление исторических событий и в особенности их преподавание в учебных заведениях всегда выходило за рамки научных дискуссий. В современном мире исторические споры обостряются в связи с растущей поликультурностью общества. История становится оружием в политической борьбе.

Вопросы формирования исторической памяти народа становятся исключительно актуальными в переломные моменты национальной истории, когда общество оказывается перед необходимостью переосмыслить свой

исторический путь и определить цели и вектор движения на будущее. В этой связи особенно важным является формирование исторически верной коллективной памяти у молодежи, так как их историко-мировоззренческие предпочтения способны оказать самое сильное влияние на дальнейший ход российской истории [2, с. 4].

Именно изучение истории помогает каждому из нас осмыслить и прочувствовать свою принадлежность к тому или иному народу, нации, этносу и культуре. Поэтому еще с незапамятных времен люди сошлись во мнении, что знать историю своего государства – необходимость для дальнейшего процветания. Обладая знаниями об исторических событиях, можно грамотно выстраивать тактику дальнейшего развития государства.

В настоящее время историческая память приобрела огромную политическую роль и стала одной из арен информационной войны, когда предпринимаются попытки фальсификации истории для достижения сиюминутных политических целей, в том числе в геополитической борьбе между государствами. В итоге под фальсификацией можно понимать информационное оружие, которое ставит перед собой цель оболгать достоверные исторические факты, сместить аспекты исторических событий в свою пользу для достижения своих личных целей.

Фальсификация истории создает опасные и деструктивные последствия для общества. Она разрушает историческую память и идентичность народа, ведет к искажению представлений о прошлом и усложняет диалог между поколениями. Кроме того, фальсификация истории способствует конфликтам и антипатиям между различными группами общества, что подрывает социальную стабильность.

В целом информационная война ставит под угрозу духовное развитие всего общества. Фальсификация исторических событий, попытки переписать историю могут привести к разрыву связи между предыдущими поколениями и современной личностью, появлению в обществе индивидов, не имеющих ценностно-смысловых ориентиров и идеалов.

Внутри общества в ответ на информационную войну, назревает другая – «война памяти». Ее сущность заключается в стремлении сохранить собственную историю в памяти молодого поколения. Решение данной проблемы требует объединения сил всех заинтересованных сторон: государства, семьи, социума, общеобразовательного учреждения. На сегодняшний день в выступлениях государственных деятелей, средствах массовой информации определяется концепция, согласно которой человечеству, в особенности молодому поколению, чтобы не повторить прежние ошибки в будущем, предстоит обращаться к прошлому. Поэтому

справедливо утверждать, что историческая память является важным фактором при формировании здорового общества. Обладая исторической памятью, общество духовно и умственно развивается, растет чувство патриотизма, формируемое из знаний о традициях, многовековом опыте прошлых поколений, уважении духовных ценностей. Все это в совокупности составляет прочный фундамент строительства успешного будущего [3, с. 225].

Историческая память оказывает глубокое влияние на становление самосознания молодого человека, его доминирующих представлений о значимости тех или иных событий в жизни государства и общества, является феноменом, теснейшим образом взаимосвязанным с реализацией целей и задач духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Социальная консолидация и стабильность во многом обеспечивается осознанием людьми значения традиционной культуры, формированием собственных оценок о событиях прошлого. Историческая память, являясь культурой преемственности, приобретает особую актуальность и в контексте патриотического воспитания молодого поколения. В этой связи одной из важнейших задач системы отечественного образования является поиск и внедрение действительно эффективных форм и методов работы по патриотическому воспитанию молодого поколения. Одно из продуктивных направлений такой работы – реализация проектов, направленных на сохранение и актуализацию исторической памяти молодежи.

Необходимость заботы о прошлом и его сохранение возложена, прежде всего, на подрастающее поколение. Историческая память, выступая как социокультурный регулятор поведения индивидов и всего общества, является мощным фундаментом для социализации личности. Поэтому для молодежи историческая память выступает как самоценность, поскольку без знаний истории развития своей страны, умения ориентироваться в исторических событиях, анализировать их, будет трудно осознавать себя как составляющее социума [1, с. 225].

Образование выступает в качестве одного из важнейших институтов социализации, определяющего процесс формирования и укрепления гражданского сознания молодежи. От качества преподавания, использования эффективных методик в изучении исторических дисциплин напрямую зависит сохранение и содержание исторической памяти, формирование образов прошлого в сознании молодого поколения и транслировании положительного опыта в будущем. Основная сложность заключается в том, что эти процессы осуществляются в период стремительного развития технологий, формирующейся идеологии, информационных войн, трансформации задач и

функций самих педагогов, взглядов и ценностных установок подрастающего поколения.

В этих условиях Россия, имеющая богатейшие духовные традиции, должна сохранить и приумножить имеющийся потенциал. Представляя собой уникальный поликультурный, многонациональный, многоконфессиональный мир, Россия может решить свои стратегические задачи, опираясь на самореализацию талантливой и образованной молодежи. Подготовка молодых специалистов, способных к быстрой адаптации в условиях стремительно меняющегося мира, предполагает формирование современного мировоззрения. Следовательно, вопросы формирования исторически верной коллективной памяти у студентов, корректной системы знаний и представлений о важнейших событиях в истории своей страны и мира, о месте своей страны во всемирной истории имеют стратегическое значение для развития государства. От того, что именно помнит молодежь, от мировоззренческих предпочтений молодых россиян во многом зависит будущее страны.

Список литературы

1. Ахметова, А. Ф. Формирование исторической памяти как фактор гражданского и духовного развития молодежи / А. Ф. Ахметова, И. В. Корнилова // Вестник НГПУ. – 2023. – № 1 (44). – С. 225–237.
2. Воскресенская, Н. О. Историческая память как фактор формирования мировоззрения современной молодежи в условиях цифровой революции / Н. О. Воскресенская // Философия. История. Образование. – 2021. – № 1 (1). – С. 1–14.
3. Юмашева, Т. А. Формирование исторической памяти студентов педагогического вуза в процессе преподавания учебной дисциплины «История России» / Т. А. Юмашева, В. В. Назаров // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9. – № 5. – С 489–496.

ПРОБЛЕМА НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК, ФОРМИРУЮЩИХ ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОТЕЧЕСТВУ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Жуйков С.О.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Актуализируется проблема целостности воспитательных практик, которые могли бы стать эффективным инструментом формирования ценностного отношения студентов университета к Отечеству. Выявляются и характеризуются факторы, существенно влияющие на решение этой проблемы: обращение к историческому опыту воспитания, нацеленность государственной политики на формирование отношения подрастающего поколения к Отечеству как ценности и возвращение приоритетного значения воспитания в образовательном процессе. В качестве предмета историко-педагогического анализа выбрано волонтерское движение как одна из воспитательных практик, прошедшая проверку временем.

Ключевые слова: воспитание, воспитательные практики, ценность, ценностное отношение, Отечество, студенты.

Поиск эффективных воспитательных практик, формирующих ценностное отношение к Отечеству у студентов университета сосредоточен на ряде ключевых факторов. К ним относятся исторический опыт воспитания подрастающего поколения в России, государственная политика, направленная на формирование отношения молодежи к Отечеству как ценности и актуализация воспитания как значимого социокультурного процесса. Принимаются во внимание современные ожидания социума от образовательных организаций и институтов, а также результаты фундаментальных исследований в области педагогики и психологии. Немаловажным фактором также является уровень общей культуры и воспитанности в молодежной среде. Данная проблема приобретает особую актуальность в контексте осуществления «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации» до 2025 года.

Растущий интерес к понятию «ценностное отношение личности к Отечеству» в наши дни указывает на значительное внимание, уделяемое обществом и отечественной педагогикой вопросам воспитания у молодежи чувства национальной гордости и любви к своей стране.

Лихачев Б.Т., рассматривая воспитание как «смыслообразующую и всеобъемлющую категорию педагогики», считает его «главным родовым

понятием» [5, с. 12]. Бондаревская Е.В. определяет воспитание как «обучение принципам жизни <...> совместную с учеником деятельность учителя, направленную на развитие способностей придавать и порождать смысл» [2, с. 40]. Она обозначает основную проблему ценностного подхода к воспитанию – «проблему воспитания личности, соответствующей не только мировой, но и национальной культурной традиции» [Там же]. Согласно мнению И.А. Колесниковой, дискутирующей о первичности воспитания или образования, для России изначально воспитание является более близким понятием, потому что «в историческом отношении образование значительно “моложе”» [3, с. 59].

Разделяя точку зрения И.А. Колесниковой, мы также придерживаемся мнения о том, что понятие «воспитание» является наиболее всеобъемлющим и отражает процесс духовного обогащения личности. Этот процесс связан с развитием способности находить и извлекать скрытые знания и ценности.

В Древней Руси воспитание рассматривалось как процесс социализации личности, опирающийся на внутренние моральные устои, неразрывно связанные с православием. В связи с этим, приоритетным направлением в воспитании являлось духовно-нравственное развитие человека, а образование рассматривалось как создание его духовного образа. Приобретение книжных знаний и учение имели второстепенное значение.

Во второй половине XIX века понятие «национальное воспитание» пользовалось наибольшей популярностью. Ключевые идеи К.Д. Ушинского указывали на отсутствие общей системы воспитания, как на практике, так и в теории. Согласно его взглядам, каждый народ обладает уникальной национальной системой воспитания, а педагогический опыт конкретного народа представляет собой ценное достояние для всего человечества. «Каков характер народа, таков характер воспитания» [6, с. 123].

К 1917 году в российской педагогической и общественной мысли сформировалась идея о необходимости создания целостной системы национального образования, суть которой виделась в интеграции национальных компонентов отечественного образования с общечеловеческими ценностями. Наиболее полное воплощение данной идеи представлено в трудах П.Ф. Каптерева, В.П. Вахтерова, П.П. Блонского, М.М. Рубинштейна, В.В. Розанова и В.Н. Сорока-Росинского.

Очевидно, что и сегодня в формировании ценностного отношения у Отечеству у студентов университета необходимо опираться на ценности, являющиеся аксиологическими доминантами для отечественного воспитания, к которым с уверенностью можно отнести Отечество, семью, религию, природу, фольклор и традиции народной педагогики» [4, с. 15].

Ключевыми понятиями народной педагогики являются «сказка», «былина», «загадка», «поучение», «наставление», «пословица», «поговорка», «игра» и пр. На основе фольклора воспитывалось трудолюбие, воинская отвага, готовность встать на защиту своей земли в случае необходимости.

Живя в современном мире, средства народной педагогики могут быть эффективны только в дошкольном и начальном образовании. Тем не менее, психологи сходятся во мнении, что наиболее сензитивным периодом для формирования ценностного отношения к Отечеству является подростковый и юношеский возраст. Следовательно, приобщение студентов к истории и культуре своего народа должно осуществляться посредством инновационных и технологичных воспитательных практик, адаптированных к нынешним условиям.

Актуальные задачи воспитания обуславливают необходимость применения новаторских воспитательных практик. Однако, значительная часть воспитательных практик, представляемых как передовые, в действительности не обладает характеристиками новизны. Зачастую речь идет об адаптированных к российскому образованию практиках, заимствованных из зарубежных социокультурных условий, или же о повторном внедрении практик, ранее использовавшихся в воспитании, после исторического перерыва. Например, в последние годы наблюдается тенденция возвращения воспитательных практик, продемонстрировавших свою результативность в 1970-х годах. Данный аспект подробно освещен в работах М.В. Богуславского [1].

Даже без углубленного изучения истории отечественной педагогики, возможно привести множество примеров успешных воспитательных практик формирования ценностного отношения подрастающего поколения к Отечеству, не являющихся частью народной педагогики, которые применялись до революции и в советское время. К ним относятся, в частности, проективные методики, театральные постановки, детское самоуправление, музейная работа и экскурсионная деятельность, волонтерство, трудовые отряды, физкультурное движение и т.д.

Зарождение волонтерского движения, в его современном понимании, относят к 1920 году, когда первые добровольцы начали свою деятельность в окрестностях Страсбурга. В России в период Первой мировой войны, широкое распространение получило добровольческое движение сестер милосердия, оказывавших помощь раненым и больным. В первые годы советской власти, особое значение приобрели ленинские субботники, в которых участвовали школьники, молодежь и взрослые, внося свой вклад в развитие страны. Широко известным движением среди подростков 12-14 лет стало тимуровское движение, направленное на оказание помощи нуждающимся. В годы Великой

Отечественной войны и в послевоенный период комсомольские добровольческие отряды принимали активное участие в восстановлении народного хозяйства, освоении целинных земель и строительстве Байкало-Амурской магистрали. В настоящее время студенты-волонтеры занимаются разнообразной деятельностью, включая работу с подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации, и детьми-сиротами, охрану окружающей среды, очистку территорий от загрязнения, содействие в восстановлении архитектурных памятников, пропаганду донорства крови, профилактику СПИДа и др.

Таким образом, изменения, затронувшие все области современной российской действительности, вызвали потребность в решении ряда ключевых стратегических вопросов. Одной из приоритетных задач является формирование у студентов университета ценностного отношения к Отечеству, что требует определения аксиологической основы для данного процесса. Учитывая усиление акцента на воспитательную функцию образования, в качестве подобной базы целесообразно рассматривать традиционные российские ценности, сформировавшиеся в процессе становления государства и нации. К ним относятся Отечество, история и традиции народа, семья, родной язык, духовность (религия), природа и фольклор. Данная идея получает широкую поддержку в педагогических исследованиях и находит отражение в практической деятельности педагогов. Ценностное отношение к Отечеству является важным фактором в процессе самостоятельного освоения человеком общечеловеческих ценностей, составляющих фундамент традиционной национальной культуры. В ходе анализа и принятия духовно-нравственных ценностей формируется не только ценностное отношение личности к Отечеству, но и стремление к активному участию в обеспечении ее процветания и безопасности.

Процесс воспитания неотделим от обращения к ценностям, которые обеспечивают понимание нравственных принципов, идеалов и эталонов, а также способствуют координации общества и поведения людей. Ценности служат ориентиром для деятельности и поступков человека, при условии сформированного у него ценностного отношения. В современной воспитательной практике все большую популярность приобретает использование ретроинноваций, предполагающее анализ, обновление и адаптацию к текущим условиям проверенных временем воспитательных практик, основанных на историческом и педагогическом наследии. В контексте социальных и государственных потребностей, формирование у студентов университетов ценностного отношения к Отечеству эффективно осуществляется посредством применения воспитательных практик, которые

опираются как на положительный опыт прошлых лет, так и на современные достижения в научно-практической педагогике. В результате подобной воспитательной работы, студент, изначально обладающий лишь общими представлениями о гуманности и милосердии и не всегда уверенный в оценке сложных реалий современного мира, постепенно становится высоконравственной, социально активной личностью, разделяющей традиционные российские ценности, проявляющей заботу о культурном наследии и традициях соотечественников, готовой к созидательной деятельности и защите интересов Отечества.

Список литературы

1. Богуславский, М. В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. – 2013. – № 4. Режим доступа: http://pmedu.ru/res/2013_4_1.pdf (дата обращения: 10.09.2025).
2. Бондаревская, Е. В., Кульневич, С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие для студ. средн. и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов н/Д.: Творческий центр «Учитель», 1999. – 234 с.
3. Колесникова, И.А. Воспитание человеческих качеств // Педагогика. – 1998. – № 8. – С. 56–62.
4. Куликова, С. В. Воспитание национального самосознания и патриотизма в России: от истории к современности // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 3 (98). – С. 11–16.
5. Лихачев, Б. Т. Основные категории педагогики // Педагогика. – 1999. – № 1. – С. 10–19.
6. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. / ред. А. М. Еголин, Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. – М.; Л., 1948–1952. –Т. 1.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: КАК ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Жуйков С.О.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Существенные преобразования, вызванные цифровизацией общества, оказывают значительное влияние на традиционные системы воспитания, включая высшие учебные заведения. В контексте расширяющегося применения цифровых технологий в образовании и повседневной жизни актуализируется вопрос о сохранении преемственности в сфере воспитания, включающей передачу российских духовно-нравственных ценностей новым поколениям студентов. Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблем цифровой трансформации общества и в разработке практических рекомендаций по внедрению цифровых инструментов без ущерба для общечеловеческих ценностей, составляющим основу воспитательного процесса. Гипотеза: цифровизация закономерно влечет за собой потребность в модернизации механизмов преемственности в системе воспитания в вузах, что подразумевает не отказ от традиционных ценностей, а их интеграцию с современными цифровыми инструментами и методиками, позволяющими адаптировать воспитательный процесс к новым реалиям. Исследование выявило взаимосвязь между воспитательными практиками и цифровыми технологиями и продемонстрировало возможность продуктивного синтеза воспитательных практик и цифровых технологий при условии грамотной педагогической стратегии.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, студенты, воспитание, воспитательные практики, традиционные ценности, цифровизация, преемственность.

Понимание важности воспитания как стратегического общенационального приоритета на уровне государства и общества является определяющим фактором успешности всех направлений развития, включая социальные, экономические и другие преобразования.

В настоящее время наблюдается масштабная цифровая трансформация, оказывающая влияние на все области деятельности человека, в том числе и на воспитание. Данный процесс становится особенно важным в контексте, где исторически сложившиеся традиции, преемственность и формирование ценностного отношения личности к Отечеству являются основами

педагогической системы. Однако, быстрое технологическое развитие, эволюция коммуникационных моделей и изменение ценностных приоритетов у молодого поколения выдвигают новые задачи перед педагогами, требуя пересмотра применяемых воспитательных практик. Очевидно, что сегодня наблюдаются изменения как в субъектах воспитания, так и в его пространстве. В наши дни воспитание охватывает не только непосредственное физическое окружение студента и сеть взаимосвязанных воспитательных практик, но и цифровую среду, которая зачастую характеризуется более агрессивным воздействием, чем традиционная социальная среда вне образовательных учреждений [3, с. 43].

По мнению Т.А. Ромм, М.В. Ромм, без основательного осмысления ряда ключевых факторов, кардинальное преобразование воспитательной сферы посредством современных цифровых технологий не сможет достичь долгосрочных результатов. Важно четко определить методы интеграции и практического применения конкретных цифровых решений в воспитательную работу и жизнедеятельность образовательного учреждения. При этом, не следует рассматривать цифровые технологии и цифровизацию как самоцель. Внедрение и использование цифровых технологий должно соответствовать общечеловеческим ценностям и задачам образования и воспитания. В противном случае, любые усилия по внедрению цифровых технологий без учета ценностного контекста обречены на неудачу, что приведет к неэффективному использованию ресурсов и времени [6, с. 363]. С точки зрения Ж.И. Ободовой, интенсификация воспитательного процесса с применением цифровых технологий становится реальностью при условии всестороннего и квалифицированного использования современных цифровых ресурсов в работе педагога [5, с. 72-73].

С позиции Е.В. Араловой, Г.Н. Юлиной, В.В. Калиты, цифровизация открывает обширный спектр возможностей. В частности, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений проявляет интерес к расширению и активизации научно-исследовательской деятельности. Цифровые технологии создают условия для оперативного внедрения инновационных когнитивных и коммуникационных систем. Важно отметить, что появляется возможность получить практически мгновенную обратную связь и оценить эффективность разработанных программ, что является беспрецедентным в масштабе истории [2, с. 169]. Анализ исследований Ю.А. Анцибор показывает, что среди студенческой аудитории зафиксирована прямая зависимость между увлечением историческими компьютерными играми и степенью выраженности патриотических чувств. Умеренное применение цифровых технологий, в частности, от одного до двух часов в день, положительно сказывается на академической успеваемости студентов.

Установлено, что педагоги, интегрирующие цифровые инструменты в традиционный образовательный процесс, пользуются большим авторитетом у студентов [1].

В числе конкретных воспитательных практик, применимых со студентами, можно выделить, в частности, проектный метод, ориентированный на учебно-познавательную и творческую деятельность, включающую постановку цели, сбор и анализ информации, разработку решения и презентацию итогов. При реализации таких проектов активизируется критическое мышление, умение проверять достоверность источников и отличать факты от фейков, а также формируются навыки совместной деятельности и распределения ролей в команде. Актуальной воспитательной практикой может служить и квест в реальном пространстве, а не только в виртуальной среде: выполнение последовательных заданий в конкретной обстановке способствует развитию логического мышления, тактического планирования, командного взаимодействия и приобретению практических умений. В качестве еще одного направления воспитательной работы предлагается волонтерская деятельность, которая предполагает взаимодействие с разными социальными группами и организациями. Для современного поколения с выраженной активной жизненной позицией волонтерство позволяет работать в коллективе и развивать личностные качества и коммуникативные навыки. В наши дни форматы коллективной работы становятся все более актуальными, что может являться своего рода ответом на вызовы цифровой эпохи. Погружаясь в виртуальное пространство, человек, однако, не всегда находит там полноценное удовлетворение своих потребностей, что подталкивает его к стремлению вернуться к «живой» жизни в коллективе. Данная тенденция объясняет наблюдаемый в последние годы рост волонтерского движения. Итогом участия в воспитательных практиках становится способность действовать в нестандартных обстоятельствах, изменение индивидуальных черт, смещение ценностных ориентиров и расширение круга интересов [4, с. 42-45].

Таким образом, преобразование российской системы воспитания в свете современных социально-педагогических вызовов будущего предопределено воздействием информационной среды, что влечет за собой перемены как в содержательной составляющей воспитательного процесса, так и в его организационной структуре [7].

В условиях неизбежной цифровой трансформации общества и образования, современные студенты становятся сегодня существом не только биосоциальным, но и технологическим. Это обстоятельство выдвигает перед педагогической наукой задачу разработки новых воспитательных практик.

Важно подчеркнуть, что фундаментом этих практик должны оставаться доверие, честность, справедливость, свобода и т.д.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности и воспитательные практики не столько отвергают цифровую трансформацию, сколько адаптируются к ней, разрабатывая стратегии гармоничного существования. Этот процесс проявляется в создании многогранной, но устойчивой системы ценностей, в которой ценностное отношение к Отечеству остается приоритетным, а цифровые технологии занимают определенное, но не доминирующее место. Эффективное внедрение инноваций становится реальностью при условии сохранения фундаментальных принципов традиционного воспитания и планомерного, контролируемого внедрения цифровых инструментов. Цифровые технологии могут не заменять, а усиливать воспитательные практики, если их внедрение осуществляется дозированно и продуманно.

Анализ исследований отечественных ученых [1,4,5,6] позволяет предложить ряд практических мер для оптимизации воспитательной деятельности в высших учебных заведениях. Оптимальным представляется умеренное использование цифровых технологий, около 2-3 часов в день. Также наибольшую результативность демонстрируют воспитательные практики формирования ценностного отношения к Отечеству, включающие элементы геймификации. Необходима тщательная разработка и подбор воспитывающего цифрового контента (например, автобиографические, исторические фильмы; мероприятия; чаты об искусстве, музыке; блог педагога с рассказами и примерами из жизни выдающихся людей и т. д.). Немаловажным является психолого-педагогическая поддержка, создание условий доверительных отношений студента к преподавателю как к значимому взрослому (наставнику) в цифровой среде, а также организация индивидуальной цифровой воспитательной траектории для студентов с ориентированием на эмоционально-психологические особенности, личные характеристики и накопленный когнитивно-деятельностный опыт. Позитивным можно считать возрождение успешной практики советского периода, которая носила деятельный, созидательный характер. В целом, необходима продуманная система планирования всей трансформации процесса непрерывного воспитания в современном цифровом и сетевом социуме. Повышение эффективности воспитательной работы в цифровом образовательном пространстве становится реальностью при условии полноценного и грамотного применения современных цифровых технологий в профессиональной деятельности педагога.

Список литературы

1. Анцибор, Ю. А. Повышая качество воспитательного процесса: пути решения проблем воспитания в условиях современных социальных процессов / Ю. А. Анцибор, В. Л. Смирнов // Вестник военного образования. – 2024. – № 5(50). – С.136–139.
2. Аралова, Е. В. Духовное воспитание в условиях цифровой среды / Е. В. Аралова, Г. Н. Юлина, В. В. Калита // Власть. – 2022. – № 3. С. 162–171.
3. Баринова, С. Г. Актуальные вопросы воспитания в цифровой реальности будущего / С. Г. Баринова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75(4). – С. 42–45.
4. Макарова, И. А. Воспитание в эпоху цифровизации / И. А. Макарова // Известия ВГПУ. – 2021. – №1 (154). – С. 41-46.
5. Ободова, Ж. И. Интенсификация воспитательной деятельности в цифровой среде. / Ж. И. Ободова // Известия ВГПУ. –2022. – № 1(164). – С. 67–75.
6. Ромм, Т. А. Воспитание в цифровую эпоху / Т. А. Ромм, М. В. Ромм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – № 10(4). – С. 360–366. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366> (дата обращения: 03.09.2025).
7. Цифровая среда и современное воспитание. / Коллективная монография.– М.: АНО Издательский Дом «Педагогический поиск», 2022 – 128 с. – Режим доступа: <http://www.ppoisk.com/Kruglov1.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

КРИТИКА РЕФЛЕКСИИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ШТИРНЕРА И Ф. НИЦШЕ

Завьялова Г.И., кандидат философских наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
город Оренбург**

Ермаков Д.Г., магистр 1 курса

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева», город Самара**

Аннотация: В данной статье анализируется понимание рефлексии у таких выдающихся иррационалистов XIX века, как Макс Штирнер и Фридрих Ницше. Говоря о рефлексии, нельзя не подметить её фундаментальную важность не только как конкретного метода познания, но и как явление для познавательного акта как такового.

Ключевые слова: рефлексия, истина, познание, иррациональная философия, Ф. Ницше, М. Штирнер.

Рефлексия, как конкретный метод познания начала использоваться в европейской традиции в Новое время, когда о её важности объявил Рене Декарт, но как само явление внутреннего мира она использовалась с незапамятных времён. Убедиться во втором возможно сразу после воспроизведения в сознании акта познания, для которого характерно представлять определённый образ относительно опыта, где можно сказать что-либо об объекте познания только при помощи рефлексии. И, следовательно, потеряв рефлексия в познании, мы теряем саму способность познавать. Потому неудивительно, что такие великие философы как Р. Декарт, И. Кант, Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель и Э. Гуссерль делали особый акцент на рефлексии как методе познания. Но вместе с этими философами, желающими доказать возможность познать истину, были не менее великие критики рефлексии – иррационалисты XIX века М. Штирнер и Ф. Ницше.

Начнём с М. Штирнера. Хотя в истории философии его привычно воспринимать одним из отцов анархизма, М. Штирнер всё же не делал тотальный акцент на социуме в своей философии. Если вчитываться в главный труд философа, – «Единственный и его собственность» – мы заметим много мыслей о теории познания. Вопрос об истине и лжи, познания себя и окружающей действительности, возможности достоверной проверки знаний и так далее. И во многом М. Штирнер выступает как критик познания, не оставляющей надежд всем наивным приверженцам дихотомии истина-ложь.

Так, при рассмотрении понятия «истина» философом подмечается её монистичность как необходимый атрибут. И чтобы обнаружить её в подлинном, незагрязнённом ложью и заблуждением виде, появляется необходимость в свободном мышлении [3]. Оно необходимо как гарант отсутствия заблуждений и предвзятостей, к которым мы можем даже поневоле прийти.

Свобода мышления, по М. Штирнеру, при не наличествующем фильтре – что адекватно оценивать как спекуляцию ради предвзятого мнения – вынужденно приводит если не к бесконечному числу, то просто неограниченному числу истин. В этом случае, при познании, у нас остаётся выбор между непрерывным поиском истины и его остановкой в пользу случайно выбранной позиции, в которую мы верим, как в истину. При этом, мало вероятно, что мы не порожаем гигантское количество призраков для подтверждения или затумывания собственной, по М. Штирнеру, своеобразности, за рамки которой выйти мы, возможно не способны.

Таким образом, если говорить о позиции М. Штирнера в отношении теории познания, то она беспощадна в отношении всех настроенных на достоверность позиций, к которым не может не относиться позиция, основанная на рефлексии как методе познания.

Теперь обратимся к философствованию известнейшего австрийского философа – Ф.В. Ницше, где сферу познания вспоминают реже, чем этику.

Так, в «По ту сторону добра и зла» философ отмечает, что вопрос истины и, следовательно, лжи есть не более чем предрассудок, отсылающий к абстракции, которой можно манипулировать в любых целях, от чего можно позабыть об интеллектуальной честности. Можно сказать, что Ф.В. Ницше считает истину понятием, родившемся в лоне нигилизма, потому и ведущем в конечном итоге к поиску первопричины вне нашего мира.

Но если об отношении Ф.В. Ницше к истине упоминают многие, то практически не говорят о действительно великом критическом замечании по поводу рефлексии и внутреннего мира в целом. В «Воле к власти» философ пишет: «Я утверждаю феноменальность также и внутреннего мира: все, что является в нашем сознании, с самого начала во всех подробностях прилажено, упрощено, схематизировано, истолковано, — действительный процесс внутреннего «восприятия», причинная связь мыслей, чувств, желаний, связь между субъектом и объектом абсолютно скрыта от нас и, быть может, есть только наше воображение. Этот «кажущийся внутренний мир» обработан совершенно в тех же формах и теми же способами, как и «внешний» мир. Мы нигде не наталкиваемся «на факты»; удовольствие и неудовольствие суть позднейшие и производные феномены интеллекта... «Истинная причинность»

не дается нам в руки: предположение непосредственной причиной связи между мыслями в той форме, как его делает логика, есть следствие наигрубейшего и в высшей степени неуклюжего наблюдения. Между двумя мыслями еще имеет место игра всевозможных аффектов, но движения слишком быстры; поэтому мы не замечаем их; отрицаем их наличность...«Мышление», как его себе представляют теоретики познания, не имеет места вовсе; это — совершенно произвольная фикция, достигаемая выделением одного элемента из процесса и исключением всех остальных, искусственное приспособление в целях большей понятности...» [4, 277 с.].

Таким образом, Ф.В. Ницше смело утверждает, что рефлексия как метод познания есть средство намеренного упрощения, не позволяющим со всей интеллектуальной честностью устанавливать отношения между субъектом и объектом (и, в сущности, отрицающим реальное наличие субъекта), сам внутренний мир как «факт сознания» нуждается в доказательстве и, следовательно, мышление со всем, что оно предполагает, вероятно, не существует. Критика рефлексии М. Штирнера и Ф.В. Ницше выглядит крайне убедительной, но это вовсе не означает, что ей нельзя ничего противопоставить.

Список литературы

1. Дударева, В. Ю., Семенов, И. Н. Феноменология рефлексии и направления ее изучения в современной зарубежной // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. –Т. 5, N 1. – С. 101-120.
2. Ескина, С. А. Философская рефлексия как онтологическая данность и ее роль в современной практике // Общество: философия, история, культура» – 2024/ - № 1 (117) – С.42-46.
3. Штирнер, М. Единственный и его собственность / М. Штирнер. – Харьков: Основа, 1994. – 560 с.
4. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер.с нем. Е.Герцык и др. / Ф. Ницше. – М.: Культурная Революция, 2005. – 880 с.

ЭВАНДРО АГАЦЦИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ: ЧЕЛОВЕК, НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ И ЭТИКА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Закирова Т.В., кандидат философских наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Статья посвящена анализу философского наследия Эвандро Агацци, выдающегося итальянского философа, эпистемолога и методолога науки. Рассматриваются его взгляды на философию человека, науку о человеке и этику научного познания в контексте истории философии. Особое внимание уделяется критике редукционистских подходов к пониманию человека, необходимости интегративного подхода в науке о человеке и роли этических принципов в научном познании.

Ключевые слова: Эвандро Агацци, философия, эпистемология, наука, этика, человек, биоэтика.

Введение

Современная философия науки и истории философии переживает период интенсивного осмысления собственных оснований. Резкий рост влияния науки и техники на общество требует не только критики редукционизма и технократизма, но и разработки интегративного подхода, связывающего естественно-научные представления о человеке с гуманитарным пониманием его ценностей и свободы. Итальянский философ Эвандро Агацци (род. 1934), один из крупнейших специалистов в области философии науки, посвятил свою карьеру именно такому синтетическому анализу. В русле классической традиции, восходящей к Декарту и Канту, и опираясь на методологические дебаты XX в., он стремился показать, что наука неизбежно связана с философскими и этическими ориентирами и что понимание человека требует междисциплинарного диалога.

Цель данной работы – реконструировать ключевые идеи Эвандро Агацци в контексте истории философии и показать, как его концепции человека, науки о человеке и этики научного познания образуют взаимосвязанный комплекс. Для этого рассмотрим его биографию и основные мыслительные ориентиры, затем проанализируем его антропологические взгляды, позицию относительно дисциплин, изучающих человека, и его требования к моральной ответственности ученых.

Эвандро Агацци: философский портрет. Эвандро Агацци родился 23 октября 1934 г. в Бергамо (Италия). Он получил высшее образование по специальности «физика» в Миланском университете и затем защитил

докторскую диссертацию по философии в Католическом университете Святого Сердца (1957). Его дипломная работа была опубликована в Оксфорде и университетах Марбурга и Мюнстера, что свидетельствовало о раннем международном признании [6]. В дальнейшем он преподавал математику и философию науки в Университете Генуи и Католическом университете Милана, получил звание профессора философии науки в Генуе (1970) и работал в Университете Фрибурга (Швейцария). Агацци активно участвовал в работе международных философских организаций: он был генеральным секретарем (с 1978 г.) и президентом (1988–1993 гг.) Международной федерации философских обществ и входил в редколлегию журнала «Вопросы философии» [5].

Философ формировался в тесном диалоге с основными течениями XX в. По свидетельствам биографов, на раннем этапе на него оказали влияние идеи критического рационализма Карла Поппера и феноменологический подход Мартина Хайдеггера. Именно сочетание строгой логики с вниманием к историко-культурному контексту позволило Агацци разработать собственную теорию научной объективности, в которой он рассматривает знание как intersubjective процесс, основанный на операциональных предикатах и не сводимый к узкому эмпиризму [2].

Методологические исследования Агацци сосредоточены на философии науки, логике и философской антропологии. Он – последователь научного реализма и разработчик теории научной объективности, согласно которой знание имеет intersubjective характер, то есть подлежит проверке со стороны других субъектов. В рамках этой концепции он подчеркивал, что научные объекты формируются с помощью операциональных предикатов, определяемых эмпирическими процедурами, и что научный прогресс носит нелинейный характер, не сводимый ни к логическому эмпиризму, ни к радикальному историцизму [2]. Эта позиция сближает его с традицией критического реализма и позволяет ему рассматривать философию как посредника между наукой и историко-культурным контекстом.

Философия человека в перспективе Агацци. Одним из центральных направлений творчества Эвандро Агацци является философия человека. Он исходит из убеждения, что человека нельзя понимать исключительно в категориях биологии или социальной функции; человеческая природа включает свободу, сознание, ценности и моральную ответственность. В статье «Человек как предмет философии» (1989) Агацци анализирует различие между объяснением поведения физических объектов и человеческих действий: если поведение физических систем выводится из законов природы, то человеческие действия ориентированы на цели и ценности и подчиняются нормам и

правилам, определяемым культурой [4]. В отличие от естественных законов, нормы и правила не являются продуктом детерминизма; они предполагают выбор и сознательное следование идеалу. Это подчеркивает, что объяснение человеческого поведения требует учета интенциональности и ценностного измерения.

Агацци подчеркивает, что человек является субъектом, а не просто объектом исследования. Он критикует редукционистские концепции, пытающиеся свести человеческую личность к совокупности биологических функций или социальных ролей, и настаивает на сохранении целостного и динамического понимания личности. В этом контексте особое значение имеет биоэтика: ученый утверждает, что биомедицинские вмешательства должны исходить из признания неотъемлемого достоинства личности и ее прав. Соединяя анализ природных факторов с рассмотрением духовных и моральных аспектов, Агацци развивает антропологию, ориентированную на уважение к свободе и достоинству человека.

В книге «Моральное измерение науки и техники» [1] философ подчеркивает, что научное исследование человека должно опираться не только на фактологические данные, но и на осмысление ценностей и целей, которыми руководствуется исследователь. Такой подход позволяет связать его антропологическую теорию с более широкой этической программой.

Наука о человеке: интегративный подход. Агацци считает, что полноценная наука о человеке возможна только при условии междисциплинарной интеграции. Он обращает внимание на то, что в каждой дисциплине, изучающей человека, существует уровень проблем, который не может быть решен усилиями одной науки и требует философского анализа. В частности, в его докладе на XVIII Всемирном философском конгрессе подчеркивается, что научная деятельность является видом человеческой деятельности и потому не может не ориентироваться на ценности. Науки о человеке, по мнению философа, обязаны учитывать ценности, выражающиеся в законах, правилах и нормах, которые направляют человеческие действия. Игнорирование субъектности в исследовании человека лишает эти науки их предмета и приводит к ущербным результатам [8].

Интегративный подход Агацци предполагает диалог между биологией, психологией, социологией, философией и этикой. Человек должен рассматриваться как целостная личность, объединяющая биологические, социальные и духовные измерения. Такое понимание устраняет разрыв между «естественными» и «гуманитарными» науками и позволяет строить более глубокие теории, способные отвечать на вызовы современной эпохи: от биоэтических дилемм до культурных трансформаций.

Раскрывая концепцию науки о человеке, Агацци подчеркивает, что философия должна играть роль методологического арбитра и этического ориентира. В работах «Моральное измерение науки и техники» и «Научная объективность и ее контексты» он анализирует, как интеграция дисциплин требует согласования различных языков и образов мышления [1, 2]. Это согласование достигается через осмысление ценностей, делающих науки о человеке гуманитарными, а не исключительно инструментальными.

Этика научного познания: моральная ответственность ученого. Этика науки занимает особое место в философии Эвандро Агацци. В книге «Моральное измерение науки и техники» и в ряде статей он доказывает, что наука не является морально нейтральной сферой. Научное познание связано с обществом и воздействует на него; поэтому ученый должен осознавать социальные и моральные последствия своих действий. Анализ работ Агацци, выполненный исследователями, показывает, что он видит цель науки в поиске объективного знания, однако подчеркивает зависимость науки от общества и ее относительную автономию. Наука, по его мнению, должна быть социально ангажированной, но не социально зависимой, и для решения глобальных проблем необходимо привлекать не только научную, но и иную рациональность [7].

Одной из центральных идей философа является тезис о моральной ответственности науки перед обществом. Он указывает, что финансирование научных исследований часто ведет к сокращению ресурсов для других социальных нужд, поэтому «наука становится морально обязанной это компенсировать». Агацци также обсуждает проблему контроля над наукой, предлагая рассматривать ее с позиции социального образа мышления и учитывать интересы будущих поколений [7]. В этих условиях обязательность ценностных ориентиров, по мнению философа, выходит за рамки формальных норм и требует внутреннего морального сознания исследователя.

Понимание объективности как интерсубъективности, характерное для Агацци, также находит применение в его этике науки. Научное знание, отмечает он, строится на неявных допущениях и зависит от познающего субъекта; именно поэтому для его обоснования требуется обращение к философским методам и учет ценностей [8]. Эта позиция позволяет совместить стремление к объективности с признанием моральных ориентиров и ответственность за последствия научных инноваций.

Принцип моральной ответственности ученого подробно обсуждается им в статье «Почему у науки есть и этические измерения?» [3]. В ней философ утверждает, что исследователь должен учитывать не только методологические стандарты, но и последствия своих открытий для общества и будущих

поколений. Именно здесь он обосновывает необходимость этических регуляторов научного процесса и говорит о том, что каждое исследование должно оцениваться с точки зрения пользы и возможного вреда.

Выводы

Философское наследие Эвандро Агацци демонстрирует, что история философии науки не только фиксирует развитие идей, но и формирует практические ориентиры для современности. Его биография – от физика до философа – отражает диалог между естественными и гуманитарными дисциплинами, а его участие в международных организациях подчеркивает значимость его вклада [5]. Разработанная им теория научной объективности показывает, что знание базируется на intersubъективной проверке и взаимодействии с культурой [2]. В рамках философии человека он обосновывает необходимость учитывать свободу, ценности и достоинство личности, отвергая редукционизм и подчеркивая нормативный характер человеческих действий [4]. Его концепция науки о человеке требует междисциплинарного объединения естественных и гуманитарных наук и осознания субъектности исследуемого [8]. Наконец, в области этики науки Агацци призывает ученых к моральной ответственности и социальной ангажированности, подчеркивая, что наука должна служить обществу, не теряя при этом стремления к истине [7].

Обращение к идеям Эвандро Агацци важно не только для историко-философского анализа, но и для выработки практических ориентаций в современной науке, где вопросы ответственности, междисциплинарности и гуманизации познания приобретают все более актуальный характер. Его подход помогает преодолеть фрагментарность и технократизм, предлагая целостное видение человека, науки и культуры.

Список литературы

1. Агацци, Э. Моральное измерение науки и техники / Э. Агацци. – М.: Московский философский фонд, 1998. – 343 с.
2. Агацци, Э. Научная объективность и ее контексты / Э. Агацци; пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. и с предисл. В. А. Лекторского. – М.: Прогресс, Традиция, 2017. – 688 с.
3. Агацци, Э. Почему у науки есть и этические измерения? // Вопросы философии. – 2009. – № 9.
4. Агацци, Э. Человек как предмет философии // Вопросы философии. – М., 1989. – № 2.

5. Агацци, Э. Эвандро: биографический очерк и философские взгляды // Вопросы философии. – 1998. – № 6.
6. Агацци Э.: биография и философские взгляды // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Агацци,_Эвандро (дата обращения: 07.09.2025).
7. Яблокова, Н. И. Понимание соотношения науки и общества Э. Агацци // Социально-политические науки. – 2017. – № 6.
8. Фролова М. И. Проблемы этики технонауки в трудах Э. Агацци // Человек. – 2016. – № 5.

К ПРОБЛЕМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И САМОПРИНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ВАЖНОГО УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зубова Л.В., доктор психологических наук, профессор

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Проблема ответственности является очень важной в современной психологической литературе так как это качество личности во многом определяет профессионализм личности. Формирование ответственности начинается в раннем возрасте и зависит от множества факторов, таких как воспитание, социальная среда и личные особенности ребёнка.

Ключевые слова: ответственность, самопринятие, личность, профессиональная деятельность.

Разные ученые по-разному подходят к изучению этой личностной характеристики.

А. Н. Леонтьев рассматривает ответственность через проблему мотивации и осознания значимости своих действий для достижения целей. При этом Смирнова рассматривает ответственность как высшую психическую функцию, которая является ключевой характеристикой личности, оказывающей влияние на её поведение и взаимодействие с окружающим миром.

Л. И. Божович отмечает, что ответственность начинает развиваться в младшем школьном возрасте, когда ребёнок активно взаимодействует с окружающим миром, учится выполнять поручения и осознавать последствия своих поступков. В этот период родителям и педагогам отводится ключевая роль, так как они задают модели поведения и формируют у ребёнка чувство долга и ответственности. Смирнова А.Р. подчеркивает, что «воспитание больше чем когда-либо становится воспитанием ответственности».

Подростковый и юношеский возраст характеризуется активным развитием самосознания и личностной идентичности, что непосредственно влияет на формирование ответственности. В этот период у подростков возникает осознание своих обязанностей перед обществом и необходимость принимать решения, способные повлиять на их будущее. Данный этап важен для становления ответственности как устойчивого личностного качества, поскольку подросток учится интегрировать свои желания с социальными ожиданиями. Журавлева подчеркивает, что «ответственность, по его мнению, является отличительной особенностью зрелой личности в норме».

Профессиональная ответственность по-разному формируется на каждом возрастном этапе, например, в детстве- осознание последствий своих решений и в дальнейшем действий. Во взрослом возрасте- решением профессиональных вопросов и действий таких, которые требует социум.

Эти аспекты важно учитывать при анализе профессиональной деятельности сотрудников, где высокий уровень ответственности является необходимым качеством для успешного выполнения обязанностей.

Ответственность является не только психологическим качеством, но и социальным, поэтому данный феномен можно рассматривать со стороны социальной ответственности.

Социальная ответственность рассматривалась как в отечественной, так и в зарубежной психологии.

Ответственность в толковом словаре С.И. Ожегова, характеризуется как обязательство нести ответственность за все свои действия и поступки.

Рассмотрим взгляды на социальную ответственность отечественных исследователей. С.Л. Рубинштейн в своих трудах, связывает ответственность с волей. По его мнению, сила воли включает в себя умение осуществлять и подавлять свои желания. Воля на наивысших ступенях представляет собой организацию, подчинение желаний задачам и целям, что предполагает способность регулировать свое поведение на основании общих принципов, убеждений, идей. Но, перед тем как действовать, нужно сделать выбор и принять окончательное решение. Выбор всегда поддается оценки. [8]

Г.Р. Абдракипова рассматривает развитие личности студента в нескольких направлениях. Наиболее устойчивый характера приобретает система взглядов и убеждений. Также значительно возрастает чувство долга и ответственности за успех образовательно профессиональной деятельности. Касаясь своей будущей профессии значительно растут притязания. Также повышается общая зрелость и устойчивость в процессе усвоения социального и профессионального опыта. Соответственно уровень самовоспитания личности студента возрастает. [1]

Э.Берн и Ф. Перлз считают, что личность несет ответственностью за собственную жизнь, так как она способна решать проблемы, мыслить, принимать решения о своей жизни и ее перспективах развития.

Ф. Перлз считает, что личности в первую очередь нужно обращать внимание на свои потребности, нужны и желания. Если человеку трудно ответить на свои психологические и физиологические потребности, то у него зачастую возникает трудность в выполнении обязательств перед другими.

Карл Роджерс подчеркивает, что самопринятие выступает как ключевой компонент самоактуализации личности, что, в свою очередь, способствует

достижению внутреннего комфорта и гармонии. Тем не менее, следует учитывать, что самопринятие связано с взаимодействием личности с окружающим миром. Бабаджанян отмечает, что «фундаментальным принципом, пронизывающим все сферы взаимодействия личности и государства, является принцип взаимной ответственности». [5] Это подчеркивает, что процесс самопринятия не происходит в изоляции, а требует осознания своей роли в обществе и ответственности перед ним.

Теория позитивной психологии Мартина Селигмана подчеркивает важность самопринятия для достижения субъективного благополучия, акцентируя внимание на развитии позитивного отношения к себе. Карл Роджерс рассматривал самопринятие как основу для самоактуализации, предполагая, что принятие своих недостатков позволяет человеку развиваться и достигать личностного роста. Эти подходы иллюстрируют значимость самопринятия в контексте психологического здоровья.

Самопринятие изменяется на протяжении жизни, отражая особенности различных возрастных этапов. В юности оно часто связано с поиском идентичности и развитием самосознания. В зрелом возрасте уровень самопринятия, как правило, достигает более высокого уровня благодаря накопленному жизненному опыту.

Если обратиться к исследованиям, связанным с самопринятием, показывают, что его уровень меняется с возрастом и достигает своего апогея в зрелом возрасте, что также можно связать с осознанием своего жизненного пути.

Для становления личностной зрелости необходимы ответственность и самопринятие.

На практике можно увидеть, что на самопринятие в большей степени влияет ответственность. Так же в профессиональной среде правильные действия в сложных ситуациях зависят от уровня ответственности личности.

Вместе с тем недостаток ответственности может привести к снижению самооценки и увеличению чувства неуверенности, что негативно сказывается на профессиональной деятельности. Соблюдение баланса между обязанностями и правами является основой правового существования, и отклонение от него может привести к нарушению гражданских прав, как отмечают авторы статьи.

Качество исполнения служебных обязанностей представляет собой совокупность характеристик, определяющих степень соответствия выполняемой работы установленным требованиям и ожиданиям.

Самопринятие играет значительную роль в профессиональном развитии сотрудников, так как позволяет им адекватно оценивать свои возможности и стремиться к улучшению навыков. Сотрудники с высокой степенью

самопринятия проявляют большую инициативу в обучении и освоении новых методов работы. Зеер, Третьякова и Мирошниченко отмечают, что «одним из показателей опережающего уровня сформированности позитивной профессиональной ответственности научно-педагогических работников-организация своей деятельности.

Для предупреждения эмоционального выгорания также важно самопринятие, как фактор психологического благополучия.

Важно в рабочей деятельности этичное поведение сотрудника, а также принятие себя и своего жизненного пути, своих качеств, как личных так и профессиональных, для избегания ошибок во время рабочих процессов.

Введение программ, направленных на развитие самопринятия, способствует укреплению моральных ценностей и повышению уровня профессиональной этики в коллективе, что положительно сказывается на репутации профессиональной деятельности. [6]

Список литературы

1. Смирнова, А. Р. Ответственность как высшая психическая функция личности (на примере концепции Л.С. Выготского) / А. Р. Смирнова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN220.pdf>. (дата обращения: 28.08.2025).
2. Кашапова, Г. И. Ответственность как социально-психологический феномен и уровни ее развития / Г.И. Кашапова // [б. м.]. – [б. г.]. – [б. и.].
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн – М.: Учпедгиз, 1976. – 704 с.
4. Красножон, А. Г. Содержание социальной ответственности личности в сознании студенческой молодежи / А.Г. Красножон. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-sotsialnoy-otvetstvennosti-lichnosti-v-soznanii-studencheskoy-molodez> (дата обращения: 28.08.2025).
5. Пилипенко, Т. С. Самопринятие как личностный ресурс жизнестойкости субъекта (диссертация) / Т. С. Пилипенко. – Режим доступа: <https://togudv.ru/media/disser/pilipenko-07062023.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).
6. Бабаджанян, К. А. Взаимная ответственность личности и государства как основа гармонизации взаимоотношений между ними (теоретико-правовой аспект) / К. А. Бабаджанян // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 24 с.
7. Зеер, Э. Ф., Третьякова, В. С., Мирошниченко, В. И. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова, В. И.

Мирошниченко // Образование и наука. – 2019. – № 21 (6). – С. 93–121. Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-93-121>. (дата обращения: 28.08.2025).

8. Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 1. – 284 с.

9. Колкова, С. М. Механизмы развития безусловного самопринятия [Текст] / С. М. Колкова // В кн.: Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 129-147.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ФОРМЫ КАК ВЕДУЩЕГО МЕТОДА ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Кабанова О.В., кандидат педагогических наук, доцент Сахарова Н.С.,
доктор педагогических наук, профессор**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты трансформации лекционной формы обучения в условиях модернизации образовательного процесса. Анализируются традиционные и инновационные подходы к проведению лекций, их эффективность и перспективы развития.

Ключевые слова: лекция, методы обучения, трансформация образования, педагогические технологии, образовательный процесс.

В современных условиях развития высшего образования лекционная форма остается одним из ведущих методов передачи знаний. Однако традиционные подходы к проведению лекций требуют существенной модернизации в соответствии с новыми образовательными парадигмами.

Сторонники конструктивистского подхода в обучении критически относятся к лекциям как методу передачи информации обучающимся. Но стоит отметить, что будущих преподавателей часто обучают посредством пассивных, формальных лекций в рамках курсов педагогической подготовки. Основное возражение заключается в том, что формирование знаний и понимания у обучающихся материала сводится просто к «разговору с ними». Фактически, формальная лекция является классическим примером метода передачи информации. Однако хорошо представленная лекция может быть очень эффективной для обучения. К. Барри отмечает, что «с точки зрения пассивности, процесс прослушивания лекции может быть чем угодно, но только не пассивным. Студенты могут усердно работать, чтобы следить за аргументацией, понять ее логику, оценить ее обоснованность, оценить факты и доказательства» [8].

Лекция как метод обучения представляет собой систематическое, последовательное изложение учебного материала преподавателем. В таких ситуациях обучающиеся, как правило, обладают необходимыми навыками обучения, мотивацией, способностью концентрировать внимание. Традиционно выделяют следующие виды лекций:

- вводные;
- информационные;
- проблемные;

– заключительные [2].

Согласно исследованиям, эффективность восприятия лекционного материала составляет 60-70% при условии активного вовлечения обучающихся в процесс [5].

По данным мониторинга образовательных учреждений, 85% преподавателей применяют элементы интерактивности в лекционном процессе [4].

П. Эгген и Д. Каучак полагают, что многие из присущих формальным лекциям недостатков можно преодолеть, если во время презентаций чаще задавать вопросы и организовывать дискуссии. Это не только помогает обучающимся более активно участвовать в процессе обучения, но и позволяет преподавателю понять, насколько студенты в целом понимают и воспринимают представленный материал [9].

Лекции, безусловно, становятся более эффективными (и соответственно, внимание студентов удерживается более эффективно), когда используются визуальные материалы, такие как слайд-презентации, видео, PowerPoint. Также очень полезно включать в лекцию задания, которые требуют от обучающихся взаимодействия с материалом лекции и лектором, например, уделить время чтению утверждения или задачи, связанной с темой, ответить на нее индивидуально или обсудить с однокурсниками [1]. Лектор может раздать студентам «лист ответов на лекцию» перед началом занятия. В листе ответов представлены задания, вопросы и проблемы, к которым можно обращаться через определенные промежутки времени во время лекции (например, каждые 15 минут). Развивая эту модель дальше, можно модифицировать формат лекции, используя формат лекции-дискуссии. В этом случае преподаватель представляет информацию только в течение короткого периода времени, а затем вовлекает слушателей в открытую дискуссию по конкретным вопросам, связанными с темой. В конце занятия преподаватель подводит итоги и обобщает основные моменты лекции и дискуссии [3].

Современные подходы к организации лекционного материала включают:

- мультимедийное сопровождение;
- кейс-технологии;
- перевернутый класс;
- флип-лекция.

Эффективность применения инновационных методов подтверждается следующими показателями:

- повышение вовлеченности студентов на 45%;
- улучшение качества усвоения материала на 30%;
- рост мотивации к обучению на 25% [5].

Следующие методы, касающиеся подготовки и проведения лекции, помогут преподавателю улучшить или сделать ее более эффективной:

– использование перед началом лекции любых средств, которые помогут сформировать у студентов ожидания. К таким средствам относятся провокационный вопрос, представление актуальной новости, демонстрация изображения или предмета, простое изложение целей занятия. То есть все, что эффективно пробуждает интерес обучающихся и фокусирует их внимание на предстоящей теме;

– использование «предварительных организаторов». «Предварительный организатор» представляет собой краткий набор информации, который подготавливает почву и прокладывает путь для нового обучения. Он может иметь форму набора вопросов, краткого изложения, набора целей, диаграммы или таблицы данных. Изучая «предварительный организатор», обучающийся получает важную предварительную информацию и сразу же получает общее представление об основных моментах изучаемой темы. Это создает ощущение направления и цели;

– использование какой-либо формы «графического организатора» на доске во время лекции. «Графический организатор» может иметь форму концептуальной карты, сети идей, диаграммы, неполной таблицы данных или любого другого подобного устройства. По мере продвижения занятия к графику добавляется новая информация и рисуются любые соответствующие связи между ключевыми моментами. «Графический организатор» можно использовать для обобщения и закрепления идей в конце лекции. Это визуальный способ построения идей по мере продвижения занятия [6,7].

Можно выделить следующие основные компоненты современной лекции:

- мотивационный этап;
- информационный блок;
- интерактивная часть;
- рефлексия.

Большинство практических занятий преподаватели начинают с краткого введения материала, что представляет собой мини-лекцию. Таким образом, они мотивируют обучающихся и создают у них ожидание, четко излагая интересную информацию, формулируя цель занятия, поднимая некоторые вопросы и описывая последующие действия. Преподаватель также может продемонстрировать и объяснить конкретный метод или стратегию для выполнения учебных заданий (например, нарисовать эскизную карту, рассчитать средний балл, провести мозговой штурм идей по теме занятия). Очень важной ролью прямого обучения является четкое моделирование эффективных стратегий обучения.

К основным проблемам развития лекционной формы можно отнести техническую оснащенность аудиторий, готовность преподавателей к изменениям, временные затраты на подготовку.

Трансформация лекционной формы обучения является необходимым условием развития современного образования. Среди перспективных

направлений развития можно отметить гибридные форматы лекций, персонализацию лекционного материала, использование искусственного интеллекта. Интеграция традиционных и инновационных подходов позволяет повысить эффективность лекционного метода и обеспечить качество образовательного процесса.

Список литературы

1. Иванов, П. С. Трансформация лекционной формы в условиях цифровизации / П. С. Иванов // Педагогика и образование. – 2023. – №4. – С. 45-52.
2. Кабанова, О. В. Лингвистическая подготовка магистров инженерно-технических направлений в контексте программы стратегического академического лидерства "Приоритет 2030" / О. В. Кабанова, Н. С. Сахарова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф., Оренбург, 26-27 янв. 2023 г. / Оренбург. гос. ун-т ; ред. А. В. Пыхтин. – Оренбург : ОГУ. – 2023. – С. 429-432.
3. Козлова, Е. В. Интерактивные методы в лекционном процессе / Е. В. Козлова // Высшее образование сегодня. – 2024. – №2. – С. 15-21.
4. Министерство образования Российской Федерации : официальный сайт / Статистика образовательных учреждений Российской Федерации. – Москва. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 08.09.2025).
5. Петрова, Н. Н. Современные методы преподавания в высшей школе / Н. Н. Петрова. – М.: Академия, 2023. – 245 с.
6. Сахарова, Н. С. Принципы реализации универсальной компетенции в лингвистической подготовке магистров инженерно-технических направлений / Н. С. Сахарова, О. В. Кабанова // Глобальный научный потенциал, 2022. – № 5 (134). – С. 45-48.
7. Сидоров, А. В. Инновационные технологии в образовании / А. В. Сидоров. – СПб.: Питер, 2024. – 312 с.
8. Barry, K. Lecturing, explaining and small-group strategies. / K. Barry, F. Maltby, N. Gage & D. Berliner (Eds.) // Educational psychology: An Australian and New Zealand perspective, Brisbane : Wiley, 1995. – pp. 356–417.
9. Eggen, P. Educational psychology: windows on classrooms (6th ed.) / P. Eggen, D. Kauchak. – Upper Saddle River, NJ : Pearson-Merrill, 2004. – 153 p.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ХОЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Кабышева М.И., кандидат педагогических наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», г.
Краснодар**

Аннотация: Цель исследования – разработать теоретическое обоснование и предложить организационно-педагогические условия внедрения концепции холизма в систему физического воспитания студентов. Рассматривается целостный подход к тренировкам, который не ограничивается только физическими упражнениями, а направлен на создание гармонии между телом, разумом и эмоциями. Полученные результаты способствуют развитию данной философской концепции и открывают возможности создания в системе физического воспитания инновационных подходов, направленных на формирование гармонично-развитой личности.

Ключевые слова: холистический подход, пути реализации, физическое воспитание, физическая культура, восточные оздоровительные системы.

Современная система физического воспитания сталкивается с комплексом вызовов, которые влияют на ее результативность. Среди них выделяется технологический прогресс, требующий адаптации физкультурно-образовательных методов преподавания к психофизическим возможностям студентов. Это обуславливает востребованность формирования целостного взгляда на проблему гармоничного функционирования организма [1].

В этой связи, холистический подход, основанный на представлении о человеке как о целостной системе взаимосвязанных компонентов (тело, разум, эмоции, дух), предлагает комплексную стратегию, направленную на поддержание долгосрочного здоровья путем объединения психофизических, социальных и духовных компонентов [2].

Философская идея холизма трактует целое, как обладающее характеристиками, которые невозможно объяснить, просто суммируя свойства его частей. Основной принцип холизма заключается в преобладании целостности над отдельными частями, и что для глубокого понимания любого явления необходим всесторонний, комплексный анализ [3; 4].

Одним из основных способов поддержания гармонии, энергии и жизненной силы, является осознанная двигательная активность. Холистический подход к тренировкам, который не ограничивается только физическими

упражнениями, а направлен на создание баланса между телом, разумом и эмоциями достаточно хорошо представлен оздоровительными практиками Востока, которые основаны на синергии и включают три взаимосвязанные и взаимозависимые составляющие:

- физическое тело (функциональность всех систем организма);
- психические процессы и свойства (обеспечивающие самопознание и саморазвитие в деятельности);
- энергетический потенциал (жизненные силы, биополе на которое оказывают влияние собственные мысли и образы) [5].

Холистические практики Востока – это многофункциональная система физического и психического оздоровления, включающая гимнастические комплексы, медитативные и дыхательные техники, методы самоконтроля, поддержание правильного образа жизни, диетологию и способы регулирования сознания [6].

К практикам, которые получили популярность и наибольшее распространение не только на Востоке, но и во всем мире относят йогу, цигун, тайцзицюань, бадуаныцзинь, ушу и др.

Анализ исследований, проведенных в российских высших учебных заведениях в течение последнего десятилетия, демонстрирует тенденцию к интеграции восточных оздоровительных практик (в частности, тайцзицюань, хатха-йоги, ушу и цигун) в практику физического воспитания студентов [6-8].

Полученные данные указывают их благоприятное воздействие на психофизиологическое состояние студентов, выражающееся в снижении уровня тревожности, улучшении физической подготовленности и функциональных показателей. Предполагается, что положительное влияние восточных оздоровительных практик на витальные функции и психическое здоровье, способствует укреплению иммунной системы занимающихся

Востребованность исследования обуславливается не достаточной разработанностью путей реализации холистического подхода в системе физического воспитания студентов в педагогическом и практическом аспектах.

Цель исследования: разработать теоретическое обоснование и предложить конкретные организационно-педагогические условия внедрения холистического подхода в систему физического воспитания студентов.

Исследование опиралось на теоретические методы, в частности, на мониторинг научных публикаций Интернет-ресурсов и концептуальный анализ. Проведенный концептуальный анализ способствовал углубленному изучению концепции холизма и выявлению ее методологического потенциала для формирования гармонично развитой личности в системе физического воспитания. Метод опроса применялся для выявления осведомленности и

ценностного отношения студентов медицинского вуза к холистическим видам оздоровления.

Анонимный опрос был проведён на платформе «GOOGLE-форма» в нем приняли участие 627 студентов различных факультетов, обучающихся на 1-5 курсах Кубанского государственного медицинского университета.

Согласно данным опроса, в настоящее время 19% студентов вовлечены в восточные холистические практики, с небольшим преобладанием юношей (10,3%) над девушками (8,7%). Подавляющее большинство практикующих студентов (71,4%) отмечают позитивные результаты, в частности, улучшение академической успеваемости, которое они связывают с повышением концентрации, снижением стресса и улучшением общего самочувствия.

Более половины юношей (57,4%) и девушек (52,9%) выразили готовность заниматься восточными оздоровительными практиками в стенах вуза. Более двух третей студентов (67,8%) признают потенциал таких практик в качестве инструментов для оздоровления, самореализации и достижения успеха для других жизненных целей.

Результаты исследования демонстрируют высокую степень одобрения (84,4%) студентами медицинского вуза внедрения дифференцированных занятий, включающих фитнес-йогу, цигун, тайцзи и ушу.

Студенты медицинского вуза выражают уверенность в положительном влиянии данных практик на организм, предполагая, что комплексное применение физических упражнений, медитативных и дыхательных техник способствует снижению уровня кортизола, улучшению функционирования внутренних органов, лимфатической системы и митохондрий.

Также отмечается интерес к японской интервальной ходьбе (39,7%) как к методу улучшения функциональных показателей здоровья, особенно для лиц, избегающих высокоударных тренировок.

Важно отметить, что 93,7% студентов выразили готовность к использованию гаджетов для мониторинга физиологических параметров в процессе занятий. В целом, студенты демонстрируют осведомленность в области восточных холистических видов оздоровления, проявляют интерес к современным направлениям и выражают стремление к их практическому применению.

Однако контент-анализ 56 рабочих программ по дисциплинам физической культуры и спорта в российских вузах за период 2020-2025 годов, показывает, что практические занятия в большинстве своем ориентированы на традиционные виды физкультурно-спортивной деятельности студентов.

Восточные практики: йога (12%), каратэ (4%) и тхэквондо (2%), занимают незначительное место в содержании практического раздела программы.

Исходя из вышеизложенного, в контексте поиска путей реализации холистического подхода в системе физического воспитания студентов, мы предлагаем формирование целостного гуманитарного образовательного пространства, которое предполагает особую предметность физкультурно-спортивной деятельности, основанную на следующих организационно-педагогических условиях:

1) создание благоприятной образовательной среды, способствующей развитию физических навыков, личностных качеств студентов;

2) создание позитивной, доброжелательной социальной среды, возможностей для общения, обмена опытом между студентами, поощрение успехов занимающихся, способствующих вовлеченности в процесс обучения;

3) обеспечение безопасной среды, наличие достаточного пространства, использование соответствующего спортивного оборудования, обучение технике выполнения физических упражнений для минимизации риска травм и оптимизации результатов;

4) учет интересов каждого студента, готовность корректировки программы занятий в зависимости от потребностей, занимающихся;

5) обучение дыхательным техникам, способствующим расслаблению, улучшению витальных показателей и повышению эффективности занятий;

6) сочетание с другими видами физической активности и компонентами здорового образа жизни: возможность дополнения плаванием, аэробикой, пилатес, стретчинг, следование принципам рационального питания, гигиены сна, соблюдения баланса между тренировками и восстановлением.

Предлагаемые организационно-педагогические условия применения холистического подхода в системе физического воспитания будут способствовать развитию данной философской концепции и откроют перспективы для создания инновационных методик, ориентированных на формирование у студентов комплексного понимания феномена здоровья, что будет способствовать индивидуальной холистической траектории становления специалиста и развитию гармоничной личности.

Список литературы

1. Кабышева, М. И., Воронин, И. С., Давудов, Т. С. Пути повышения адаптационных возможностей студентов медицинского вуза средствами оздоровительных outdoor-тренировок // Физическая культура, спорт и проблемы здорового образа жизни в системе медицинского образования: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 17–18 апреля 2025 года. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет. – 2025. – С. 23-26.

2. Князева, Е. Н. Психосоматическое здоровье: холистический подход // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – 2021. – № 1. – С. 50-57.
3. Поплавская, Т. Н. Холистическая стратегия познания в современном гуманитарном знании // Международная академия наук и высшего образования. – Лондон. 2014. – С. 70–72.
4. Леонов, С. А. Холизм как методология формирования педагогической системы крупного научно-образовательного комплекса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2024. – № 213. – С. 34-42.
5. Колесова, И. С. Проблемы применения холистического подхода в современном фитнесе на примере практик преподавания йоги // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 1(139). – С. 121-128.
6. Шихшабеков, Ш. Ю., Гаджиагаев, С. М., Чаптиева, Б. С. Восточные оздоровительные системы как составная часть гармонического развития личности // Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 3(20). – С. 90-93.
7. Аниськин, В. Н., Богословский, В. И., Бусыгина, А. Л., Добудько, Т. В. Опыт-экспериментальная работа по определению эффективности технологии концентрированного обучения в повышении качества подготовки студентов в условиях холистической образовательной среды вуза // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4(21). – С. 239–243.
8. Постол, О. Л., Панкратова, О. Н., Воробьев, О. И. Популярность восточных оздоровительных практик у студентов вузов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 12(190). – С. 174-178.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТА» И ЕГО ОБНОВЛЕНИЕ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Кобер О.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье обосновывается значимость проблемы ценностных ориентиров современной молодежи и анализируются теоретические исследования аксиологического потенциала студента. Выделяется общее смысловое поле дефиниции и уточняется содержание понятия «аксиологический потенциал студента» с учетом современных научных подходов.

Ключевые слова: аксиологический потенциал, студент, университет, культурно-образовательная среда.

Стремительно меняющийся мир предъявляет новые вызовы высшему образованию при подготовке выпускников вуза, ориентированных в своей будущей жизнедеятельности на традиционные российские духовно-нравственные ценности, сохранение единого культурного пространства страны и национальной идентичности. Необходимость осмысления роли культурно-образовательной среды университета в этом вопросе требует обращения к исследованию проблемы аксиологического потенциала студента.

Потенциал человека в современных научных исследованиях рассматривается как диалектическое единство сущностных сил человека – потребности и способности, при этом отмечается, что потенциальные возможности человека неограниченны (О. Л. Краева, В. И. Табаков).

В психолого-педагогических науках используют понятия «потенциал личности», «личностный потенциал». Д. А. Леонтьев определял личностный потенциал как «интегральную характеристику уровня личностной зрелости», как стержень личности, которая руководствуется своими целями и смыслами [7].

М. С. Каган выделил пять видов потенциала личности: гносеологический (что и как человек знает), аксиологический (что и как ценит), творческий (что и как созидает), коммуникативный (с кем и как общается), художественный (каковы художественные потребности и как удовлетворяются). Аксиологический потенциал личности определялся им как «обретенная личностью в процессе социализации система ценностных ориентаций в нравственной, политической, религиозной, эстетических сферах» [2, с. 261].

Идеи ученого получили развитие в трудах А. В. Кирьяковой, которая считает, что аксиологический потенциал – это «ценностные ориентации как реализованные возможности и не удовлетворенные пока потребности человека в саморазвитии, самоуважении и самореализации» [4, с. 29] и ее учеников. Так, В. В. Мороз рассматривает этот феномен как «совокупность ценностных ориентаций, направленных на реализацию не удовлетворенных потребностей в созидании, совершенствовании себя и окружающего мира» [10].

Основу аксиологического потенциала составляют понятия «ценности» и «ценностные ориентации». Предметы материальной и духовной культуры становятся ценностными только в результате объектно-субъектных отношений, то есть ценность – это «значение данного предмета для субъекта» [1, с. 77]. Ценности обусловлены личностными потребностями человека, формируют его идеалы, определяют смысл жизни, ориентируют в окружающем мире, побуждают к действиям, играют роль своеобразного «центра управления» в структуре личности, определяя стратегию саморазвития.

Под ценностной ориентацией мы понимаем установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества. Ценностные ориентации – это важнейший компонент структуры личности, «некоторая ось сознания», которая определяет выбор, пронизывает все жизненные ситуации и влияет на процесс развития личности.

Особое значение развитию аксиологического потенциала придается в студенческие годы, сензитивный период для становления субъектности студента – «целостного, динамически развертывающегося процесса расширения отношений к миру, себе и другим, предполагающий переход от центрированности на самом себе к ценностно-конструктивному освоению и преобразованию себя и всего спектра своей жизни (Т. А. Ольховая [12]).

Проблема ориентации студентов на ценности напрямую связана с процессом личностного роста, самоопределения, осмысления цели жизни и образования, выстраивания жизненной стратегии. А. В. Кирьякова рассматривает процесс ориентации как восхождение личности к ценностям общества на основе диалектического закона возвышения потребностей, когда поэтапно происходит «присвоение личностью ценностей, преобразование личности на основе присвоенных ценностей и самопроектирование или прогноз личности» [4, с. 8]. Первая фаза этого процесса (присвоение) – ценностное отношение к миру – позволяет создать ценностный «Образ Мира», вторая (преобразование) – ценностное отношение к себе – формирует «Образ Я», а третья (проектирование) – ценностное отношение к будущему – помогает спрогнозировать «Образ Будущего».

Рассмотрению аксиологического потенциала студента посвящены работы Э.С. Аришиной, А.В. Кирьяковой, С.Г. Кулагиной, Г.Н. Левашовой, О.В. Лешер, Г.А. Мелекесова, Л.В. Моисеевой, В.В. Мороз, Р.А. Муртазина, О.О. Ненашевой, А.А. Поляковой, О.В. Сальдаевой, Н.А. Симоновой. Проведенный контент-анализ определений показал, что понятие «аксиологический потенциал студента» рассматривается как: «ценностное поле, совокупность значимых ориентиров личности в окружающем мире» (О. В. Сальдаева [14]); «динамическое личностное новообразование, синтезирующее в себе определенную совокупность ценностных ориентаций личности, отражающих профессиональную и личностную ориентацию» (Н. А. Симонова [15]); «многоуровневое интегративное динамическое новообразование, характеризующееся наличием устойчивой иерархии ценностных ориентаций, определяющих характер будущей деятельности, стремление и готовность к трансляции ценностей культуры в жизнедеятельность» (Г. А. Мелекесов [9]); «личностное образование, синтезирующее в себе совокупность ценностных ориентации, иерархию мотивов и силу эмоционально-волевого порядка, обеспечивающие достижение жизненных целей» (А. А. Полякова [13]); «интегративное личностное образование, характеризующееся устойчивой иерархией ценностных ориентаций, которые выражают сознание и поведение личности на ценности» (Р. А. Муртазин [11]); «целостное внутреннее образование личности, проявляющееся в единстве характеристик личности и взаимодействии внутренних сил субъекта» (О. В. Лешер, Э. С. Аришина [8]).

Анализ содержания дефиниции «аксиологический потенциал студента», позволяет сделать вывод: практически во всех определениях указывается, что это личностное образование, динамическое, характеризующееся совокупностью ценностных ориентаций, определяющих будущую жизнедеятельность.

Выделение общего смыслового поля вышеобозначенных исследований позволило рассмотреть содержание понятия «аксиологический потенциал студента» как «личностную характеристику, интегрирующую ориентации на ценности-доминанты, которые определяют отношение к миру, к себе, к другому и своему будущему в поведении и деятельности» [6, с. 28]. Конкретизация авторского понятия обусловлена расширением представлений в научно-педагогической литературе о ценностных ориентациях современного студента и новыми угрозами национальной безопасности в области образования и культуры РФ, связанными с размыванием традиционных российских духовно-нравственных ценностей, девальвацией общепризнанных ценностей и искажением ценностных ориентиров.

В уточненном определении дается установка на ценностные доминанты, стержневые ориентиры (в основе – высшие абсолютные ценности и

традиционные российские ценности), позволяющие студенту инициировать становление потребностей и мотивов, определять стратегию саморазвития и реализацию жизненных планов. Особый акцент в исследовании ценностей-доминант аксиологического ядра студента сделан на художественно-культурных ценностях, выступающих в качестве оси сознания, ориентируя на проектно-творческую и ценностно-ориентированную деятельность.

Сущность процесса развития аксиологического потенциала студента исследователи видят в непрерывном движении: от потребностей к ценностям; обретении личностью ценностных смыслов, активизации силы воли; поэтапном становлении ценностных ориентаций; переоценке ценностей и изменениях в иерархии ценностных ориентиров; росте значимости гуманистических и художественно-культурных ценностей; раскрытии творческого потенциала; актуализации и реализации ценностных ориентиров в деятельности. По мнению О. В. Лешер и Э. С. Аришиной, высшим уровнем проявления аксиологического потенциала студентов являются самореализация и продуктивная деятельность [8].

Важнейшим средством развития аксиологического потенциала являются возможности культурно-образовательной среды университета [5] : *информационные* (расширение диапазона знаний и представлений о художественном мире в информационно-образовательной сфере университета, ориентация на общечеловеческие ценности, формирование «Образа художественного мира»); *эмотивные* (ценностное самоопределение в художественной сфере учреждения культуры, духовное обогащение, обретение смысла жизни, создание «Образа Я»); *преобразующие* (вовлечение в проектно-творческую деятельность, обретение опыта самореализации в историко-культурной городской сфере, проектирование «Образа Будущего» и своей жизненной перспективы).

Таким образом, уточнено содержание понятия «аксиологический потенциал студента» и определено: культурно-образовательная среда университета является средством развития аксиологического потенциала студента и выведения его на новый уровень ценностно-ориентированной жизнедеятельности и построения своей перспективы, что было доказано в ходе опытно-экспериментальной работы.

Список литературы

1. Каган, М. С. Философская теория ценностей / М. С. Каган. – СПб: Петрополис, 1997. – 208 с.
2. Каган, М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

3. Кирьякова, А. В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей / А. В. Кирьякова. – М.: Дом педагогики, 2009. – 318 с.
4. Кирьякова, А. В. Аксиологический подход к развитию творческого потенциала личности // Интеграция науки и практики в развитии творческого потенциала личности учителя и ученика. – Оренбург: ОГПИ, 1993. – С. 28-32.
5. Кобер, О. И. Культурно-образовательная среда университета: возможности развития аксиологического потенциала студента // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2025. – № 1 (245). – С. 22-28.
6. Кобер О. И., Кирьякова А. В. Аксиологический потенциал студента как педагогический феномен // Глобальный научный потенциал. – 2025. – Т. 1. – № 3 (168). – С. 27-30.
7. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с
8. Лешер, О. В. Развитие аксиологического потенциала студентов в информационно-образовательной среде университета: монография / О. В. Лешер, Э.С. Аришина. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2021. – 157 с.
9. Мелекесов, Г. А. Аксиологический потенциал личности будущего педагога: становление и развитие / Г. А. Мелекесов. – М.: МПГУ, 2002. – 288 с.
10. Мороз, В. В. Развитие креативности студентов / В. В. Мороз. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2011. – 187 с.
11. Муртазин, Р. А. Развитие аксиологического потенциала студентов университета в системе студенческого самоуправления : автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Р. А. Муртазин. – Челябинск, 2011. – 24 с.
12. Ольховая, Т. А. Субъектность студента как ориентир современного университетского образования // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024 – Т. 12. – № 6 (89). – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/108PDMN624.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).
13. Полякова, А. А. Теория и практика развития аксиологического потенциала личности студента в диалоге культур : автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / А. А. Полякова ; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2002. – 36 с
14. Сальдаева, О. В. Общение как фактор развития аксиологического потенциала будущего учителя : автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О. В. Сальдаева. – Оренбург, 2000. – 21 с.
15. Симонова, Н. А. Формирование аксиологического потенциала личности студента в процессе изучения культуры: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. А. Симонова. – Ставрополь, 2004. – 23 с.

ЦЕННОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

Кобер О.И.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация. В статье рассматривается ценностное самоопределение студента в культурно-образовательной среде университета при реализации программы «Я – Художественный мир». Результаты проведенных арт-экспериментов в художественной сфере галереи искусств позволили констатировать ориентацию студента на традиционные ценности, воплощенные в произведениях искусства.

Ключевые слова: ценностное самоопределение, студент, художественная сфера, культурно-образовательная среда.

Поиск ценностных ориентиров как духовно-нравственных устоев и векторов развития современной молодежи особенно актуален в наши дни, когда социально-культурные реалии в мире обнажили проблему проявления гуманитарного кризиса, связанного с девальвацией общепризнанных ценностей и искажением ценностных ориентиров. Значительные аксиологические ресурсы в ценностном самоопределении студентов, поиске смысла жизни и своего места в мире содержит культурно-образовательная среда университета.

Культурно-образовательная среда университета находится в поле зрения педагогической науки и рассматривается учеными как:

- совокупность образовательных, воспитательных, развивающих, культуросозидающих отношений, создание благоприятных условий для формирования личностных смыслов и ценностных регулятивов приобретаемых знаний (А. В. Мазуренко [6]);
- окружающие студента общественные, материальные, духовные и педагогические условия, обеспечивающие его целенаправленное развитие (Н. И. Фельдман [7]).
- совокупность условий, обеспечивающих адаптацию студентов в процессе развития их базовой культуры (Е. А. Гинкель [1]);

Культурно-образовательная среда университета в аксиологическом контексте рассматривается нами как открытая система, состоящая из структурных компонентов образования и культуры, интеграция которых способствует аксиологизации знаний художественного мира, ценностному

самоопределению студента, его творческой самореализации и становлению как человека культуры [4].

Системообразующими и структурными компонентами культурно-образовательной среды университета являются учреждения образования и культуры, а также культурно-историческое наследие города, представляющие: *образовательную сферу* (университет), *художественную сферу* (учреждения культуры) *культурно-историческую сферу* (культурно-историческое наследие города). Содружество образования с учреждениями культуры, проектно-творческая деятельность по исследованию объектов культурно-исторического наследия в городском предметно-событийном пространстве помогают расширить и духовно насытить культурно-образовательную среду университета и приобщить студентов к региональной культуре и искусству.

М. С. Каган подчеркивал, что без искусства невозможно сформировать духовно богатого, полноценного культурного человека [2, с. 736], ценности всегда личностны, так как воспринимаются «переживанием» – эмоционально-чувственно, «теми силами человеческой психики, которые позволяют человеку, вбирая определенное содержание культуры, становиться личностью» [2, с. 601].

Общечеловеческие ценности, воплощенные в художественном произведении, переходят в разряд личностных только тогда, когда они пережиты, переосмыслены, стали достоянием сознания студента, ведь «ценность существует только как предмет личного отношения» [5]. Это происходит через художественное восприятие, сопереживание, сотворчество, «диалог» с автором, открытие авторского замысла и своего личностного смысла. Такое взаимодействие возможно только при встрече с подлинником произведения искусства, которое происходит в художественной сфере учреждения культуры – в музее изобразительных искусств или художественной галерее.

Педагогическое стимулирование ценностного самоопределения студента в художественной сфере учреждения культуры осуществлялось нами при реализации программы «Я – Художественный мир», включающей ценностно-ориентированные блоки: «Я – Художественное произведение», «Я – Другой (творческое Я автора)», «Я – Образ Я (Я-идеальное, художественное)», «Я – Я концепция (Я-реальное, личностное)». В ходе проведения трех арт-экспериментов студентам предстояло погрузиться в мир искусства, продемонстрировав свои художественные приоритеты, умение постигать ценности, заложенные в произведении, вступать в диалог с воображаемым художественным «Я» автора и выявлять свое «Я», наполненное личностными смыслами.

Блок «Я – Художественное произведение» (культурная практика выбора) способствовал определению художественного восприятия у студентов и выявлению ценностных приоритетов. В рамках данного блока использовались: свободный выбор студентами живописного произведения на выставке «50 картин художников Оренбурга», исходя из художественного восприятия и личного ценностно-ориентированного опыта; повторный выбор картины и возможная отмена первого решения после экскурсии по выставке; написание эссе «Мой выбор картины» с анализом ценностного мира произведения; размещение студенческих эссе на сайте музея изобразительных искусств.

Блок «Я – Другой (творческое Я автора)» (культурная практика идентификации с автором) был направлен на понимание и принятие ценностного поля Другого. Перед студентом была поставлена задача: «войти в картину», проникнуться ее атмосферой, вступить в диалог с творческим Я автора, понять его художественное видение мира, попытаться вместе с ним сотворить произведение искусства, опираясь на его аксиологически-акцентированные идеи. Во втором арт-эксперименте на выставке «Оренбургская школа живописи: художники-шестидесятники» каждый студент ознакомился с творчеством конкретного указанного творца и, проявив сотворчество, в эссе «Войти в картину» изложил свою интерпретацию произведения и открытие для себя мира ценностей Другого (творческого Я-автора).

Блок «Я – Образ Я (Я-идеальное, художественное)» (культурная практика самопознания) был связан с расширением сферы саморазвития студента, созданием своего идеального, художественного образа Я под влиянием творческого Я-автора, присвоением культурно-художественных ценностей, углублением знаний о себе как человеке культуры. При проведении третьего арт-эксперимента на выставке «Академия Садки» студенты анализировали картину художника Г. А. Глахтеева «Восход в Садках» (1976), выявляя свой личностный смысл в произведении; в текстах-описаниях указали, как мир художественной культуры повлиял на их самопознание, какие качества, свойственные Другому (творческому Я-автора), они хотели бы приобрести, какие ценности пополнили их аксиологический потенциал, каким они видят свой идеальный «Образ Я» и над чем им предстоит в перспективе поработать.

Развернутые отзывы-рецензии студентов после каждого арт-эксперимента, свидетельствовали об эмоционально-ценностном воздействии на них произведений искусства и были наполнены глубокими раздумьями, эмоциональными впечатлениями, анализом ценностного мира и живописного мастерства творца, рассуждениями об умении смотреть и видеть, художественном восприятии, о влиянии искусства на личность. В своих

рецензиях студенты отмечали художественное воздействие на них искусства и свое состояние: «вдохновение», «окрыленность», «воодушевление», «мотивация на создание собственных работ». В процессе эмоционального контакта с произведением искусства у них расширилось содержание их чувственно-образного мира, резонанс чувств выступил как фактор развития личности [3].

Приведем примеры ответов, подтверждающие мнение студентов о саморазвитии в ходе проведения арт-экспериментов:

- *искусство и творчество стали занимать куда более важное место в системе моих ценностей;*
- *после знакомства с ценностями художников хочется смотреть на мир с другой стороны, и изучать его многогранность;*
- *стала больше ценить русское искусство и любить Россию;*
- *посмотрел новым взглядом на свои ценности и переосмыслил те, что поднимались в произведениях искусства;*
- *узнала больше ценностей, которые художники вкладывали при создании своих работ;*
- *поняла, что общечеловеческие ценности на самом деле внесены в каждое произведение искусства, потому что эти ценности являются основой жизни, а творчество – это часть моей жизни;*
- *благодаря искусству изменилось мое восприятие творчества и, красоты; сейчас же я больше обращаю внимание на эти аспекты в своей жизни;*
- *понимание общечеловеческих ценностей вкладывается в каждого из нас в детстве, но искусство помогло мне раскрыть глубокий смысл этих ценностей;*

Опубликование на сайте музея изобразительных искусств арт-рецензий студентов и отзывы художников и любителей искусства повлияли на эмотивную реакцию авторов:

- *это хорошая мотивация для моего дальнейшего саморазвития;*
- *поняла, что хочу ещё посещать выставки и делиться ощущениями и чувствами от увиденных произведений с остальными;*
- *приятно осознавать себя автором, мнение которого интересно людям;*
- *я почувствовал, как возвысилась моя самозначимость.*

Студенты подчеркивали и как они внутренне изменились, как познали себя, что нового в себе открыли:

- *я стала лучше понимать себя, узнала, что меня вдохновляет, какие ценности мне ближе;*

- художественная сфера помогла мне сгармонизировать внутренний мир; поняла: это новый виток моей жизни, который делает меня уникальной;
- мой творческий потенциал увеличился, я стал более уверенным в себе и, теперь могу создавать более разнообразные и оригинальные произведения;
- осознал свой истинный путь, черпая множество источников для самореализации;
- узнал много нового об искусстве и понял, что хочу творить;
- искусство дало мне толчок для мотивации развиваться, помогло мне стать более творческой, уверенной и глубокой личностью;
- искусство сильно повлияло на мое самопознание, увидев внутренний мир других людей, приобретя важную практику в эмпатии и сочувствии, лучше понимаешь свои собственные чувства, мысли и желания;
- стала самостоятельной, более общительной и уверенной в себе, готова вести диалог с коллегами, делиться мыслями при создании проекта.

Реализация программы «Я – Художественный мир» позволила студентам актуализировать художественно-творческие аксиологические ориентиры, внести изменения в ценностное самоопределение и наметить пути дальнейшего саморазвития.

Список литературы

1. Гингель, Е. А. Педагогическое сопровождение адаптации студентов к культурно-образовательной среде вуза: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е. А. Гингель. – Омск, 2011. – 23 с.
2. Каган, М. С. Избранные труды: [в VII т.] / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 2007. – Том III: Труды по проблемам теории культуры. – 754 с.
3. Кобер, О.И. Искусство как фактор саморазвития личности студента-архитектора: аксиологический аспект / О.И. Кобер // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2024. – №3 (март). – ART 3358. – Режим доступа: <http://emissia.org/offline/2024/3358.htm> (дата обращения: 12.09.2025).
4. Кобер, О. И. Культурно-образовательная среда университета: возможности развития аксиологического потенциала студента // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2025. – № 1 (245). – С. 22-28.
5. Любимова, Т. Б. Аксиологическое построение произведения искусства / Т. Б. Любимова // Эстетические исследования: Методы и критерии. – М.: ИФРАН, 1996. – С. 88-106.
6. Мазуренко, А. В. Педагогические условия становления и развития социальных качеств студенческой молодежи в культурно-образовательной

среде вуза: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А. В. Мазуренко. – Ростов-на-Дону, 2006. - 23 с.

7. Фельдман, Н. И. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста в условиях культурно-образовательного пространства технического вуза в малом городе России: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н. И. Фельдман. – Елец, 2009. – 22 с.

УНИВЕРСИТЕТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

**Кобзева Н.И., кандидат педагогических наук, доцент Казакова О.Н.,
кандидат педагогических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: В статье университет представлен как ключевой фактор развития студенческой молодежи, подчеркивая его роль в формировании интеллектуального капитала, платформы для социального взаимодействия, культурной среды, профессионального становления и центра инноваций. Авторы анализируют влияние университета через практико-ориентированную деятельность на развитие гражданской позиции, творческого потенциала и предпринимательских навыков студентов. Подчеркивается, что университет создает уникальную среду, способствующую становлению личности, расширению кругозора и формированию ценностей, необходимых для успешной карьеры и вклада в развитие университета и общества.

Ключевые слова: университет, образование, студент, студенческая молодежь, практико-ориентированная деятельность, развитие.

В современном мире университет отходит от роли образовательного учреждения, просто транслирующего знание, и становится мощным фактором развития студенческой молодежи, оказывающим целенаправленное влияние на социальную, культурную и интеллектуальную жизнь молодых людей. Университет создает уникальную платформу для становления личности, подготовки востребованного профессионала на рынке труда с богатым багажом знаний, развитыми профессиональными компетенциями, формирования ценностей и гражданской позиции, а также зарождения инновационных идей, запуска научного поиска.

Динамика политических, экономических и социальных процессов, происходящих в нашей стране в настоящее время, позволяет утверждать, что опорой дальнейших преобразований является молодежь. В этом нас убеждает и высказывание К. Манхейма: «Статичные общества, которые развиваются постепенно при медленном темпе изменений, опираются главным образом на опыт старших поколений. Образование в таких обществах сосредоточено на передаче традиции, а методами обучения являются воспроизведение и повторение. Такое общество сознательно пренебрегает жизненными духовными резервами молодежи, поскольку не намерено нарушать существующие традиции. В противоположность таким статичным, медленно изменяющимся обществам динамические общества, стремящиеся к новым стартовым возможностям, независимо от господствующей в них социальной или

политической философии, опираются главным образом на сотрудничество с молодежью» [2, с. 443-444].

Проблемы вступления в жизнь молодого поколения носят сложный, комплексный характер. Они затрагивают широкий круг вопросов: труда, семьи, выбора профессии, воспитания, образования и т. п. Студенческая молодежь представляет собой некоторую её (молодёжи) часть, отличающуюся большей однородностью и определенными социальными характеристиками, основным видом деятельности которой является профессиональное образование, в нашем случае в вузе. На наш взгляд, роль университета при этом состоит в проектировании развития у студентов цели становиться субъектом образовательной деятельности, формирования у него потребности в становлении субъектности как системообразующего фактора подготовки к предстоящей профессиональной деятельности.

Б. Пойзнер критерием образованности, эффективности высшего образования считает «сформированность в человеке культуры самопересмотра, самоопределения, самореализации, самоутверждения» [3, с. 80]. Особое внимание, мы считаем, необходимо уделить определению ресурсов личностного и профессионального роста студента университета, их ценностно-смысловому содержанию, выявлению механизмов личностно-профессионального становления.

Студент рассматривается нами как субъект, т.е. носитель активности. Проблема субъекта и субъектности личности является одной из ключевых в науке. Можно с уверенностью сказать, что студент – это социальный, культурный и психологический субъект университетской жизни. В образовательном пространстве университета необходимо создать, развивать те сферы деятельности, которые будут адаптированы под каждого современного студента, учитывать его направленность, запросы экономики страны, интересы общества, развитие студенческого сообщества и университета в целом.

На основании информации и документов, размещенных на официальных сайтах образовательных организаций высшего образования, нами были выделены направления практико-ориентированной деятельности современного студента, способствующие развитию молодежного сообщества в целом:

- научно-исследовательское;
- проектное;
- гражданско-патриотическое;
- волонтерское (добровольческое);
- профессионально-трудовое;
- спортивное;
- творческое.

Также определены цели каждого направления деятельности, личностный результат, на достижение которого они направлены, основные мероприятия, способствующие достижению соответствующих целей [1].

Практика-ориентированная деятельность в стенах университета оказывает влияние на формирование эмоционального интеллекта; способствует профессиональному становлению, инвестируя в развитие человеческого капитала, при этом университет выступает платформой для социального взаимодействия, развития культурной среды, центром инноваций и предпринимательства.

Актуальность развития студенческой молодежи в университете обусловлена несколькими ключевыми аспектами с учетом специфики практико-ориентированной деятельности:

1. Становление социально-активной личности.

Университет, через правильно организованную деятельность способствует развитию у студентов навыков социального взаимодействия, командной работы, лидерства и взаимответственности. Что помогает будущим профессионалам быть не только востребованными и компетентными в своей профессиональной сфере, но и активными гражданами своей страны, оказывающими положительное влияние на общественную жизнь.

2. Поддержка и направление профессионального и личностного роста.

Университетские молодежные организации создают возможности для дополнительного образования, участия в конференциях, семинарах, волонтерских и культурных проектах. В частности, Российские студенческие отряды (РСО) приобщают ребят к трудовой деятельности через активную коммуникацию, командную работу, взаимопомощь, расширяя кругозор студентов, развивая их творческий и аналитический потенциал, повышая конкурентоспособность на рынке труда.

3. Создание благоприятной атмосферы сотрудничества и взаимопомощи.

Развитое объединение студенческой молодежи выступает мостом между студентами, преподавателями, администрацией и другими сотрудниками университета, устанавливает доверительные отношения, улучшая и развивая коммуникацию внутри организации, повышает мотивацию студентов, способствует созданию комфортной образовательной среды.

4. Создание условий успешной адаптации и интеграции студентов.

В стенах университета развитые молодежные объединения для первокурсников играют важную роль в быстрой и качественной адаптации к новой (университетской) жизни, помогая преодолеть волнение, страх, стресс, минимизировать организационные проблемы, познакомиться с культурой и миссией университета, а также найти единомышленников, через правильно подобранный вид практико-ориентированной деятельности.

5. Влияние на развитие университета.

Не только университет оказывает влияние на развитие студенческой молодежи, но и активные студенты способны инициировать, реализовывать проекты, направленные на улучшение образовательного процесса, развитие региона, нашей страны и общества в целом. При этом происходит развитие университета как динамичного, прогрессивного учреждения, который готов к нововведениям и предпринимательству.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, развитие студенческой молодежи в стенах университета является актуальной задачей, решение которой направлено не только на личностное развитие студентов, но и на укрепление позиций самого учебного заведения в образовательном и общественном пространстве.

Отметим, что в Оренбургском государственном университете созданы все условия для осуществления выделенных нами направлений практико-ориентированной деятельности. В их реализации задействованы кафедры, факультеты, институты, различные отделы и службы (отдел реализации воспитательного процесса, юридическая клиника, управление научной и инновационной деятельности и многие другие). Вся необходимая и дополнительная информация отражается на сайте университета <http://www.osu.ru>. Воплощение в жизнь данных направлений способствует формированию и развитию у студентов умения генерировать идеи, ставить цель и находить способы ее достижения, готовности к решению нестандартных задач, умения работать в коллективе, расширению коммуникативных навыков.

По результатам опроса, проведенного в 2022 году в Оренбургском государственном университете, 64% респондентов хотела бы приобрести в ходе обучения навыки сотрудничества, 56% – навыки креативности и самостоятельности, 45% – бизнес-навыки, 51% – найти друзей и единомышленников [4].

Приведем примеры мероприятий, реализованных в Оренбургском государственном университете в разные годы (<http://www.osu.ru/doc/135/type/2>).

- март 2025 года – конкурс переводов стихотворений и конкурс видеороликов под названием «Читаем вместе о войне» (кафедра романской филологии и методики преподавания французского языка);
- май 2024 года – исторический квиз «От кириллицы до наших дней», приуроченный ко Дню русского языка и Дню славянской письменности (институт языков и культур);
- апрель 2023 года – конкурс студенческих конструкторских бюро (управление научной и инновационной деятельности);
- ноябрь 2022 года – мастер-класс по программе «Технология работы волонтеров с людьми с инвалидностью» (управление социальных коммуникаций и новых медиа);

- июль 2017 года – студенческий строительный отряд «Энергостарт» ОГУ трудится в филиале ПАО «МРСК Волги» - «Оренбургэнерго»;
- сентябрь 2011 года – ежегодная спартакиада «Первокурсник» (кафедра физического воспитания).

Участие студентов в подобного рода мероприятиях способствует трансформации личности от потребителя чужой культуры к творцу собственных элементов культуры с учетом профессиональной направленности и индивидуальных предпочтений. Особенность студенческой жизни для многих – ослабление семейных связей, что может решаться через сопровождение студента. Роль университета при этом состоит в оказании организационной и педагогической поддержки, поощрении и сопровождении каждого студента в его стремлении к саморазвитию как личности, самостановлению как профессионала.

В заключение, университет – это не просто образовательное учреждение, а сложная и многогранная система, оказывающая огромное влияние на формирование и развитие молодежного сообщества. Он является кузницей талантов, центром социального взаимодействия, культурной жизни и инноваций. Инвестиции в развитие университетов – это инвестиции в будущее, в развитие интеллектуального капитала, активной гражданской позиции и инновационной экономики. Университет должен стать местом, где молодые люди могут раскрыть свой потенциал, найти свое место в жизни и внести свой вклад в развитие университета и общества.

Список литературы

1. Кобзева, Н. И. Практико-ориентированная деятельность как движущий фактор развития студенческого сообщества / Н. И. Кобзева, О. Н. Казакова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2024. – № 3 (229). – С. 120-126.
2. Манхейм, К. Диагноз нашего времени : [Сборник : Пер. с нем. и англ.] / К. Манхейм. – Москва : Юрист, 1994. – 700 с.
3. Пойзнер, Б. Готовность к самоопределению / Б. Пойзнер // высшее образование в России. – 1998. – №2. – С. 80-84.
4. Развитие молодежных сообществ в экосистеме университета: ресурсы, проекты и риски / А. В. Кирьякова, Н. А. Каргапольцева, И. Д. Белоновская, С. А. Дужников // Высшее образование в России, 2022. – Т. 31, № 8-9. – С. 116-136.

**РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ
УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
МВД РОССИИ**
Короткова А.С.

**ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства, внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж**

Аннотация: В содержании статьи представлен анализ сущности и значения педагогического сопровождения как системообразующего компонента учебного процесса в образовательных организациях МВД России. Исследуется проблема роли и степени важности педагогического сопровождения как специфической категории, реализуемой в условиях ведомственного образовательного пространства, сочетающей в себе такие направления как теоретическая подготовка, организация служебной деятельности и интенсивное воспитательное воздействие. Также раскрывается целесообразность и эффективность педагогического сопровождения как эффективного средства, лежащего в основе формирования компетентного и подготовленного сотрудника полиции.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, образовательные организации МВД России, учебный процесс, профессионально-служебная подготовка, курсанты, профессиональное становление, правоохранные органы.

Педагогическое сопровождение как самостоятельная категория педагогического аппарата в современной педагогике, как правило, рассматривается в качестве комплексного, самостоятельного и динамично процесса по оказанию компетентной и своевременной поддержки (педагогической, психологической, организационной) обучающий по разрешению проблем, препятствующих их профессиональному развитию и успешном освоению образовательных программ. Так, В.А. Лазарев, характеризуя педагогическое сопровождение, определял его как «целенаправленную деятельность педагога по созданию наиболее благоприятных и оптимальных условий для развития и проявления индивидуальных особенностей личности» [1]. Соглашаясь с мнением данного автора, нельзя не отметить, что основной целью педагогического сопровождения, исходя из его содержательного наполнения, допустимо определить, организованный комплекс мероприятий по осуществлению поддержки и помощи обучающимся, затрудняющихся адаптироваться к решению конкретных проблем, возникших в соответствующей образовательной

среде. В связи с чем допустимо говорить о том, что организация благоприятных условий, лежащих в основе эффективной и успешной подготовки обучающихся в высших образовательных организациях, выступает одной из ключевых и актуальных задач современной практики реализации педагогического сопровождения [2].

Применительно к системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России), стоит отметить, что педагогическое сопровождение приобретает некий специфический характер, выражающийся в интеграции и оптимизации нескольких направлений работы: синтез процесса обучения (получение общетеоретических и профессиональных знаний), процесса воспитания (элементы корпоративной этики и культуры наряду с патриотическим формированием), а также процесса по организации профессиональной-служебной деятельности (несение службы в шуточный наряд, организация служебного распорядка дня и отдельных мероприятий, связанных с повышением уровня служебной-боевой подготовки). Так, по мнению С.И. Резниченко, сущность педагогического сопровождения в контексте ведомственного образования подразумевает «комплексное взаимодействие преподавателей, курсовых офицеров (офицеров-наставников), командиров подразделений и психологов, совместная деятельность которых направлена на обеспечение успешной адаптации, профессионального становления и личностного развития курсантов в условиях жестко регламентированной образовательной среды» [3].

Так, специфической целью педагогического сопровождения, реализуемого в образовательных организациях МВД России, выступает формирование профессионально сформированного, психологически устойчивого и физически готового к эффективному исполнению служебных задач, как в повседневной деятельности, так и в экстремальных условиях, характеризующихся степенью высокого риска и большой ответственности [4].

На основании данной задачи целесообразно определить следующие задачи педагогического сопровождения:

1) создание оптимальных условий, технических социально-психологическую и профессиональную адаптацию курсантов в процессе обучения, в особенности на первом курсе;

2) регулярный контроль и отслеживание успеваемости обучающихся, с целью своевременного выявления и профилактики слабого освоения теоретической и практического материала в ходе учебных занятий, а также девиантного поведения;

3) формирование профессионально важных качеств (дисциплинированность, стрессоустойчивость, правосознание,

профессиональное мировоззрение, патриотический чувства долга и преданности долгу службу), привитие корпоративной культуры и этики взаимодействия и построения коммуникации как в рамках взаимодействия с коллегами, так и с гражданами;

4) психолого-педагогическая профилактика профессиональной деформации и эмоционального выгорания.

Переходя к анализу структур-функциональной модели педагогического сопровождения учебного процесса в образовательных организациях МВД России, стоит отметить его многоуровневый характер, который говорит о соответствующей системе, включающей в себя ряд субъектов и структур компонентов:

1) курсовые офицеры (офицеры-наставники), которые осуществляют основной пласт работы по организации непрерывного контроля за учебной успеваемостью и служебной деятельностью каждого курсанта; они поддерживают служебную дисциплину и порядок, оказывают своевременное воспитательное воздействие в виде профилактических и корректирующих бесед; оказывают содействие в решении проблем, возникающих у курсантов [5];

2) профессорско-преподавательский состав отвечает за организацию педагогического сопровождения в рамках образовательного процесса, оказывают содействие в освоении теоретического и практического материала, предоставляемого для запоминания в рамках учебных занятий [6]; применяют современные адаптивные методики и технологии; осуществляют индивидуальную работу с курсантами, чья успеваемость не соответствует положительным тенденциям по освоению образовательных программ; а также проводят воспитательную работу в процессе обучения, требуя от курсантов поддержания дисциплины и ответственности за свое поведение в ходе учебного занятия;

3) психологическая служба проводит психодиагностику психоэмоционального состояния курсантов; мониторинг психологического климата и эмоционального фона в коллективах; индивидуальное и коллективное психологическое консультирование по проблемным и волнующим вопросам; тренинги личностного роста и т.п [7].

Взаимодействие, рассмотренных ранее структур, выступает ключевым фактором в организации эффективного педагогического сопровождения, обеспечивающего целостный учебно-воспитательный процесс по профессиональному становлению личности курсантов.

Целесообразность и эффективность в структуре системы комплексно педагогического сопровождения подтверждается данными мониторингов,

проводимых в образовательных организациях МВД России. Так, по результатам исследования, организованного на базе нескольких образовательных организациях МВД России, было выявлено следующее:

- курсанты, располагающие возможностями педагогического сопровождения, имеют наиболее положительную динамику учебной успеваемости и профессионально-служебной подготовки;
- внедрение программ психолого-педагогического сопровождения адаптационного периода на первом курсе позволило значительно снизить уровень дезадаптации в течение первого семестра обучения;
- по отчетным данным работы психологической службы, регулярная работа с курсантами по формированию навыков коммуникации и стрессоустойчивости, способствует снижению уровня ситуативной тревожности перед сложными формами контроля знаний (зачеты по огневой и физической подготовке, экзамены) [8].

Приведенные статистические данные наглядно демонстрируют важность педагогического сопровождения учебного процесса в образовательных организациях МВД России, говоря о том, что оно выступает не вспомогательный, а ключевым элементом, напрямую связанным с высоким уровнем профессионально-служебной подготовки выпускников ведомственных образовательных организаций [9].

Таким образом, педагогическое сопровождение в образовательных организациях МВД России выступает важнейший интегративным компонентом организации учебного процесса курсантов, обеспечивающим его целостность, непрерывной, высокую эффективность и личностно-ориентирован направленность. Более того педагогическое сопровождение стоит рассматривать в качестве не вспомогательного, а ключевого компонента в формировании профессиональной идентичности курсанта и эффективным средством оптимизации адаптационных процессов.

Список литературы

1. Лазарев, В. А. Педагогическое сопровождение одаренных старшеклассников : монография / В. А. Лазарев. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2017. – 216 с.
2. Фетисов, А. С. Формирование здоровьесберегающей позиции учащихся как педагогическая проблема / А. С. Фетисов, Н. В. Бирюкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 289-292.
3. Резниченко, С. И. Специфика воспитательной работы в ведомственном вузе: проблемы и решения / С. И. Резниченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 78-82.

4. Казакова, Е. И. Педагогическое сопровождение как профессиональная деятельность / Е. И. Казакова // Человек и образование. – 2018. – № 2 (55). – С. 10-15.

5. Овчинников, А. Н. Профессиональное становление курсантов образовательных организаций МВД России: психолого-педагогический аспект / А. Н. Овчинников, С. И. Резниченко. – М. : ДГСК МВД России, 2017. – 215 с.

6. Гуров, В. Н. Теория и практика педагогического сопровождения обучающихся в образовательном процессе / В. Н. Гуров // Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 44-51.

7. Битянова, М. Р. Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. – М. : Генезис, 2000. – 298 с.

8. Данкина, Е. В. Статистический анализ эффективности психолого-педагогического сопровождения курсантов вузов МВД России / Е. В. Данкина, О. Л. Степанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 5. – С. 112-118.

9. Мониторинг профессионального становления курсантов в условиях ведомственного вуза: методы и результаты : коллективная монография / под ред. С. И. Резниченко. – М. : ДГСК МВД России, 2022. – 195 с.

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Неволина В. В., доктор педагогических наук, доцент, Корсик О. А.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается проблема эволюции патриотического воспитания в российской общеобразовательной школе. Выявлены особенности и проанализированы доминирующие модели ключевых исторических периодов. Особое внимание уделено комплексному анализу современных тенденций. В результате определено, что современная государственная политика в данной сфере характеризуется системным подходом и поиском синтеза традиционных основ с инновационными практиками.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, гражданская идентичность, исторический анализ, советская школа, российское образование, образовательная политика, историческая память, инновационные подходы.

Патриотическое воспитание как целенаправленный процесс формирования у граждан чувства привязанности к Родине, осознанной готовности к ее защите и служению национальным интересам представляет собой неотъемлемый компонент образовательных систем большинства стран. В современной России эта сфера возведена в ранг стратегического приоритета государственной политики, что подтверждается реализацией последовательных государственных программ [2]. Однако эффективность принимаемых мер не может быть оценена без глубокого ретроспективного анализа.

Проблема исследования заключается в наличии структурных разрывов и трансформаций в традициях патриотического воспитания, вызванных радикальными социально-политическими изменениями XX века. Это порождает необходимость выявления как преемственных элементов, так и принципиально новых подходов, что позволит избежать повторения ошибок прошлого и выработать устойчивую, эффективную модель, отвечающую вызовам современности, в частности, цифровизации и глобализации информационного пространства.

Целью данной работы является проведение историко-педагогического анализа основных этапов становления и эволюции системы патриотического воспитания в российской школе с XIX века по сегодняшний день для

выявления устойчивых тенденций и закономерностей, с акцентом на инновационные практики современного периода.

Обзор литературы показывает, что проблема патриотического воспитания широко представлена в научной среде. Теоретические основы воспитания в меняющемся обществе раскрыты в трудах Е.В. Бондаревской, Н.Д. Никандрова [1, 7]. Исторический анализ дореволюционного периода детально проведен В.А. Капрановой, а советской системы – в работах Э.Д. Днепров [4, 10]. Современное состояние и проблемы проанализированы О.В. Лебедевой, Т.Э. Петровой, В.И. Лутовиновым [5, 6, 8]. Обширность существующих исследований обуславливает научную новизну данной работы, которая заключается в сравнительном сопоставлении всех четырех периодов на основе единых критериев и в акценте на анализе конкретных инновационных технологий в их противопоставлении традиционным.

Методология исследования базируется на совокупности теоретических методов:

Историко-педагогический анализ для реконструкции и описания генезиса системы патриотического воспитания в ее хронологической последовательности. Эмпирическую базу составили анализ нормативных документов различных эпох (Уставы гимназий, программы ВЛКСМ, современные ФГОС и Госпрограммы [2, 3, 11]), а также научные труды указанных авторов.

Сравнительно-сопоставительный метод (компаративистика) для выявления общих черт и специфики каждого исторического этапа.

Системный подход для рассмотрения патриотического воспитания как целостного феномена, находящегося во взаимосвязи с политическими, идеологическими и социальными факторами.

В процессе историко-педагогического анализа были выделены следующие этапы развития патриотического воспитания:

1. Дореволюционный период (XIX – начало XX вв.)

Идейные основы воспитания патриотических чувств в Российской империи зиждились на триаде «Православие, Самодержавие, Народность». Центральными концептами выступали верность Православной церкви, безусловная преданность государю и глубокое почтение к Отечеству как сакральной ценности [4, 9]. Ведущая роль отводилась Закону Божьему (формирование нравственных основ), истории (акцент на героических страницах прошлого), литературе и военной подготовке в гимназиях. Патриотизм носил этатистский и консервативно-традиционный характер с акцентом на чувстве долга и подчинении власти.

2. Советский период (1917 – 1991 гг.)

Раннесоветский этап характеризовался доминированием пролетарского интернационализма и критикой «буржуазного» патриотизма. С укреплением сталинского режима и угрозой войны произошла реабилитация патриотизма в форме советского патриотизма – синтеза любви к социалистической Родине и преданности идеалам коммунизма [10]. Ключевую роль сыграли пионерская организация и комсомол как массовые институты, а также культ Великой Отечественной войны. В позднесоветский период система формализовалась, активно развивая военно-патриотическое воспитание (ДОСААФ, «Зарница», НВП) и краеведение. Патриотизм был глубоко идеологизирован, но эффективен в формировании коллективной идентичности.

3. Постсоветский период (1990-е – начало 2000-х гг.)

Распад СССР привел к глубокому кризису прежней системы ценностей и дискредитации концепта «советский патриотизм». Формальные структуры (пионерия, комсомол) распались, военно-патриотическая работа была свернута. Период характеризовался идеологическим вакуумом, дефицитом единой государственной политики и разобщенностью практик, что привело к резкому снижению уровня воспитательной работы в массовой школе [8]. Велись поиски новых основ на базе общечеловеческих ценностей, национально-культурных традиций и православия.

4. Современный этап (с середины 2000-х гг. по настоящее время)

Ключевым шагом стало принятие Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», которая обеспечила системность и преемственность политики в этой сфере [2]. Для современного этапа характерны следующие тенденции и инновационные подходы:

- Институционализация и системность: патриотическое воспитание закреплено в Законе «Об образовании» и ФГОС [3, 11], что делает его обязательным элементом образовательного процесса как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Созданы новые массовые движения (например, «Юнармия» [13]), выполняющие функцию централизованных структур, консолидирующих молодежь.
- Содержательное обновление: произошел переход от исключительно военно-героической парадигмы к более широкому пониманию патриотизма, включающему гражданскую, экологическую, трудовую и культурную составляющие. Введение курса «Разговоры о важном» направлено на формирование ценностных ориентиров в диалоговом формате.
- Инновационные формы и цифровизация: современная школа активно внедряет цифровые и проектные методики:

- Медиапроекты и цифровое краеведение: Создание силами учащихся виртуальных музеев, документальных фильмов о ветеранах своей школы, ведение блогов об истории малой родины, что способствует персонализации исторического знания [14].

- Геймификация: Использование VR/AR-технологий для immersion-погружения в ключевые исторические события, проведение исторических квестов по городскому пространству с использованием мобильных приложений.

- Гражданско-патриотические проекты: Развитие волонтерства (акции «Ветеран живет рядом», «Бессмертный полк»), социального проектирования, направленного на улучшение своей местности (благоустройство памятников, экологические акции), что формирует практическое, деятельностное чувство сопричастности [15].

- Сетевые взаимодействия: Использование онлайн-платформ для проведения всероссийских патриотических акций, телемостов между школами из разных регионов страны, что укрепляет общероссийскую идентичность.

- Вызовы и риски: Современная система сталкивается с необходимостью преодоления формализма и «галочного» подхода, риска излишней политизации, а также с противодействием глобализационным вызовам и необходимостью выработки формулы, консолидирующей многонациональный народ России [6, 16]. Ключевой задачей является нахождение баланса между традицией и инновацией, государственным заказом и личностным смыслом для ученика.

Сравнение идеологических основ демонстрирует радикальные разрывы, совпадающие с точками политических трансформаций. Дореволюционная религиозно-монархическая парадигма была полностью отвергнута в раннесоветский период в пользу пролетарского интернационализма, который, в свою очередь, эволюционировал в идеологизированный советский патриотизм. Распад СССР в 1991 году привел к идеологическому вакууму и дискредитации прежней модели. Современный этап характеризуется становлением новой идеологической основы, базирующейся на концепциях государственного суверенитета, гражданской идентичности и традиционных ценностей, что, в отличие от советского периода, представляет собой более гибкую конструкцию.

Анализ институционального каркаса выявляет кризис преемственности. Массовые и централизованные институты дореволюционной (церковно-приходские школы, гимназии с единым уставом) и особенно советской эпохи (пионерия, комсомол) показали высокую эффективность в достижении целей воспитания, но оказались нежизнеспособными при смене политического строя. Постсоветский период ознаменовался институциональным коллапсом, когда

школа осталась единственным, но дезориентированным субъектом воспитания. Современный этап решает эту проблему через сознательное конструирование новой институциональной среды, сочетающей возрождение централизованных структур («Юнармия») с сетевыми и цифровыми платформами, что обеспечивает большую устойчивость.

Сравнение методов и форм позволяет говорить о гибридизации современной модели. От дореволюционного периода она наследует акцент на истории и традиционных ценностях. От советского – системность подхода, использование массовых мероприятий и военно-спортивной подготовки. Ее принципиальное отличие – добавление инновационного слоя, нацеленного на персонализацию: цифровые инструменты (VR/AR, краеведческие онлайн-проекты [14]) и социальное проектирование [15] переводят абстрактные ценности в плоскость личного опыта и практической деятельности ученика, что является ответом на вызовы индивидуализированного общества.

Таким образом, наиболее значительный разрыв произошел на идеологическом и институциональном уровнях в начале и конце XX века. Наибольшая преемственность наблюдается на уровне отдельных методов и практик (краеведение, военная подготовка, изучение истории). Современный этап характеризуется не разрывом, а синтезом и гибридизацией: сознательным комбинированием проверенных традиционных форм и инновационных практик, призванных сократить риски излишней идеологизации и формализации, выявленные в предыдущих моделях.

Проведенное сравнительное исследование подтвердило гипотезу о прямой зависимости модели патриотического воспитания от политического контекста. Каждый период порождал специфическую модель: этатистско-религиозную, идеологизированно-мобилизационную, децентрализованную и современную системно-гибридную.

Исторический анализ выявил цикличность государственной политики: этапы системности (дореволюционный, позднесоветский, современный) сменялись периодами кризиса и дезорганизации (раннесоветский, постсоветский), что доказывает необходимость устойчивого, а не конъюнктурного подхода.

Эффективность системы зависит от избегания двух крайностей: тотальной идеологизации, ведущей к отторжению, и полного отсутствия координации, ведущего к разобщенности. Современный этап пытается найти этот баланс.

Главным трендом и условием эффективности современной модели является персонализация, достигаемая через цифровые инструменты и

проектную деятельность, которые переводят абстрактные ценности в личностный план учащегося.

Перспективы развития видятся в дальнейшем движении от идеологизированной модели к ценностно-смысловой, где упор делается на личный выбор и осознанную деятельность гражданина, а не на усвоение готовой доктрины.

Список литературы

1. Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания // Педагогика. – 1995. – № 4. – С. 29–36.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2021-2025 годы : утв. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2403. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/7e8b0b8a1b5f5b3e3f5a5d5c7b9f0d12/> (дата обращения: 12.08.2025).
3. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 24.07.2023). – Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 11.08.2025).
4. Капранова, В. А. Патриотическое воспитание школьников в истории отечественной педагогики (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 220 с.
5. Лебедева, О. В. Патриотическое воспитание в российской школе: исторический опыт и современные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2017. – № 2. – С. 16–25.
6. Лутовинов, В. И. Современный российский патриотизм. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 320 с.
7. Никандров, Н. Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Педагогика. – 2007. – № 1. – С. 3–14.
8. Петрова, Т. Э. Российская школа и патриотическое воспитание: уроки истории // Образовательная политика. – 2010. – № 3-4 (41-42). – С. 98–107.
9. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993–1999.
10. Советская школа: история и современность / под ред. Э.Д. Днепров. – М. : Педагогика, 1990. – 288 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. приказом Минпросвещения России от 31

мая 2021 г. № 287. – Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/> (дата обращения: 16.08.2025).

12. Щербинин, А. И. Политическое образование в России: история и современность. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 268 с.

13. Юнармия : офиц. сайт Всерос. детско-юнош. воен.-патриот. обществ. движения. – Режим доступа: <https://yunarmy.ru/> (дата обращения: 18.08.2025).

14. Иванов, А. С. Цифровые технологии в патриотическом воспитании школьников: новые возможности и риски // Педагогика. – 2022. – № 5. – С. 45–53.

15. Сидоров, В. В. Социальное проектирование как технология формирования гражданской идентичности учащихся // Воспитание школьников. – 2021. – № 3. – С. 17–24.

16. Современные вызовы и практики патриотического воспитания в поликультурной среде : монография / кол. авторов ; под ред. О.И. Карпухиной. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 198 с.

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В БУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Куварина Е.Н., Борисова Д.Д.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ульяновский государственный педагогический
университет имени И. Н. Ульянова», г. Ульяновск**

Аннотация: рассмотрено влияние компьютерных игр на изучение английского языка. Были выявлены позитивные эффекты использования игр в образовательных целях: стимуляция к активной коммуникации на английском языке, повышение мотивации к изучению языка, улучшение навыков чтения и письма, а также развитие слухового восприятия. Компьютерные игры могут быть эффективным инструментом для улучшения знаний английского языка.

Ключевые слова: геймификация, компьютерные игры, цифровые технологии, иностранные языки, английский язык.

Невозможно представить себе современный мир без цифровых технологий. Нас повсюду окружают гаджеты, которые делают жизнь человека легче. Телефоны, планшеты, компьютеры, бытовая техника с интеллектуальным управлением, компоненты системы «Умный дом» – это лишь маленькая часть цифрового мира XXI века. Взрослые удивляются тому, как быстро дети всё это осваивают и часто негативно реагируют на компьютерные игры. Но никто из них не задумывается о том, что многие игры способствуют развитию ребёнка, в том числе повышению знаний английского языка.

Внедрение компьютерных игр в образование имеет высокую актуальность в современном мире по следующим причинам [1, 2]:

1. Привлечение внимания учащихся: компьютерные игры могут быть привлекательными для учащихся всех возрастов и способствуют большему вовлечению в учебный процесс.

2. Развитие навыков: многие компьютерные игры способствуют развитию различных навыков, таких как логическое мышление, стратегическое планирование, решение проблем и другие.

3. Интерактивность: компьютерные игры позволяют учащимся учиться в интерактивной среде, что может быть более эффективным, чем традиционные методы обучения.

4. Мотивация к обучению: игры могут стимулировать учащихся к обучению, поскольку они заинтересованы в прохождении уровней и достижении целей.

5. Подготовка к цифровому миру: использование компьютерных игр в образовании поможет учащимся развить навыки работы с технологиями, что необходимо в современном цифровом мире.

Ориентируясь на факты, предоставленные выше, внедрение компьютерных игр в образование позволяет создать более интересное и эффективное обучающее окружение для учащихся.

Размышления на эту тему подтвердились на опытно-экспериментальной работе, которая проводилась в течение педагогической практики в 2024 году в МБОУ «Многопрофильный лицей № 11 им. В. Г. Мендельсона» г. Ульяновска Ульяновской области. В исследовании были задействованы школьники 6-7 классов. Среди учеников было проведено анкетирование, для того чтобы выяснить играют ли школьники в компьютерные игры и интересно ли им изучение новых тем через компьютерные игры, всего было опрошено 126 человек. Первый блок анкеты состоял из 2х вопросов:

- Есть ли у вас дома компьютер?
- Играете ли Вы в компьютерные игры?

Полученные результаты позволили сделать нам следующие выводы:

- подавляющее большинство учащихся – 85% – имеют доступ к компьютеру дома. Только 15% респондентов отметили отсутствие ПК дома. Это свидетельствует о высоком уровне компьютеризации среди школьников, что, несомненно, указывает нам на необходимость использования современных технологий для обучения. Наличие компьютера дома позволяет учащимся осваивать информационные технологии, участвовать в дистанционных занятиях и выполнять домашние задания, что играет важную роль в их образовательном процессе.

- высоким оказался и процент увлечения детьми компьютерными играми – 78% респондентов признались, что играют в компьютерные игры.

Среди наиболее популярных игр школьники отмечали такие как: Minecraft, Fortnite, Roblox, Counter-Strike, GTA V, Dota 2 и др. Такой список не сильно отличается от различных топ-подборок, размещенных в Интернете, что свидетельствует о честности ответов респондентов и отсутствии специфических интересов. [3] Возможно, данный результат связан с модой на определённые игры среди молодёжи. Для более точного вывода необходимо дополнительное исследование.

Однако, такая подборка ответов наталкивает нас на некоторые выводы:

- не все игры из списка предназначены по возрастному цензу для детей и подростков
- не все они могут похвастаться сильным дидактическим потенциалом. О чем свидетельствуют подборки в Интернете. К примеру, не

все эти игры включены в топ лучших обучающих игр. Таким образом, тут возникает два пути, либо переключить внимание детей и подростков на более ценные с точки зрения дидактики компьютерные игры, либо попробовать наполнить данные игры педагогическим смыслом.

В следующем блоке учащимся предлагалось ответить на вопросы:

- Как Вы можете оценить влияние компьютерных игр на процесс изучения английского языка?
- В чем Вы видите положительное влияние игр?
- В чем негативное влияние игр?

Данный блок вопросов вызвал большие затруднения, что связано с недостаточным уровнем рефлексии у детей и подростков. Однако 51% респондентов отметил положительное влияние компьютерных игр на изучение английского языка. Дети отмечали пополнение словарного запаса, преодоление коммуникационного барьера, появление новых друзей и развитие общения уже и за пределами игры.

Были респонденты, которые нашли и негативные стороны в увлеченности компьютерными играми: потеря времени, уход в виртуальное пространство, трата денег на донаты и т.д.

Полученные результаты подтверждают заинтересованность современных детей компьютерами, а самое главное, что компьютерные игры возможно внедрить в учебный процесс, тем самым заинтересовав большую часть школьников.

Геймификация может быть отличным помощником при изучении английского языка. Она предлагает множество возможностей для практики и улучшения навыков в чтении, письме, говорении и слушании.

Во-первых, многие игры доступны на английском языке, что позволяет игрокам погружаться в языковую среду и развивать свои навыки в общении на английском. Также игры могут содержать много диалогов, текстов и инструкций на английском, что помогает улучшить навыки чтения и понимания текста.

Во-вторых, игры могут быть отличным способом для изучения новой лексики и грамматики. Многие игры содержат различные задания, головоломки и квесты, которые требуют понимания и использования английского языка. Играя в них, игроки могут улучшить свои навыки восприятия и анализа текста, а также развить свой словарный запас.

Кроме того, многие игры предлагают возможность играть в многопользовательском режиме, что позволяет общаться и взаимодействовать с другими игроками из разных стран на английском языке. Это отличный способ практиковать устную речь и понимание разговорной речи на английском.

Также учитель может сам создать игру, которая будет соответствовать его задачам и целям на урок. Например, на педагогической практике 2024 мы пробовали создавать игры в программе «Scratch». Это не особо сложно, учитывая, что можно найти шаблоны на официальном сайте программы. Детям очень понравился интерактив в формате игры.

Таким образом мы можем сделать вывод, что компьютерные игры могут быть отличным инструментом для изучения английского языка, поскольку они предлагают множество возможностей для практики и улучшения различных языковых навыков. Однако важно помнить, что игра должна быть дополнительным инструментом в изучении языка, а не единственным источником информации.

Список литературы

1. Андрюнина, А. С. Использование компьютерных игр при обучении английскому языку в начальной школе / А. С. Андрюнина, Ж. А. Иванова // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 27 марта 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. – С. 25-30.

2. Селиванова, Т. М. Обучение лексике компьютерных игр на уроке английского языка / Т. М. Селиванова, И. А. Бахметьева // Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России: Материалы Круглого стола, в рамках Международного форума, посвящённого Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского: в 3-х частях, Воронеж, 01–02 декабря 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. – С. 147-150.

3. Топ 10 игр, популярных среди подростков в 2024 году. А в какую играешь ты?: сайт. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZhSTaG1A6Bh5g_ry?ysclid=m82zhnl8ar551040907 (дата обращения: 10.03.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ДВОЙНОМУ СТАНОВЛЕНИЮ

**Латыпова Г.С., кандидат философских наук, заведующий отделом
Контрольно-счетная палата Республики Башкортостан, Уфа**

Аннотация: в статье исследуется глубокая взаимосвязь процессов становления личности и профессиональной ориентации студентов в контексте образовательной среды высшей школы. Авторская позиция заключается в понимании этих процессов не как параллельных или последовательных, а как интегративных и взаимообуславливающих, формирующих единый феномен «двойного становления».

Ключевые слова: становление личности, профессиональная ориентация, самоопределение, интегративный подход, образовательная среда.

Период студенчества традиционно признается одним из наиболее значимых этапов в жизни человека, характеризующимся интенсивными процессами как личностного становления, так и профессионального самоопределения. Однако, несмотря на очевидную близость этих процессов, в теории и практике образования они зачастую рассматриваются изолированно. Профессиональная ориентация сводится к информированию о рынке труда, тестированию способностей и выбору специальности, при этом становление личности воспринимается как более общий, спонтанный или даже внеучебный процесс. Подобный диссонанс приводит к существенным проблемам: выбор профессии, не подкрепленный глубокой личностной рефлексией, оказывается неустойчивым, порождает кризисы идентичности и профессиональное выгорание, а личностный рост, лишенный контекста будущей профессиональной реализации, теряет вектор и практическую значимость для студента.

Цель данной статьи – обосновать и раскрыть концепцию интегративного подхода к двойному становлению личности и профессиональной ориентации студента. Профессиональный выбор и развитие личности не просто сопутствуют друг другу, а находятся в состоянии постоянного диалога и конструктивного взаимовлияния. Профессия становится не просто набором навыков, а контекстом для самореализации, а развивающаяся личность – основой для осмысленного и ответственного профессионального бытия.

Развитие личности – это сложный и многогранный процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека. По мнению американского психолога Эрика Эриксона, хотя черты характера закладываются в детстве, они

не являются окончательными; человек сохраняет способность к значительным изменениям и развитию на каждом этапе своей жизни [1, 39-40].

В юношеском возрасте процесс формирования личности характеризуется активным поиском собственной идентичности, развитием мировоззрения, системы ценностей и жизненных ориентиров. Студент задается множеством важных вопросов: «Кто я?», «Каковы мои убеждения?», «В чем смысл моей жизни?», «Каково мое место в обществе?». Основными механизмами этого этапа являются самоанализ, отделение от родительской семьи, проба различных социальных ролей. В результате формируется Я-концепция – относительно стабильное восприятие себя, основанное на личных убеждениях и ощущениях.

Профессиональная ориентация – это не просто выбор специальности, а долгий и сложный процесс самопознания и развития. Современное понимание этого процесса включает в себя несколько важных этапов: сначала человек исследует свои интересы, способности, ценности и личностные особенности; затем изучает мир профессий – их требования, содержание работы и перспективы роста; после этого происходит сопоставление своих внутренних качеств с особенностями выбранной профессии. На этом основании человек принимает решение и строит свои профессиональные планы, а также учится адаптироваться к профессиональной среде.

Отметим, что в процессе профессионального становления возникает так называемый «двойной процесс»: с одной стороны, профессия становится зеркалом и вызовом для личности – она заставляет задавать себе сложные вопросы о соответствии своих ценностей, использовании сильных сторон и влиянии работы на восприятие себя. С другой стороны, личность сама по себе — это фундамент и движущая сила профессионального развития: её ценности формируют этическую основу деятельности, уровень самооценки влияет на уверенность в своих решениях, а навыки коммуникации и критическое мышление определяют успех в профессии. Важнейшим результатом этого процесса является развитие профессиональной идентичности – внутреннего чувства принадлежности к профессиональному сообществу, принятия его ценностей и норм, а также осознания себя как компетентного специалиста. Это не просто знание о профессии, а интеграция профессиональной роли в целостную структуру личности, что позволяет человеку стать по-настоящему высококвалифицированным и уверенным в себе специалистом.

Процесс интегративного формирования личности и профессиональной ориентации студента в университетской среде можно представить как последовательность взаимосвязанных стадий, которые могут накладываться друг на друга и повторяться в ходе обучения.

Начальная стадия, охватывающая первые два курса обучения, – это исследование и экспериментирование, когда студент активно знакомится с новыми идеями, людьми и ценностями, а также пробует разные социальные роли как в учебной, так и внеучебной жизни. Появляется первичное понимание своих интересов и склонностей, а также осознание того, что выбранная профессиональная область может развиваться по разным траекториям.

Вторая стадия – это сосредоточение и углубление (2-3 курс). На этом этапе личность стабилизирует свои ценности и укрепляет Я-концепцию. Студент лучше понимает свои сильные и слабые стороны, формирует устойчивые интересы за пределами учебы. Формируются первые профессиональные цели, соответствующие его внутренним устремлениям, формируется более четкая профессиональная идентичность.

Третий этап – это закрепление достигнутого и подготовка к профессиональной деятельности (4-5 курс или магистратура). Студент достигает определенной степени личностной зрелости, он осознанно оценивает свои возможности в профессиональной сфере. Он готов к профессиональной деятельности как к реализации своих знаний, ценностей и талантов.

Этот путь представляет собой динамичный процесс внутреннего роста и самопознания, в ходе которого человек ищет свое место в профессиональном мире, превращая личность в неотъемлемую составляющую своей профессиональной идентичности.

Роль университетской среды в процессе «двойного становления» – это не просто передача знаний, а создание особой экосистемы, которая помогает человеку не только овладеть профессией, но и сформировать свою личность. В этом контексте университет выступает как пространство, где происходит внутреннее развитие через несколько важных аспектов:

- гуманитарная и культурологическая подготовка – это не только изучение философии, истории или социологии. Это возможность научиться критически мыслить и понимать свою роль в обществе. Эти знания помогают понять ценности и смыслы, которые будут руководить будущей профессиональной деятельностью;

- интерактивные методы обучения – семинары, дискуссии, кейсы требуют от студентов активного участия: выражения мнений, аргументации, командной работы. Такой опыт развивает личностные качества и помогает примерить профессиональные навыки в безопасной среде.

- практика и стажировки – реальные профессиональные ситуации позволяют студенту не только применить знания, но и понять свои личностные качества: стрессоустойчивость, коммуникабельность, ответственность. Это шанс скорректировать свои ожидания и планы на будущее.

- наставничество и кураторство – взаимодействие с преподавателями и успешными выпускниками дает ценную обратную связь: демонстрирует модели поведения и оказывает поддержку.

- внеучебная деятельность – участие в волонтерских проектах или студенческом самоуправлении развивает лидерские качества, организаторские способности и социальную ответственность.

- психолого-педагогическая поддержка – системы психологической помощи и карьерного консультирования помогают студенту понять себя лучше, осмыслить свои ценности и соотнести их с будущей профессией. Это важный этап внутреннего роста и поиска своего пути.

Таким образом, университетская среда создает пространство для гармоничного развития личности и профессионала одновременно – она помогает пройти путь «двойного становления», где человек не только учится работать, но и учится быть собой в мире профессий. Вуз должен быть не только центром подготовки профессионалов, но и широким культурно-образовательным и культурно-нравственным пространством, где преобладают гуманистически-нравственные ценности [2, 135].

Вместе с тем, несмотря на огромные возможности, процесс интеграции и развития сталкивается с рядом серьезных препятствий, таких как:

- разобщенность учебных программ: зачастую учебные планы слишком строго разделены на профессиональные и общеобразовательные дисциплины в отсутствие достаточных междисциплинарных связей, раскрывающих взаимосвязь личности и профессии;

- формализация профориентации: сведение ее к разовым мероприятиям (ярмарки вакансий, тестирование) без системной работы по развитию профессионального самосознания и рефлексии. В результате профориентация превращается в формальность, а не в осознанный процесс;

- дефицит ресурсов: нехватка квалифицированных консультантов, тьюторов, способных работать на стыке личностного и профессионального развития, а также недостаток времени у преподавателей на индивидуальную работу с каждым студентом;

- ожидания семьи: выбор профессии зачастую определяется текущими трендами или мнением родителей, а не внутренними желаниями и ценностями самого студента, что создает риск будущих кризисов и неудовлетворенности;

- недостаточное развитие культуры самопознания: у студентов нередко отсутствуют необходимые навыки и возможности для глубокого самоанализа и осмысления своего профессионального и личностного пути.

Все эти факторы мешают полноценному развитию личности в контексте профессионального становления и требуют системных изменений для более гармоничного интегрирования личностного и профессионального роста.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что становление личности и профессиональная ориентация студента – это не два отдельных пути, а единый сложный процесс «двойного становления». Профессиональный выбор и развитие личности находятся в состоянии постоянного диалога и взаимовлияния. Профессия предоставляет вызовы и возможности для самореализации, проверки и развития личностных качеств. Личность же, со своей системой ценностей, самооценкой, компетенциями и идентичностью, определяет осознанность, устойчивость, этичность и удовлетворенность профессиональным путем.

Университет, как основная среда этого становления, являясь ключевой средой процесса постоянного развития, обладает особым потенциалом для поддержки и стимулирования интеграции. Однако для этого требуется сознательная переориентация образовательной политики: от разобщенности – к междисциплинарности и синтезу; от формальной профориентации – к глубокой работе по развитию профессионального самосознания и рефлексии; от фокуса исключительно на знаниях – к балансу с развитием личностного потенциала.

Концепция «двойного становления» подчеркивает, что подготовка конкурентоспособного специалиста в высшей школе неотделима от воспитания зрелой, ценностно-ориентированной личности. Инвестируя в интеграцию этих процессов, университеты не просто повышают процент трудоустроенных выпускников, но и вносят вклад в формирование профессионалов нового типа, способных к осознанному выбору, адаптивности, этичному поведению и нахождению личностного смысла в своей деятельности – что, в свою очередь, является залогом не только индивидуальной успешности, но и устойчивого развития общества в целом. Будущее профориентации лежит не в тестах и ярмарках, а в создании образовательных сред, где каждый студент имеет возможность и поддержку для поиска своего уникального пути на пересечении понятий «Кто я?» и «Кем я могу и хочу быть в мире профессий?».

Список литературы

1. Эриксон, Э. Идентичность и цикл жизни / Э. Эриксон. – СПб.: Питер, 2023. – 208 с.
2. Ерофеева, М. А., МIRONЕНКОВА, О. Л. Образовательная среда вуза как фактор становления личности студентов / М. А. Ерофеева, О. Л. МIRONЕНКОВА. // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2020. – № 25. – С. 134-140.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Логутова Е.В., кандидат психологических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье поднимаются вопросы необходимости формирования отношения к своему здоровью у подрастающего поколения как к ценности. Приводятся данные диагностического исследования отношения школьников к своему здоровью, подчеркивается роль образовательного учреждения в пропаганде здорового образа жизни и сохранении физического и психологического здоровья обучающихся.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, обучающиеся, ценностные ориентации, безопасная среда.

Последние десятилетия характеризуется ухудшением состояния здоровья детей разных возрастных групп. Наиболее выраженный рост частоты функциональных расстройств, хронических болезней, нарушений физического развития и снижения функциональных возможностей отмечается на этапе школьного обучения.

Проблема здоровья подростков не просто чрезвычайно важная, а ключевая для системы образования. Школа является местом активной деятельности ребенка на протяжении 9-11 лет. И в настоящее время все субъекты педагогического процесса – родители, педагоги, обучающиеся – испытывают потребность в педагогических технологиях, укрепляющих и сохраняющих здоровье.

Педагогический аспект решения этой проблемы ограничивается не только учетом состояния здоровья обучающихся, но разработкой и внедрением технологий, обеспечивающих позитивные процессы в развитии таких технологий, обеспечивающих позитивные процессы в развитии здоровья. Непременным условием реализации таких технологий является личностно-ориентированный подход в образовательном процессе, обеспечивающий самоактуализацию и самореализацию обучающихся, рост их творческого потенциала □□□.

По мнению Баевой И.А., концепция здоровьесберегающих технологий является не просто набором методик, а **целостной психолого-педагогической системой**, направленной на создание безопасной образовательной среды как ключевого условия сохранения здоровья всех участников процесса (детей, учителей, родителей). **Здоровье учащихся невозможно сохранить только с**

помощью медицинских и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Главный источник угрозы для здоровья (особенно психологического) в школе

— это **небезопасная образовательная среда**, характеризующаяся:

1. Высоким уровнем стресса, тревожности.
2. Авторитарным стилем общения.

3. Постоянной угрозой публичного унижения, критики.
4. Несправедливым отношением.
5. Высокими академическими перегрузками.
6. Конфликтными отношениями между учениками [1].

Автор выделяет три уровня (направления) здоровьесберегающих технологий: организационно-педагогический (уровень среды), психолого-педагогический (уровень взаимодействия), учебно-воспитательный (уровень содержания).

В условиях необходимости формирования здорового образа жизни подрастающего поколения и использования здоровьесберегающих технологий меняется и роль учителя. Учитель становится фасилитатором, который создает атмосферу принятия и поддержки, владеет навыками бесконфликтного общения, видит в ученике не объект воздействия, а субъекта собственного развития, заботится и о своем собственном психологическом здоровье.

Без участия школы и учителя не могут быть решены проблемы повышения уровня гигиенических знаний и культуры населения, формирования поведения, позволяющего в зрелом возрасте сохранять здоровье и включать понятие здоровья, как одно из основных, в систему жизненных ценностей индивида.

Каким же образом решаются вопросы по формированию здорового образа жизни и какие условия необходимы для этого?

1. Установка на здоровый образ жизни, осуществляемая через деятельность, направленную на сохранение и укрепление здоровья (выполнение режима дня, уход за телом, рациональное питание, физическая подготовка и др.).

2. Ориентация интересов обучающихся на собственное здоровье и здоровье окружающих.

3. Формирование активной позиции неприятия деятельности, наносящей ущерб здоровью.

4. Тесное сотрудничество учителей и родителей.

5. Сохранение психологического и эмоционально-психического самочувствия.

Изучение мнения школьников о здоровом образе жизни (ЗОЖ) — это насущная необходимость. В лицее №1 г. Оренбурга уже не первый год функционируют социальная и психологическая службы, деятельность которых направлена на поддержание благоприятного психологического климата, создание условий образовательного процесса в соответствии с требованиями СанПиНа через систему внеклассной работы, психологическую диагностику обучающихся и психологические консультации обучающихся и родителей.

Как известно, никто не может помочь человеку улучшить его здоровье, если он сам этого не пожелает, поэтому ценность здоровья только тогда становится таковой, когда она осознается. Достижение высокого уровня осознания необходимости сохранения здоровья проходит через ряд переходящих этапов: Знания-Убеждения-Поведение-Здоровье □□□.

Школьники — это не пассивные получатели информации, а поколение со своими ценностями, языком и источниками информации. То, что взрослые считают «здоровым», подростки могут воспринимать как скучное, невыполнимое или немодное. Исследование представлений обучающихся о здоровом образе жизни, проведенное среди старших школьников, имело целью изучить их отношение к собственному здоровью.

Данные опросника «Исследование представлений обучающихся о здоровом образе жизни» показывают, что для 94% опрошенных обучающихся важно быть здоровым, причем, сами школьники оценивают свое здоровье следующим образом:

- хорошее – 69%;
- удовлетворительное – 23%;
- плохое – 8%.

Эффективность жизни зависит от образа жизни:

- во многом – 72%;
- полностью – 26%;
- не очень – 2%;
- не зависит – 0%.

Респондентам было предложено проранжировать список из 12 ценностей, составляющих здоровый образ жизни. В ходе ранжирования обучающиеся отмечали отсутствие вредных привычек (не пить, не курить, не употреблять наркотики), занятия спортом, полноценное и правильное питание, при этом не упускали такие важные аспекты как саморазвитие, самосовершенствование, позитивное отношение к себе и другим людям и, конечно же, гармоничные отношения в семье.

Сама процедура ранжирования предложенных составляющих здорового образа жизни расширила представления испытуемых о нем. Большинство участников исследования указывают на необходимость ведения здорового образа жизни. Старшеклассникам необходимо хорошее здоровье для того чтобы:

- иметь здоровых детей – 92%;
- быть всегда в форме – 71%;
- быть успешным в делах – 54%;

- в полной мере осуществлять свои способности – 54%;
- развиваться как личность – 54%;
- быть красивым – 47%;
- быть сильным – 43%.

Важным аргументом в пользу здорового образа жизни для обучающихся является внешняя привлекательность (быть красивым, выглядеть молодо, быть всегда в форме), что, несомненно, связано с возрастом и их стремлением нравиться противоположному полу, выглядеть не хуже других. Немаловажным для них стремление достичь намеченной цели, быть продуктивными, все успевать, больше сделать за свою жизнь: развивать крепкую волю и силу духа. Важность здорового образа жизни объясняют и тем, что он способствует развитию личности и более полному самовыражению.

Изменить свой образ жизни могут побудить такие обстоятельства как:

- тяжелая болезнь – 42%;
- смерть близкого человека – 39%;
- неудачи в делах – 39%;
- влюбленность – 35%;
- жизненный кризис – 31%;
- пример здорового образа жизни авторитетного человека – 23%;
- общее неудовлетворительное самочувствие, чтение специальной литературы – 19%;
- участие в мероприятиях по данной проблематике – 15%.

Основными факторами, побуждающими к активной деятельности по укреплению своего здоровья школьников, в большинстве случаев, выступают экстремальные ситуации. Для укрепления своего здоровья обучающиеся занимаются спортом (посещают различные спортивные секции) – 73%, ведут, по их мнению, здоровый образ жизни – 21%, ничего не делают – 6%.

Исследование представлений о здоровом образе жизни предполагало изучение ценностных жизненных ориентаций школьников. В ходе опроса обучающимся было предложено выделить наиболее значимые и актуальные для них ценности, то есть те, которые являются наиболее характерными для старшего школьного возраста (таблица 1).

Таблица 1 - ранжирование ценностных ориентаций обучающихся

	Семья	9	Красота
	Здоровье	1	Творчество
		0	

	Образование	1	Интересная работа
	Развитие	1	Материальная обеспеченность
	Дружба	1	Счастье других
	Уверенность в себе	1	Развлечения
	Познание	1	Беспечная жизнь
	Любовь		

Таким образом, на первый ранг у большинства опрошенных стоит семья – как источник поддержки и безопасности для любого человека, последующие ранги – здоровье, образование, развитие, дружба, уверенность в себе, познание, любовь, данные ценности вполне актуальны для старшего подросткового возраста.

Несмотря на то, что декларативно здоровье в системе ценностей у испытуемых ставится на второе место, его реальные составляющие, обеспечивающие высокий уровень здоровья, не занимают в ней ведущего места. Необходимость ведения здорового образа жизни осознается практически всеми, но за этим пониманием редко стоят реальные действия, что объясняется нежеланием менять устоявшиеся привычки, стереотипы поведения. К сожалению, чаще всего лишь экстремальные ситуации (тяжелая болезнь, жизненный кризис, смерть близкого человека) способны побудить человека к изменению образа жизни, принятию ответственности за свое здоровье.

Каждому необходимо уяснить для себя, что основными составляющими здорового образа жизни выступают не только и не столько отсутствие вредных привычек, сколько вся система отношений человека к себе, миру, осознание им предназначения своей жизни, стремление к развитию и самореализации, принятие ответственности за свое здоровье, активная, творческая, наполненная смыслом и радостью жизнь.

Необходимость изучения мнения школьников о ЗОЖ продиктована простой истиной: нельзя помочь тому, кого не понимаешь. Это инвестиция в эффективность, в профилактику, а главное — в здоровое и осознанное будущее поколения. Это переход от диктата к диалогу и сотрудничеству, что является единственно верным путём в современном образовании.

Список литературы

1. Баева, И. А. Психотическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития // Экстремальная психология и безопасность личности, 2024. – Т.1 – №3. – С. 5–19.
2. Дружилов, С. А. Здоровье, качество жизни, благополучие и адаптация человека: взаимосвязи явлений // Медицина в Кузбассе, 2023. – №4. – С. 5-13.
3. Макарова, Л. П., Буйнов, Л. Г., Пазыркина, М. В. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования, 2012. – № 4. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6648> (дата обращения: 02.09.2025).
4. Мальтекбасов, М. Ж., Прокофьева, М. А., Ескендиров, Б. Н. Профессиональная деятельность учителя в формировании здорового образа жизни учащихся // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2013. – №8-3. – С. 97-102. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=3895> (дата обращения: 02.09.2025).

О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Малахова Е.С., ассистент кафедры общей психологии и психологии личности

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В исследованиях было показано, что самоотношение связано с различными аспектами психологического здоровья и благополучия. Люди с позитивным самоотношением характеризуются более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, осмысленности жизни, психологического благополучия и самоофективности. Они также демонстрируют более адаптивные копинг-стратегии и большую устойчивость к стрессу. Негативное самоотношение, напротив, является фактором риска для развития различных форм психической патологии, таких как депрессия, тревожные расстройства, расстройства пищевого поведения, зависимости и др. Оно также связано с более высоким уровнем одиночества, социальной тревожности и трудностями в межличностных отношениях.

Ключевые слова: самоотношение, качество жизни, юноши, девушки, копинг-стратегии.

Эмпирические исследования показывают, что поддержка и признание достижений могут положительно сказаться на самоотношении, способствуя формированию уверенности и удовлетворенности своей жизнью. Ключевым моментом в формировании самоотношения является опыт успеха и неудачи. Юноши и девушки, пережившие положительные события, как правило, имеют более высокую самооценку и позитивное самоотношение, в то время как постоянные неудачи могут обернуться негативной самооценкой и самоотношением, что существенно снижает качество жизни.

Самоофективность оказывает существенное влияние на поведение человека, его выбор целей и задач, приложение усилий, настойчивость в преодолении трудностей, переживания успеха и неудачи. Чем выше самоофективность личности, тем больше она склонна ставить перед собой амбициозные цели, с большей вероятностью достигает их, демонстрируя настойчивость и уверенность в собственных силах [4].

Молодые люди, имеющие крепкие социальные связи и поддержку со стороны окружающих, как правило, испытывают более высокую удовлетворенность жизнью. Напротив, изоляция и недостаток одобрения могут значительно понизить уровень качества жизни. Связь между самоотношением и

качеством жизни у юношей и девушек проявляется в их эмоциональном состоянии и общем психическом здоровье. Позитивное самоотношение способствует лучшему эмоциональному восприятию жизни и реализации личностного потенциала. Такие молодые люди более открыты для новых возможностей и менее склонны к переживанию негативных эмоций.

При изучении качества жизни исследователи традиционно выделяют две группы показателей: объективные и субъективные. Объективные показатели отражают внешние, наблюдаемые характеристики условий и образа жизни человека, в то время как субъективные показатели описывают внутреннее восприятие и оценку человеком различных аспектов своей жизни. К объективным показателям качества жизни относятся [27]:

1 Экономические показатели: уровень дохода, занятость, жилищные условия, доступ к товарам и услугам.

2 Социальные показатели: уровень образования, социальный статус, социальные связи и поддержка, безопасность.

3 Медицинские показатели: состояние здоровья, доступ к медицинской помощи, продолжительность жизни.

4 Экологические показатели: качество окружающей среды, доступ к чистой воде и воздуху, уровень шума и загрязнения.

5 Показатели инфраструктуры: транспортная доступность, качество дорог и общественных пространств, доступ к информационным технологиям.

Объективные показатели качества жизни измеряются с помощью статистических данных, экспертных оценок, наблюдений и опросов. Они позволяют сравнивать качество жизни в различных странах, регионах, социальных группах, отслеживать динамику изменений во времени. Субъективные показатели качества жизни отражают личное восприятие и оценку человеком различных сторон своей жизни. К ним относятся [10]:

1 Удовлетворенность жизнью в целом и отдельными ее сферами (работой, отношениями, здоровьем, досугом и т.д.).

2 Эмоциональное благополучие: баланс позитивных и негативных эмоций, ощущение счастья, оптимизм.

3 Осмысленность жизни: наличие целей и ценностей, ощущение осмысленности своего существования.

4 Самореализация: возможность раскрытия своего потенциала, достижения значимых целей, личностного роста.

5 Автономия и самодетерминация: ощущение контроля над своей жизнью, возможность делать выбор и принимать решения.

В самом общем виде качество жизни включает в себя следующие основные компоненты:

1 Физическое здоровье и функциональное состояние. Данный компонент включает в себя физическое самочувствие человека, отсутствие или наличие хронических заболеваний, болевых ощущений, способность к самообслуживанию и независимому передвижению. Он отражает объективные характеристики здоровья и физического функционирования.

2 Психологическое благополучие. Этот компонент качества жизни характеризует эмоциональное состояние человека, уровень тревожности, депрессии, самооценку, степень удовлетворенности собой. Он отражает субъективное переживание человеком своего психологического состояния.

3 Социальное функционирование. Данный аспект качества жизни включает в себя возможность выполнения социальных ролей, наличие и характер межличностных отношений, степень интегрированности в социальную среду. Он затрагивает сферу социального взаимодействия и социального статуса личности.

4 Материальное благополучие. В современном мире это очень важная составляющая, так как по мнению многих современных ученых именно экономическая составляющая молодых людей составляет благополучие.

5 Ценностный аспект. Этот аспект включает в себя духовность современной молодежи. Конечно же он отличается от классических теорий духовно-нравственного воспитания. Но тем не менее общечеловеческие ценности (доброта, порядочность, миролюбивость и сострадание) остаются неизменными.

Важно отметить, что качество жизни имеет динамический характер и может меняться в зависимости от ситуации, в которой находится индивид. Особую роль играют сложные жизненные ситуации, которые пережил индивид, также большую роль оказывает возраст в котором находится молодой человек, его здоровье, как психологическое так и физическое, особенности социализации и конечно же семья, ее влияние на становление смысло-жизненных ориентаций и другие социальные институты (школа, внешкольные учреждения и так далее).

Следует отметить и индивидуально-личностные особенности, его способность переживать адекватно сложившуюся ситуацию, выбирать себе референтную группу для общения.

Большую роль у молодых людей играет профессиональный выбор.

Молодые люди сталкиваются с новыми жизненными задачами, которые требуют от них мобилизации всех ресурсов. Для юношеского возраста характерно стремление к поиску смысла жизни, определению жизненных целей и ценностей. Молодые люди активно осваивают новые социальные роли, расширяют круг социальных контактов, ищут свое место в обществе. Эти

процессы сопровождаются интенсивным личностным ростом, развитием саморегуляции и самоконтроля. В то же время, юношеский возраст нередко связан с повышенной тревожностью, неуверенностью в себе, эмоциональной нестабильностью.

Молодые люди нередко испытывают трудности в построении удовлетворительных межличностных отношений, достижении материальной независимости, профессиональном самоопределении. Все это может оказывать негативное влияние на качество их жизни.

Не зря ученые выделяют юношеский возраст как завершение развития образа я, отношение к другим людям и самому себе, именно как сложилась система в юношеском возрасте будет завесить дальнейшая жизнь.

Весь онтогенез в дальнейшем будет определяться спецификой самоотношения которая сложилась в юношеском возрасте. Именно поэтому так много исследователей которые занимаются этой проблемой в данном периоде. Очень важно правильно определить цели и задачи, которые должен решить на этом возрастном этапе. Их решение влияет на качество жизни в дальнейшем.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что качество жизни - многокомпонентный феномен, включающий в себя различные сферы жизнедеятельности человека. Так, Р. Венховен выделяет четыре основных компонента качества жизни: жизненные шансы (объективные возможности), жизненные результаты (субъективная удовлетворенность), внешняя полезность жизни (вклад в общество) и внутренняя ценность жизни (самореализация) [6].

Изучение качества жизни имеет важное значение для психологической науки и практики. Оно позволяет лучше понять факторы и механизмы, влияющие на субъективное благополучие личности, разработать методы его диагностики и оптимизации. Кроме того, качество жизни все чаще рассматривается как важный критерий эффективности различных социальных, медицинских и психологических интервенций.

При этом относительная значимость этих факторов может варьировать у разных людей и в разных жизненных обстоятельствах. В психологической практике важно учитывать многофакторную обусловленность качества жизни и строить работу с клиентом с учетом его индивидуальной ситуации и приоритетов. Так, для одного человека наиболее актуальными могут быть вопросы материального благополучия и карьерного роста, для другого - проблемы со здоровьем и доступом к медицинской помощи, для третьего - поиск смысла жизни и духовного развития. При этом важно помнить, что некоторые факторы качества жизни (например, экономические условия, культурные нормы) могут быть мало подвластны изменению со стороны отдельного человека. В таких случаях фокус психологической работы

смещается на развитие у клиента способности адаптироваться к этим условиям, находить ресурсы и возможности для поддержания качества жизни даже в трудных обстоятельствах.

Список литературы

1. Бандура, А. Самоэффективность: к объединяющей теории изменений поведения / А. Бандура. // Психологический обзор. – 1977. – № 84(2). – 191-215 с.
2. Божович, Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1979 – №4. – 24 с.
3. Имедадзе, И. В. Вопросы возрастной и педагогической психологии: Л. С. Выготский и Д. Н. Узнадзе / И. В. Имедадзе // Культурно-историческая психология. – 2019. – № 2. – С. 4-13.
4. Колышко. А. М. Психология самоотношения / А. М. Колышко - Учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2004 – 102 с.
5. Кон, И. С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 67-68 с.
6. Лёвингер, Дж. Развитие эго: концепции и теории / Дж. Лёвингер – М.: Джосси-Басс, 1976. – 80-100 с.
7. Симонов, В. П. Избранные труды в 2 томах. Том 1. Мозг: эмоции, потребности, поведение / В. П. Симонов. – М.: Наука.2004. – 400 с.
8. Сирджи, М. Дж. Психология качества жизни: гедоническое благополучие, удовлетворенность жизнью и эвдемония / М. Дж. Сирджи. – Дордрехт: Springer, 2012. – 29-57 с.

ТРИАДА «ЦЕННОСТИ-КРЕАТИВНОСТЬ-ТЕХНОЛОГИИ» В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

**Кирьякова А.В., доктор педагогических наук, профессор, Мороз В.В.,
доктор педагогических наук, доцент**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего
образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: В статье раскрывается важность развития креативности как ключевого качества личности, позволяющего принимать нестандартные решения в ответ на вызовы современного турбулентного мира. Определены риски и преимущества использования цифровых технологий для развития креативности. Авторы приходят к выводу, что триада ценности-креативность-технологии определяет гармоничное развитие креативности студентов в образовательном пространстве университета.

Ключевые слова: аксиология, креативность, университетское образование, цифровые технологии.

В современном мире, в котором все глубоко взаимосвязано и взаимозависимо, а технологии все прочнее внедряются во все аспекты жизнедеятельности, поток информации лавинообразно растет, заменяя физическое перемещение виртуальной передачей данных, и, таким образом, оказывая влияние на общество и основные ценности. Трансформация от спокойного и предсказуемого SPOD мира до расщепленного, пугающего, невообразимого SHIVA и турбулентного, враждебного TACI мира, приводит к разрушению и отмене ранее незыблемых ценностей, постоянному возникновению кризисных ситуаций, в которых привычные шаблоны и схемы решения проблем не работают. Необходимость преодоления возникающих вызовов, связанных с невозможностью прогнозирования предстоящих событий и сложностью в принятии решений, подчеркивает важность развития креативности личности и ее подготовки в образовательной среде университета к постоянно меняющимся условиям современности. Особого внимания заслуживают вопросы интеграции ИИ в современное университетское образование.

В современном мире, где технологии появились как результат креативности человека, наступает момент, когда эти технологии начинают подавлять креативность. Технологии (нейросеть) настолько прочно проникли в жизнь общества, что они начинают диктовать как учиться, взаимодействовать и творить. Несомненно, что технологии открыли ранее недоступные

возможности, но вместе с тем возникает опасение, что технологии могут постепенно разрушить саму сущность роста и развития – креативность.

Технологии оказывают значительное влияние на образовательную среду и меняют ценности студентов, что подчеркивает необходимость сосредоточиться на сбалансированном развитии их ценностных ориентаций, признавая важность технологий и их инновационных преобразований.

Исследования показывают, что молодому поколению, с детства привыкшему к цифровым технологиям, уже не хватает концентрации внимания, воображения, отсутствует желание самостоятельно думать, изобретать, справляться с неструктурированными задачами без подсказок и помощи гаджетов.

Время, проведенное перед экраном цифровых устройств в период развития ребенка, может перенастроить нейронные цепи, которые отвечают за сосредоточенность, эмпатию и воображение. Когда человек проводит больше времени, реагируя на стимулы, а не продуцируя свои собственные мысли, то ему становится все сложнее думать глубже, креативнее и критически. Интернет в буквальном смысле перенастраивает образ мыслей, выдвигая на первое место скорость, многозадачность и поверхностную вовлеченность вместо глубокого и устойчивого мышления. Интернет подрывает способность человека к концентрации и созерцанию, поскольку разум постоянно отвлекается на оповещения, вкладки и уведомления, таким образом, необходимые для креативности психические условия начинают угасать [4]. С.Гринфилд сравнивает эффекты от цифровых технологий с влияниями климатических изменений на планету: медленные, сложные и разрушительные, если не поддаются наблюдению и контролю.

С появлением искусственного интеллекта (ИИ), даже креативность делегируется машине, молодое поколение предпочитает обратиться к помощи ИИ, чтобы написать рассказ, создать картинку, решить проблему или написать музыку. Надо признать, что результат получается неплохой, и даже педагог может не всегда отличить текст, написанный машиной, без ошибок, выверенный, но без оригинальности от того, что был написан после истинных размышлений. Студенты сами себя ограничивают, лишая себя возможности сотрудничества и взаимодействия, поиска идей, вместо этого используя вторичную интеллектуальную собственность, повторы, рассказы, созданные ИИ. Появляется большая проблема: удобство заменяет борьбу. Студенты стали избегать креативного процесса, в котором неизменно присутствует борьба за создание значимого, обладающего ценностью продукта.

Цифровая эпоха, несомненно, преобразила ландшафт креативности, предоставив новые средства, инструменты и платформы, но в то же время

создала проблемы, которые, если их не решать, могут подорвать саму суть творческого самовыражения. Понимание парадокса прогресса, где технологии действуют одновременно как катализатор и потенциальный ингибитор творчества, крайне важно для тех, кто стремится ориентироваться в цифровом мире, сохраняя при этом свои творческие способности. Развивая осознанный подход к потреблению технологий, активно диверсифицируя цифровое воздействие, принимая итеративную природу творчества и гуманизируя цифровой опыт, можно надеяться найти баланс, который позволит технологиям и творчеству гармонично сосуществовать в постоянно меняющейся палитре человеческого самовыражения [5].

Молниеносное развитие инструментов ИИ, в частности ChatGPT, меняет ландшафт высшего образования, в связи с этим возникает острая необходимость изучения того, как студенты воспринимают и используют эти технологии.

Несомненно, популярность ChatGPT обусловлена его способностью предоставлять персонализированные учебные возможности, оптимизировать академические задачи и повышать вовлеченность. Кроме того, исследования указывают на его потенциал для улучшения совместной работы и предоставления обратной связи в режиме реального времени, способствуя созданию более эффективной среды обучения. Еще одним очевидным преимуществом ChatGPT является его способность быстро предоставлять огромные объемы информации и поддерживать индивидуальные ответы, что соответствует растущему спросу на персонализированное образование. Вместе с тем, растущая зависимость от ChatGPT вызывает серьезные опасения, например, возрастает потенциальное влияние технологий на навыки критического мышления, снижение академической добросовестности из-за плагиата.

Потенциальные преимущества ChatGPT в образовании многочисленны и способны преобразовать процесс обучения. Результаты проведенных исследований демонстрируют, что обучающиеся ценят скорость и персонализированность обратной связи, предоставляемой этим инструментом, что позволяет им эффективнее решать свои академические задачи. Более того, использование ChatGPT в академической работе позволяет экономить время, способствуя более быстрому выполнению сложных задач. Сочетание скорости и разнообразия данных стали основной причиной растущей популярности ChatGPT в сфере высшего образования. Эти характеристики не только оптимизируют академические процессы, но и способствуют самостоятельному обучению, развивая чувство автономии в учёбе [4].

Вместе с тем, интеграция ChatGPT в академическую среду вызывает серьёзные опасения. Постоянной проблемой является недоверие к точности инструмента, так опрос студентов показал, что они часто сомневаются в надёжности результатов ChatGPT, что может привести к нерешительности при использовании этого инструмента.

Чрезмерная зависимость от ChatGPT представляет собой ещё одну проблему, настолько, что некоторые учебные заведения рассматривают возможность полного запрета ChatGPT, чтобы предотвратить чрезмерную зависимость студентов от него, которая может привести к инертности мышления. Простота использования ChatGPT может способствовать формированию аддиктивного поведения, снижая готовность студентов к самостоятельной академической работе и мотивацию, поскольку студенты могут откладывать сложные задачи на ChatGPT, тем самым ослабляя свои навыки решения проблем.

Результаты опроса студентов выявили три основных преимущества использования ChatGPT для академической работы: эффективность учебы и экономия времени, приобретение новых знаний и генерирование идей. С точки зрения студентов ChatGPT является очень полезным инструментом, который помогает сделать начало и завершение учебной работы более плавными и быстрыми, чем до использования ИИ, экономит время и позволяет сделать учебу более эффективной, например, ChatGPT позволяет найти нужные материалы в кратчайшие сроки.

Следующим преимуществом ChatGPT, по мнению студентов, является его способность быстро обрабатывать большой объем данных и информации, необходимой для выполнения учебной работы, а также дает возможность приобретать новые знания.

Третьим выявленным преимуществом стало генерирование новых идей и поддержка творчества. Студенты отметили, что ChatGPT был полезен им, когда они не могли найти способы развития своей работы.

Вместе с тем, существуют проблемы, вызывающие беспокойство у студентов при использовании ChatGPT в учебной работе. Первая проблема – чрезмерная зависимость от него, влияющая на мышление. Студенты выразили опасения, что могут стать слишком зависимыми от технологии, что может негативно повлиять на развитие их собственного критического мышления.

Второй основной проблемой было недоверие к надежности и точности. Студенты выразили сомнения относительно того, насколько они могут полагаться на информацию, получаемую от ChatGPT во время работы. Например, студенты обнаружили, что результаты, сгенерированные ChatGPT,

были не очень точными, ссылки неверны и приходилось перепроверять информацию.

Третья проблема этического характера, касалась чувства обмана и вины. Студенты считали, что выполнять задания с помощью ChatGPT слишком легко, и боялись наказания или академической нечестности за использование ChatGPT.

Четвертая проблема заключалась в незнании эффективного использования данного инструмента. Студенты, которые не знали, как эффективно использовать его для улучшения своей академической работы, не чувствовали себя уверенно и не решались использовать его [4].

Помимо повышения эффективности и креативности, ChatGPT предоставляет студентам возможности приобретать новые знания, выходящие за рамки их текущего опыта. Многие студенты ценят его способность предлагать письменные подсказки, релевантные примеры и альтернативные подходы, что делает его универсальным ресурсом для решения академических задач. Эти преимущества соответствуют растущей потребности в персонализированных и адаптивных средствах обучения, отвечающих разнообразным потребностям студентов. Но все эти преимущества несомненны при условии, что ИИ используется как инструмент, и только как инструмент быстрого поиска информации и сбора данных, а не замена человеческому интеллекту, критическому и креативному мышлению.

В этой связи важно еще раз подчеркнуть, что ценности определяют цели использования информационных технологий и стимулируют развитие креативности. На наш взгляд существует триада: ценности – креативность – технологии, все компоненты которой взаимосвязаны, а ключевой доминантой в данной структуре являются ценности. Именно ценностные ориентации на познание и творчество, а, следовательно, цели, которые из них вытекают, раскрывают взаимосвязь между креативностью и технологиями [1]. Если личность ценностно-ориентирована на развитие своего креативного потенциала, то есть креативность является ценностью, тогда технологии будут выступать средством ее реализации, способом самовыражения и достижения все новых результатов. Как мы уже упоминали выше, креативность и технологии представляют динамичный дуэт, поскольку технологии помогают открыть новые горизонты для развития креативности, а креативность способствует развитию новых технологий. Именно эти свойства позволят опираться в дальнейшем совершенствовании образовательного процесса в университете за счет взаимодействия преподавателя, студента и «цифры».

Использование технологий в качестве инструмента развития креативности позволяет преодолеть многие барьеры, общаться и обмениваться

идеями и опытом с людьми разных профессий, возраста, культур и языков, границы для эффективного сотрудничества растворяются в едином стремлении создать что-то новое, оригинальное, представляющее ценность для окружающих. Таким образом, мы можем говорить о том, что ценностные ориентации направляют креативную деятельность человека на создание и использование новых технологий, способствующих улучшению университетского образования, уровня жизни, самореализации и развития креативного потенциала человека.

Список литературы

1. Кирьякова, А. В. Аксиология креативности / А. В. Кирьякова, В. В. Мороз. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Оренбург : Издательско-полиграфический комплекс "Университет", 2019. – 232 с.
2. Мороз, В. В. Креативность как ценность в меняющемся мире / В. В. Мороз // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 13-19.
3. Stroud R., Jinming (Lawrence) Du. Student acceptance of ChatGPT in higher education: A mixed-method study of attitudes, intentions, and concerns. *Journal of Applied Learning & Teaching* Vol.8 No.2 (2025).1-14.
4. Vinchon, F., Lubart, T., Bartolotta, S., Gironnay, V., Botella, M., Bourgeois-Bougrine, S., et al. (2023). Artificial Intelligence & creativity: A manifesto for collaboration. *The Journal of Creative Behavior*.
5. Zorana Ivcevic, Mike Grandinetti, Artificial intelligence as a tool for creativity, *Journal of Creativity*, Volume 34, Issue 2, 2024, 100079, ISSN 2713-3745

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

**Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: статья посвящена анализу тенденций развития сельского хозяйства Чкаловской области в 1946-1950 гг. Проводится оценка государственной политики СССР в области сельского хозяйства в послевоенный период, приводятся показатели, характеризующие состояние аграрного сектора Чкаловской области в годы четвертой пятилетки.

Ключевые слова: Чкаловская область, четвертая пятилетка, сельское хозяйство, МТС, земледелие, животноводство.

На весенней сессии в марте 1946 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О пятилетнем плане по восстановлению и развитию народного хозяйства», давший начало четвертой пятилетке (1946-1950 гг.). Основная задача этой пятилетки была сформулирована И.В. Сталиным в феврале 1946 г.: «в кратчайшие сроки восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень развития хозяйства, а затем превзойти его».

Для достижения поставленных целей использовалась та же экономическая модель, которая сформировалась в 1930-е годы – основные капиталовложения были направлены на восстановление и развитие ведущих отраслей тяжелой промышленности, что было во многом оправдано – в условиях начавшейся «холодной войны» и непростой внешнеполитической ситуации советскому государству нужно было как можно быстрее восстановить свою боеспособность. Однако опережающий рост тяжелой промышленности осуществлялся в ущерб развитию других отраслей и в первую очередь – сельскому хозяйству, которое продолжало развиваться по остаточному принципу. Таким образом, как констатирует Р.Р. Хисамутдинова, аграрная политика первых послевоенных лет практически не изменилась, не было проведено никаких реформ, которые могли бы улучшить критическое состояние аграрного сектора и материальное положение сельских жителей [1].

Южный Урал и, в том числе Чкаловская область, в годы первой послевоенной пятилетки сыграл большую роль в восстановлении хозяйства в тех районах страны, которые пострадали во время оккупации. При этом трудности военного времени отрицательно сказались на состоянии сельского хозяйства региона. По данным В.П. Мотревича, за годы Великой Отечественной войны посевные площади в Чкаловской области сократились на

1,3 млн. га, значительно уменьшилось поголовье скота, снизился уровень механизации сельскохозяйственных работ [2].

Очевидно, что одним из главных факторов, влиявших на темпы восстановления сельского хозяйства в Чкаловской области, было состояние трудовых ресурсов. По понятным причинам для 1940-х годов было характерно резкое ухудшение демографической ситуации в Советском Союзе, в том числе и в сельской местности. Как следствие, естественного прироста сельского населения в регионе в период четвертой пятилетки не было, что объяснялось не только последствиями Великой Отечественной войны, но и возросшей миграцией сельского населения в города. Процесс миграции из сельской местности в городскую был характерен для большинства регионов СССР, в том числе и для Чкаловской области, где убыль сельского населения была особенно значительной по сравнению с другими регионами Урала. В этих условиях местные органы власти стали широко использовать практику привлечения к сельскохозяйственным работам нетрудоспособных и престарелых жителей села, подростков, а также горожан.

Основным направлением государственной политики в сфере сельского хозяйства в период четвертой пятилетки стало восстановление его материально-технической базы. Значительная доля бюджетных средств направлялась на пополнение машинно-тракторного парка. Достаточно быстро был осуществлен переход машиностроительных заводов, которые в годы войны производили танки и другую боевую технику, на выпуск тракторов и иных сельскохозяйственных машин. В результате этого перехода поставки техники селу существенно возросли. По данным Р.Р. Хисамутдиновой, за период с 1946 по 1950 гг. в Чкаловской области количество тракторов выросло на 39,1%, что позволило к 1949 г. восстановить довоенный уровень оснащенности сельского хозяйства тракторами, а в 1950 г. – превзойти его [1]. Была проведена и некоторая модернизация сельскохозяйственной техники – появились новые трактора ДТ-54 и С-80, а также самоходные комбайны.

Как и до войны, в послевоенный период основная часть сельскохозяйственной техники была сосредоточена на машинно-тракторных станциях (МТС). В 1950 г. в Чкаловской области на долю МТС приходилось 80 % тракторов и комбайнов, занятых в сельском хозяйстве [2]. По оснащенности техникой МТС Чкаловской области занимали одно из первых мест в стране. Так, если в целом в СССР в среднем на одну МТС в 1940 г. приходилось 61,6 трактора, в 1945 г. – 43,8, в 1950 г. – 57,2, то в Чкаловской области эти показатели составляли 77,9, 63,2 и 74,9 тракторов соответственно [1]. Укреплению материально-технической базы сельского хозяйства способствовало и расширение существующей сети МТС, что позволило

увеличить число колхозов, обслуживаемых ими. В Чкаловской области к концу четвертой пятилетки степень обслуживания колхозов МТС составляла 99,9%.

Говоря о состоянии отрасли зерноводства в Чкаловской области в 1946-1950 гг., следует отметить, что кроме неблагоприятного 1946 года, в целом этот период отмечен достаточно быстрым ростом зернового производства. Прежде всего, был обеспечен рост урожайности зерновых культур. По свидетельству В.П. Мотревича, в 1940 г. средняя урожайность зерновых составляла 7,5 центнеров с гектара, в 1946 г. – 5,4 ц с га, в 1950 г. – 9,1 ц с га. В итоге к 1950 году были восстановлены довоенные размеры посевных площадей, а валовый сбор зерновых составил в 1950 году 125 миллионов пудов — на 20 миллионов пудов больше, чем в 1940 году [2].

При этом рост сельскохозяйственного производства в большой мере сдерживался низкой культурой земледелия. В целом на Урале для ее повышения стали больше внимания уделять агротехнике, в том числе шире применять лущение стерни, черные пары, вводить травопольные севообороты. Важная роль в этом деле принадлежала защитным лесонасаждениям, которые предохраняли посевы от пылевых бурь. На Урале лесопосадки особенно широко производились именно в засушливой Чкаловской области. Здесь же больше внимания стали уделять и орошению, что способствовало росту урожайности.

Оценивая состояние животноводства в Чкаловской области в период четвертой пятилетки, нужно отметить, что регион встретил ее со значительно снизившимся потенциалом. Во время Великой Отечественной войны региональным органам государственного управления удалось не допустить значительного сокращения поголовья крупного рогатого скота (КРС), но численность других видов животных имела отрицательную динамику. В области животноводства четвертый пятилетний план предусматривал восстановление и превышение довоенного поголовья КРС, свиней, овец и коз. Также предусматривалось повышение продуктивности скота за счет создания прочной кормовой базы и улучшения породности скота [3].

По мнению В.Н. Мамяченкова и В.П. Мотревича, в Чкаловской области наибольшее беспокойство региональных органов вызывало состояние коневодства. Так, в постановлении исполкома Чкаловского облсовета от 8 октября 1946 г. «О состоянии коневодства в колхозах области» отмечалось, что за 8 месяцев текущего года в коллективных хозяйствах пало 8159 лошадей. Справедливости ради следует сказать, что плохая ситуация наблюдалась не только в коневодстве, но и в других отраслях животноводства. Хотя в течение четвертой пятилетки наблюдался повсеместный рост разных категорий скота, но даже к ее концу довоенная численность лошадей, овец и коз не была

достигнута. Характеризуя динамику поголовья скота в Чкаловской области, приведем следующие показатели: поголовье КРС в 1946 г. составляло 681,9 тыс. голов, в 1950 – 799,4 тыс., поголовье свиней в 1946 г. – 57,2 тыс. голов, в 1950 г. – 176,1 тыс., поголовье овец и коз в 1946 г. – 923,4 тыс. голов, в 1950 г. – 1315,9 тыс., поголовье лошадей в 1946 г. – 134,1 тыс. голов, в 1950 г. – 175,1 тыс. [3].

Для улучшения тяжелой ситуации, сложившейся в животноводстве и, в частности, в производстве мясомолочной продукции в апреле 1949 г. постановлением Совета Министров СССР было принято решение по развитию высокопродуктивного животноводства в отдельных регионах страны, в том числе и в Чкаловской области, для которой приоритетными сферами развития были определены: по КРС – мясное и мясомолочное скотоводство, по свиноводству – мясосальное направление, по овцеводству – тонкорунное и полугрубошерстное направление.

Говоря о распределении скота по категориям хозяйств Чкаловской области, нужно обратить внимание на то, что по имеющимся данным больше всего скота находилось в собственности колхозов: на начало 1949 г. на их долю приходилось 260,7 тыс. голов КРС (34,6% всего поголовья в области), 40,4 тыс. свиней (46,2%), 476,9 тыс. овец и коз (47,9%) и 120,6 тыс. лошадей (68,9%). Далее следовали хозяйства колхозников, имевшие 250,7 тыс. голов КРС, 6,4 тыс. свиней, 275,5 тыс. овец и коз и всего 33 лошади. В хозяйствах рабочих и служащих имелось 137,1 тыс. голов КРС, 8,3 тыс. свиней, 86,7 тыс. овец и коз и 1587 лошадей [3].

Из приведенных цифр видно, что рабочие и служащие держали больше свиней и лошадей, чем колхозники. Этот факт объясняется тем, что рабочие и служащие (жители городов) не были связаны нормами Устава сельскохозяйственной артели, ставившего жесткие рамки для сельского населения в плане содержания скота в личных подсобных хозяйствах.

Всего же, по данным Чкаловского облстатуправления, на 1 января 1950 г. в области насчитывалось 172 189 колхозных дворов, из них 23 362 хозяйства (13,6%) скота не имели. Не держали коров 54 274 двора (31,5%), одну корову имели 117 330 хозяйств (68,2%), две коровы — 570 хозяйств (0,3%), а три коровы — всего одно хозяйство. Овец не имели 76 702 колхозных двора (44,5%), свиней — 168 526 (97,9%). В некоторых районах области процент не имеющих скота хозяйств колхозников был значительно выше средних показателей. Так, в Адамовском районе не держали скот 18,2% колхозных дворов, в Ак-Булакском и Соль-Илецком — 15,9%, в Домбаровском — 18,7% и т.д. [1]. Эти данные показывают, что подавляющее большинство крестьянских хозяйств либо вообще не имело скота, либо имело одну голову.

Таким образом, можно констатировать, что в годы четвертой пятилетки, несмотря на все трудности, как объективного, так и субъективного характера, сельское хозяйство Чкаловской области достаточно успешно развивалось, по многим параметрам опережая довоенные показатели.

Список литературы

1. Хисамутдинова, Р. Р. Аграрная политика советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.) : монография / Р. Р. Хисамутдинова. – ОГПУ. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2003. – 608 с.
2. Мотревич, В. П. Восстановление сельского хозяйства на Урале в первые послевоенные годы. 1946-1950 гг. / В. П. Мотревич //Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 4 (96). – С. 23-26.
3. Мамяченков, В. Н. Животноводство в Чкаловской области в 1946-1950 гг.: численность, состав поголовья, продукция / В. Н. Мамяченков, В. П. Мотревич // Вестник ОГПУ. – 2024. – № 1 (49). – С. 266-280.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ШКОЛЕ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Нефедов М. О.,

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: В статье рассматривается роль школы в формировании исторической памяти. Выделяются основные документы, которые играют важную роль в историческом образовании и воспитании школьников в целом. Автор рассматривает историческую память как основное понятие в исторической науке, а также роль различных социальных институтов в ее формировании.

Ключевые слова: историческая память, история, школа, историко-культурный стандарт, Стратегия.

Историческая память является одним из важнейших понятий исторической науки, поскольку именно она формирует отношение не только к конкретным событиям и личностям, но и к тем составляющим, которые устанавливают определенные взгляды на мир (идеология, религия и т.д.).

В первую очередь историческая память – это важные знания о ключевых событиях, личностях и процессах, а так же опыт прошлого, который используется обществом для формирования государственной идентичности и осознания своего места в истории.

Развитие исторической памяти происходит благодаря использованию различных исторических источников: устное народное творчество, письменные источники, живопись, архитектура и т.д. Также, благодаря техническому и научному развитию человечества, появляется телевидение, интернет, различные средства массовой информации [1, с. 34].

Помимо этого очень важно отметить, что историческая память формируется через различные социальные институты: семья, школа, университет и т.д. Хотелось бы более подробно рассмотреть школу как один из самых основных институтов, поскольку она является агентом первичной социализации, т.е. наиболее сильно влияет на сознание человека и его восприятие мира [2]

Как же школа формирует историческую память? Отвечая на этот вопрос, стоит отметить, что именно школа играет важную роль в формировании исторической памяти у детей, поскольку в современном мире существует множество источников информации, которые, так или иначе, имеют серьезное влияние на сознание школьников: социальные сети, интернет-ресурсы, средства массовой информации, книги, фильмы. Эти составляющие формируют не

только общественное мнение, но и отношение к тем или иным историческим событиям. Информация, полученная из этих источников, серьезно влияет на сознание ребенка, закладывая в него те или иные штампы, которые могут оказаться антиисторичными. Это происходит из-за того, что у детей слабо развиты навыки критического мышления: они легко усваивают любую информацию, веря в нее и делая из этого неправильные выводы [3].

Формирование исторической памяти в школе основывается на определенных стандартах, в первую очередь, это историко-культурный стандарт. В этом документе заложены основы изучения отечественной истории, которые помогают преподавателям сформировать у школьников гражданскую позицию, умение выявлять связи истории с другими социально-гуманитарными науками. Также это помогает эффективно организовать образовательный процесс и использовать новые методы, которые можно использовать в преподавании. Для решения этих вопросов историко-культурный стандарт основывается на четырех важных составляющих:

- 1) Культурно-антропологический подход (культурная и духовная жизнь человека – важный элемент в изучении истории, а также понимание истории через личность простого человека);
- 2) Этнокультурный компонент (история народов, которые проживали на территории, и их взаимодействие между собой);
- 3) Выработка сознательного (оценочное отношение к истории – попытка дать оценку историческому прошлому и правильно его осмыслить);
- 4) Учебник истории – навигатор (учебник должен помогать «искать свой путь в огромном мире знаний о прошлом», т.е. подталкивать ученика к самостоятельному изучению истории, выступая при этом важным ориентиром).

Исходя из этих компонентов, были определены рекомендации, которые должны быть в основе школьного учебника истории [4]

Если более подробно рассматривать историко-культурный стандарт 2020 года (Концепцию преподавания учебного курса «История России»), то мы увидим несколько важных моментов. Во-первых, одна из важнейших целей, которая затрагивается в стандарте – это «создание условий и возможностей для максимального раскрытия и реализации способностей каждого человека». Во-вторых, концепция направлена на развитие гражданской позиции и патриотизма, а так же на «развитие познавательных и социально-значимых компетентностей учащихся». В-третьих, озвучены актуальные проблемы преподавания отечественной истории: переход на линейный принцип преподавания истории, курс «Россия в мире» по выбору, «согласование и гармонизация курсов региональной истории с обязательным курсом «История России», совершенствование механизмов экспертизы пособий по региональной истории» и т.д. В-четвертых, выделены основные ступени изучения истории – основное общее образование (6-9 класс) и среднее общее образование (10-11

класс). Но также отмечается, что первое знакомство с историей происходит еще в начальной школе в рамках курса «Окружающий мир». В-пятых, изучение истории происходит через три основные содержательные линии: хронологическое время (периодизация), историческое пространство (это своего рода карта, на которой отражаются основные исторические процессы) и историческое движение (оно включает в себя несколько компонентов, но если говорить коротко – процесс эволюции, формирования или того или иного развития человеческих общностей, социальных движений и т.д.)

Возникает также логичный вопрос – как происходит реализация озвученных пунктов? В историко-культурном стандарте озвучиваются новые методы и технологии преподавания, а также выделены пути реализации данной концепции. Если говорить о методах, то можно выделить несколько основных:

- Использование новых технологий (компьютерные программы, электронные ресурсы, но помимо этого еще используются новые практики – семинары, лекции, игровые уроки);
- Использование деятельностного подхода (ученики самостоятельно принимают активное участие в поиске информации);
- Использование «преобразующих, поисковых, творческих заданий» (здесь делается акцент на активную деятельность и интерес самого учащегося).

Если выделять основные пути реализации, то стоит отметить: «совершенствование системы оценки качества работы учителей истории, в том числе аттестации»; «широкое обсуждение и совершенствование форм текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации по истории»; «подготовка рекомендаций по вопросам преподавания региональной истории на основе профессионального обсуждения» и другие составляющие.

Мы с вами видим, что историко-культурный стандарт – это важный документ, используемый в школьном историческом образовании для формирования гражданской позиции и патриотизма, развития познавательных и социально-значимых компетенций, а так же раскрытия способностей каждого человека. Но помимо этого историко-культурный стандарт – это особый навигатор в преподавании истории, ведь используя новые технологии и методики, ученикам дается мотивация изучать историю самостоятельно [5].

Можно также отметить еще один документ, который перекликается с историко-культурным стандартом - «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Здесь важным приоритетом государственной политики в сфере воспитания является формирование у детей осознания принадлежности к историко-культурной общности русского народа и будущему России. Подчеркивается также значимость развития гражданской идентичности и формирования национального самоопределения у учащихся [6].

Хочется отметить значимость данного документа более подробно. В условиях вызовов, которые возникают на данный момент, Стратегия ориентирована на укрепление единства российского общества и формирование гражданской идентичности и патриотизма. Цель данного документа - консолидация усилий государства и общества в формировании российской идентичности у молодежи. Также утверждается ведущая роль семьи в воспитательном процессе, которая делает акцент на изменения связей ребенка с окружающим миром и людьми, и закладываются основы для противодействия националистическим и экстремистским вызовам, с которыми сталкивается современное поколение. Как и в историко-культурном стандарте «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает новый качественный уровень воспитания в различных социальных институтах. Для его достижения используется гармоничное сочетание отечественных традиций, современных практик и достижения научных школ. Это включает применение культурно-исторического системного подхода к развитию личностного потенциала детей и подростков. Реализация Стратегии подразумевает значительные изменения в отечественной системе воспитания, направленные на достижение таких результатов, как формирование духовно-нравственных ценностей, личностной мотивации, а так же важных социальных навыков. Это может способствовать полноценному социальному и гражданскому становлению личности, а также успешной самореализации в жизни, обществе и профессиональной деятельности [7].

Можно сказать, что «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» также играет важную роль в формировании исторической памяти у школьников, ведь здесь затрагиваются вопросы гражданской идентичности и патриотизма, противодействие националистическим и экстремистским вызовам. Для решения этих факторов используются как традиционные методы обучения, так и новые практики, которые используются для личностного роста ребенка.

Таким образом, историческая память – это важная составляющая исторической науки. Школа в свою очередь – важный институт социализации. Она играет огромную роль не только в формировании исторической памяти, но и в воспитании ребенка в целом. Для осуществления этих функций используются важные документы - Концепция преподавания учебного курса «История России» (историко-культурный стандарт) и «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». В них заложены основные принципы, которые должны быть сформированы у учащихся – гражданская позиция, патриотизм, социальные качества и т.д. Для этого используются как традиционные методики, так и новые технологии. Но можно выделить один основной признак, который должен быть сформирован исходя из содержания этих документов – создание человека как личности, заряженной мотивацией, обладающей важными социальными, жизненными

характеристиками. Так же человек должен иметь свою гражданскую позицию, уметь самостоятельно искать информацию, используя учебник лишь как навигатор, и в целом знать историю своей страны и народов, которые ее населяют

Список литературы

1. Моисеенко, О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2022. – №4. – Режим доступа: http://vestnik21msu.ru/upload/iblock/130/qlwc6jqj1qwnccj37ln3q34bq9xzjnuj/Ser_21_2022_4_Text_31_46.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
2. Пронина, Е. И. Роль школы и других социальных институтов в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – №12 (92). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-shkoly-i-drugih-sotsialnyh-institutov-v-sohranении-istoricheskoy-pamyati-o-velikoy-otechestvennoy-voynе?ysclid=m2wxw95y8y263589665> (дата обращения: 02.09.2025).
3. Красильникова, Е. В., Кольцова, А. А., Тюлина, А. В., Шевлякова, С. А., Кайимова, С. В., Луковников, Н. Н. Формирование исторической памяти как составляющая учебно-воспитательной деятельности аграрного вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=27690&ysclid=m2wy7ppy6697209259> (дата обращения: 02.09.2025).
4. Акульшин, П. В., Гребенкин, И. Н. Историко-культурный стандарт: концепция, рекомендации, содержание // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2013. – №4 (41). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-kontseptsiya-rekomendatsii-soderzhanie?ysclid=m2x0xnnqmc26486390> (дата обращения: 02.09.2025).
5. Концепция преподавания учебного курса "История России" в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (утв. Решением Министерства просвещения РФ, протокол от 23 октября 2020 г. N ПК-1вн). – Режим доступа: https://sc1lyamb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/Kontseptsiya_prepodavaniya_uchebnogo_kursa_Istoriya_Rossii.pdf?ysclid=m2x505l9nm541315397 (дата обращения: 02.09.2025).
6. Новиков, С. Г., Загуменнов, Д. А. Формирование исторической памяти у школьников: насущная проблема эпохи глобализации. // Проблемы

современного образования. – 2022. – №5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-istoricheskoy-pamyati-u-shkolnikov-nasuschnaya-problema-epohi-globalizatsii?ysclid=m2x6ndxohz829360445> (дата обращения: 02.09.2025).

7. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года». – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 02.09.2025).

МОДЕЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ И ПРОГРАММИРОВАНИЮ

**Нурумова И.В., Уткина Т.И., доктор педагогических наук, профессор
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования "Оренбургский государственный университет", город Орск**

Аннотация: Данная статья посвящена разработке инновационной модели совершенствования качества математической подготовки будущих специалистов среднего звена в области информационных систем и программирования. Основная цель созданной модели состоит в переходе обучающихся на качественно новый уровень владения математическими инструментами, необходимыми для профессиональной деятельности.

Ключевые слова: модель, качество математической подготовки, специалисты среднего звена по информационным системам и программированию.

Успешность профессиональной деятельности специалистов по информационным системам и программированию напрямую зависит от уровня их математической подготовки. Однако существующие образовательные программы часто не обеспечивают должного уровня практических математических компетенций. Данная статья представляет модель совершенствования математической подготовки, ориентированную на формирование профессионально значимых навыков и умений.

Целью данной статьи является разработка модели совершенствования качества математической подготовки будущих специалистов среднего звена по информационным системам и программированию, результат – переход обучающихся на более высокий уровень качества математической подготовки.

Представленная модель ориентирована на совершенствование качества математической подготовки будущих специалистов среднего звена по информационным системам и программированию, она предусматривает интеграцию базовых математических компетенций (например, линейной алгебры, математического анализа, теории вероятностей) с прикладными аспектами работы в области информационных технологий. Это позволяет формировать у студентов целостное понимание математики как инструмента для разработки алгоритмов, анализа данных и создания эффективных решений.

Основополагающим методологическим положением конструирования модели положен принцип сопряженности основной и дополнительных

образовательных программ. Модель включает курсы по выбору ("Математика и программирование"), которые дополняют основную образовательную программу. Такой подход обеспечивает гибкость в обучении и возможность адаптировать содержание под конкретные потребности будущих специалистов. Курсы по выбору позволяют углубить знания в наиболее релевантных областях, таких как работа с большими данными, анализ данных и моделирование процессов, что особенно важно для IT-специальностей.

Модель акцентирует внимание на формировании практических навыков через проектную работу и использование цифровых технологий. Это помогает студентам не только усвоить теоретический материал, но и применять его на практике, что является ключевым для успешной профессиональной деятельности. Например, модуль "Математика и программирование" включает задачи, связанные с разработкой алгоритмов, анализом данных и использованием статистических методов, что напрямую соответствует требованиям профессионального стандарта "Программист".

Наконец, модель предлагает четкую диагностику уровня математической подготовки студентов, определяя четыре категории: оптимальный, допустимый, критический и недопустимый уровни. Это позволяет провести детальный анализ текущего состояния математической подготовки и выявить пробелы, которые необходимо устранить. Благодаря такой диагностике можно более эффективно корректировать учебный процесс и гарантировать, что выпускники будут готовы к решению профессиональных задач в сфере информационных технологий. Она сочетает теоретическую базу с практическими навыками, учитывает профессиональные стандарты и требования рынка труда, а также предоставляет инструменты для оценки качества обучения.

Модель включает четыре блока (целевой, методологический, содержательный и диагностический).

Целевой блок конкретизирует цели и задачи достижения показателей качества математической подготовки (КМП1-КМП8), где КМП1 - умение анализировать типовые профессиональные задачи, разбивать их на части и выбирать математические инструменты для их решения; КМП2 – умение применять базовые математические методы (например, методы математического анализа, линейной алгебры, теории вероятностей) для моделирования и решения прикладных задач, связанных с профессиональной деятельностью; КМП3 – способность использовать математические знания для разработки, анализа и оптимизации алгоритмов, необходимых в процессе программирования и работы с информационными системами; КМП4 – навыки интерпретации математических результатов, их адаптации и использования для принятия решений в профессиональной деятельности; КМП5 – владение

методами работы с большими данными, включая их обработку, анализ и прогнозирование на основе статистических моделей; КМП6 – способность интегрировать математические методы с инструментами информационных технологий для решения многокомпонентных и междисциплинарных задач; КМП7 – умение применять элементы дискретной математики и математической логики для анализа структуры данных и проектирования алгоритмов; КМП8 – развитие проектного мышления, позволяющего формулировать задачи, выделять ключевые компоненты и структурировать процесс их решения с использованием математических методов.

Методологический блок содержит принципы профессиональной направленности, сопряжённости основной и дополнительной программ, деятельностный и компетентностный.

В содержательном блоке имеется основная образовательная программа, курсы по выбору (факультативы) и дополнительная образовательная программа. Образовательная программа содержит следующие дисциплины, взятые из примерного учебного плана по подготовке данных специалистов:

ЕН.01 – Элементы высшей математике, ЕН.02 – Дискретная математика с элементами математической логики, ЕН.03 – Теория вероятностей и математическая статистика, ОП.01 – Операционные системы и среды, ОП.03 – Информационные технологии, ОП.04 – Основы алгоритмизации и программирования, ОП.10 – Численные методы, ОП.11 – Компьютерные сети.

Курсы по выбору «Математика и программирование» содержит следующие модули, составленные на основе выделенных компонентов показателей качества:

М1 – Математика и ИТ: интеграция решений (КМП6, КМП8), М2 – Математика в программировании и ИТ (КМП3, КМП7), М3 – Анализ данных и принятие решений (КМП4, КМП5), М4 – Фундаментальные математические навыки и анализ (КМП1, КМП2).

Дополнительная профессиональная программа «Совершенствование качества математической подготовки специалистов среднего звена по информационным системам и программированию» в содержательном блоке имеет следующие модули: теоретические аспекты совершенствования качества математической подготовки специалистов среднего звена по информационным системам и программированию; модель совершенствования качества математической подготовки специалистов среднего звена по информационным системам и программированию; методика реализации модели совершенствования качества математической подготовки специалистов среднего звена по информационным системам и программированию; опыт реализации модели совершенствования качества математической подготовки

специалистов среднего звена по информационным системам и программированию (МПССЗпоИСиП).

В диагностическом блоке представлены уровни качества математической подготовки, а именно: оптимальный, допустимый, критический и недопустимый.

Наглядное представление разработанной модели приведено на рисунке 1.

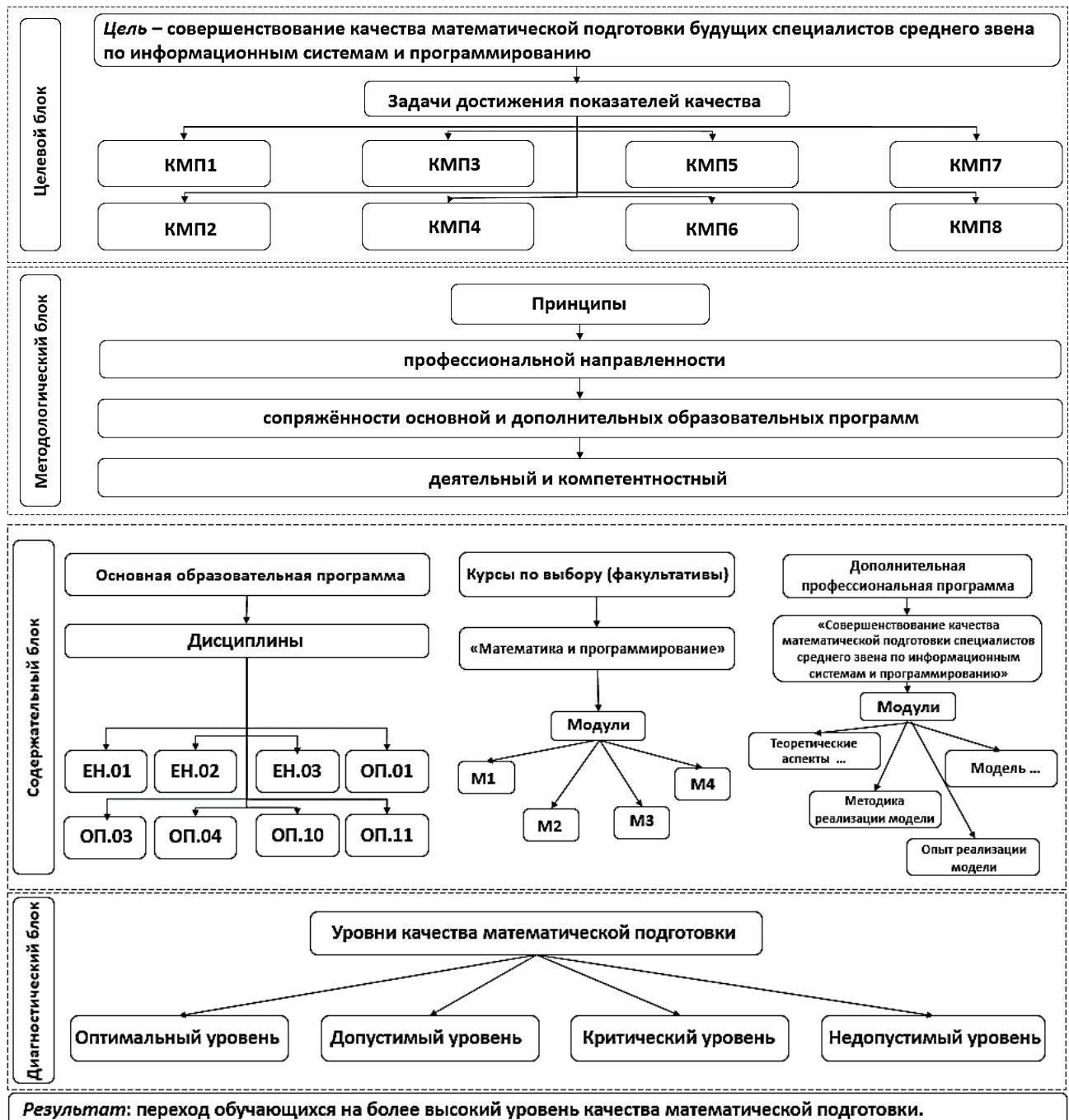

Рисунок 1 – Модель совершенствования качества (МПССЗпоИСиП)

В основу проектирования модели легли методы общелогические, моделирования и экспертных оценок, которые позволили разработать эффективную модель для решения обозначенной проблемы.

Разработанная модель совершенствования качества математической подготовки специалистов среднего звена по информационным системам и программированию представляет собой комплексный подход, основанный на интеграции теоретических знаний и их практического применения. Она учитывает требования профессионального стандарта "Программист" и примерной образовательной программы, что позволяет формировать у студентов профессионально значимые математические компетенции. Эффективность разработанной модели подтверждена результатами педагогического эксперимента.

Список литературы

1. Нурумова, И.В. Компонентный состав показателей качества математической подготовки специалистов среднего звена по информационным системам и программированию / И.В. Нурумова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции – Оренбург: ОГУ, 2025.
2. Першина, Л.В. Компетенции в математическом образовании / Л.В. Першина. – Москва: Просвещение, 2010. – 156 с.
3. Тихомиров, В.М. О некоторых проблемах математического образования / В.М. Тихомиров // Всероссийская конференция «Математика и общество. Математическое образование на рубеже веков». – М.: МЦНМО, 2000. – 245 с.
4. Иванова, Т.И. Пособия для обучения математике учеников вечерней школы: проблема разработки и применения / Т.И. Иванова, Н.И. Зильберберг // Всероссийская конференция «Математика и общество. Математическое образование на рубеже веков». – М.: МЦНМО, 2000. – 356 с.
5. Валеева, Р.А. Современные средства оценивания результатов обучения: Учебное пособие для студентов педагогических направлений подготовки / Р.А. Валеева. – Казань: Вестфалика, 2020. – 136 с.
6. Уткина, Т.И. Совершенствование качества математической подготовки специалистов среднего звена / Т.И. Уткина // Управление качеством образования: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию создания кафедры методики преподавания математики УлГПИ/ г. Ульяновск, 2024.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ПРОФЕССИОНАЛА: ГУМАНИТАРНАЯ РОЛЬ НАСТАВНИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Орлова Е.В.

Государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе», г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты наставничества, включая трансляцию ценностей и смыслов, развитие самосознания и рефлексии, формирование эмпатии и толерантности, а также поддержка становления профессиональной идентичности. Анализируется влияние наставника, выступающего носителем неявных знаний, на развитие «мягких» навыков, который одновременно является источником мотивации и примером профессиональной этики, способствуя подготовке высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: наставничество, образовательная деятельность, профессиональная идентичность, мягкие навыки, подготовка специалистов.

Современные реалии предъявляют к системе образования новые, комплексные требования. От образовательных учреждений ожидают не только передачи знаний и формирования профессиональных компетенций, но и воспитания ответственных граждан и гармонично развитых личностей. В этом многогранном процессе особую значимость приобретает гуманитарная роль наставника, который становится не просто транслятором информации, но и проводником в мире ценностей, смыслов и профессиональных ориентиров. Главная цель наставничества в общем смысле – это обеспечение поддержки формирования личности, саморазвития и раскрытия потенциала обучающихся [1, с.276].

В основе гуманитарного подхода к наставничеству лежит признание ценности каждой личности и стремление к ее всестороннему развитию. Наставник, следуя парадигме, выполняет ряд ключевых функций, направленных на комплексное становление учащегося. Прежде всего наставник осуществляет трансляцию ценностей и смыслов. Он помогает обучающемуся понять не только «как» что-то сделать, но и «зачем», делаясь своим видением профессии, общества и этических норм, наставник формирует у подопечного систему жизненных ориентиров, включая понимание социальной ответственности, гражданского долга, уважения к закону и правам других.

Параллельно с этим происходит развитие самосознания и рефлексии. Наставник стимулирует обучающегося к самопознанию, к анализу своих сильных и слабых сторон, своих мотивов и поступков. Этот процесс помогает осознать свою роль не только как будущего специалиста, но и как члена общества. Внутренняя мотивация становится движущей силой вовлеченности, инноваций и продуктивности сотрудника в организационной среде [2, с.3].

Важной составляющей является формирование эмпатии и толерантности. Взаимодействие с наставником, построенное на доверии и уважении, моделирует эффективные межличностные отношения. Наставник помогает развивать способность понимать и принимать других людей, их взгляды и позиции, что является основой для формирования толерантного и эмпатичного гражданина.

Наконец, наставник оказывает поддержку в становлении профессиональной идентичности. Он помогает обучающемуся не просто освоить профессию, а почувствовать свою принадлежность к ней, осознать свою миссию и вклад в общее дело. Это, в свою очередь, формирует чувство гордости за свою профессию и ответственность за ее репутацию.

В контексте профессионального становления гуманитарная роль наставника проявляется многогранно, выходя за рамки простой передачи знаний.

Во-первых, наставник выступает в роли носителя неявных знаний и «ноу-хау», передавая тонкости профессии, интуитивные навыки, накопленные за годы практики. Эти «неформальные» знания зачастую становятся ключом к истинному мастерству и глубокому пониманию сути профессии.

Во-вторых, наставник играет ключевую роль в развитии «мягких» навыков. Коммуникабельность, умение эффективно работать в команде, конструктивно решать конфликты, критически мыслить и адаптироваться к стремительным изменениям – все эти компетенции успешно формируются через живой диалог, совместную деятельность и обратную связь, передаваемую наставником.

В-третьих, наставник является мощным источником мотивации и вдохновения. Демонстрируя собственную страсть к профессии и искренне веря в потенциал подопечного, он становится для него путеводной звездой, помогая преодолевать трудности, поддерживая интерес к обучению и стимулируя стремление к самосовершенствованию.

Также неотъемлемой частью работы наставника является формирование профессиональной этики. Он служит живым примером соблюдения этических норм, демонстрируя, как правильно принимать решения в сложных ситуациях,

как строить отношения с коллегами и клиентами, и как сохранять профессиональную честность даже в условиях испытаний.

Современное образовательное пространство сталкивается с рядом многогранных вызовов, в контексте которых роль гуманистически ориентированного наставника становится критически важной. В работе Е.В. Красильниковой отмечается, что «в новых условиях гуманитарная модель образования должна вернуться к основам традиционной российской педагогики, включавшим первичность развития личности и формирование общероссийской гражданской идентичности» [3, с.314].

Наблюдается информационный перегруз и одновременный дефицит смыслов. В условиях обилия информации, легкодоступной онлайн, обучающимся часто не хватает наставника, способного помочь им отфильтровать действительно ценные знания, найти истинные смыслы и научиться эффективно применять их на практике.

Важную роль играет динамичность рынка труда и необходимость постоянной адаптации требуют от специалистов не только владения актуальными навыками, но и развития способности к непрерывному обучению и гибкости. Именно наставник помогает развивать эти ключевые компетенции, направляя обучающегося в процессе постоянного самосовершенствования.

Цифровизация и повсеместное использование технологий сегодня тоже несут в себе риск потери межличностного контакта и снижения ценности живого общения. Наставничество же, напротив, усиливает человеческий фактор, поддерживая незаменимую ценность личного взаимодействия и человеческого контакта.

В конечном итоге мы видим рост требований к социальной ответственности. Общество все больше внимания уделяет этичности и социальной ответственности не только бизнеса, но и каждого специалиста. В этом контексте наставник играет ключевую роль в формировании этой гражданской позиции у будущих профессионалов, закладывая фундамент для ответственного и этичного поведения в профессиональной и общественной жизни.

Таким образом можно сказать, что наставничество, в его гуманитарной ипостаси, является не просто дополнением к образовательному процессу, а его неотъемлемой частью, формирующей целостную личность — как профессионала, так и ответственного гражданина. В современном образовательном пространстве, перед лицом множества вызовов, наставник выступает как ценностный компас, источник мотивации и проводник в сложном мире знаний и отношений. Именно через гуманистически ориентированное наставничество система образования может эффективно

выполнять свою миссию по подготовке людей, способных не только к профессиональной деятельности, но и к активному, осмысленному участию в жизни общества.

Список литературы

1. Дежурова, М. С. Наставничество в исследовательской деятельности обучающихся (из опыта работы с обучающимися гуманитарного отделения Гимназии искусств при Главе Республики Коми) // Февральские чтения : Национальная конференция : сборник статей. Часть 1. Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. – С. 275-279.

2. Кузнецов, Е. А. Самореализация и профессиональное развитие в современной организационной структуре // Мир науки. Педагогика и психология, 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 1-10.

3. Красильникова, Е. В. О перезагрузке социально-гуманитарного знания и гуманитарной модели образования // «Проблемы и перспективы развития науки и образования». Сборник научных трудов по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Тверь: ФГБОУ ВО Тверская ГСХА, 2024. – С. 313-315.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ Г. ОРЕНБУРГА ПО ВКЛЮЧЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Орлова Е.В., кандидат философских наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В работе представлены результаты исследования деятельности институтов образования и культуры г. Оренбурга, проводящих огромную работу по включению населения в культурно-образовательное пространство. Анализ деятельности данных структур основан на изучении и систематизации информации о проведении мероприятий в сети Интернет, на официальных сайтах учреждений культуры, образования, публикаций о мероприятиях в средствах массовой информации.

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство, институты образования, институты культуры, город, Оренбург.

В условиях повышения конкурентоспособности территорий, городской брендинг и работа на положительный имидж города представляют собой значимые формы деятельности для городского сообщества и властей города. В этом случае, культурно-образовательное пространство выступает местом формирования, сохранения, воспроизводства и распространения основных доминант социокультурной специфики города.

И.Я. Мурзина, разработавшая целостную концепцию культурно-образовательного пространства, дает следующее его определение: «Культурно-образовательное пространство – сложно организованная реальность, в которой ключевыми компонентами выступают сферы культуры и образования, актуализирующие и транслирующие смыслы, созданные в процессе человеческой деятельности в регионе и определяющие идентичность жителей и их образ жизни» [1]. Объединение жителей города в единое городское сообщество, таким образом, возможно за счет их вовлечения в культурно-интеллектуальную деятельность, сосредоточенную в образовательных и культурных институтах и учреждениях.

Опираясь на разработки социокультурного пространства города, проводимого автором в статье «Социокультурное пространство: к определению понятия», специфику культурно-образовательного пространства города Оренбурга можно проследить на основе выводимых в указанной статье доминант городской социокультуры. К таковым автор относит: учреждения образования, СМИ, учреждения культуры и искусства, культурно-досуговые

учреждения, центры народной культуры, интернет [2, с.152]. Целью данной статьи является анализ деятельности институтов образования и культуры г. Оренбурга, проводящих огромную работу по включению населения в культурно-образовательное пространство.

1. Учреждения науки и образования (НИИ, ВУЗы, ССУЗы и т.п.)

Ядро культурно-образовательного пространства города, составляют научно-исследовательские институты (НИИ), учреждения высшего и средне-специального образования. Как сказано на официальном портале города Оренбурга: «Современный Оренбург – это центр науки и высшего образования» [3].

В городе развита сеть научно-исследовательских институтов, представленных:

1) Учреждениями, сосредоточенными исключительно на научно-исследовательской деятельности. В Оренбурге насчитывается 42 НИО.

2) Учреждениями, осуществляющими научно-исследовательскую и образовательную деятельность. К данной категории можно отнести 13 ВУЗов г. Оренбурга.

Данные учреждения сегодня осуществляют активную научно-исследовательскую, инновационную деятельность, ориентированную на решение актуальных проблем обеспечения и наращивания конкурентоспособности в экономической, производственной, технологической, гуманитарной сферах как города Оренбурга и Оренбургской области, так и Российской Федерации в целом.

Постановлением правительства Оренбургской области от 14.02.2020 № 65-п. утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в г. Оренбурге [4]. В данный перечень вошло 71 направление, включающее разработки в области естественных, технических, общественных и гуманитарных наук. Так как Оренбург является агрономическим и индустриальным центром, в котором сосредоточены предприятия агропромышленного комплекса, машиностроения и т.п. то приоритетными являются именно данные области деятельности.

ВУЗы города имеют достаточно высокий потенциал. Так Оренбургский государственный университет занимает 79 место в рейтинге Вузов Российской Федерации. Общее количество студентов, обучающихся по более 45 направлениям подготовки, составляет выше 40 тыс. Кадровый ресурс как движущая сила интеллектуального развития представлен 1960 преподавателями, из которых 1305 имеют ученую степень, из которых 1021 являются кандидатами наук, а 284 докторами наук.

Во всех учреждениях образования сегодня ведется активная деятельность, ориентированная на вовлеченность учащейся молодежи в научно-исследовательскую деятельность, проводится множество международных, всероссийских, городских конференций, олимпиад. Активно поддерживаются молодежные инициативы. В ВУЗах города активно действуют «Точки роста» и «Точки кипения». Учебные заведения города Оренбурга являются участниками национальных образовательных проектов таких как «Приоритет 2030», «Образование», «Молодежь и дети».

2. СМИ. Телевизионные каналы, городская периодика.

Согласно данным Медиалогии [5], лидерами СМИ преимущественно являются Интернет издания, несмотря на то, что первую строку численности охвата удерживает телеканал Государственная телевизионная и радиовещательная компания Оренбург (ГТРК). Сразу 8 следующих мест отданы местным новостным Интернет-СМИ. Периодика представлена изданием «Комсомольская правда». На базе ГТРК созданы несколько телепередач, нацеленных на интеллектуальный досуг зрителей. Активно развивается Интернет-журналистика. Особой популярностью у оренбуржцев пользуются подкасты, создаваемые сетевым изданием «Оренбург Медиа». К проектам просветительской направленности можно отнести: «Диванный урбанист», «Смотри на звезды» и «Горячий тыл: реальная хроника».

3. Учреждения культуры и искусства.

В городе действует множество учреждений культуры различного характера. Так, музейная сеть Оренбурга объединяет 2 государственных и 12 муниципальных и народных музеев. Кроме этого в городе действуют множество школьных, производственных, общественных музеев. В областном центре сосредоточены все самые крупные и значимые музеи и музейные комплексы.

Библиотечная сеть Оренбурга насчитывает 4 областные и 3 городские библиотеки, имеющие 24 филиала. Читателями библиотек являются 139 тысяч оренбуржцев всех возрастов, которым ежегодно выдается около трех миллионов изданий. Библиотеки города Оренбурга активно участвуют во всевозможных городских акциях, ведут лектории, организуют тематические праздники, вечера.

В городе располагается 4 государственных и 1 муниципальный театр. Театральное пространство города включает также студенческие, народные, уличные театры, есть детские, музыкальные театры, театры моды и т.д. Все театры ведут очень активную творческую жизнь, постоянно повышая свой уровень, участвуя во всевозможных театральных фестивалях, форумах.

4. Культурно-досуговые учреждения.

Активная работа ведется и в домах и дворцах культуры. В городе насчитывается 4 дворца культуры и 5 домов культуры.

Согласно отчетам Управления по культуре и искусству администрации города Оренбурга, в целом в год проводится более 100 официальных культурно-массовых мероприятий различной направленности для всех слоев населения. Праздничные мероприятия всегда тщательно организованы, в них активно принимают участие как культурные организации (музеи, библиотеки, театры, дома и дворцы культуры традиционно готовят множество тематических программ для горожан и гостей города), так и организации и предприятия различных форм собственности. Жители города также активно участвуют в подготовке и проведении праздника. Все культурно-массовые мероприятия обычно проходят весело и надолго остаются в памяти оренбуржцев.

5. Центры народной культуры. Национальные музейные комплексы, музеи народного творчества, национальные театры, народные коллективы наиболее ярко отражают местное своеобразие.

Своеобразие этнокультурного пространства Оренбурга, сосредотачивающего на своей территории множество наций и этнических групп, отразилось в Культурном комплексе «Национальная деревня», строительство которого было начато в 2005 году. Помимо этого функционирует множество культурных центров, районных и дворовых клубов. Такие центры досуга расположены во всех районах города. По статистическим данным, муниципальными домами и дворцами культуры ежегодно проводится более 450 культурно-массовых мероприятий. Работает более ста разнообразных клубных объединений для всех возрастных групп населения, а также 90 формирований самодеятельного народного творчества, которые насчитывают более полутора тысяч участников.

Можно выделить ряд проблем в обеспечении и повышении интеллектуального уровня культурно-образовательной сферы города Оренбурга. Все они связаны либо с отсутствием должного материального обеспечения учреждений культуры, либо с недостаточной информированностью населения о культурных событиях города. Проблемы также связаны со спецификой изначального уровня интеллектуального потенциала городского населения. Оренбург является одновременно индустриальными и сельскохозяйственным центром. Население города долгое время формировалось активным притоком жителей окрестных населенных пунктов, не готовых воспринимать высокие произведения культуры и искусства. Культурную жизнь горожане оценивали лишь как сферу отдыха и развлечений. Поэтому, не смотря на активный рост качества и количества культурных мероприятий, ориентированных на повышение интеллектуального

потенциала города они не становились важными событиями для большинства горожан.

Неуклонный рост интеллектуальной направленности городского культурно-образовательного пространства, который наблюдается в городе Оренбурге в последнее время, активное наращивание количества мероприятий, направленных на развитие науки, искусств и творческих индустрий, генерация, запуск и координация развития городских культурных и образовательных программ способствует формированию символических кодов, которые в дальнейшем станут основой позитивной идентичности, как местного сообщества, так и гостей города.

Список литературы

1. Мурзина, И. Я. Концепция развития регионального культурно-образовательного пространства / И.Я. Мурзина // Человек в мире культуры. – №3. – 2013. – С. 3-14. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-regionalnogo-kulturno-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 03.09.2025).
2. Орлова, Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е. В. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (81). – С. 149-152.
3. Портал города Оренбурга – Режим доступа: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/sotsialnaya_sfera/kultura_i_iskusstvo/MP%20Razvitie%20kultury%20i%20iskusstva_2016-2020.pdf (дата обращения: 03.09.2025).
4. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Оренбургской области / Официальный сайт ОГУ – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/2814?ysclid=m8aa6pgbjg858467815> (дата обращения: 03.09.2025).
5. Оренбургская область: рейтинг СМИ / Медиология. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/12934/> (дата обращения: 14.03.2025).
6. Портал города Оренбурга – Режим доступа: http://orenburg.ru/activities/tselevye_programmy/sotsialnaya_sfera/kultura_i_iskusstvo/MP%20Razvitie%20kultury%20i%20iskusstva_2016-2020.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МОДЕЛИ SAMR

Патраков М.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет», город Томск

Аннотация: проанализированы практики применения технологии ИИ в общеобразовательной системе Томской области, каждая из них соотнесена с одним из уровней модели SAMR. Выявлено преобладание двух верхних уровней SAMR при слабом распространении практик применения технологии ИИ. Степень трансформации общеобразовательной системы Томской области оценена как средняя.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, общеобразовательная система, трансформация, образовательные практики, SAMR

Введение

Искусственный интеллект (ИИ, англ. Artificial Intelligence, AI) является информационной системой, которая обеспечивает функцию формирования алгоритмов решения задач, отличных от заложенных разработчиками системы, включающая искусственную нейронную сеть [1, с. 175]. Технология ИИ активно применяется в современном образовании. Так, 87% российских студентов применяют ИИ в процессе своего обучения [2].

Правительство России предпринимает усилия по эффективному и безопасному внедрению технологии ИИ в образовательную систему. Этот процесс не обходит стороной и Томскую область, являющуюся регионом с высоким образовательным потенциалом.

Внедрение ИИ требует изменения образовательного процесса. Исследователи ИИ указывают на то, что руководители образовательных организаций и учреждений должны будут следить за развитием ИИ и по мере необходимости обновлять образовательную политику [3]. Таким образом, трансформация образовательной системы должна происходить под влиянием технологии ИИ. От характера трансформации образовательной системы зависит выбор способов дальнейшего внедрения технологии ИИ.

Для оценки трансформации образовательной системы под влиянием цифровой технологии применяется модель SAMR (Substitution, Augmentation,

Modification, Redefinition), разработанная Рубеном Пуэнтедурой [4, с. 27]. Модель включает четыре уровня интеграции технологии в учебный процесс:

- 1) Замещение (Substitution) – технология используется как прямая замена аналогичного инструмента без функциональных изменений;
- 2) Дополнение (Augmentation) – технология выступает прямой заменой инструмента с функциональным улучшением;
- 3) Модификация (Modification) – технология позволяет значительно перепроектировать учебные задачи;
- 4) Переосмысление (Redefinition) – технология создает новые, ранее невозможные учебные задачи [5].

Различия между уровнями заключаются в том, что применение технологии на уровнях Замещения и Дополнения ведёт к сохранению устоявшихся образовательных практик, а на уровнях Модификации и Переосмысления – к их обновлению и трансформации образовательной системы. Выявление количества практик различных уровней и степени их распространённости позволяет оценить степень трансформации образовательной системы.

Проблема, которой посвящено данное исследование, заключается в отсутствии оценки степени трансформации общеобразовательной системы Томской области под влиянием технологии ИИ.

Цель исследования – оценка степени трансформации общеобразовательной системы Томской области под влиянием технологии ИИ с применением модели SAMR.

Задачи исследования:

- 1) Выявить практики применения технологии ИИ в общеобразовательной системе Томской области;
- 2) Проанализировать их с применением модели SAMR;
- 3) Определить уровень SAMR, к которому относится каждая из представленных практик;
- 4) Оценить степень трансформации общеобразовательной системы Томской области под влиянием технологии ИИ.

Методы исследования включают анализ новостных источников, посвящённых применению технологии ИИ в общеобразовательную сферу Томской области, а также кейс-стади, направленный на анализ образовательных практик.

Результаты исследования

Было выявлено пять практик применения ИИ в общеобразовательной системе Томской области:

1) Решение учащимися практико-ориентированных олимпиадных задач с применением технологии ИИ. Школьники 8-11 классов Томской области имеют возможность продемонстрировать навыки работы с инструментами на основе ИИ в рамках Всероссийской олимпиады школьников по искусственному интеллекту [6]. Решение задач Всероссийской олимпиады школьников по искусственному интеллекту принципиально возможно только с помощью технологии ИИ. Участник олимпиады должен самостоятельно разработать и применить цифровой продукт. Это позволяет отнести практику к уровню Преобразования.

2) Решение учащимися тренировочных заданий, связанных с применением технологии ИИ, с помощью программ-тренажёров;

3) Демонстрация программного обеспечения, созданного с применением технологии ИИ.

Две практики пунктов (2) и (3) реализуются в рамках федерального проекта «Урок цифры». «Уроки цифры» могут реализовываться в любых бюджетных общеобразовательных учреждениях Томской области, но представляют из себя разовые мероприятия. В качестве примера можно привести «Урок цифры» по теме «Кибербезопасность и искусственный интеллект» в МАОУ СОШ №12 города Томска. В рамках мероприятия ученики седьмых классов ознакомились с продуктами «Сбербанка», созданными ИИ, а также с помощью специальных тренажёров освоили алгоритмы ИИ [7].

Практика решения тренировочных заданий, связанных с применением технологии ИИ, относится к уровню Модификации. Несмотря на то, что эти задания предполагают овладение новыми навыками применения технологии ИИ и изменение привычных учебных задач, результаты выполнения представленных задач могут быть достигнуты и без помощи ИИ.

Практика демонстрации программного обеспечения, созданного с применением технологии ИИ, является практикой Замещения. Она не отличается от демонстрации учебных материалов, созданных без применения технологии ИИ.

4) Демонстрация цифровых аватаров и анимированных клипов, созданных с помощью генеративных языковых моделей;

5) Проведение для учащихся мастер-классов по применению ИИ.

Внедрением практик из пунктов (4) и (5) в общеобразовательную систему Томской области занимаются специалисты научно-образовательного центра цифровой дидактики и инноваций в образовании (НОЦ ЦДИО) Парка инновационных образовательных практик института развития образования Томского государственного педагогического университета. В рамках проекта «Оживляя педагогику» ими созданы с применением ИИ аватары выдающихся

отечественных педагогов [8]. На данный момент аватары проекта «Оживляя педагогику» реализованы в формате видеоклипов. По функционалу они не отличаются от видео, анимированных вручную. Это позволяет отнести данную практику к уровню Замещения.

Мастер-классы НОЦ ЦДИИО направлены на практическое применение школьниками генеративных языковых моделей [9]. Практика относится к уровню Модификации, т.к. позволяет существенно изменить привычную учебную задачу – участники мастер-классов взаимодействуют не только друг с другом и руководителем, но и с технологией ИИ, создают продукт (например, музыкальный клип), который в рамках мастер-класса трудно или невозможно создать без применения технологии ИИ.

Вывод

Среди проанализированных по модели SAMR практик две относятся к уровню Замещения, ещё две – к уровню Модификации, одна – к уровню Преобразования. Два верхних уровня SAMR преобладают над нижними. Несмотря на охват существенного количества участников общеобразовательной системы, представленные практики распространены сравнительно слабо. Они не предполагают ежедневного применения технологии ИИ в учебном процессе всех общеобразовательных учреждений Томской области. На основании проведённого анализа степень трансформации общеобразовательной системы Томской области оценивается как средняя. Необходим дальнейший анализ трансформации общеобразовательной системы Томской области с применением SAMR в сочетании с другими моделями и методами.

Список литературы

1. Архипов, В. В. Определение искусственного интеллекта в контексте российской правовой системы: критический подход [Текст] / В. В. Архипов, А. В. Грачева, В. Б. Наумов [и др.] // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 168–178.
2. НИУ ВШЭ. ИИ в образовании: как преодолеть соблазн готовых решений – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html> (дата обращения: 13.09.2025).
3. Лим, В. М. Генеративный ИИ и будущее образования: Рагнарёк или реформация? Парадоксальный взгляд от преподавателей менеджмента [Электронный ресурс] / В. М. Лим [и др.] // The International Journal of Management Education. – 2023. – №2. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2023.100790> (дата обращения: 13.09.2025).

4. Рулиене, Л. Н. Модель SAMR как инструмент реализации интегративного подхода в современном образовательном процессе // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2024. – № 1. – С. 23–32.

5. Puentedura, R. R. SAMR: прикладное введение // Hippasus. – Режим доступа:

<https://www.hippasus.com/rrpweblog/archives/2014/01/31/SAMRAnAppliedIntroduction.pdf> (дата обращения: 13.09.2025).

6. Департамент образования Томской области. Томских школьников приглашают на Всероссийскую олимпиаду по искусственному интеллекту // Департамент образования Томской области. – Режим доступа: <https://do.tomsk.gov.ru/news/front/view?id=139268> (дата обращения: 13.09.2025).

7. Департамент образования Томской области. В школах Томской области продолжают занятия по проектам «Урок Цифры» и «Цифровой ликбез» // Департамент образования Томской области. – Режим доступа: <https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=145490> (дата обращения: 13.09.2025).

8. Институт развития педагогического образования. Проект «Оживляя педагогику!» // Томский государственный педагогический университет. – Режим доступа: <https://tspu.edu.ru/irpo/revped.html> (дата обращения: 13.09.2025).

9. Парк инновационных образовательных практик. Андрей Глухов представил мастер-класс для обучающихся «Искусственный интеллект в жизни и учебе: твои новые возможности» // ВКонтakte. – Режим доступа: https://vk.com/parkiop?from=groups&w=wall-212228028_187 (дата обращения: 13.09.2025).

БАРЬЕРЫ ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Переселкова З. Ю., кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: В статье рассматривается актуальная для современной системы высшего образования в России проблема его доступности. Показан переход от массового высшего образования, преимущественно социогуманитарной направленности, к смещению приоритета в область точных наук, поддерживаемого властью в целях обеспечения запроса российской экономики и рынка труда.

Ключевые слова: высшее образование, барьеры, рынок труда, вуз, платное обучение

Представления российской молодежи о ценности высшего образования отражают ее профессиональные предпочтения, готовность к активному участию в трудовой деятельности. Построение общества знания детерминирует смещение ценностного фокуса с сугубо экономического статуса к профессионально-образовательному. Новая национальная модель высшего образования в России должна учитывать запрос молодежи на получение качественного, востребованного на рынке труда профессионального образования.

Массовизация высшего образования, наблюдаемая с 1990-х годов, вызванная представлениями населения о взаимозависимости материального благополучия человека и уровня его образования, а также необоснованными требованиями работодателей наличия высшего образования к занятию любых должностей, побуждала молодежь к гонке за дипломами и сформировала ценность не получаемой профессии, а получаемой «корочки». Специалисты-практики для сохранения должности вынуждены были поступать в вузы (что обусловило востребованность системы заочного и второго высшего обучения), молодежь стремилась к его получению для обретения шанса на трудоустройство. Специалисты отмечали сложившуюся деформированную структуру профессиональной подготовки в России, со значительным уклоном в социально-гуманитарное направление. К 2003 году наблюдался рост по сравнению с 1990 годом численности выпускников по социогуманитарной группе специальностей почти в четыре раза, по экономико-управленческой почти в пять раз [2, с. 81].

Однако обеспечение доступности высшего образования для учащихся с разным социально-экономическим статусом можно поставить сегодня под сомнение. Несмотря на наличие стандартизированных экзаменов к поступлению в российские вузы в форме ЕГЭ, абитуриенты могут сталкиваться с определенными барьерами на этапе поступления и в результате оказываться в так называемых «неселективных» вузах, предлагающих образовательные программы более низкого качества по сравнению с наиболее авторитетными вузами страны. Специалисты НИУ ВШЭ в рамках Мониторинга экономики образования провели исследование стратегий при выборе вуза и основных барьеров, ограничивающих доступ к высшему образованию. Ими были обнаружены различия в социально-экономическом статусе студентов, в зависимости от вузов в которые они поступали. Так, согласно полученным данным в ведущих вузах страны в большей степени представлены студенты с высоким уровнем дохода их семей, наличием высшего образования у родителей и окончившие специализированные школы или классы [5].

Для поступления в самый рейтинговый вуз – Московский государственный университет, на определенные направления подготовки для поступления на бюджетное место необходимо набирать максимальные баллы ЕГЭ (370-390 из 400 баллов), сдавать внутренний экзамен ДВИ. Стоимость платного обучения здесь также одна из самых высоких (от 512 до 750 тысяч рублей в год в зависимости от программы обучения). В 2024–2025 учебном году стоимость образования в российских институтах и университетах выросла в среднем на 12%. Среди основных причин роста называется необходимость компенсации увеличения заработной платы преподавателей, а также затраты на программное обеспечение, оборудование после ухода с российского рынка зарубежных компаний. Таким образом, необходимость сдачи ЕГЭ на максимально высокие баллы, выходящая за рамки школьной программы и, как правило, требующая дополнительно оплачиваемой подготовки, а также ежегодно растущая стоимость обучения в условиях высокой дифференциации качества высшего образования создает неравенство для молодежи при поступлении в российские вузы.

Спрос на кадры в реальном секторе экономике, ставка на новые технологии, компьютеризация практически всех сфер жизни повлекли за собой смещение интересов в получении высшего образования в область точных наук. Поддержку естественнонаучных и технических специальностей выделил в качестве приоритета для развития системы образования в РФ президент В. В. Путин [4]. Это подтверждается распределением бюджетных мест в вузах. В приемную компанию 2025 года в Оренбургском государственном университете выделено 344 бюджетных места для Института математики и информационных

технологий, 202 места для Аэрокосмического института, 143 места для Архитектурно-строительного факультета, что составляет 50% от всех бюджетных мест среди 13 факультетов и институтов вуза [1].

Дополнительный барьер для получения высшего образования создает инициатива правительства по сокращению платных мест, ограничению 3% кредита на невостребованные специальности. С 1 сентября 2025 года вступил в силу новый закон, согласно которому государство будет регулировать стоимость платного обучения, количество платных мест и список направлений подготовки, по которым будет возможно такое обучение. Цель данных ограничений заключается в стремлении к повышению качества образования в вузах страны. Проходные баллы ЕГЭ для поступления на платной основе станут значительно выше — будут приближены к баллам, необходимым для поступления на бюджет. Также ожидается, что новый подход позволит регулировать поступление на разные направления в зависимости от ситуации в экономике и на рынке труда [6].

Одновременно обучение в высшем учебном заведении сегодня чаще, чем когда-либо ранее, воспринимается россиянами как социальный лифт. Об этом свидетельствуют данные общероссийского социологического опроса ВЦИОМ. 18% опрошенных респондентов (вдвое больше чем в 2004 году) говорят о возможности повышения социального статуса, смены окружения посредством получения высшего образования [3].

В ситуации ограничения доступности получения высшего образования сложились адаптивные практики построения профессиональных траекторий, отражающие переход от государственного образования к самообразованию. Этому во многом способствует расширение возможностей онлайн образовательных платформ, на которых можно получить консультации, пройти тренинг, освоить новую профессию, обменяться опытом, найти единомышленников, партнеров по бизнесу. В тоже время, снизить значимость очного вузовского образования, которое предоставляет не только фундаментальные знания, но и формирует круг общения, определенный социальный статус, в ближайшей перспективе они не способны.

Список литературы

1. Абитуриент ОГУ 2025 // Оренбургский государственный университет. — Режим доступа: <http://abiturient.osu.ru/step1/spec-list>. (дата обращения: 25.08.2025).
2. Арсентьев, Н. М. Массовизация высшего образования в России: угрозы и перспективы / Н.М. Арсентьев, А. Ю. Ивлева // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2010. — № 3(11). — С. 76-82.

3. Высшее образование в России – мониторинг // ВЦИОМ. – 26 ноября 2024. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 25.08.2025).

4. Путин назвал поддержку инженерного образования и естественных наук приоритетами для РФ // ТАСС. – 5 октября 2022. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15963463> (дата обращения: 25.08.2025).

5. Прахов, И. А. Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию [Электронный ресурс] / И. А. Прахов, П. В. Травкин // Мониторинг экономики образования. Бюллетень №17. – Режим доступа: <https://memo.hse.ru/news/559529670.html> (дата обращения: 25.08.2025).

6. С 1 сентября 2025 года платное образование в вузах контролирует государство: что ждет студентов // Рамблер. – Режим доступа: <https://www.rambler.ru/pro/obraz/54703847-prinyat-zakon-o-gosregulirovanii-platnogo-vysshego-obrazovaniya-chto-zhdet-abiturientov/> (дата обращения: 25.08.2025).

БУЛЛИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Перминова М. С., кандидат социологических наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Оренбургский государственный университет**

Аннотация: В статье рассматривается феномен буллинга как комплексная социальная проблема, детерминированная трансформацией современных социокультурных институтов. Анализируются ключевые факторы генезиса буллинга на микро- и макроуровнях, включая дисфункции первичной социализации, влияние средств массовой коммуникации и специфику образовательной среды. Особое внимание уделяется долгосрочным социальным последствиям для жертв, агрессоров и свидетелей, а также институциональным аспектам профилактики данного девиантного явления.

Ключевые слова: буллинг, социальный институт, социализация, девиантное поведение, аномия, насилие, образовательная среда, социальный контроль.

Современная система образования функционирует в условиях серьезной трансформации социокультурной среды, обусловленной макросоциальными процессами – экономической нестабильностью, политическими изменениями, спецификой социальных отношений в разных социальных группах. Данные трансформации оказывают дестабилизирующее воздействие на фундаментальные институты общества, в первую очередь на институт семьи. Нарастающая нестабильность внутрисемейных отношений, проявляющаяся в росте конфликтности и девиаций, создает неблагоприятные условия для реализации ключевых функций первичной социализации подрастающего поколения. Следствием этого является деформация процесса личностного становления подростков, что находит выражение в росте асоциальных и саморазрушительных практик.

В данном контексте одной из наиболее деструктивных форм поведения в подростковой среде выступает буллинг, интерпретируемый как систематическое агрессивное поведение, осуществляемое в условиях асимметрии власти и социальных позиций, направлено на причинение ущерба и вреда жертве с целью получения агрессором психологического или физического удовлетворения. Другими словами, буллинг представляет собой не просто эпизодический конфликт, а сложный социально-психологический феномен, воспроизводящий модели насилия и отражающий глубинные дисфункции в общественном развитии.

Теоретическое осмысление феномена систематической травли в научном дискурсе было инициировано в последней трети XX века. Одним из первых исследователей в данной области выступил норвежский психолог Дэн Олвеус, который в 1993 году в работе «Издательства в школе: что мы знаем и что мы можем сделать» операционализировал понятие «буллинг», определив его как преднамеренное, повторяющееся агрессивное поведение, неравенство социальной власти или физической силы [7]. Данная работа впоследствии была переведена на 20 языков мира. А в 1996 году исследователь опубликовал первое систематическое исследование издевательств, совершаемых учителями по отношению к ученикам.

Через десять лет после первого своего масштабного исследования по проблемам травли детей в школах Д. Олвеус стал заниматься над программой по борьбе с издевательствами и её внедрением в школы. Вскоре она станет известна как Программа предотвращения издевательств Olweus [ОВРР]). ОВРР направлена на сокращение издевательств путём реструктуризации школьного класса и поощрения позитивного поведения школьников [2].

Программа строится на четырех основных принципах, реализуемых на разных уровнях: школьном, классном, индивидуальном и общественном.

1. Создание теплой и позитивной школьной среды. Это база, где есть поддержка взрослых и высокий уровень вовлеченности.

2. Установление четких правил и границ. Все должны знать, что приемлемо, а что нет.

3. Последовательное применение санкций. Нарушение правил влечет за собой неизбежные, но справедливые последствия, направленные на понимание, а не на унижение.

4. Взрослые как образцы для подражания. Педагоги и родители должны демонстрировать уважительное отношение и активно вмешиваться в ситуацию буллинга.

Эффективность ОВРР была подтверждена многочисленными исследованиями. Например, внедрение программы приводило к снижению уровня буллинга на 30-50%; улучшению социального климата в классах; снижению других видов девиантного поведения (вандализм, прогулы, кражи). Благодаря успеху в Норвегии, программа Олвеуса была адаптирована и внедрена в школах США, Германии, Великобритании и многих других стран. Она до сих пор считается одной из самых влиятельных и научно обоснованных моделей борьбы с травлей в мире.

В отечественной науке проблемное поле буллинга стало предметом активного изучения с начала 2000-х годов. Значительный вклад в его разработку внесли такие исследователи, как Е.Н. Ожиева, С.В. Кривцова, И.С.

Кон [3], В.С. Собкин, А.А. Бочавер [1] и другие. В их трудах была детализирована типология участников буллинга (агрессор, жертва, наблюдатели), исследованы социальные и педагогические детерминанты его возникновения, а также апробированы методики диагностики и модели профилактики.

Несмотря на значительный массив исследований, социологический анализ буллинга, рассматривающий его как отражение системных дисфункций институтов социализации, остается недостаточно разработанным.

С социологической точки зрения, буллинг не является следствием индивидуальной патологии, а представляет собой форму социального поведения, укорененную в конкретном институциональном контексте. Его генезис обусловлен комплексом взаимосвязанных факторов:

1. Институциональные дисфункции семьи. Причины агрессивного поведения могут быть связаны с семейной средой. Исследователи, считающие, что агрессия имеет корни в семье, в первую очередь обращают внимание на неполные семьи, однако агрессивные дети могут вырасти и в полных семьях, где родители пренебрегают проявлениями агрессии. Это может происходить из-за того, что родители не знают, как правильно воспитывать детей, и часто прибегают к физическим наказаниям.

2. Влияние средств массовой коммуникации (СМК). СМК выступают мощным агентом социализации, транслирующим, а порой и легитимирующим модели агрессивного поведения. Как отмечает Д. Майерс, постоянная демонстрация насилия в медиаконтенте десенсибилизирует аудиторию и конструирует представление о насилии как об эффективном и социально приемлемом инструменте решения конфликтов [6].

3. Структурные особенности образовательной среды. Школа как формальная организация может невольно способствовать воспроизводству буллинга через низкий уровень сплоченности в школьном коллективе; пассивную позицию педагогического состава (феномен «третьей стороны» или наблюдателей, косвенно легитимирующих насилие своим бездействием); отсутствие четких институциональных норм и процедур, осуждающих травлю и защищающих жертву.

4. Макросоциальные факторы (аномия). В условиях социальной нестабильности и ценностного вакуума происходит ослабление нормативного регулирования. Для подростков это выражается в поиске альтернативных путей самоутверждения и приобретения статуса, среди которых доминирование через агрессию становится одним из наиболее доступных.

Последствия буллинга носят системный и долгосрочный характер, затрагивая ключевые аспекты социального бытия индивида.

Для жертвы буллинг может способствовать:

1. социальной изоляции и стигматизации. Постепенно формируется негативная социальная идентичность («чувство инаковости»), приводящая к добровольной или вынужденной изоляции, дефициту социальных связей.

2. деформации социального капитала. Возникают трудности с формированием доверительных отношений (дружеских, романтических, профессиональных) в долгосрочной перспективе.

3. Девиантному поведению. На фоне психологических травм (тревожные, депрессивные, суицидальные тенденции) повышается риск вовлечения в асоциальную деятельность как формы компенсации или бегства от реальности.

Для агрессора буллинг может способствовать:

1. закреплению девиантного паттерна. Агрессивное поведение, будучи эффективным инструментом достижения власти и статуса в школьной среде, интериоризируется и воспроизводится во взрослой жизни, повышая риски антисоциального поведения, вплоть до криминализации.

2. трудностям в социальной интеграции. Неспособность строить отношения на основе эмпатии и кооперации приводит к проблемам в профессиональной и семейной сферах.

Для общества буллинг может способствовать:

1. воспроизводству культуры насилия. Буллинг репродуцирует и нормализует практики насилия.

2. росту экономических издержек, связанных с необходимостью оказания психологической, медицинской и социальной помощи жертвам буллинга, а также с борьбой последствий антисоциального поведения агрессоров.

Таким образом, буллинг представляет собой сложный социальный феномен, корни которого лежат в дисфункциях ключевых социальных институтов - семьи, образования. Он является не просто проблемой отдельного образовательной организации, а индикатором системных социальных сдвигов, характеризующихся ростом аномии и кризисом нормативного регулирования.

Для эффективной профилактики буллинга в настоящее время необходимо внедрение в образовательных организациях комплексных программ, нацеленных на формирование культуры ненасилия, развитие социального и эмоционального интеллекта учащихся; проведение просветительской работы с педагогическим составом и родителями, направленной на выявление и адекватное реагирование на случаи травли; повышение медиаграмотности и критического мышления среди подростков для противодействия негативному влиянию агрессивного медиаконтента. Только комплексное воздействие на все

звенья данной социальной проблемы позволит минимизировать ее влияние на личность и общество в целом.

Список литературы

1. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. – 2013. – № 3. – С. 149– 159. – Режим доступа: <https://psy-journal.hse.ru/2013-10-3/91969743.html> (дата обращения: 31.08.2025)
2. Вторушина, Ю. С., Митрухина, С. В. Буллинг как особый вид конфликта в детской и подростковой среде // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – 2022. – №4 (42). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-osobyiy-vid-konflikta-v-detskoy-i-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 31.08.2025).
3. Кон, И. С. Что такое буллинг, как с ним бороться? // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15-18.
4. Кривцова, С. В., Шапкина, А. Н., Малыгина, М. П. Школьный буллинг: прояснение понятий // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 1–12.
5. Ларина, Г. Н., Дроздов, С. В. Буллинг как социально-психологический феномен // Ученые записки Курского государственного университета. – 2021. – № 3 (59). – С. 482–487.
6. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс / Перев. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 1997. – 688 с.
7. Олвеус, Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать / Д. Олвеус. – Оксфорд: Блэквелл, 1973. – 152 с.
8. Смолина, Д. Д. Анализ подходов к профилактике буллинга в молодежной среде // Социальные риски в современном обществе. – Мурманск, 2020. – С. 117–121.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2000-Е ГГ.

Петрищева М.В.,

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: На примере Оренбургского государственного университета раскрывается международное сотрудничество образовательной организации в период 2000-ых гг. Университет, созданный в советское время, после распада СССР не угас, а напротив преобразился. Один из показательных критериев развития это разнообразное сотрудничество с зарубежными партнерами по линии академической мобильности, культуры и обмена специалистами

Ключевые слова: международное сотрудничество, Оренбургский государственный университет, восточные страны, западные страны, обмен

Для Оренбургского государственного университета период начала 2000-х связан с именами двух ректоров, который в этот сложный период в истории нашей страны смогли преобразить университет, улучшить уже существующее и привнести много нового. Виктор Анатольевич Бондаренко занял пост ректора в 1989 г. и занимал его до 2005 г. В 2005 г. ректором переименованного вуза стал Владимир Петрович Ковалевский.

В связи с распадом Советского Союза государство стало более открыто к западным партнёрам, межгосударственный обмен стал доступен, а также увеличивался международный диалог, а Содружество независимых государств (СНГ) являлось функционирующей, активной организацией. В этих условиях ректоры вузов наиболее грамотно воспользовались положением и в непростое для государства время преобразили его.

Ни для кого не секрет, что развал СССР повлек за собой прекращение работы предприятий. Для многих государственных структур 1991 г. стал серьезным потрясением или же вовсе началом конца. Однако Оренбургский государственный университет развивался и использовал сложившуюся международную ситуацию в свою пользу, например, для интеграции в европейскую и американскую образовательную среду, привлечения студентов и специалистов из этих стран к нам в университет. Активно развивалось Восточно-Азиатское направление в виде выстраивания связей с Японией и Китаем. Привлекались внебюджетные и спонсорские средства.

В декабре 2005 г. между Оренбургским государственным университетом, представителями руководства нашей области и Японским информационным центром в Нижнем Новгороде подписан меморандум о создании Японского информационного центра в ОГУ. Предтечей к такому сотрудничеству послужили проходившие два года подряд (2004 г., 2005 г.) Дни Японской

культуры в Оренбурге, которые продолжились в октябре 2006 г., в сентябре 2007 г.

Основной целью созданного Японского информационного центра в ОГУ стало развитие экономических, научных, культурных связей, популяризация различных аспектов взаимоотношений между Россией и Японией в бизнес-среде, университетском сообществе, широких кругах общественности [10].

В январе 2006 г. в рамках 10-летнего юбилея университета прошло официальное открытие Японского информационного центра в ОГУ. Девиз центра — «от взаимопонимания к сотрудничеству». Основная цель его деятельности — развитие добрососедских связей между народами России и Японии на региональном уровне.

Надо сказать, что Японский информационный центр начал очень активно. В марте состоялся бизнес-семинар «Экономические вопросы и проблемы, общие для России и Японии в настоящее время». С лекцией выступила госпожа Като — профессор Высшей школы делового администрирования Университета Мэйдзи (Токио). «Переход России к рыночной экономике и экономическое дерегулирование Японии» — тема доклада специалиста в сфере развития внешнеэкономических связей с РФ Като Сидзуко. Она определила факторы, способствующие и препятствующие развитию экономического взаимодействия между Россией и Японией. Одной из основных проблем в области японо-российского экономического обмена является незрелость рыночной экономики России, которая, прежде всего, связана с незаконным и несанкционированным предпринимательством.

Практически параллельно проходило мероприятие культурно-гуманитарной направленности лекция японоведа, доцента кафедры филологии Института стран Азии и Африки при МГУ Виктора Мазурика «Япония — страна древней культуры». В лекции специалиста прозвучала информация о том, что, прежде всего Восток и Запад — мировые цивилизации, которые диаметрально противоположны, однако Россия — место их встречи. В рамках вопросов и дискуссий прозвучала информация, которая и на сегодняшний день не теряет своей актуальности, что в последние годы японская культура могучим потоком хлынула в широкие слои нашего населения. Теперь её можно, в буквальном смысле, «попробовать на вкус» в суши-барах, которые не теряют своей популярности.

В области технологий был проведен семинар с корпорацией "Шимадзу" (Нижегородское представительство), которая является одним из мировых лидеров по производству лабораторного оборудования для определения химического состава веществ и медицинского диагностического оборудования. На второй части семинара "Модернизация медицинских учреждений" выступили представители фирмы "Шимадзу" (г. Челябинск) [9].

Поток договоров о сотрудничестве продолжился подписанием в Японии договора о сотрудничестве в области науки и образования между

Университетом г. Хиросимы, Япония (Высшая школа науки) и Оренбургским государственным университетом [3]. Договор был подписан Владимиром Ковалевским, который прибыл в Японию с рабочей поездкой. Договор включал в себя содействие обмену учеными, аспирантами и студентами для чтения лекций, проведения семинаров и научных стажировок. Этот документ должен был способствовать распространению информации о методических разработках, учебных программах, публикациях и материалах по ведущимся исследованиям сотрудников договаривающихся сторон и вводить обмен опытом в развитии передовых методов и технологий обучения, включая организацию учебных лабораторий и практикумов. Кроме этого по договору реализовывались двусторонние совместные научные и научно-методические симпозиумы, семинары и конференции и участие в совместных финансируемых научных и образовательных программах и проектах. С сентября 2007 г. в рамках договора о сотрудничестве ОГУ и Университет Хиросимы реализовывали программу студенческого обмена. Ученым-физикам ОГУ важно, что коллег из Японии привлекает стремление к расширению границ сотрудничества, экзотика Оренбурга, его культурные и исторические ценности [11].

Восточное направление сотрудничества не ограничивалось Японией. С 29 июля по 11 августа 2007 г. состоялась поездка в КНР группы преподавателей и студентов Оренбургского государственного университета с целью реализации договора о сотрудничестве между ОГУ и Чанчуньским педагогическим университетом (Changchun Normal University). В ходе поездки студенты геолого-географического факультета выполнили задания по производственной практике. В Китае студенты вели собственные наблюдения по маршруту Пекин – Чанчунь – Харбин – Далянь (бывший Дальний) – Люйшунь (Порт-Артур). Дальняя практика, которая согласно стандарту должна проходить в районе, не похожем на район проживания по природным, экономическим и культурным особенностям, является обязательной при подготовке студентов-географов. После этой поездки была проведена научная конференция [7].

Нашим университетом велась активная работа и в западном направлении. В 2006 г. с визитом в Оренбургский гос. университет приехал Генеральный консул Федеративной Республики Германии в Екатеринбурге, который высказал мнение о том, что Оренбургский вуз делает многое для поддержания изучения немецкого, знакомится и взаимодействует с немецкой культурой. Об этом свидетельствует тот факт, что ОГУ, на период 2006 г., имел тесное сотрудничество с Университетом им. Людвига — Максимилиана (г. Мюнхен).

Осенью 2007 г. народный коллектив эстрадного танца «Жемчужинка» Студенческого центра ОГУ – ДК "Россия" побывал с гастролями в Германии. Поездка была организована руководством университета в качестве поощрения к двадцатилетию творческого пути группы [2].

В декабре 2007 г. состоялся официальный визит директора Центра лазерной и информационной биофизики ОГУ доктора физико-математических наук, профессора Михаила Кучеренко в Дрезденский научный центр Forschungszentrum Rossendorf (Германия) состоялось обсуждение перспектив дальнейшего сотрудничества ученых-физиков. После этой встречи был запланирован официальный визит руководства ОГУ для подписания документов о сотрудничестве для дальнейшего академического обмена.

В 2006 г. по приглашению ректора Владимира Ковалевского прибыла делегация из колледжа им. Витуса Беринга в Дании. Данная делегация проводила переговоры в правительстве Оренбургской области и мэрии Оренбурга. Мэр г. Хорсенса, президент Университетского колледжа им. Витуса Беринга, вице-президент, ректор, проректор и главный консультант по связям с предприятиями прибыли в Оренбург для обсуждения взаимовыгодного сотрудничества и образовательного обмена, а так же планировались совместные научные разработки в области развития мультимедийного образования. Отметим, что уже тогда в 2006 г. звучали скептические мнения в сторону европеизации образования [5], однако Владимир Ковалевский считал сотрудничество с датским колледжем колоссальным достижением и уникальным опытом. Оказывается, можно включиться в процесс модернизации высшей школы, не ломая основные принципы российского образования. За одно и то же время студенты вуза получают два диплома: российский и датский, — и вместе с тем — возможность стать магистром в другой стране.

Помимо совместных достижений в сфере образования, завязались отношения и в области культуры. В августе этого года коллектив эстрадного танца «Жемчужинка» по официальному приглашению мэра г. Хорсенса выступит с гастролями в Дании. Гастроли датской рок-группы "Shaky Ground" являлись продолжением сотрудничества в культурной сфере между Оренбургским государственным университетом и университетским колледжем Витуса Беринга. Перед началом концерта "Shaky Ground" проректор по научной работе и международным связям ОГУ Аида Кирьякова поздравила всех присутствующих с уникальной возможностью познакомиться с музыкой в исполнении скандинавской группы.

Апрель 2007 г. начался с рабочей поездки ректора В. Ковалевского в Соединённые Штаты Америки, для посещения образовательных организаций, которые являлись партнёрами Оренбургского гос. университета. Общественный колледж в города Солт-Лейк-Сити (штат Юта) и Санкт-Петербургский колледж (штат Флорида) за время поездки Ковалевского провели несколько рабочих встреч для академического и культурного обмена между странами. Ректор для газеты университета делился личными впечатлениями о поездке. Он рассказал о том, что в Америки иные связи бизнеса и образования, что в нашей стране нет особых налоговых правил для компаний поддерживающих университет в отличие от Америки. Довольно

любопытным был вопрос о национальном составе вуза, Ковалевский говорит, что для американских образовательных учреждений очень важен разнообразный национальный состав, по словам ректора в нашей области живет более ста национальностей и кто хочет тот и приходит учиться и никаких привилегий или напротив запретов для других национальностей в ОГУ не имеется [6].

В конце 2007 г. с рабочим визитом Америку посетила заведующий кафедрой связей с общественностью факультета журналистики Наталья Долгополова. Университет отвечал на актуальный запрос коллег, поэтому её выступление касалось проблем этнической политики в России и Оренбуржье и современного состояния средств массовой информации в России [8].

Сотрудничество университетов шло не только по линии академического обмена студентов, но и взаимного обмена по вопросам методической работы, повышения квалификации и образования самих преподавателей. С 18 по 29 июля 2007 г. делегация ОГУ побывала в Испании. Основная цель поездки – участие в международных образовательных курсах по английскому языку, которые проходили на базе Политехнического университета Валенсии и Университета Джауме I (г. Кастеллона). Причем данные образовательные курсы проходили в пяти европейских странах. В 2006 г. первым принимающим учебным заведением был Университетский колледж им. Витуса Беринга (г. Хорсенс, Дания). В 2008 г. курсы прошли в Польше. В 2009 г. ОГУ принимал коллег у себя. Завершился первый круг образовательного марафона в Финляндии в 2010 г.

Параллельно с международными образовательными курсами по английскому языку были проведены переговоры с руководством испанских вузов, результатом которых стало подписание договоров о сотрудничестве с университетами Испании. В частности в рамках реализации этого договора для ОГУ были найдены преподаватели и уже в 2008 г. в стенах университета открылись курсы по испанскому языку [4].

В мае 2008 г. в ОГУ экспонировалась выставка Польских плакатов. На открытии выставки в студенческом центре ОГУ первый советник Посольства Республики Польша в РФ, директор Польского культурного центра в Москве высказал мысль о том, что Польский плакат имеет свою цену в мире, свой авторитет в России.

Первыми на состоявшейся выставке были студенты архитектурно-строительного факультета ОГУ. Благодаря инициативе преподавателей этого факультета и сотрудников Центра польской культуры у оренбуржцев появилась возможность познать еще одну грань культурной жизни Польши в плакатах [1]. Подчеркнём, что Цент польской культуры в Оренбурге на протяжении многих лет ведёт активную работу и организовывал множество событий, к которым относятся кинопоказы в библиотеке им. Н. К. Крупской или большой кинофестиваль польского кино «Висла».

Работа, проделанная руководством Оренбургского государственного университета в сфере международного сотрудничества, впечатляет. За небольшой период 2000-х гг. договоры о сотрудничестве и реальный академический обмен шел как с Западом, так и с Востоком. Западные страны в лице Америки, Испании, Германии, Дании, а так же Польши активно взаимодействовали с нами, причем специалисты не только приезжали в России, но европейские страны приглашали учёных из России, особенно специалистов физико-математических наук. Такая активность сегодня вызывает восхищение, международный опыт для специалистов нашей страны и в частности Оренбурга уже не в таком широком доступе, в силу объективных причин.

Активную работу наш вуз вёл с восточными странами. В КНР студенты Оренбургского государственного университета ездили на производственную практику, а с Японией в 2005 г. был подписан меморандум и в 2006 г. открыт крупный Японский информационный центр ОГУ, который функционирует до сегодняшнего дня, к сожалению уже не так активно как это было в 2000-е гг.

В эти годы на базе ОГУ проходило множество важных встреч с высшим руководством Японии, шел культурный обмен, например в виде кинопоказов японского кино, а также академический обмен студентами и преподавателями. Отметим, что ОГУ сотрудничал сразу с несколькими университетами Японии.

Список литературы

1. Выставка «Польский плакат» // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/2765> (дата обращения 06.09.2025 г.)
2. Гастроли народного коллектива эстрадного танца "Жемчужинка" в Германии // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/1623> (дата обращения 07.09.2025 г.)
3. Границы сотрудничества расширяются // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/1161> (дата обращения 06.09.2025 г.)
4. Делегация ОГУ в Испании // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/2071> (дата обращения 07.09.2025 г.)
5. Итоги визита датчан // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/1140> (дата обращения 06.09.2025 г.)
6. Итоги визита ректора ОГУ в США // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/1825> (дата обращения 07.09.2025 г.)
7. Мост дружбы: Оренбург – Чанчунь // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/2098> (дата обращения 07.09.2025 г.)

8. Поездка Долгополовой Н.Ф. в Солт-Лейк-Сити, США // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/2330> (дата обращения 07.09.2025 г.)

9. Семинар корпорации "Шимадзу" // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/1112> (дата обращения 06.09.2025 г.)

10. Создание Японского информационного центра в ОГУ // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/807> (дата обращения 06.09.2025 г.)

11. Студенческий обмен // Оренбургский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/news/2159> (дата обращения 07.09.2025 г.)

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: АВТОРСКИЙ ПОДХОД

**Поляков А. Н., кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Описывается методика исследования цивилизации, понимаемой как форма существования общества, разделённого на социальные слои, занимающие различное положение в экономической и политической сфере. Раскрываются конкретные шаги, направленные на определение типа цивилизации и целостного образа цивилизованного общества.

Ключевые слова: цивилизация, социальное ядро, социально-экономический уклад, базовые ценности, социальная мобильность, трудящиеся слои, политический строй, гендерные отношения.

Цивилизация, понимаемая как общество, принявшее форму социально расслоённой системы, является основным объектом исторической науки. Практически все исследования историков посвящены проблемам развития обществ, в которых появляются классы, государство, элитарная культура (монументальное зодчество, предметы роскоши и т. д.), то есть, когда они становятся цивилизациями. Исключением являются специальные исторические исследования: археологические, источниковедческие, историко-географические, палеографические и т. п.

Предлагаемая модель исследования цивилизации опирается на следующую схему:

— существование двух способов жизнедеятельности общества (первобытность и цивилизация) и соответствующих эпох в развитии человечества;

— выделение четырёх основных типов цивилизации, строящихся на определённых социально-экономических укладах (полисный, вотчинный, феодальный, капиталистический);

— наличие соответствия между социально-экономическими связями в социальном ядре (слое, освобождённом от труда), условиями его существования и базовыми ценностями (существование культурно-экономического базиса).

Основные понятия, присущие данному подходу, типология цивилизаций и методы исследования освещались мной во множестве трудов. Впервые идеи, которые легли в основу предлагаемой методической и методологической модели, увидели свет в 2002 году [5]. Широкой научной общественности они

стали известны в 2003 году после публикации в журнале «Вопросы философии» [3]. В ряде статей, напечатанных в журнале «Вопросы истории», была предложена методика исследования древних цивилизаций и показано её практическое воплощение на примере Киевской Руси [4, с. 452–453]. В дальнейшем материалы исследования были обобщены в монографии «Киевская Русь как цивилизация» (2010, 2016 гг.) [4]. Вместе с тем подробно и системно методика исследования цивилизаций мной не описывалась. Попробую сделать это в настоящей статье.

На мой взгляд, понять сущность какой-либо цивилизации — это значит уяснить её **тип**. Главные черты цивилизации определяются на основе социально-экономического уклада и базовых ценностей, которые должны находиться в нерасторжимом единстве (значение этих понятий см. в кн. «Киевская Русь как цивилизация»). Дополнительно устанавливаются способы и динамика обновления привилегированных слоёв общества (социальная мобильность), состав трудящегося и эксплуатируемого населения. Воссоздание целостного облика цивилизации осуществляются путём учёта политического строя и основ гендерных отношений. Это даёт возможность осветить наиболее важные для существования цивилизации связи и понять систему зависимостей, характерную для изучаемого общества.

Предлагаемая методика исследования цивилизации предполагает выявление и сопоставление социально-экономических и ценностных (культурно-идеологических) отношений исключительно **в социальном ядре** (социальном слое, освобождённом от производительного труда) и определение на этой основе типологических особенностей цивилизации в целом. Решение этой задачи осуществляется следующим образом.

Исследование начинается с выявления процесса зарождения цивилизации (причин, предпосылок, особенностей становления). Выделяются основные тенденции и этапы дальнейшего развития. При этом данная модель изучения цивилизации позволяет определить время её зарождения с помощью археологических находок (на основе особенностей материальной культуры), что в условиях недостатка письменных источников крайне важно. Это делается путём наблюдения за наличием и динамикой распространения материальных признаков цивилизации: городов, предметов роскоши, письменности и монументальных сооружений.

Социальное ядро определяется путём выявления слоёв, занимающих привилегированное положение в обществе, имеющих материальную основу своего благополучия (крупные земельные владения, капитал) и влияние. Важно установить не только наличие крупной собственности, но и характер взаимодействия внутри слоя. Необходимо понять, как он организован, какие

связи в нём имеют основное значение. Социальная элита может объединяться в сообщество равных, как в греческом полисе, строиться на основе подчинения и служения правителю, как в восточных деспотиях, или образовывать иерархическую систему, основанную на личных связях, как в средневековой Европе.

Экономические основы жизнедеятельности социального ядра устанавливаются путём раскрытия условий владения собственностью (крупными земельными владениями или капиталом). Если речь идёт о сельскохозяйственной цивилизации, необходимо выяснить, кому принадлежит верховная собственность на землю, от кого крупные землевладельцы получают право владеть землёй и, как следствие, использовать чужой труд. Для этого нужно установить факты зависимости землевладельцев от верховного собственника. Это может выражаться в пожаловании земли, перераспределении земельных владений, изъятии земельной собственности, определении верховным собственником границ земельных участков, способе распределения и перераспределения земельных владений, правилах наследования и продажи земельной собственности.

Социально-экономический уклад определяется путём выявления основных ячеек системы, их функций и связей между ними. Необходимо понять, как выглядели такие ячейки, из каких элементов состояли, как были организованы. В сельскохозяйственном обществе основной ячейкой производства всегда является земельное владение. В полисном типе цивилизации — это клер, в вотчинном — поместье, в феодальном — феод. Следует установить собственников таких владений и характер их связей между собой. Важно выяснить, куда и на каких основаниях идёт произведённая в них продукция: в дом собственника (владельца), в государственные хранилища или сразу на рынок.

Базовыми ценностями признаются те из них, которые укрепляют и поддерживают социально-экономический уклад. Если перед нами цивилизация полисного типа, то в обществе должны культивироваться (признаваться наиболее важными) такие ценности, как свобода, взаимопомощь, патриотизм. Если вотчинного типа — исполнительность и преданность. Если феодального — верность. Необходимо выяснить, какие именно ценности присущи данному обществу, какое место они занимают в культуре элиты, насколько сильно влияют на их поведение.

Сопоставление характера социально-экономических отношений и базовых ценностей осуществляется на основе выводов по обоим вопросам, сделанных независимо друг от друга. Если окажется, что социально-экономические связи соответствуют базовым ценностям, то это значит, что тип

цивилизации определён верно. Если они расходятся, значит где-то была сделана ошибка — или в определении социально-экономических связей, или в определении ценностей.

Изучение характера и уровня **социальной мобильности** осуществляется по двум направлениям — горизонтальному и вертикальному. Горизонтальная мобильность определяется на основе фактов передвижения и переселения с одной территории на другую представителей различных социальных слоёв, малых и больших объединений. Вертикальная мобильность устанавливается на основе фактов перехода из одной социальной группы в другую, фактов наличия или отсутствия каналов социальной циркуляции, законов или обычаев, ограничивающих или поощряющих социальный рост.

Выявление **трудящихся слоёв** общества предполагает определение социальных групп, непосредственно работающих на элиту цивилизации: слуг, рабов, наймитов, людей, создающих произведения искусства и монументальные сооружения, и групп, работающих на себя, но вынужденных исполнять какие-либо повинности в пользу социального ядра и государства. Устанавливается характер их зависимости от социального ядра, материальное благополучие, права и обязанности.

Выводы, сделанные на основе различных видов письменных источников, проверяются с помощью фактов, почерпнутых в результате анализа памятников материальной культуры. Предлагаемая модель исследования даёт возможность выявить тип цивилизации на основе археологических данных. Дело в том, что между особенностями материальной культуры и типом цивилизации есть явная зависимость. Для **полисного** строя присуще наличие городов с полицентричной структурой, в основе которой находятся важнейшие жизненные центры городской общины: площадь для собрания граждан и центральная крепость с главным храмом. Например, древнегреческий полис одним из центров имел агору, служившую местом народных собраний, а также рыночной площадью. На агоре или неподалёку располагались правительственные здания полиса. Главный храм обычно находился в городской цитадели, которую греки называли акрополем, т. е. «верхним городом». Похожими на греческие полисы были города этрусков.

Для **вотчинного** типа характерно наличие величественных царских дворцов, которые воплощают могущество их владельцев. В древнем Египте — классической вотчинной цивилизации — дворцы фараонов занимали в городах целые кварталы. Вместе с храмом, зданиями администрации и торговыми домами они составляли центр города. Например, дворец в Александрии — столице Египта в эпоху Птолемеев, занимал треть городской территории.

Для **феодалного** типа свойственно распространение укрепленных замков, стоящих вне города. В средневековой Европе замки служили крепостью для защиты от врагов и одновременно жилищем феодала. Они являлись средоточием политической, судебной, административной и военной власти над округой. В позднем Средневековье насчитывалось не менее 30 тысяч сооружений подобного рода [4, с. 67–68].

Учитывая данную зависимость, каждый из типов цивилизации можно называть по главному материальному признаку: полисный — **цивилизация городов**; вотчинный — **цивилизация дворцов**; феодалный — **цивилизация замков**.

Изучение социального типа цивилизации сопровождается определением **политического строя** и особенностей гендерных отношений. Характер политического строя с одной стороны дополняет образ цивилизации, с другой — может подтвердить (или опровергнуть) правильность выводов, сделанных при изучении социального строя. Необходимо установить основные органы публичной власти, их функции и пределы полномочий. Следует определить также систему административно-территориального деления. Это поможет не только нарисовать более полную картину политических отношений в обществе, но и проверить правильность выводов, сделанных относительно организации публичной власти.

Гендерные отношения вводят нас в мир человеческих страстей и раскрывают характер социальных связей в иной плоскости. Они создают более полный образ цивилизации и позволяют точнее ответить на вопрос — как жили люди в данном обществе. «Гендерный строй» — это то, что классики марксизма выделяли в качестве одного из главных факторов социального воспроизводства, наряду с трудом [2, с. 26]. Это то, что Гегель называл «побудительными мотивами в мировой исторической драме, сила которых в том, что они не признают никаких пределов [1, с. 73].

Для определения основ гендерных отношений (гендерного строя) необходимо установить идеальный образ и социальный статус мужчины и женщины, определить их права и обязанности в обществе и семье; выяснить, какой в обществе преобладал «телесный канон» (отношение к телу и наготе), виды и формы брака, характер семейных связей, правила и стереотипы сексуального поведения.

Предлагаемая модель исследования цивилизации позволяет многократно проверять сделанные выводы. Социально-экономические отношения подтверждаются (или опровергаются) базовыми ценностями, тип цивилизации, выявленный по данным письменных источников — картиной, которая устанавливается на основе вещественных памятников; социальный строй в

целом проверяется характером политических отношений. Базовые ценности — гендерными отношениями.

Подведём итоги. Исследование цивилизации следует вести в направлении установления её типа, путём определения структуры общества и выявления социального ядра, экономических основ его существования, социально-экономического уклада (понимаемого как системы горизонтальных связей внутри социального ядра), базовых ценностей, характерных для социального ядра (и общества в целом), соответствия социально-экономического уклада и базовых ценностей. Для полноты картины и подтверждения сделанных выводов исследуются главные черты политического строя и гендерных отношений.

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. А. М. Водена. — СПб.: Наука, 1993. — 479 с.
2. Маркс, К. Немецкая идеология / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. — М.: Изд. полит. литературы, 1988. — 574 с.
3. Поляков, А. Н. К проблеме общественных формаций / А. Н. Поляков // Вопросы философии. — 2003. — № 6. — С. 3–15.
4. Поляков, А. Н. Киевская Русь как цивилизация / А. Н. Поляков; 2-е изд. испр. и доп. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. — 518 с.
5. Поляков, А. Н. Проблемы методологии в исторической науке / А. Н. Поляков. — Оренбург, 2002. — 35 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОРОДЕ ОРЕНБУРГЕ

Попов В.Б., кандидат исторических наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Работа посвящена становлению и развитию первого технического вуза Оренбуржья, ставшего мощным фундаментом классического Оренбургского государственного университета, выпускники которого сформировали современный облик края, обеспечили его промышленный и экономический подъем. Целью работы является не только анализ фактологических данных, но и упоминание имен тех людей, чьим ежедневным трудом создавались корпуса, оснащались лаборатории, готовились инженеры, что в преддверии семидесятилетнего юбилея становятся все более актуальными. Основное место в источниковой базе исследования занимают архивные материалы ГБУ "Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), архива Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Оренбургский государственный университет" (АФГБОУ ВО ОГУ). Хронологические рамки охватывают период деятельности первого ректора Оренбургского политехнического института, профессора Александра Адольфовича Бурбы.

Ключевые слова: Оренбургский политехнический институт, развитие научных исследований, эффективное внедрение, учебно-исследовательская работа, научные студенческие лаборатории

Динамика развития Оренбургского подразделения Куйбышевского политехнического института, что за десятилетие с 1955 года вырос от вечернего отделения до филиала вуза, явственно показывала, что данный статус – очередная ступень для следующего преобразования. Вскоре последовало ожидаемое решение. Постановлением Совета Министров Союза ССР от 18.04.1969 № 290 принята резолюция об организации в 1971 году в г. Оренбурге политехнического института на базе филиала Куйбышевского политехнического института им. В.В. Куйбышева в г. Оренбурге [2]. Это явилось неким подведением итогов многолетней работы коллектива, высокой оценкой результатов его деятельности. Данное событие становится новым стимулом для дальнейшей творческой работы, а сплоченный коллектив – надежная основа для формирования новых подразделений и дальнейшего развития вуза. Ректором Оренбургского политехнического института назначен бывший директор

Медногорского медно-серного комбината, кандидат технических наук Александр Адольфович Бурба [3].

В этот период времени в Оренбуржье идет активное освоение газоконденсатного месторождения, промышленное и жилищное строительство. Последовавшая за этим урбанизация обеспечила повышение внимания к образованию, прежде всего техническому. Несмотря на некую парадоксальность ситуации - Вузы нефтегазового профиля располагались в Москве и Уфе, а НИИ и проектные институты – в Оренбурге, инженеры-механики были востребованы.

Для того чтобы успешно продолжить развитие основного вектора – подготовку высококвалифицированных специалистов, новому ректору было необходимо совершенствование учебной, методической и научно-исследовательской работы. Решения в этом направлении последовали незамедлительно. Уже в текущем, 1971 году был создан научно-исследовательский сектор на спецсредствах (начальник Азат Хабибуллович Муллин) [4].

Под руководством А.А. Бурбы продолжилась организация новых подразделений института, развитие и совершенствование его учебной и социальной инфраструктуры. Александр Адольфович продолжил традиции, заложенные директором филиала Куйбышевского политехнического института – Павлом Александровичем Юдковским. Это атмосфера требовательности, доброжелательности, уважительного отношения к людям. Подобная преемственность позволила институту избежать серьезных недоразумений и конфронтаций. Особое внимание, как и прежде, было уделено повышению качества подготовки специалистов. С 1973 по 1974 гг. были открыты специальности: "Электрические машины"; "Автомобильные дороги"; "Машины и аппараты пищевых производств"; "Автомобили и автомобильное хозяйство". В период с 1972 года по 1983 год были организованы технологический факультет (1974г.), факультет автомобильного транспорта (1978 г.), а также 26 кафедр.

Помимо прочего, был определен комплексный подход, одной из основных идей которого был охват всех цельной системой воспитательных мер, где должны были быть взаимоувязаны и четко скоординированы разнообразные формы, методы и средства воспитательного процесса. Прежде всего, органическое сочетание обучения и воспитания студентов с включением их в активную социальную деятельность. Ставилась цель существенного повышения роли преподавателя, который в значительной мере предопределяет формирование студента как личности. Имелось в виду, что и сам преподаватель является объектом воспитания. Это было важно, так как значительную часть

педагогического коллектива составляла молодежная прослойка. В институте был подготовлен ряд нормативных документов и комплексных перспективных планов для координации всех направлений педагогической работы. Одной из самых эффективных форм воспитания студентов и приобретения ими навыков работы в коллективе становятся студенческие строительные отряды. Студенты политехнического института в течение десятилетия удерживают первенство среди студенческих коллективов области. В начале 1970-х гг. линейные студенческие строительные отряды "Энергия-70", "Прометей", "Связь-72" занимают 1 место среди отрядов области и награждаются переходящим Красным знаменем обкома ВЛКСМ. В 1976 году студенческий строительный отряд "Высота" (командир — М.С. Меланич, комиссар — А.Н. Лашин), принял участие в строительстве Байкало-Амурской магистрали. Отряд в течение третьего трудового семестра работал на укреплении береговых откосов мостов через реки Гилуй и Лапри. Лучшие бойцы этого отряда были награждены туристическими путевками в ГДР, Польшу, Финляндию, Кубу. В том же году, за трудовые успехи в составе студенческого строительного отряда «Энергия-76», студенты Электротехнического факультета были награждены: П.М. Подкидышев орденом «Знак Почета», а К.П. Юнцов – медалью "За трудовую доблесть".

Постоянное развитие научных исследований, получение научных результатов высокого уровня, связи кафедр и научных работников с производством, эффективное внедрение ряда разработок ученых института в практику, постепенно привело к созданию научных школ и самостоятельных научных подразделений в составе Оренбургского политехнического института.

Со страниц прессы ректор А.А. Бурба обращался к общественности: - "Порой от нас требуют сиюминутных экономий, забывая, что мы внедряем не рацпредложения, а научную идею. Можно многое рассказать о работе студенческого конструкторского бюро. Из наиболее значимых на данный момент – разработка нового типа зерноукладчика, который уже прошедшим летом дал более 110 тысяч рублей чистой экономии. Мы недавно стали самостоятельным вузом. Изменились наши возможности. Теперь с каждым годом станут появляться новые темы, вопросы, проблемы. Это означает, что появятся новые научные студенческие лаборатории (далее – НСЛ), новые увлекательные пути в неизмеримый мир науки"[9].

Ярким примером научных разработок и деятельности НСЛ явились работы в области порошковой металлургии. Так, В 1973 году студенческая лаборатория при кафедре обработки металлов под руководством заведующего кафедры, доцента Владимира Яковлевича Буланова разрабатывает технологические схемы получения легированных железных порошков, а также

технологии изготовления из этих порошков различных деталей машин методом их спекания. Выяснилось, что подобные детали обладают большой износоустойчивостью, и, стало быть, легированные порошки могут заменить целый ряд дорогостоящих и цветных металлов. НСЛ не только разрабатывали технологические варианты, но и затем вместе с преподавателями внедряли целые производственные участки непосредственно на заводах. Многие оценили экономическую полезность поисков вузовской лаборатории, появились заказы, в том числе со стороны Броварского завода порошковой металлургии. Для термической и химикотермической обработки в Оренбургском политехническом институте спроектировали и изготовили в узлах специальную линию. Подобная технология улучшила свойства легированных металлов, сэкономила дорогостоящие добавки, повысила надежность и долговечность деталей. Благодаря ученым вуза, этот прием был впервые внедрен на производстве. Другие заказчики: Оренбургский машиностроительный завод, завод "Гидропресс", станкостроительный завод. Оренбургским промышленным предприятиям были необходимы износостойкие штампы формовочных машин, спеченные втулки, шестерни, кольца вместо изготавливаемых из цветных металлов и чугуна. Ведущую роль в научных изысканиях вместе с заведующим кафедрой В.Я. Булановым играли доценты В.И. Домогацкий, С.И. Богодухов, А.В. Синюхин, А.Я. Третьяк [13].

В 1973 году на тепловозоремонтном заводе совместно с учеными Оренбургского политехнического института была введена в эксплуатацию первая очередь автоматической линии по производству порошковых колец для тепловозных двигателей. На станкостроительном заводе получила путевку в жизнь новая модель долбежного станка, разработанная коллективом вуза, превосходившим своими характеристиками зарубежные аналоги.

В результате совместных усилий научных студенческих лабораторий Оренбургского политехнического института и работников Орского нефтеперерабатывающего завода имени Чкалова, входящих в объединение "Орскнефтеоргсинтез", свет увидела совершенно новая, доселе неизвестная технологическая схема получения ценнейшего удобрения для сельского хозяйства из загрязненных, сточных сернокислых вод. Раньше они приносили только вред окружающей среде, теперь же становились эликсиром плодородия почв. Начали решаться задачи, связанные с промышленным внедрением способа утилизации отработанной серной кислоты. В учебных лабораториях института спроектирована конструкция реактора нейтрализатора, подобрано оборудование, входящее в технологическую линию. Было подсчитано, что переработка 1000 тонн промышленных стоков будет приносить ежегодную прибыль в сумме 92000 рублей [11].

В 1974 году организован технологический факультет. Деканом назначен к.т.н., доцент Владимир Иванович Ахматов) [5]. Уже в следующем учебном году студенческое конструкторское бюро факультета провело хоздоговорную работу в совхозе "Кучуйский" Татарской АССР. Члены бюро создали механизированное зернохранилище на 15 тысяч тонн из отслуживших свой срок резервуаров для хранения нефти. Сдача его в эксплуатацию позволила двум соседним совхозам ежегодно экономить более 600 тысяч рублей. Группа студентов электротехнического факультета в ходе хоздоговорного сотрудничества с газоперерабатывающим заводом участвовала в разработке высокочастотного малогабаритного коррозиометра – прибора, предназначенного для контроля состояния газопроводов. Конструкция его была оригинальна, обладала рядом преимуществ по сравнению с зарубежными. Студент А.И. Коваленко и преподаватель института Ф.Э. Герценштерн на этот прибор получили авторское свидетельство на изобретение. На Всесоюзном конкурсе 1976 года работа студентов Оренбургского политехнического института А. Ходыревой, Т. Захаровой, Л. Сапрыкиной "Исследование термодинамических характеристик ячменя", выполненная под руководством доцента А.П. Макарова, удостоена диплома Министерства высшего образования СССР и ЦК ВЛКСМ. В том же году из 736 дипломных проектов, 195 было рекомендовано к внедрению[14].

В 1977 году в учебные планы кафедр была введена учебно-исследовательская работа. Основная задача была – научить студентов самостоятельной творческой и экспериментальной деятельности, ознакомить с современными методами научного исследования, методикой проведения экспериментов и обработки их результатов. Помимо этого - воспитать в студентах стремление к творческому решению исследовательских задач, аккуратность и точность в работе, научную объективность. Создание данной системы велось поэтапно. В 1-7 семестре студентов привлекали в научные общества при кафедрах института. Для тех, кто активно участвует в них, выдавали нетиповые задания на курсовой проект, отвечающие содержанию проводимых по ним научно-исследовательских работ. В 8-9 семестрах, в зависимости от учебного плана, учебно-исследовательская работа вводится в расписание учебных занятий. Результаты, полученные студентами, использовались в научной работе и учебном процессе. Наиболее интересные разработки давали возможность сформулировать тему дипломного проекта или вопроса к нему, а лучшие из них по решению кафедры представляли на конкурс студенческих работ. Сильная в научном отношении выпускающая кафедра была способна определить научное направление всего факультета, используя теоретический потенциал специалистов общеобразовательных и поисковые

разработки общинженерных кафедр факультета. Вся научная и учебная деятельность увязывалась в единую логическую схему, в которой каждый студент и преподаватель работал над решением общих задач. И здесь коллектив вуза многое сделал, чтобы добиться формирования единых научных направлений на факультетах и усиления научной роли выпускающих кафедр.

Таким образом, вокруг научных идей объединялась молодежь. Накапливались важные научные достижения. В результате целеустремленного труда профессорско-преподавательского состава Оренбургского политехнического института сложилась стройная система привлечения студентов к научному поиску. На кафедрах стали читать курсы основ научных исследований. К 1980 году более тысячи студентов были заняты различными формами НИРС, участвовали в выполнении хоздоговорных работ.

Ввиду опережающих темпов развития, ректор А.А. Бурба обращался к вышестоящему руководству: - "В нашем институте имеются достаточные предпосылки для организации проблемной лаборатории по охране окружающей среды – при кафедре геологии и геодезии, отраслевой лаборатории по разработке коррозионностойких материалов – при кафедре физики, отраслевой лаборатории порошковой металлургии – при кафедре технологии металлов. Их работа перспективна не только с точки зрения дальнейшего развития этих научных направлений, но прежде всего в связи с ростом промышленности Оренбургской области. Соответствующим министерствам следует рассмотреть эти предложения"[10].

С 1971 по 1975 год число студентов очного отделения выросло с 2900 до 4300. [12]. В 1975 году сдан в эксплуатацию 3-й учебный корпус площадью 12457 кв.м.[6]. Общая площадь увеличилась на 2957 кв.м. Занятия начали проводить в одну смену, улучшились условия для выполнения научных работ по договорам с предприятиями. Для оснащения было приобретено дорогостоящее оборудование, в том числе три комплектные лаборатории для кафедры химии и одна для кафедры геологии и геодезии. Организовано четыре специальных зала курсового проектирования. Кафедры общественных наук и политэкономии получили свои читальные залы. Кафедра геологии и геодезии получила площадь для создания музея, кафедра иностранных языков оборудование для лингафонных кабинетов.

В 1975 году в составе электротехнического факультета организована предметная комиссия «Вычислительная техника» (председатель комиссии - и.о. доцента, кандидат технических наук Владимир Дмитриевич Шевеленко). В 1976 году принято решение о покупке ЭКВМ: "Электроника", "Искра", "RASA", "Рось." В 1977 году приобретены ЭВМ "Мир-2", "Проминь", "Наири".

По итогам проверки Минвуза РСФСР вычислительному центру института была присвоена первая категория. В 1983 году 600 учителей школ и профессионально-технических училищ, а также свыше 200 студентов педагогического вуза прошли обучение в вычислительном центре института по специальной программе. Выполнялись заявки и других учреждений. В институте появились станки с числовым программным управлением. Две выпускающие кафедры – "технологии машиностроения, резания, металлорежущих станков и инструментов" и "систем роботизированного производства". На механическом факультете в целях комплексного инженерного обеспечения была внедрена новая форма взаимодействия вуза с промышленными предприятиями, так называемый "инженерный десант". Факультет устанавливал связи с предприятиями, внедряющими гибкое автоматизированное производство, комплектовал группу слушателей-инженеров специального факультета, которые разрабатывали единый дипломный проект по уже известным технологическим параметрам. Это повышало практическую направленность подготовки специалистов и позволяло до минимума сократить время адаптации выпускников на производстве [15, с. 38].

В 1976 году создан Оренбургский научно-исследовательский институт охраны и рационального использования природных ресурсов (НИИ ОРИПР), как составная часть научно-исследовательского сектора института. Директором назначен член-корреспондент АН СССР, заведующий кафедрой инженерной геологии и геодезии, доктор геолого-минералогических наук, профессор Александр Степанович Хоментовский [1].

В 1983 году на 5 факультетах Оренбургского политехнического института обучалось более 6000 студентов. Подготовку будущих инженеров по 8 специальностям вели 29 кафедр. На первый курс было принято 1311 человек, в том числе на дневное отделение - 930. Выпуск составил 1026 специалистов. Численность профессорско-преподавательского состава достигла 440 человек, из которых 198 имели ученые степени и звания. Появились и первые 6 докторов наук, профессоров. [15, с. 37].

Высокие темпы развития Оренбургского политехнического института, равно как и работа профессора А.А. Бурбы в должности первого ректора вуза получили признание: в 1981 году он был награжден почетной грамотой Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР с вручением ордена "Знак Почета".

Первый ректор Оренбургского политехнического института, профессор Александр Адольфович Бурба скончался после продолжительной болезни в 1984 году, и был похоронен в родном для себя городе Медногорске.

Список литературы

1. АФГБОУ ВО ОГУ. Ф.588. Оп. 2. Д. 176. Л. 29-31.
2. ГБУ ОГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 71. Л. 45-46.
3. ГБУ ОГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 109. Л. 31
4. ГБУ ОГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 109. Л. 142
5. ГБУ ОГАОО. Ф. 588. Оп. 1 Д. 145. Л. 194-205.
6. ГБУ ОГАОО. Ф.588.Оп.1.Д.2.Л.1
7. ГБУ ОГАОО. Ф.588.Оп.1.Д.3.Л.3-4
8. ГБУ ОГАОО. Ф. 588. Оп. 1. Д. 349. Л. 90.
9. Бурба А.А. Загадочно, трудно, интересно // Комсомольское племя. – 1972. - 2 марта. (№ 33).
10. Бурба А.А. Создано в вузе // Правда. – 1976. - 7 февраля . (№ 46).
11. Бурба А.А. Как из воды добыли удобрения // Южный Урал. – 1980, 5 июня (№ 62).
12. Пастухов Д.И. Вуз: проблемы и суждения // Южный Урал. – 1975, 30 января (№ 43).
13. Тулинцев Б. На студенческих меридианах // Южный Урал. – 1971, 26 октября (№ 31).
14. Шашков В.Б. Звенья одной цепи // Южный Урал. – 1979, 27 февраля (№ 59).
15. Оренбургский государственный университет. Люди. События. Факты: 55 лет Оренбургскому государственному университету / [гл. ред. В. П. Ковалевский]. – Оренбург: Димур, 2013. – 504 с.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЛАТФОРМЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Резник И.А., кандидат экономических наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Представлен опыт участия в акселерационной программе «Думай! Действуй! Воплощай!» с проектом «Сервис для генерации карточек и описания товаров для популярных маркетплейсов». Сервис позволит по заданным параметрам сгенерировать карточку товара в соответствии с введенным описанием и с учетом брендбука компании.

Ключевые слова: научная-исследовательская деятельность, маркетплейс, генерация

Научная-исследовательская деятельность — деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Одним из его проявлений может быть стартап [1].

Стартап — предпринимательская инициатива в виде прикладной научно-исследовательской разработки, оригинального, наукоемкого или коммерчески перспективного бизнес-проекта, разработанная обучающимся или несколькими обучающимися совместно, имеющая потенциального или действующего инвестора и обладающая инновационностью, потенциалом воспроизводства, масштабирования и роста [2].

Возможно представление ВКР как стартапа:

- технологический стартап (бизнес-проект, основанный на научно-исследовательских, опытно-конструкторских разработках и их коммерциализации);
- стартап в сфере социального предпринимательства (бизнес-проект, направленный на решение задач социального воздействия или способствующий решению социальных проблем);
- стартап в сфере креативных индустрий (деятельность в области исполнительских и визуальных искусств, дизайна, кино, средств массовой информации) (бизнес-проект, направленный на создание, производство и эксплуатацию творческой интеллектуальной собственности).

В ОГУ сформирован Институт управления проектами. Целью создания института является формирование имиджа университета как современной, инновационной и эффективной образовательной организации, развития проектной деятельности в университете.

Основные задачи:

- создание необходимых условий и реализация мероприятий в области проектной деятельности;

- разработка и поддержка в актуальном состоянии методологии ведения проектов, методологических и регламентирующих документов по взаимодействию подразделений в рамках инициирования и реализации проектов;
- формирование условий, способствующих подготовке инновационно-ориентированных кадров для проектной деятельности, обладающих практическими знаниями в области создания и сопровождения проектов;
- развитие сотрудничества и установление партнерства в целях развития междисциплинарных проектов;
- внедрение системы проектного управления, ее поддержка и развитие.

Традицией стало участвовать в акселерационной программе «Думай! Действуй! Воплощай!», где мы со студентами представляли проекты в областях Рынки НТИ (edunet, econet, technet). Одним из таких проектов стал «Сервис для генерации карточек и описания товаров для популярных маркетплейсов» на рисунке 1.

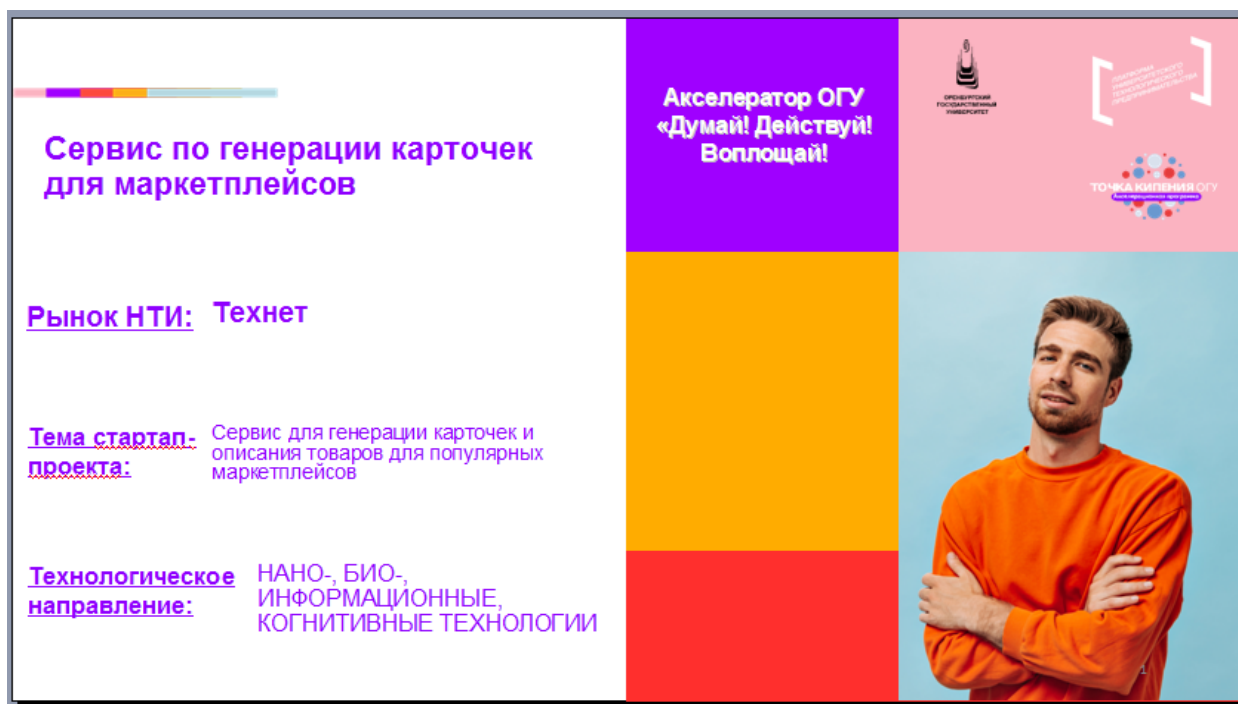

Рисунок 1 – Проект «Сервис для генерации карточек и описания товаров для популярных маркетплейсов»

Сервис представляет собой страницу, где можно сгенерировать информацию о товаре, которая содержит описание, изображения, характеристики, цену и другие детали. Также сервис сможет учитывать требования конкретного маркетплейса. Важность карточки товара состоит в следующем:

- продвижение товара: карточка товара является основным инструментом для продвижения товара на маркетплейсе. Чем более привлекательно и информативно представлен товар, тем больше вероятность его продажи;

- предоставление информации: карточка товара предоставляет полезную информацию о товаре, включая его описание, характеристики, преимущества и особенности. Это помогает покупателям принять информированное решение о покупке.

В целом, карточка товара имеет большое значение для эффективной продажи товара на маркетплейсах, поскольку она предоставляет все необходимые сведения и визуальные материалы, которые помогают привлечь и убедить покупателей на рисунке 2.

Потенциальные потребительские сегменты	
Целевая аудитория	Ценностное предложение
Предприниматели, продавцы, самозанятые и компании размещающие свои товары на маркетплейсах.	Легкий и удобный в пользовании сервис, заменяющий дизайнера, копирайтера и даже маркетолога, помогающий в короткий срок создать информативную продающую карточку в соответствии с требованиями маркетплейсов.

Рисунок 2 – Потенциальные потребительские сегменты

Товар на маркетплейсе не контактирует с покупателем напрямую. Первостепенная возможность контакта с покупателем - карточка товара. К этой странице владелец товара должен подойти с максимальной серьезностью. От этого зависит: случится покупка или нет. Совсем недавно до пандемии карточку товара недооценивали, рассматривали всего лишь как информационную деталь, но сейчас это - важнейший элемент воронки продаж на рисунке 3.

Рисунок 3 – Элементы проекта «Сервис для генерации карточек и описания товаров для популярных маркетплейсов»

Поисковая выдача устроена так, что, например, без правильно заполненного описания в карточке покупатель товар не найдёт. На текущий момент, для выхода на маркетплейсы нужно задействовать множество компетенций: дизайнер, копирайтер и т.д., чтобы создать визуально продающую карточку в отличие от ключевых конкурентов, показанных в таблице 1.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность является ключевым элементом развития платформ технологического предпринимательства, обеспечивая создание инновационных продуктов и решений.

Платформа технологического предпринимательства выступает эффективным инструментом для интеграции научного потенциала и рыночных возможностей, что способствует формированию устойчивой инновационной экосистемы.

Таблица 1 - Ключевые конкуренты проекта «Сервис для генерации карточек и описания товаров для популярных маркетплейсов»

Конкурент	Продукт	Характеристика продуктов	Наши конкурентные преимущества
«Холст»	Конструктор карточек для маркетплейсов	Бесплатный графический редактор для карточек маркетплейсов. Есть возможность сохранения своих дизайнов и макетов для повторного использования	Во всех представленных сервисах упор идет в загрузке своих изображений и последующем их редактировании, в то время как наш сервис позволяет сгенерировать и изображения и видео для карточки товара полностью с нуля вместе с подходящим описанием в соответствии с требованиями ведущих маркетплейсов.
«SellerCard»	Конструктор карточек для маркетплейсов	Удобный конструктор карточек товаров разных размеров для популярных маркетплейсов. 490 руб/мес.	
«Сахарок»	Конструктор карточек для маркетплейсов	Сервис предлагает готовые дизайнерские шаблоны карточек товаров, разработанные маркетологами. 990 руб/мес.	
«WBCard»	Конструктор карточек для маркетплейсов	Бесплатный онлайн-конструктор предназначен специально для пользователей WB и Ozon и позволяет оформлять визуал для карточек продуктов.	

Список литературы

1. Положение о порядке проведения научно-исследовательских работ в ОГУ от 16.11.2016 № 82-д, с изменениями № 1 от 13.01.2021. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/1375> (дата обращения: 04.09.2025).
2. Положение о подготовке выпускных квалификационных работ как стартап от 03.09.2021 № 117-д. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/625> (дата обращения: 04.09.2025).
3. Резник, И. А. Применение методов визуализации в направлении "Естествознание. Экономика" программы дополнительного образования детей / И. А. Резник // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф., Оренбург, 1-3 февр. 2024 г. / Оренбург. гос. ун-т ; ред. А. В. Зайцев. – Оренбург : ОГУ, 2024. – С. 4666-4669.

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ «РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕЛОМА»: ВОЗМОЖНОСТИ И СЛОЖНОСТИ XXI В*.

**Сафонов Д.А., доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Поставив исследовательскую задачу – изучение «поколения революционного перелома» – автор обращает внимание на ранее малоиспользуемую группу массовых источников – личные дела партийной номенклатуры рассматриваемого периода. Он акцентирует внимание не специфике этого вида источников и тех возможностях, которые появляются при их изучении.

Ключевые слова: источники, поколение «революционного перелома, личные дела, автобиографии

Идею перспективности изучения истории через изучение поколений высказал в свое время известный ученый Т. Шанин. Смена поколений позволяет понять процесс исторического развития – рассуждал он; - каждое поколение знаменует собой перемены и изменения [8]. Предложившие «теорию поколений» американские исследователи В. Штраус и Н. Хау объясняли поколение как определенную возрастную группу людей, выросших в одинаковых исторических условиях и потому склонных разделять определенные убеждения, ценности, модели поведения [9]. В свое время отечественный социолог Ю. Левада использовал термин «поколение «революционного перелома»», включавший тех, кто жил в период революций и гражданской войны [3]. Временные границы исторического отрезка и его содержание были впоследствии уточнены – рамки данного поколения определены с 1890-х до 1920-х гг.[1].

Самый серьезная проблема при этом – источники; наиболее информационно насыщенные – личного происхождения. Из последних – мемуары, вот только далеко не все современники рассматриваемого поколения оставили мемуары, а те тексты, которые дошли до сегодняшнего дня, подвергались серьезной цензуре – как внешней, так и самоцензуре. Мемуары более были сориентированы на те идеологемы, оценки и

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) проект № 22 -18 – 00132-П «Поколение «революционного перелома» в судьбе российской деревни первой трети XX века»

суждения, которые были приняты пропагандой, и неудивительно, что наблюдения и выводы, которые исследователь попытался бы сделать на их основе, соответствовали таковым. Широко известный вывод о возможности избирательного подтверждения любого тезиса через «правильную» подборку источников, в данном случае срабатывает абсолютно.

К числу немногих источников, которые можно использовать эффективно для создания картины поколения, при этом достаточно массовых и не столь ангажированных эпохой, мы относим личные дела партийной номенклатуры, отложившиеся в фондах партийных архивов.

Стоит пояснить, что такое номенклатура. Практические все современные авторы, касающиеся этого вопроса, отсылают к книге М. Восленского «Номенклатура», четко определявшего таковую «правлящим классом советского общества» [2], элитой, пользующейся особыми благами и возможностями. Между тем, номенклатура возникла не сразу и не одновременно. Мы полагаем важным подчеркнуть, что на начальном этапе 1920-х – 1930-х гг. под таковой понимался прежде всего кадровый резерв, трудовой ресурс, состоящий из людей, надежных политически, ибо на тот период эта надежность полагалась важнее всего - «вести не только учет своего людского инвентаря, своих работников, но и суметь этот инвентарь распределять по отдельным хозяйственным участкам так, чтобы он был максимально полезным» (И.В. Сталин на XIII-м съезде партии в 1924 г. [7, с.79.]).

На протяжении нескольких последних лет мы изучаем дела номенклатуры в Объединенном государственном архиве Оренбургской области за период 1935-1940 гг. Первая дата связана с созданием Оренбургской области в декабре 1934 г., вторая – до начала войны. Люди, чьи дела попадают в указанный временной промежуток, обоснованно могут быть отнесены к поколению «революционного перелома», поэтому эти дела мы рассматриваем как естественную выборку.

Личные дела однотипны, что и позволяет говорить о них как о массовых источниках. Каждое дело в обязательном порядке содержит личный листок по учету кадров и автобиографию. Последняя серьезно отличалась от автобиографий, каковых немало было в фондах источников о революции и гражданской войне. В последнем случае получателей мемуаров интересовала жизнь автора в указанный период, а точнее – его участие в происходящем; крайне малое число авторов продолжало, хотя бы вкратце, повествование о времени «после войны»; большинство старательно, с деталями, повествовало о своем важном вкладе в победу. Автобиография в личное дело имела иное содержание – поскольку имела иные задачи. В послевоенный период автобиографии писались на специальных бланках, где была помещена как бы инструкция, о чем нужно было обязательно упомянуть: где находился во время Великой Отечественной войны, кто из

родственников лишался избирательных прав, есть ли родственники за границей и т.п. В рассматриваемый нами период инструкций на бланке не было, но правила безусловно существовали – так что та или иная информация в тексте появлялась не случайно. Так, обязательно сообщалось о службе в 1920-х гг. в ЧК (Чрезвычайной комиссии), частях ЧОН (части особого назначения), участии в подавлении повстанческих выступлений. Подобные детали позволяют лучше понять принципы отбора кадров на различные должности. Бросаются в глаза крайне редкие упоминания о том, что с одной работы на другую респондент перешел самостоятельно.

Изучение дел, анализ документов различных групп населения позволил сделать некоторые наблюдения, которые несколько выходят за рамки локального исследования, несмотря на локальную источниковую базу. Прежде всего – это то, что свободы выбора места работы в тот период не существовало. Множественные кампании и инициативы требовали срочных мер по заполнению вакансий, и партийные органы в порядке партийной дисциплины перебрасывали людей вне зависимости их желаний и даже профессиональной подготовки. Вот в качестве примера трудовая биография Н.С. Россейкина: с 1924 года работал «на руководящих комсомольских, хозяйственных и советских работах» – секретарь волкома, райкома ВЛКСМ, председатель районного сельскохозяйственного кредитного товарищества, зав. райживотноводческой конторой, зав. автопристроителем нефтегазразработки, зав. райсберкассой [4, л. 16.].

Изучение документов журналистов и вообще всех причастных к газетной работе, показывает, что собственно журналистские навыки от работников практически не требовались; главный критерий пригодности – окончание курсов пропагандистов [5].

Достаточно неожиданны были итоги изучения личных дел работников НКВД Оренбуржья в 1930-е гг. Личные дела чекистов по-прежнему на засекреченном хранении, но партийные личные дела подобных ограничений не имеют. С подачи публицистов утвердился взгляд на события 1937-1938 гг., как время массовых репрессий, не миновавших и старшего поколения работников спецслужб с опытом революции и гражданской войны. Анализ биографических данных показал, что действительно, значительная часть «старых», с опытом, работников была уволена из органов, но факт увольнения вовсе не означал обязательных «расстрельных» приговоров. Значительная часть уволенных была переведена на службу в милицию и иные структуры НКВД, помимо ОГПУ. Другое дело, им на смену были выдвинуты более молодые кадры, без должного опыта. Получается, что власть такой профессиональный уровень на тот момент устраивал [6].

Современные технические возможности позволяют обобщать данные и делать соответствующие выводы. Мы полагаем изучение личных дел весьма перспективным направлением исследований поколений. Достаточно долгий

период как содержащие личные данные подобные дела не выдавались исследователям, затем – были ограниченными к выдаче. Но сложность все равно сохраняется – работа с массовыми источниками отнимает значительное время, требует максимально возможного охвата таковых. Как показывает реальность, молодое поколение исследователей не очень охотно берется за подобные задачи, предпочитая менее энергозатратные исследования.

Список литературы

1. Безгин, В. Б., Вязинкин, А. Ю., Ипполитов, В. А., Сафонов, Д. А., Слезин, А. А., Якимов, К. А. Российская деревня первой трети XX века: поколение «революционного перелома» / В. Б. Безгин, А. Ю. Вязинкин, В. А. Ипполитов, Д. А. Сафонов, А. А. Слезин, К. А. Якимов. – М.: Квадрига, 2025. – 504 с.
2. Восленский, М. Номенклатура : [Анатомия советского правящего класса] / М. Восленский. – Москва : Захаров, 2024. – 640 с.
3. Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5 (55). – С. 7-14.
4. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 28. Д. 262.
5. Сафонов, Д. А. Социально-демографический портрет провинциальных журналистов конца 1920-х - начала 1930-х годов (на материалах Оренбургской области) / Д. А. Сафонов // Научный диалог. – 2024. – Т. 13. – № 6. – С. 456—477.
6. Сафонов, Д. А. Социально-демографический портрет работников НКВД областного уровня 1930-х годов / Д. А. Сафонов // Новейшая история России. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 670—685.
7. Стенографический отчет. 23-31 мая 1924 г. / 13-й Съезд Рос. ком. партии (б). – Москва : Красная новь, 1924. – 765 с.
8. Шанин, Т. История поколений и поколенческая история / Т. Шанин // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 3. – С. 6-25.
9. Howe, Neil; Strauss, William. Generations : the history of America's Future. 1584 to 2069. – New York. 1991. – 538 p.

СЕМНАДЦАТЫЙ ОРЕНБУРГСКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Семенов В.Г., кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Важной составной частью фундаментальных исследований истории Первой мировой войны является изучение казачьих соединений Русской армии. В статье вводятся в научный оборот документы о реорганизации кавалерии и сокращении казачьих соединений в действующей армии. Анализируется деятельность третьеочередного Оренбургского казачьего полка, на театре военных действий.

Ключевые слова: георгиевские кавалеры, героизм оренбургских казаков, корпусная конница.

17-й Оренбургский казачий полк сформирован в 1-м полковом округе 3-го военного отдела, из казаков 3-й очереди (29-33 лет), включавшего станицы Троицкого и Челябинского уездов Оренбургской губернии.

В 1-й полковой округ 3-го военного отдела составляли следующие станицы: Миасская, Челябинская, Травниковская, Долгодеревенская, Еткульская. Кроме 17-го Оренбургского казачьего полка этот полковой округ формировал 11-й Оренбургский казачий полк и 6-ю Оренбургскую казачью батарею.

30 июля 1914 года, согласно секретному приказу № 497 по Казанскому военному округу, в составе одного штаб-офицера, 20 обер-офицеров и 962 казаков (881 строевых и 82 нестроевых) полк был отправлен со станции г. Троицка в 4-ю армию [7, с. 301].

Одиннадцать офицеров, а это 52 % офицерского состава полка, были призваны со льготы (запаса) [3, с. 391-392]. Ни один из шести командиров сотен полка не имел боевого опыта, и не принимал участия в Русско-японской войне, средний возраст командиров сотен составил 35 лет, четыре офицера были выпускниками Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, два офицера окончили 2-й Оренбургский кадетский корпус. Пять выпускников кадетских корпусов окончили столичное Николаевское кавалерийское училище, один Александровское военное училище. Пятнадцать офицеров окончили Оренбургское казачье училище. Средний возраст 11 младших офицеров составил 27 лет [2, с. 125-590]. Больше половины офицеров полка были моложе подчиненных им казаков полка.

С 17 июля 1914 года (первого дня мобилизации) и до 6 августа 1917 года полком беспрерывно командовал полковник Н.П. Смолин, после него – полковник А.А. Полозов и войсковой старшина Ф.Е. Ловчиков [2, с. 334].

Подразделение 30 июля 1914 направлено на фронт в состав 4-й армии генерала от инфантерии барона А. Е. Зальца.

На Юго-западный фронт полк прибыл 25 Августа 1914 года. 26 Августа полк вошел в состав 3-й отдельной Донской казачьей дивизии генерал-майора С.В. Евреинова [7, с. 301].

27 Августа 1914 года атаковал в конном строю австрийскую пехоту в окопах вблизи деревни Тарнавки в Галиции. Лихой атакой казаки 17 полка прошли 3 ряда пехотных окопов расстреляли, закололи и изрубили около 16 рот австрийцев, а 60 солдат и 2-х офицеров захватили в плен. Атака эта имела для общего для частей дивизии громадное моральное значение.

За отличие в этом бою войсковые старшины П. И. Воронцов и А. А. Лебедев были награждены Георгиевским оружием [7, с. 317 об.].

С 27 августа по 11 сентября полк в состав Донской дивизии преследовали по пятам отступающих от Люблина австрийцев, непрерывно находясь в мелких стычках и боях, не считая уже действия разъездов и частью даже одиночных людей.

11-го сентября полк был включен в состав корпусной конницы 16-го армейского корпуса генерала от инфантерии П.А. Гейсмана. До 9-го октября полк обслуживал пехотные части корпуса, а когда начались Козенецкие бои после форсирования реки Вислы, то полк полностью пошел в преследование отступающих австро-германцев и находясь снова в непрерывных мелких стычках достиг до Ченстоховских позиций.

За этот период из наиболее выделяющихся боевых эпизодов можно отметить - отбитие дивизионного обоза австрийской кавалерийской дивизии вблизи г. Радома 15-го октября 1914 года.

Приводим описание этого боя из сохранившихся документов 17-го Оренбургского казачьего полка. 15-го октября «полк был выслан для преследования отступающего противника и в скором времени обнаружил неприятельский обоз, следовавший по шоссе из Едлина на город Радом.

Когда обоз вошел в район разведывательных полос 2-й и 4-й сотен, то младший офицер 2-й сотни подьесаул Ф.Е. Ловчиков, со своим разъездом решил захватить обоз. Спешившись, он обстрелял обоз, ружейным огнем, а когда подошла сотня на подкрепление, то командир сотни рассыпал лаву, и казаки ринулись в атаку.

Два разъезда 4-й сотни, находящиеся левее второй, под командой вахмистра Шеина так же заметили движение этого обоза и, действуя взаимно со 2-й сотней, сначала обстреляли сильным ружейным огнем, но видя сильный напор лавы и раненых среди себя людей и лошадей, начало разбегаться. Тогда казаки с громкими криками «УРА», окружили обоз вместе с прикрытием, и

несмотря на то, что он успел втянуться своей головной частью в г. Радом, захватили его целиком, лишь несколько человек неприятеля успели попрятаться по домам. Казаки многих убили, многих ранили, а 87 человек при 2 офицерах взяли в плен [7, с. 313].

Трофеями оказались: 4 трехдюймовых скорострельных орудия (без замков), два к ним передка, полных снарядов, 1 запасный лафет, 3 автомобиля, 51 фурманка при 60 лошадях, с фуражом, оружием, продовольственными припасами, шанцевым инструментом и др. вещами» [7, с. 315].

Казаки так быстро и так умело атаковали этот обоз, что не потеряли ни одного человека, ни убитым, ни даже раненым.

С 29-го апреля по 1-е августа 1915 г. полк в периоды боевых действий корпуса весь целиком исполнял отдельно даваемые ему боевые задачи, а остальное время обслуживал пехотные полки дивизии, корпус с их штабами. Тут была работа и несение службы летучей почты, ординарческая, служба связи, пешая и конная разведка и занятие боевого участка совместно с пехотой (на р. Пилице).

1-го августа 1915 года, полк переведен из 16-й армейского корпуса в 38-й армейский корпус генерал-лейтенанта В.В. Артемьева, в составе которого он находился до весны 1917 года.

Из более крупных боевых боев этого времени можно отметить конную атаку 4-мя сотнями полка германской пехоты в м. Скидель 28 августа. Лихой атакой сотни закололи, нарубили и перестреляли около 150 человек германских пехотинцев, очистив м. Скидель, заняли его и удержали за собой, что конечно имело очень важный частичный успех на фронте своего корпуса. Десятка два пленных было сдано тут же во время атаки подошедшим передовым пехотным частям, а 10 солдат при одном офицере приведены сотнями полка и сданы в штаб 61-й пехотной дивизии. Вместе с пленными было отобрано 90 винтовок и другие вещи снаряжения и обмундирования.

За отличие в этом бою есаул И.А. Гришин был награжден Георгиевским оружием [7, с. 317 об.].

Из мелких стычек с противником можно отметить: 11-го августа во время боев на р. Нареве, хорунжий 2-й сотни Крылов (Павел) с разьездом в 10 коней выследил команду германских велосипедистов и искусными действиями своего разьезда нанес ей очень серьезный ущерб 3 человека было убито, 2 ранено, несколько раненых скрылись, 1 взят в плен и 8 велосипедов захвачено трофеями. Разьезд при этом, не понес ни каких потерь, ни убитыми, ни ранеными [7, с. 315].

Многие казаки из состава полка совершили подвиги.

Приказный Шеин Александр Алексеевич из станицы Каратабанской — 28.08.1915, при конной атаке местечка Скидель, был назначен в дозоры, когда под ним была убита лошадь, продолжал наблюдение за противником, дал знать об опасности и, будучи ранен, остался до смены новым дозором. Был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

Казак Кадников Александр из Долгодеревенской станицы 13.08.1915, был послан с донесением из разъезда у д. Полосли, оказался окруженным противником и подвергся сильному обстрелу, несмотря на то, что под ним была убита лошадь, с явной личной опасностью, прорвался и сообщил важные сведения о противнике. Был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

Всего личным составом за отличия в боях (до 1 декабря 1915) получено 244 Георгиевских креста. Свыше 30 казаков полка были награждены двумя Георгиевскими крестами. Казакам полка было вручено 114 Георгиевских медалей [7, с. 304]. 245 казаков из 17-го Оренбургского казачьего полка были отмечены медалями «За усердие». Героизмом и подвигами казаков могут гордиться потомки.

Трудовая мобилизация мужского населения для проведения окопных работ в прифронтовой зоне летом 1916 года вызвала недовольство населения ряда районов Средней Азии [1].

Летнее восстание 1916 года в Азиатской России вынудило правительство снять с фронта 9-й Сибирский, 7-й и 13-й Оренбургские казачьи полки и 3-ю Оренбургскую казачью батарею [4, с. 1]. В 1917 году два взвода 3-й Оренбургской казачьей батареи и 7-й Оренбургский казачий полк были переброшены на Персидский фронт [9, с. 8].

На совещании при Главнокомандующих 17-18 декабря 1916 года было признано излишнее количество на Западном фронте, возникли затруднения при доставке фуража. Генерал А.А. Брусилов на совещании заявил «Мы перегружены конницей» [5, с. 128].

В целях усиления Кавказской армии конницей Главное управление Генерального штаба в январе 1917 года решило создать из казачьих полков корпусной конницы и нескольких отдельных сотен Западного театра военных действий спешно сформировать 7-9-ю Донские и 2-ю Оренбургскую казачью дивизию [5, с. 1].

Решение о создании 2-й Оренбургской казачьей дивизии было принято в январе 1917 года [6, с. 318].

В связи с созданием 2-й Оренбургской казачьей дивизии 17-й Оренбургский казачий полк на четырех эшелонах 25 марта 1917 года прибыл в Саратовскую губернию, где происходило ее формирование [8, с. 247]. В апреле 1917 года полк находился на станции Безобразовка Аткарского уезда Саратовской губернии [7, с. 314]. Однако поступление пулеметов, подрывных выюков, походных кухонь и обозных лошадей затянулось. По этой причине

командующий Кавказской армией генерал Н.Н. Юденич, отказался от трех донских и Оренбургской казачьей дивизии [9, с. 250]. Юденич считал, что задержка с формированием не позволит им принять участие в операции и вместе с тем увеличит на этом фронте число ртов [9, с. 256].

В сентябре 1917 года, в связи с антиправительственными выступлениями в Туркестане 17-й Оренбургский казачий полк был направлен в Ташкент.

За время боев на фронтах Первой мировой полк потерял: убитыми - 4 офицеров и 36 казаков, ранеными и пропавшими без вести - 4 офицеров и 189 казаков. Подъесаулы Савинков Иван и Данилов Виталий погибли в боях в Ташкенте [10, с. 252].

Несмотря на специфику службы полков, приданных к армейским корпусам, третьеочередные полки Оренбургского казачьего войска в годы Первой мировой войны хорошо зарекомендовали себя в качестве корпусной конницы.

Список литературы

1. Восстания 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном (К 100-летию Высочайшего повеления 25 июня 1916 г.) / Ред.-сост. Т. В. Котюкова. – М., 2017. – 528 с.
2. Ганин, А. В., Семенов, В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 18891-1945: Биографический справочник / А. В. Ганин, В. Г. Семенов. – М., 2007. – 676 с.
3. Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1914 г. – Оренбург, 1914. – 587 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д 662.
5. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д 678.
6. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д 14.
7. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 56.
8. РГВИА. Ф. 2144, Оп.1. Д. 358.
9. Семенов, В. Г. Дополнение к биографическому справочнику «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945» / В. Г. Семенов. – Оренбург, 2009. –80 с.
10. Семенов, В. Г. Оренбургское казачье войско в годы первой мировой войны. 1914-1918. / В. Г. Семенов. – Оренбург, 2010. – 260 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

**Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: в статье раскрываются понятия цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), приводятся примеры ЦОР, описываются уровни взаимодействия с ними. А так же проводится анализ нескольких электронных образовательных ресурсов по истории. Делается вывод о сложности внедрения цифровой среды в учебных учреждениях в настоящее время, а также указываются её положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: цифровая среда, преподавание истории, цифровые образовательные ресурсы.

Компьютерные технологии приобретают большую популярность и актуальность во всех сферах жизни человека, в том числе и в образовательной среде. В связи с этим, встает вопрос освоения и грамотного применения новых форм и методов преподавания с использованием современных технологий. В рамках цифровизации образовательного процесса можно выделить цифровые образовательные ресурсы (ЦОР). К ЦОР относятся, например, видео- и аудиозаписи, фотографии, картографические материалы. При этом внедрение ЦОР в образовательный процесс необходимо проводить постепенно. Формирование у обучающихся навыков поиска, сбора, анализа, хранения и представления результатов информации – основная цель учителя в процессе обучения в рамках цифровой среды. К наиболее простым и часто используемым видам ЦОР относятся: лицензированное программное обеспечение, и доступная сеть Интернет. На уроках истории удобно использовать презентации, для сопровождения урока, доклада, сообщения. Презентации являются особенно подходящим методом преподнесения информации к темам, которые нагружены датами, событиями и персоналиями. К таким темам, можно отнести, например Великую Отечественную войну, культуру и т. д.

На наш взгляд, сегодня практически каждый человек, так или иначе, обладает базовыми навыками работы в сети Интернет. Кроме того, через Интернет возможно использовать правовые информационные системы, они позволяют не только изучить действующие нормативно-правовые акты, но и найти старые и древние юридические документы.

Таким образом, можно определить ряд характерных черт указанных образовательных ресурсов: Во-первых, применение цифровых ресурсов должно приносить пользу как обучающимся, так и учителям.

Во-вторых, использование ЦОР должно быть направлено строго на достижение поставленных образовательных целей.

В-третьих, цифровые ресурсы должны органически вписываться в уже существующий образовательный процесс, не нарушая его структуры и содержания.

В-четвертых, использовать ЦОР необходимо систематически, а не разово. Периодическое включение электронных ресурсов в образовательный процесс будет способствовать более быстрому привыканию обучающихся к новой форме подачи информации, а учителей – к новым способам работы с ней.

На сегодняшний день уже выделено четыре уровня взаимодействия обучающихся с цифровыми образовательными ресурсами: нулевой, низкий, средний и высокий [1, с. 480].

Нулевой уровень взаимодействия подразумевает, что цифровые ресурсы используются учителем исключительно для подготовки материала. В таком случае сами обучающиеся не применяют в своей работе ЦОР, а только взаимодействуют с результатами такой работы.

Низкий уровень взаимодействия уже включает в себя использование цифровых ресурсов для демонстрации материала, например, презентации. Обучающиеся напрямую с ЦОР все еще не взаимодействуют, однако уже воспринимают новую форму информации.

При среднем уровне взаимодействия, обучающиеся самостоятельно работают с ЦОР с целью поиска, сбора, анализа и обработки информации. При указанном уровне роль учителя сводится к методическо-вспомогательной и контролирующей.

Высокий уровень взаимодействия подразумевает больший уклон в самостоятельную работу обучающихся с цифровыми образовательными ресурсами.

На наш взгляд, наиболее работоспособным является средний уровень взаимодействия. В этом случае у учителя появляется возможность работать с обучающимися с учетом их индивидуальных особенностей, а сами обучающиеся учатся не только использовать цифровые ресурсы, но и повышать уровень самодисциплины.

При перечисленных достоинствах цифровых образовательных ресурсов они имеют и ряд недостатков. В первую очередь, к ним относится сложность технического обеспечения образовательных учреждений и создания индивидуального рабочего места для каждого обучающегося. Во-вторых, учителям необходимо рационально использовать отведенное на аудиторное занятие время, за которое необходимо использовать как цифровые ресурсы, так и традиционные методы и приемы обучения. Кроме того, частое использование ЦОР может привести к тому, что сведется к минимуму социальное взаимодействие учителя и обучающегося, ограничится общение между обучающимися. Так же существует риск при работе в сети Интернет, где

зачастую обучающиеся могут наткнуться на ложную или непроверенную информацию.

Следует отметить, что историческое образование так же подверглось процессу глобальной цифровизации жизни общества. Новые формы работы с использованием высоких компьютерных технологий позволяют не только расширить и дополнить традиционные методы работы, но и перейти на новый качественный уровень взаимодействия учителя и обучающихся. Особенностью исторического образования является необходимость уметь работать с информацией, которая заключается в источниках разных типов. Кроме того, в исторической науке существует большое количество дат, событий и персоналий, которые крайне тяжело держать в памяти. Благодаря внедрению цифровых образовательных ресурсов этот постепенно теряет свою актуальность, потому что внедряются технические средства хранения информации. В этих условиях важнейшим навыком становится умение быстро найти нужную информацию в обширном ассортименте данных. В связи с этим, учитель сегодня должен не только объяснять обучающимся новый материал, но и учить работать с информацией, хранимой в цифровой среде.

Помимо вышеперечисленных цифровых ресурсов, на занятиях истории активно внедряются так называемые видео-уроки. Их суть заключается в использовании видеозаписей для иллюстрации нового материала. К ним можно отнести: отрывки из документальных и художественных фильмов, видео с нарезкой фотографий и т.д. Главным преимуществом такого формата подачи нового материала является сжатость (по 1-15 минут) и доступность информации, которая к тому же запоминается визуально. Такой подход позволяет не только проиллюстрировать новый материал, но и закрепить его, предоставив обучающимся возможность выполнить задания.

В настоящее время большую популярность приобретают электронные образовательные ресурсы [1, с. 481]. Так, например, к электронным ресурсам относятся электронные гиперссылочные пособия (ЭГУП). В основном они направлены, на использование в высших учебных заведениях, однако вполне подойдут и для старших классов. ЭГУП включают в себя: конспекты лекций по темам, хронологические таблицы и схемы, соответствующий глоссарий, фотографии правителей и выдающихся ученых, изучаемых в определенную эпоху времени, а также исторические карты военных действий и образования территорий, список рекомендуемой литературы, методические рекомендации, а так же задания для самопроверки. К особенностям данных ресурсов можно отнести необходимость наличия среднего уровня взаимодействия обучающихся с ними, из-за большого объема информации и сложностью ориентации в ней. Учителям следует уделить особое внимание работе с данными источниками.

Еще одним доступным ресурсом является «Цифровая история.рф» [2]. Портал представляет собой сборник научно-популярных видео-, аудио- и фотодокументов, научных статей, книг и т.д. Главной особенностью портала

является форма подачи информации: научные данные преподносятся вместе с историческими шутками, комментариями и иллюстративным материалом. Но следует помнить, что часть материала имеет мало общего с исторической наукой, однако может повысить уровень заинтересованности обучающихся.

Таким образом, можно сказать, что цифровая среда в исторической науке на сегодняшний день находится на стадии активного внедрения. С одной стороны, это длительный и трудоемкий процесс, а с другой – ЦОР позволяют делать образовательный процесс не только познавательным, но и увлекательным.

Развитие цифровой среды в преподавании истории на сегодняшний день проходит достаточно активно. Использование на занятиях компьютерных программ, внедрение цифровых образовательных ресурсов, их грамотная комбинация с традиционными методами преподавания преобразует образовательный процесс и ставит его на качественно новый уровень. При этом ЦОР являются не только универсальными средствами обучения, но имеют и ряд сложностей для реализации. На наш взгляд, в ближайшем будущем электронные сервисы и цифровые ресурсы станут неотделимой частью не только исторического, но и общего образования.

Список литературы

1. Макарова, Н. Н., Чернова, Н. В. Опыт применения электронных образовательных ресурсов в процессе преподавания истории России в университете / Н. Н. Макарова, Н. В. Чернова // Перспективы науки и образования. 2019. №3(39). С. 474–488. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-primeneniya-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-v-protssesse-prepodavaniya-istorii-rossii-v-universitete/viewer> (дата обращения: 10.08.2025).
2. Научно-просветительский проект «Цифровая история». – Режим доступа: <https://цифровая-история.рф> (дата обращения: 14.08.2025).

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА В РОССИИ И МИРЕ

Трофименко К.С., ассистент кафедры истории

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые тенденции развития исторической науки в XXI веке в России и на Западе, анализируются различия в подходах к интерпретации прошлого, влияние политики на историческую память и проблема фальсификации исторических фактов. Особое внимание уделено перспективам сохранения научной объективности в условиях идеологического давления и цифровых трансформаций.

Ключевые слова: история, фальсификация науки, политизация прошлого, академическая свобода, цифровые гуманитарные науки, Россия, Запад.

Вступая в третий десятилетний рубеж XXI века, человечество ощущает на себе всё более сложное переплетение прошлого, настоящего и будущего. Историческая наука, как один из ключевых инструментов осмысления человеческого опыта, оказывается в центре глобальных трансформаций - технологических, политических, культурных. В условиях цифровой революции, усиления идеологического давления и роста интереса к национальной идентичности историческая дисциплина переживает как период беспрецедентных возможностей, так и серьёзных вызовов. Эти вызовы особенно заметны при сравнении развития исторической науки в России и на Западе, где различия в политической культуре, доступе к архивам, академической свободе и общественном восприятии науки формируют полярные тенденции в её эволюции.

На Западе, особенно в странах Европы и Северной Америки, историческая наука в XXI веке продолжает развиваться в русле плюрализма, методологического эксперимента и междисциплинарности. Университеты и исследовательские центры активно интегрируют цифровые гуманитарные науки: текстовый анализ, визуализацию данных, геоинформационные системы, искусственный интеллект для обработки архивных массивов. Это позволяет не только ускорять исследовательские процессы, но и открывать новые тематические горизонты - от реконструкции миграционных потоков до анализа повседневной жизни маргинальных групп [1, с. 45].

Особое внимание уделяется деколонизации исторического нарратива, пересмотру традиционных канонов и включению голосов ранее невидимых субъектов истории - женщин, этнических меньшинств, коренных народов. В этом контексте история становится не столько описанием «великих событий», сколько полем для критического осмысления власти, памяти и идентичности.

Однако даже в условиях относительной академической свободы западная историческая наука сталкивается с вызовами. Политизация прошлого, особенно в периоды социальных кризисов, приводит к давлению на учёных с разных сторон. Дискуссии вокруг памятников, переименования улиц, пересмотра школьных программ становятся ареной ожесточённых идеологических баталий. В США, например, проект «1619 Project», призванный переосмыслить роль рабства в американской истории, вызвал бурные споры, обвинения в искажении фактов и попытки законодательно ограничить преподавание «непатриотической» истории [2, с. 78]. Это свидетельствует о том, что даже в демократических обществах история становится полем борьбы за символическую власть, где научная достоверность нередко оказывается заложницей политических интересов.

В России историческая наука развивается в совершенно ином контексте. Здесь государственный контроль над прошлым имеет глубокие корни, уходящие в имперскую и советскую традиции. В XXI веке эта тенденция не только сохраняется, но и усиливается. С момента прихода к власти Владимира Путина наблюдается систематическое вмешательство в историческую повестку: создание государственных институтов, таких как Российское историческое общество и Совет при Президенте по кодификации и совершенствованию российского законодательства, активно формирующих «официальную» версию прошлого. Широкое распространение получает концепция «исторической правды», подразумевающая единственно верное толкование ключевых событий - от Великой Октябрьской революции до Второй мировой войны.

Особое значение придаётся роли СССР в победе над нацизмом, которая превращается в центральный элемент национальной идентичности. При этом критический анализ сталинизма, массовых репрессий, внешней политики советского государства становится всё более затруднительным. Архивы, хотя и частично открыты, остаются под жёстким контролем. Исследователи, работающие с темами, не соответствующими официальной линии - например, о причинах Великой Отечественной войны, о советской оккупации Прибалтики, о голодоморе в Украине - подвергаются давлению, обвинениям в «фальсификации истории» и даже уголовному преследованию. Принятые в 2014 году поправки в Уголовный кодекс (статья 354.1) о запрете реабилитации нацизма фактически запрещают любое сравнение СССР и нацистской Германии, что блокирует возможность объективного анализа тоталитарных режимов.

Фальсификация исторических фактов в российском контексте приобретает системный характер. Широко известны случаи манипуляции с документами, изъятия страниц из учебников, редактирования школьных программ. Например, в новых учебниках истории 2020-х годов исчезли упоминания о репрессиях против политических оппонентов, о Катынской трагедии, о вхождении Прибалтийских стран в состав СССР по пакту

Молотова–Риббентропа. Вместо этого акцент делается на «величии России», «непрерывности государственности» и «духовной силе народа». Такая политика способствует формированию исторического сознания, основанного не на критическом мышлении, а на патриотической мифологии. Это особенно опасно в условиях информационной изоляции, усиления цензуры в интернете и закрытия независимых медиа.

Сравнение российской и западной моделей развития исторической науки показывает фундаментальное различие в понимании её роли. На Западе история, несмотря на все противоречия, всё ещё рассматривается как дискурсивная практика, допускающая множественность интерпретаций, научную полемику и рефлекссию. В России она всё чаще превращается в инструмент легитимации власти, консолидации общества вокруг мифологизированного прошлого и противопоставления «нас» и «них» - Западу, «коллективному Западу», «историческим ревизионистам» [3, с. 64]. Такая трансформация не только подрывает авторитет науки, но и создаёт почву для исторической амнезии, которая в долгосрочной перспективе может привести к повторению ошибок прошлого.

Особую тревогу вызывает ситуация с подготовкой кадров. В российских вузах наблюдается сокращение числа кафедр истории, сокращение бюджетов на гуманитарные исследования, отток молодых учёных за границу. Академическая среда становится всё более конформистской, а риск заниматься «неудобными» темами - слишком высоким. В то же время в западных университетах продолжается развитие новых направлений - глобальной истории, экологической истории, истории эмоций, что расширяет границы дисциплины и делает её более гибкой и адаптивной.

Однако и на Западе не всё благополучно. Рост популизма, антиинтеллектуализма и доверия к альтернативным «историям» в интернете - от теорий заговора до фейковых нарративов - ставит под угрозу саму идею научной объективности. Платформы вроде YouTube, TikTok и Telegram становятся ареной для распространения исторических мифов, которые, будучи поданы в эмоциональной и визуально привлекательной форме, достигают миллионов людей, часто не обладающих навыками критического анализа. Это создаёт разрыв между академической наукой и массовым сознанием, который становится всё труднее преодолевать.

В этих условиях будущее исторической науки зависит от её способности адаптироваться к новым реалиям, не теряя при этом научной честности. Перспективы видятся в нескольких направлениях. Во-первых, в дальнейшей цифровизации - создании открытых архивов, баз данных, платформ для совместного анализа источников. Это может способствовать демократизации доступа к знаниям и преодолению информационной изоляции [1, с. 177]. Во-вторых, в развитии международного научного сотрудничества, которое, несмотря на политические барьеры, продолжает существовать в форме

конференций, совместных публикаций, обменов архивными материалами. Особенно важны проекты, направленные на диалог между российскими и зарубежными исследователями, даже если они проходят в нейтральных странах или в онлайн-формате.

В-третьих, ключевым становится вопрос образования. История должна преподаваться не как набор дат и событий, а как дисциплина, формирующая критическое мышление, способность работать с источниками, отличать факты от интерпретаций. Это требует переосмысления школьных программ, подготовки учителей, поддержки независимых образовательных инициатив. В России такие проекты, как «Мемориал», «Открытая Россия», «Новая газета», пытаются сохранить пространство для свободного исторического осмысления, но их существование находится под постоянной угрозой. Только при условии защиты академической свободы история останется не просто наукой, а необходимым условием человеческого достоинства и будущего [3, с. 70].

Список литературы

1. Козлов, В. П. Цифровые гуманитарные науки: вызовы и возможности / В. П. Козлов. – М.: Издательство РГГУ, 2021. – 210 с.
2. Hannah-Jones, N. The 1619 Project: A New Origin Story / N. Hannah-Jones, et al. – New York: One World, 2021. – 448 p.
3. Snyder, T. The Road to Unfreedom: Russia, Europe, America / T. Snyder. – New York: Tim Duggan Books, 2018. – 288 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Фигурина Н.С.

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина»

Аннотация: в статье раскрывается потенциал уроков обслуживающего труда для формирования эколого-патриотической культуры у младших подростков. Разработаны и представлены содержательно-деятельностные направления реализации данного процесса в условиях современной школы. Акцентируется внимание на специфике учебного предмета, обеспечивающей освоение принципов устойчивого развития, формирование социально-гражданской ответственности и патриотических чувств средствами этнокультурного наследия.

Ключевые слова: эколого-патриотическая культура, младшие подростки, обслуживающий труд, содержательно-деятельностные направления, этнокультурное наследие, практико-ориентированность.

В контексте современных социокультурных и экологических вызовов, а также направленности мирового сообщества на устойчивое развитие особую остроту приобретают вопросы формирования у подрастающего поколения эколого-патриотической культуры. Она представляет собой систему экологических знаний, патриотических ценностей и практических навыков по сохранению природы и культурного наследия родины. Экологический компонент предполагает необходимость осознания школьниками значимости природных систем, понимания последствий антропогенного воздействия, сформированности экологической ответственности и практических навыков ресурсосбережения. **Патриотический компонент** проявляется в эмоционально-ценностном отношении учащихся к Родине, глубоком уважении к ее природным богатствам и культурным традициям, а также активном участии в сохранении этого наследия.

Научно и педагогически целесообразным представляется интеграция данных компонентов, которая логична и обеспечивает полноту формирования эколого-патриотической культуры: забота о природных богатствах — неотъемлемая часть подлинного патриотизма, а экологическая активность достигает максимальной осмысленности и личностной значимости лишь в том случае, если основана на любви к конкретной территории, ее ландшафтам и культурным традициям природопользования.

Младший подростковый возраст (10–12 лет) является сензитивным периодом для активного развития ценностно-смысловой сферы и формирования социальной идентичности. На данном этапе происходит интенсивный поиск личностных ориентиров, развивается критическое мышление, усиливается потребность в социальном признании и самореализации через значимую деятельность. Закладывающиеся в это время основы гражданской позиции и ответственности, ценностного отношения к окружающему миру создают благоприятные предпосылки для воспитания у младших подростков эколого-патриотической культуры.

Преподаваемый в белорусских школах учебный предмет для девочек «Трудовое обучение. Обслуживающий труд» обладает значительным потенциалом для решения данной задачи. Его **уникальность определяется выраженным практико-ориентированным характером**, а содержание, связанное с технологиями обработки материалов, домоводством, рукоделием и уходом за вещами, – создает прямую связь «знание – умение – результат». Данный подход переносит формирование эколого-патриотических ценностей из области теории в сферу практики, воплощая их в реальных делах и объектах трудовой деятельности, что, в свою очередь, усиливает воспитательный эффект.

Реализацию эколого-патриотического воспитания на уроках обслуживающего труда эффективно осуществлять в рамках системы содержательно-деятельностных направлений, которые обеспечивают синтез экологического и патриотического компонентов через практико-ориентированную специфику предмета. Такими направлениями являются следующие:

1. Погружение в локальную природно-культурную среду. Изучение и практическое использование природных материалов, характерных для региона, осуществляется через глубокое исследование их экологических свойств (возобновляемость, биоразлагаемость и др.), исторически сложившихся способов заготовки и использования, отражающих вековую мудрость белорусского народа. Такое погружение формирует у обучающихся понимание неразрывной связи между культурными традициями и природной средой, способствуя развитию экологического сознания на основе региональной идентичности.

2. Освоение народных ремесел как носителя эконокультурного кода. Освоение элементов традиционных ремесел (вышивка, роспись, плетение, ткачество) происходит не только как овладение технологическими навыками, но и как постижение глубинного культурного кода, заключенного в орнаментике и формах. Этот процесс раскрывает заложенную в традиционном

искусстве эстетику гармонии с природой, воспитывает уважение к мастерству и формирует бережное отношение к материалу как дару природы. Такой подход способствует пониманию ремесла как формы диалога между человеком, культурой и природой.

3. *Формирование культуры бережливости как экологического императива и культурной ценности.* Формирование практических навыков ремонта, ухода за одеждой и предметами обихода, вторичного использования материалов (апсайклинг) подается как возрождение традиционной ценности бережливости – глубинного уважения к вещи и труду. Эти навыки представляются одновременно как актуальная экологическая практика ресурсосбережения и как культурная преемственность, связывающая современных подростков с мудростью предыдущих поколений, знавших истинную цену материальным благам.

4. *Экодизайн с опорой на этнокультурные традиции.* Проектирование и создание предметов быта, одежды, декора осуществляется с соблюдением принципов экологического дизайна: обеспечение долговечности, применение экологичных материалов, минимизация отходов производства. При этом активно используются этнические мотивы и технологии, что способствует формированию эстетического идеала, основанного на культурных корнях и глубоком уважении к природе. Такой подход создает условия для развития творческого мышления, ориентированного на гармоничное сочетание функциональности, красоты и экологической ответственности.

5. *Исследование орнаментальной семантики как экологического кода традиционной культуры.* Изучение происхождения, смыслов и символики традиционных орнаментов региона осуществляется через анализ их неразрывной связи с местной флорой, фауной, природными явлениями и мировоззренческими основами. Этот процесс раскрывает орнамент как закодированный язык взаимодействия с природой, отражающий экологическое сознание предков. Такое исследование способствует формированию у обучающихся понимания орнаментального наследия как глубокого экологического кода, отображающего мудрость восприятия и взаимоотношений с природой, что углубляет экологическое мышление на основе культурной идентичности.

6. *Реконструкция ресурсосберегающих технологий традиционного костюма.* Выявление и практическое освоение принципов ресурсосбережения, заложенных в исторических технологиях создания традиционного костюма (применение натуральных материалов и красителей, специфика кроя, минимизация отходов, методы ремонта и обновления), происходит через анализ и воспроизведение этих практик. Данный процесс демонстрирует природосообразность и рациональность традиционных подходов к созданию

вещи. Такая реконструкция формирует у обучающихся представление о традиционном костюме как воплощении экологической рациональности и культурной адаптации, способствуя осознанию ценности исторического опыта в контексте современных задач устойчивого развития.

7. *Создание текстильных изделий как актов экопатриотизма.* Изготовление значимых предметов текстиля (фартуки, салфетки, сумки, аксессуары) из натуральных материалов с применением принципов ресурсосбережения на всех этапах (проектирование, раскрой, пошив) и декорированием мотивами природы или традиционного орнамента региона сопровождается рефлексией их экологического и культурно-патриотического смысла. Этот целостный процесс представляет собой практико-рефлексивную деятельность, где итоговый объект трудовой деятельности выступает материальным символом связи с Родиной. Такое создание формирует у обучающихся осознание личного вклада в сохранение природных ресурсов и культурного наследия через качественно изготовленное, осмысленное изделие, укрепляя чувство экопатриотической ответственности и идентичности.

8. *Освоение эколого-патриотического знания через фольклорные нарративы.* Анализ и интерпретация устного народного творчества (сказки, легенды, притчи, мифы), отражающего традиционные экологические практики, этику природопользования и сакральное отношение к стихиям. Практическая деятельность включает реконструкцию смыслов экопатриотических повествований, их визуализацию, раскрывающую взаимосвязь фольклорных сюжетов с локальными экосистемами. Данный процесс способствует усвоению экологических норм как части коллективной памяти, формируя у обучающихся ценностное отношение к природе через призму народной мудрости [1].

Таким образом, уроки обслуживающего труда, благодаря своей глубокой практической направленности и связи с повседневной жизнью человека, создают эффективную образовательную платформу для формирования эколого-патриотической культуры у младших подростков. Это реализуется не на уровне теоретических знаний, а в процессе практической трудовой деятельности через решение следующих задач:

- освоение принципов бережливости как актуальной экологической нормы и возрождаемой культурной традиции, формирующей понимание ценности ресурсов и труда;

- взаимодействие с материалами родной земли и осознание экологической целесообразности традиционных технологий как проявления народной мудрости;

- создание продуктов труда, воплощающих связь с культурным наследием Родины и демонстрирующих возможности гармоничного сочетания функциональности и эстетики;

– развитие экологической осознанности и личной ответственности за состояние окружающей среды и рациональное использование ресурсов в повседневной жизни как основы для формирования активной гражданской позиции и устойчивого будущего.

Список литературы

1. Болбас, Г. В. Природосообразное воспитание как феномен народной педагогики белорусов / Г. В. Болбас // Педагогика. – 2022. – Т. 86, № 5. – С. 116–123.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

**Фоменкова М.И., Уткина Т.И., доктор педагогических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Орск**

Аннотация: Статья посвящена использованию электронных образовательных ресурсов в процессе обучения математике будущих учителей начальных классов. Дается определение электронным образовательным ресурсам, рассматриваются формы их представления. Описан концептуальный макет ЭОР «Формирование информационной компетентности».

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, информационная компетентность, цифровые технологии в образовании, макет ЭОР.

Модернизация системы образования и рост конкурентных отношений на рынке образовательных услуг актуализируют проблему совершенствования качества профессиональной подготовки квалифицированных специалистов, способных к самообучению и саморазвитию, готовых к наращиванию своих конкурентных преимуществ. Обеспечение качества во многом обуславливается повышением уровня информатизации образовательного процесса. Так информатизация образования и необходимость использования информационно-коммуникативных технологий делает актуальной проблему формирования информационной компетентности у будущих учителей начальных классов в процессе обучения математике [4]. Информатизации образования способствует создание и применение электронных образовательных ресурсов, содействующих формированию и развитию учебной автономии студентов и обеспечивающих дифференциацию и индивидуализацию обучения.

В раннее проведенном исследовании был выявлен компонентный состав информационной компетентности, определены типовые профессиональные задачи (ТПЗ), разработана диагностика уровня сформированности информационной компетентности и спроектирована модель формирования информационной компетентности учителей начальных классов в процессе обучения математике, представленная на рисунке 1. [4], [6], [5].

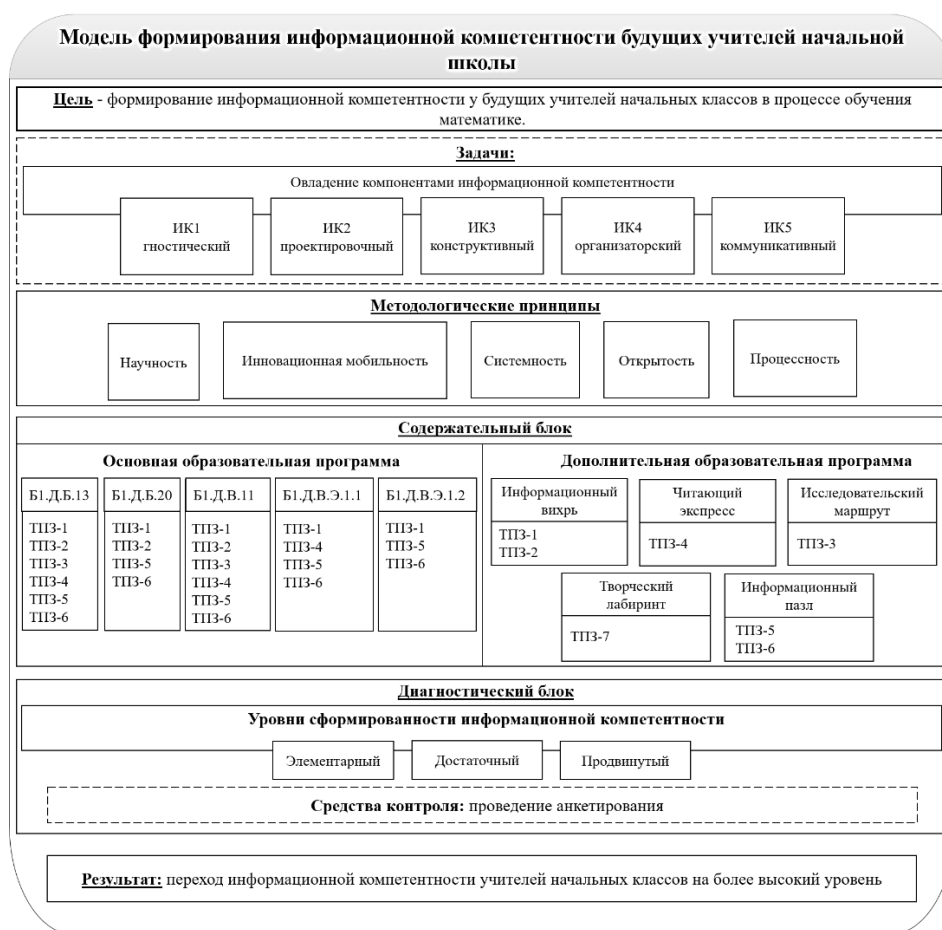

Рисунок 1 – Модель формирования информационной компетентности будущих учителей начальной школы

Данная статья посвящена использованию электронных образовательных ресурсов в процессе обучения математике будущих учителей начальных классов.

В педагогической литературе существуют различные подходы к определению понятия «электронный образовательный ресурс», что свидетельствует о его многогранности и комплексном представлении.

В практике педагогической деятельности преподавателей ВУЗа можно выделить два основных направления понимания сущности электронных образовательных ресурсов. Отправной точкой для первого направления является понятие «электронный ресурс», предоставляющее возможность исследователям данной проблемы провести знак равенства между любым видом учебного материала в электронной форме и электронным образовательным ресурсом. Так, по мнению Н. В. Осетровой, к электронному образовательному ресурсу можно отнести любой воспроизводимый посредством компьютера информационный продукт [2].

Основу второго направления определения понятия «электронный образовательный ресурс» составляет рассмотрение ЭОР как комплексного феномена, т. е. это комплексный тематически выстроенный учебный материал,

представленный в компьютерной сети. А. А. Телегин, например, считает, что под электронным образовательным ресурсом подразумевается целая система представленного при помощи компьютерной техники упорядоченного учебного материала (в формате текстов, графических изображений, аудио, видео и т. п.), предполагающая его активное освоение обучаемыми с целью формирования у них совокупности знаний и практических навыков в определенной научной области [3].

Если анализировать понятия «ресурс», «образовательный ресурс», можно сделать вывод о правомерности существования обоих подходов в отношении назначения электронных образовательных ресурсов (источник учебного материала для аудиторной и самостоятельной работы студентов) и способа их представления (компьютерные технологии).

Новый шаг в разработке ЭОР — комплексные ЭОР, представляющие собой целостную систему разного вида и формата учебного материала (в том числе логически выстроенный комплекс заданий как для совместной деятельности преподавателя и студентов, так и для самостоятельной работы студентов) и сопровождающего процесс обучения контроля. Комплексные ЭОР называют также мультимедийными ЭОР или открытыми образовательными ресурсами [1].

В ходе исследования был разработан концептуальный макет ЭОР «Формирование информационной компетентности», ориентированный на решение конкретных ТПЗ, стоящих перед будущими учителями.

Предлагаемый ЭОР имеет структуру, включающую три основных раздела: основная образовательная программа (ООП), курс по выбору (КВ), дополнительная профессиональная программа (ДПП ППК)

Раздел ООП охватывает дисциплины, непосредственно связанные с математической подготовкой и методикой преподавания математики в начальной школе: «Математика и информатика» (Б1.Д.Б.13), «Математика» (Б1.Д.Б.20), «Практикум по организации учебной деятельности на уроках математики» (Б1.Д.В.11), «Оценка достижения планируемых результатов в начальной школе» (Б1.Д.В.Э.1.1), «Педагогическая диагностика» (Б1.Д.В.Э.1.2). Представленные дисциплины направлены на формирование фундаментальных математических знаний, развитие методических компетенций и освоение инструментов оценки образовательных результатов.

Раздел КВ предоставляет студентам возможность углубленного изучения отдельных аспектов применения ИТ в обучении математике. КВ состоит из модулей, направленных на развитие различных аспектов ИК: "Информационный вихрь", "Читающий экспресс", "Исследовательский маршрут", "Творческий лабиринт", "Информационный пазл".

Раздел ДПП ППК интегрирует содержание ООП и КВ, предоставляя возможность повышения квалификации практикующим учителям начальных

классов. Такая структура позволяет обеспечить непрерывность профессионального развития и адаптацию к современным требованиям.

Каждый из разделов ЭОР (ООП, КВ, ДПП ППК) имеет модульную структуру, где каждый модуль соответствует конкретной дисциплине или тематическому блоку. В рамках каждого модуля предусмотрены следующие элементы:

1 Теоретический блок: Содержит информацию об электронных ресурсах, релевантных для данной темы, принципах их работы и возможностях применения в профессиональной деятельности учителя начальных классов. Особое внимание уделяется обзору ресурсов, поддерживающих обучение математике (интерактивные тренажеры, онлайн-калькуляторы, виртуальные лаборатории).

2 Практические задания: Для каждой ТПЗ, соответствующей изучаемому предмету или модулю, предлагается не менее 5 заданий, направленных на формирование навыков использования ИТ для решения конкретных педагогических задач.

3 Навигация: ЭОР обеспечивает удобную навигацию между разделами, модулями и отдельными элементами. Предусмотрена возможность быстрого перехода к теоретическому материалу, практическим заданиям и дополнительным ресурсам.

Эффективное применение ЭОР для формирования выявленных компонентов ИК будущих учителей начальных классов предполагает реализацию следующих методических принципов:

— проблемное обучение: задания сформулированы как проблемные ситуации, требующие от студентов активного поиска информации и применения знаний для решения.

— ориентация на практику: задания максимально приближены к реальным условиям профессиональной деятельности учителя начальных классов.

— обратная связь: предоставляет преподавателю должную и необходимую оперативную обратную связь по выполненным заданиям, указывая на сильные и слабые стороны работы студентов.

— рефлексия: предоставляет возможность студентам осуществлять рефлекссию своего опыта работы с ЭОР, анализа полученных знаний и навыков, а также планирования дальнейшего профессионального развития.

Представленный концептуальный подход к разработке и применению ЭОР является эффективным инструментом формирования информационной компетентности будущих учителей начальных классов в процессе обучения математике. Что подтверждено результатами педагогического эксперимента «Использование ЭОР в профессиональной деятельности», проведенного на базе

Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ по направлению подготовки 44.03.01 профиль «Начальное образование». Разработанная структура ЭОР, включающая ООП, КВ и ДПП ППК, позволяет комплексно охватить различные аспекты профессиональной подготовки и обеспечить непрерывность профессионального развития. Внедрение ЭОР в образовательный процесс обеспечивает качество подготовки будущих педагогов начальных классов в аспекте их готовности к эффективному использованию ИТ в решении профессиональных задач и адаптации к динамично меняющимся требованиям современной системы образования.

Список литературы

- 1 Дворецкая, И. В. Информационная компетентность педагога в условиях цифровизации образования/ И.В. Дворецкая, В.В. Лаптев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2020. – № 4. – С. 159-169.
- 2 Осетрова, Н. В. Книга и электронные средства в образовании/ Н. В. Осетрова. – М.: Логос, 2003. – 144 с.
- 3 Телегин, А. А. Совершенствование методической системы обучения учителей разработке образовательных электронных ресурсов по информатике / А.А. Телегин. – Курск, дис. канд. пед. наук, 2006. – 238 с.
- 4 Фоменкова, М. И. Компонентный состав информационной компетентности у будущих учителей начальных классов в процессе обучения математике/М.И. Фоменкова, Т. И. Уткина// Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2025. – С. 51-56
- 5 Фоменкова, М. И. Модель формирования информационной компетентности учителей начальных классов в процессе обучения математике /М.И. Фоменкова, Т. И. Уткина // Материалы XXVII Внутривузовской научно-практической конференции Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, посвященной 70-летию ОГУ – Орск : Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2025. – С. 179-182.
- 6 Фоменкова, М. И. Диагностика информационной компетентности учителей начальных классов в процессе обучения математике/ М .И. Фоменкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2025.

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЙНОГО ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА** Хабибулина А. Р. Неволина В. В., доктор
педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский
государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются современные инструменты медиаменеджмента, используемые для формирования позитивного имиджа высшего учебного заведения. Особое внимание уделяется роли цифровых коммуникаций, социальных медиа и контент-маркетинга в создании и поддержании имиджа вуза. Анализируются ключевые стратегии взаимодействия пресс-службы с целевыми аудиториями - студентами, преподавателями, абитуриентами и партнёрами. На основе теоретических положений и практических примеров выявляются эффективные методы медиаменеджмента, способствующие укреплению доверия и повышению привлекательности образовательной организации в условиях конкурентного образовательного рынка.

Ключевые слова: медиаменеджмент, имидж, высшее учебное заведение, имидж вуза, образование, формирование имиджа вуза.

На сегодняшний день одна из главных ролей в успешном и эффективном развитии общества принадлежит, несомненно, высшим учебным заведениям. Вуз должен уметь использовать все свои организационно-педагогические и материально-технические возможности для подготовки высокопрофессиональных и конкурентоспособных специалистов, которые будут в дальнейшем формировать социально-профессиональную структуру общества [2]. В этих условиях высшим учебным заведениям приходится проводить большую работу для привлечения наиболее подготовленных и одарённых абитуриентов, и в этом процессе значительное влияние имеет положительный имидж вуза.

Одним из основных компонентов, формирующих имидж образовательной организации, можно назвать внешнюю атрибутику: наличие фирменного стиля, университетской газеты, собственного сайта и соцсетей в сети Интернет[3]. С точки зрения практического применения медийных средств для формирования имиджа высшего учебного заведения внешняя атрибутика является одним из ключевых факторов, определяющих имидж.

Взяв за основу Управление социальных коммуникаций и новых медиа Оренбургского государственного университета попробуем рассмотреть данные таблицы 1 с точки зрения практического применения медийных средств для

формирования имиджа высшего учебного заведения. На основе проведенного анализа разработаем рекомендации по улучшению проводимых на базе университета медийных средств. Для анализа нами был проведен опрос среди студентов Оренбургского государственного университета, в котором приняло участие 128 человек. На рисунке 1 визуальное показано процентное соотношение на вопрос «Вы регулярно посещаете сайт вуза?».

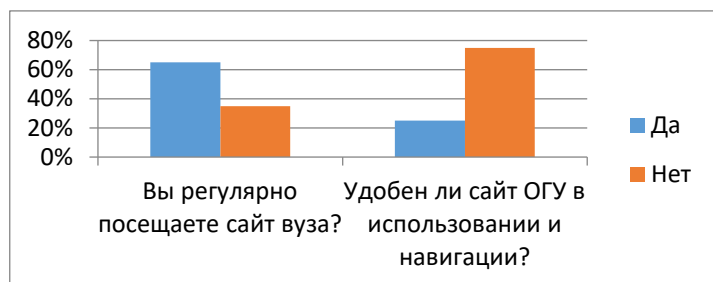

Рисунок 1 – Процентное соотношение на вопрос «посещают ли сайт вуза студенты»

Исходя из данных, 65% (84 человека) посещают сайт вуза регулярно, 35% (44 человека) посещают сайт вуза нерегулярно или не посещают вовсе. Большинство студентов (более половины опрошенных) регулярно используют официальный сайт университета. Это свидетельствует о высокой степени доверия к информационным ресурсам вуза и их важности для получения актуальной информации об учебных программах, расписаниях, новостях и мероприятиях. Однако 35% студентов не посещают сайт регулярно, что может указывать на необходимость улучшения его удобства, актуальности или информативности для повышения вовлеченности этой части аудитории. На это указывают и данные второго вопроса об удобстве сайта вуза, где 75% (96 человек) сказали, что сайт неудобен и лишь 25% (32 человека) сказали, что сайт удобен.

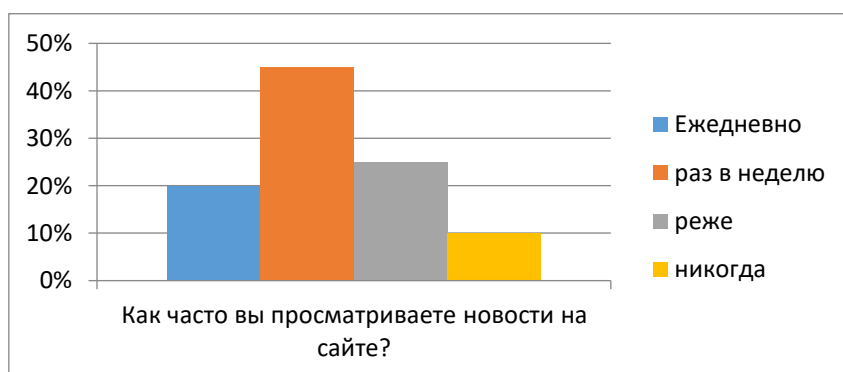

Рисунок 2 – Процентное соотношение на вопрос «Как часто студенты просматривают новости на сайте?»

Исходя из данных, 45% (58 человек) студентов просматривают новости раз в неделю, 20% (26 человек) — ежедневно, а оставшиеся 35% (45 человек) делают это реже или не просматривают новости вовсе. Это свидетельствует о том, что большинство студентов используют сайт для получения свежей информации хотя бы раз в неделю, что говорит о его роли как важного источника новостей. Высокий показатель ежедневных просмотров (20%) показывает активное использование сайта для оперативного получения информации. Однако значительная часть аудитории (35%) не обращается к новостям сайта регулярно, что может указывать на необходимость повышения привлекательности и актуальности контента или внедрения систем уведомлений для стимулирования регулярного взаимодействия. Это подчеркивает необходимость улучшения интерфейса и подачи новостного контента для повышения вовлеченности студентов.

На рисунке 5 показано соотношение ответов по вопросу источников информации.

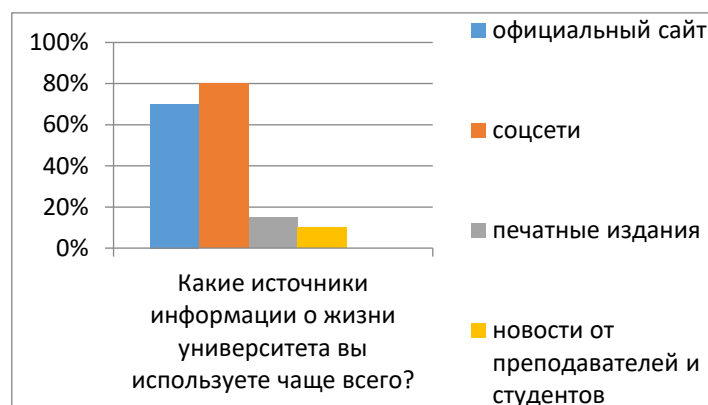

Рисунок 5 – Процентное соотношение по источникам информации.

Исходя из данных (учитывая, что один студент мог выбрать несколько вариантов ответа), большинство студентов используют цифровые каналы: соцсети 80% (102 человека) и сайт 70% (90 человек), а также мессенджеры 50% (64 человека) для получения информации о жизни университета. Печатные материалы остаются менее популярными 20% (26 человек), что соответствует современным тенденциям потребления информации среди молодежи. Мероприятия пользуются спросом у 60% студентов как источник актуальных новостей и событий. Эти данные показывают высокий уровень доверия к цифровым каналам и необходимость их дальнейшего развития для эффективной коммуникации с аудиторией. В то же время низкая популярность печатных материалов подчеркивает необходимость переосмысления традиционных форм подачи информации или их интеграции с современными

платформами для повышения охвата. На рисунке 6 отображены ответы на вопрос «Насколько хорошо вы знаете фирменный стиль и визуальный образ университета?»

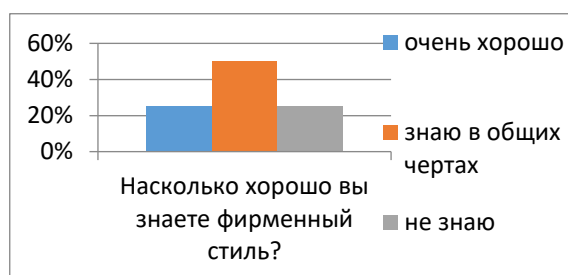

Рисунок 6 – Процентное соотношение по фирменному стилю.

Исходя из данных, половина студентов хорошо знакомы с фирменным стилем ВУЗа, остальные — лишь в общих чертах или вообще не знают его. Это говорит о необходимости усиления брендинга через единый визуальный стиль во всех информационных ресурсах и коммуникациях для повышения узнаваемости университета и формирования сильного имиджа среди студентов.

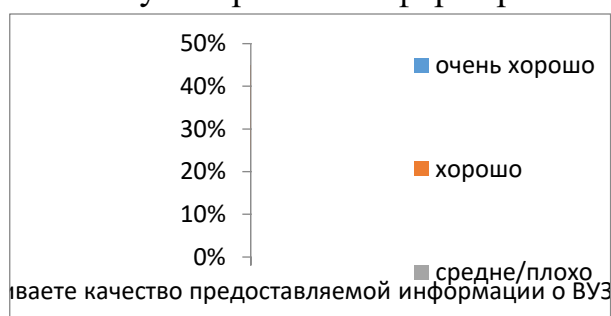

Рисунок 8 – Оценка качества предоставляемой информации в медиа-пространстве

Исходя из данных, студенты оценивают качество предоставляемой информации очень хорошо — 45% (58 человек), хорошо — 45% (58 человек), средне/плохо — 10% (12 человек). Эти показатели отражают положительную оценку качества информационных ресурсов большинством студентов, однако есть пространство для улучшений: около трети респондентов считают качество средним или низким. Это подчеркивает необходимость постоянного мониторинга обратной связи и совершенствования информационных платформ.

Таким образом, после проведенного нами анализа, можно выделить следующие рекомендации по улучшению формирования имиджа образовательной организации посредством медийных средств:

- улучшения удобства, актуальности и интерфейса сайта для повышения вовлеченности;

- необходимость развития стратегии по повышению вовлеченности через создание более привлекательного и интерактивного контента;
- необходимость переосмысления печатных форм подачи информации или их интеграции с современными платформами для повышения охвата;
- необходимость усиления брендинга через единый визуальный стиль во всех информационных ресурсах и коммуникациях для повышения узнаваемости университета;
- необходимость постоянного мониторинга обратной связи и совершенствования информационных платформ.

Список литературы

- 1 Моисеева, Н. К. Маркетинг и конкурентоспособность образовательного учреждения / Н. К. Моисеева // Маркетинг. – 2009. – №5. – С. 77-81
- 2 Даниленко Л. В. Имидж учебного заведения / Л. В. Даниленко // Справочник руководителя образовательного учреждения. – 2003. – № 1. – С. 41-48.
- 3 Комбаев, А. В., Цыремпилова, Э. В. Имидж вуза: изучение и способы формирования / А. В. Комбаев, Э. В. Цыремпилова // Бурятский государственный университет, 2018. – С. 254–256.
- 4 Оренбургский государственный университет // Официальный сайт – Режим доступа: <http://www.osu.ru/> (дата обращения: 5.09.2025).

ПОНЯТИЕ «РОДИНА» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Хамидуллин Н. Р., кандидат политических наук, доцент

**Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

**Хамидуллина Т. Н., учитель высшей квалификационной категории,
директор МОАУ «СОШ № 1 с углубленным изучением математики,
литературы и русского языка» города Оренбурга**

Аннотация: статья посвящена осмыслению понятия «Родина». Социологический анализ свидетельствует о том, что Родина – это, прежде всего, Россия, родная земля, родной дом, семья, а также историческая принадлежность к данному народу, культурная самобытность и окружающая её природная среда. Рассматриваются проблемы современной России, процессы воплощения государственной политики в интересах российских граждан.

Ключевые слова: Россия, Родина, Отечество, семья, Президент РФ, молодёжь, учитель, преподаватель.

Современная Россия подвержена кризисным явлениям, охватившим все стороны жизни, как отдельного гражданина, так и различных властных структур, учреждений и организаций. Геополитика, геоэкономика, тенденции полицентричности, деструктивная роль стран западной Европы по решению проблем Украины, национальная и религиозная специфика в регионах на Ближнем Востоке (порождающая геноцид и гуманитарную катастрофу), а также устрашающие бесчеловечные акции терроризма, экстремизма и многого другого оказывают существенное влияние на сознание не только российских граждан, но и всего мирового сообщества.

Довольно сложной остаётся ситуация в зоне проведения специальной военной операции (в рамках норм международного права) по денацификации и демилитаризации Украины. Для стран западной Европы и, прежде всего, блока НАТО территория проведения специальной военной операции превратилась в испытательный полигон. Украинские вооружённые формирования используют поставляемое странами запада оружие для атак на территории России. ВСУ наносят удары не только на Запад и Север Крыма, но и курортные регионы Краснодарского края – от Сочи и Новороссийска до Геленджика [5]. Сводки СМИ свидетельствуют о том, что для ВСУ нет разницы, куда полетят крылатые, баллистические ракеты или беспилотники, толи это больница, школа, торговый павильон (рынок) или жилой многоэтажный дом. Ужасно то, что, совершая воинские преступления (вооруженную агрессию), они не отдают отчёта гибели как военных, так и мирных граждан, включая различные

повреждения объектов гражданской инфраструктуры. Предложения о прекращении огня не воспринимаются, то есть подвержены неоднократным нарушениям со стороны ВСУ.

Российские военнослужащие, ополченцы и добровольцы с честью и достоинством выполняют возложенные на них задачи, проявляя качества мужества, героизма, храбрости и самопожертвования [12, с. 485]. Для них, как и для всех остальных граждан нашей великой страны, важным является отстоять национальные интересы нашей Родины – строго в соответствии с Конституцией РФ, согласно которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина России [9].

Видный советский педагог В. А. Сухомлинский писал: «Никогда человек не переживает так глубоко чувства долга перед Родиной, как в те часы размышлений над судьбами Отчизны, когда он сам мысленно повторяет путь, пройденный своим народом, видит и ощущает себя как частицу народа» [1]. Мы всегда переживаем за близких, людей своего круга, за свой мир, свою территорию. Это показала и специальная военная операция. Вследствие этого, становятся высоко актуальными такие понятия как «Родина», «родная земля», «отечество», «родная страна», «родной дом» и другое.

Что же такое Родина?

Обратимся к социологическому энциклопедическому словарю академика РАН Г. В. Осипова, автор которого отмечает, что Родина [11, с. 306]:

1. Отечество, отчизна, страна, в которой человек родился; исторически принадлежащая данному народу территория с её природой, населением, особенностями исторического развития, языка, культуры, быта и нравов.

2. Место рождения кого-либо.

3. Место возникновения, открытия или изобретения чего-либо.

В социологическом знании понятие «Родина» рассматривается как социальный феномен, в основе которого личность и семья, а также территориальная обособленность, этническая культура, традиции, обычаи.

Исторически первым социальным институтом была семья, в которой формировались мировоззрение, нравственные представления, поведение, соответствующее нормам конкретного общества. Человек был привязан к месту своего рождения и людям, окружавшим его. Чувство привязанности постепенно перерастало в патриотические чувства, а объектом этих чувств, в первую очередь, была семья, которую человек ассоциировал с Родиной. Вместе с тем, происходит формирование готовности защищать близких людей от врагов [8, с. 189].

В соответствии с социологическим опросом, проведённым Фондом «Общественное мнение» (2001 г.), 49 % россиян считают, что Родина –

конкретное место, где они родились, а 47 % отождествляют понятие «Родина» со всей Россией [4].

По данным мониторингового опроса ВЦИОМ, проведённого в марте 2024 года, россияне ответили на вопрос, что значит Родина? Опрос показал, что 82 % считают, что Родина:

- семья, дом;
- любовь к семье, забота о близких;
- место где родился, где живешь;
- свой город, край;
- благополучие;
- безопасность;
- благосостояние;
- дети;
- природа;
- страна/Россия [3].

Социологический опрос, проведённый ВЦИОМ в июне 2025 года, показывает, что 80 % россиян считают, что Россия обладает великим предназначением и вызывает сильные эмоции. При этом 55 % опрошенных видят Россию как одну из самых прогрессивных стран, которая входит в топ-10 мировых держав с развитыми институтами, такими как армия, культура и экономика. Для большинства граждан Россия – родной дом, семья, предки, тепло и надежда на лучшее будущее [2].

Социологический анализ свидетельствует о том, что Родина – это, прежде всего, Россия, родная земля, родной дом, семья, а также историческая принадлежность к данному народу, культурная самобытность и окружающая её природная среда.

Аналогичные социологические опросы регулярно проводятся как в системе среднего, так и высшего образования, а также в различных учреждениях и организациях страны.

Стратегическим ресурсом государства является творчески и критически мыслящая молодёжь, способная на принципах нравственности и патриотизма решать возникшие проблемы в нашей стране. Россия нуждается в поколении таких молодых людей. Не случайно Президент РФ подчеркивает, что завтрашний день страны определяет устремления нынешнего, молодого поколения. Его становление, его успехи, жизненные ориентиры, которые пройдут любую проверку на прочность, – это важнейший залог и гарантия суверенитета России, продолжение нашей истории [7].

Рассмотрим роль образовательных учреждений в процессе формирования и развития чувства любви к Родине в сознании подрастающего поколения.

Многое зависит от эффективности проведения воспитательных мероприятий и умения грамотно расположить к себе обучающихся. Важно соблюдать педагогический такт, элементы выдержки, уравновешенности и воспринимать учащегося (обучающегося) таким, какой он есть, проявляя при этом элементы уважения индивидуальных особенностей и эмоционального состояния. При этом стремиться выстраивать складывающиеся отношения в интересах целей и задач планируемого воспитательного процесса и сплочения коллектива школьного класса (группы студентов). С этой точки зрения, в Послании Федеральному Собранию, глава государства отметил, что нельзя имитировать преподавательскую деятельность. Важно качество работы учителей, преподавателей. Надо научиться уважать себя и вспомнить такое важное понятие, как «репутация», что из репутации конкретных школ, университетов складывается общая репутация страны [6].

Основной долг и обязанность учителя (преподавателя) – донести до обучающихся востребованные знания, умения и навыки. Однако нельзя исключать из плана работы такие компоненты как: мировоззренческие позиции; нормы морали и этики; идеалы добра; элементы совести, честности, долга и чести молодых людей. Это нелёгкий труд, это определенный образ жизни.

Процесс формирования чувства любви к Родине широк и многогранен. Это систематическая работа в системе общественных отношений. Современная молодёжь принимает активное участие в органах самоуправления государственной власти на всех уровнях (центрального, регионального, местного), а также в различных программах, проектах, акциях, форумах, конкурсах и так далее. Например, с 2024 года запущен проект – «Молодёжь России», продолжают эффективно функционировать общероссийское движение «Движение первых» и всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» и другие общественные объединения молодежи.

В школах проводятся различные по своему содержанию мероприятия:

1. Внеклассные мероприятия на тему: «Россия – Родина моя».
2. Игра-путешествие (квест) на тему: «Я люблю тебя, Россия!».
3. Мероприятия, посвященные Дню единства, на тему: «Это моя Родина, это моя Россия!»
4. Презентации на тему: «Расскажи миру о своей Родине».
5. Внеклассные мероприятия на тему: «Край родной, навек любимый».
6. Классные часы на тему: «Моя малая Родина».
7. Внеклассные мероприятия на тему: «Они сражались за Родину».
8. Классные часы на тему: «Путешествие по родному краю».

9. Уроки мужества и героизма.
10. Внеклассные мероприятия на тему: «С чего начинается Родина».
11. Презентации на тему: «Памятники России, являющиеся Всемирным Наследием ЮНЕСКО».
12. Классные часы на тему: «Мой город красив и молод».
13. Классные часы на тему: «Здесь родины моей начало» и другие.

В высших учебных заведениях проводятся различные культурно-массовые мероприятия: Дню России, Дню Конституции России, Дню Победы, Дню Защитников Отечества, истории России и так далее; студенческие патриотические акции «Моя Родина – Россия», «Родная земля», «Россия – взгляд в будущее», «Россия – страна возможностей!», «Служение Отечеству и малой Родине»; форумы, круглые столы патриотических клубов и объединений вузов России и многое другое. Например, в Оренбургском государственном университете эффективно функционирует студенческий патриотический клуб «Я горжусь». Основная цель – воспитание гражданской идентичности, патриотизма, уважения к Отечеству, к прошлому и настоящему многонационального народа России, осознания своей этнической принадлежности, знания истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России [10].

Таким образом, на настоящее время понятие «Родина» является высоко актуальным компонентом. Специальная военная операция (в рамках норм международного права), попытки государств западной Европы (включая блок НАТО) навязать нашей стране свои условия мира, неприемлемы для современной России. Стратегическая стабильность и взаимовыгодные партнерские отношения в условиях многополярного мира, прежде всего, определяют национальные интересы нашей страны.

Социологический анализ свидетельствует о том, что Родина – это, прежде всего, Россия, родная земля, родной дом, семья, а также историческая принадлежность к данному народу, культурная самобытность и окружающая её природная среда.

Стратегическим ресурсом государства является творчески и критически мыслящая молодёжь. Россия нуждается в поколении таких молодых людей. Основной долг и обязанность учителя (преподавателя) – донести до обучающихся востребованные знания, умения и навыки. Однако нельзя исключать из плана работы такие компоненты как: мировоззренческие позиции; нормы морали и этики; идеалы добра; элементы совести, честности, долга и чести молодых людей. Это нелёгкий труд, это определенный образ жизни.

Процесс формирования чувства любви к Родине широко многогранен. Это систематическая работа в системе общественных отношений. Современная молодёжь принимает активное участие в органах самоуправления государственной власти на всех уровнях (центрального, регионального, местного), а также в различных программах, проектах, акциях, форумах, конкурсах и так далее.

Список литературы

1. В годы отрочества перед человеком открывается мир идей // Библиотека по педагогике. – Режим доступа: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st033.shtml> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Гордость за Родину: как россияне видят свою страну в 2025 году // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/6418748/> (дата обращения: 23.08.2025).
3. О современном российском патриотизме // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 25.08.2025).
4. Опрос населения: большая и малая родина // База данных ФОМ. – Режим доступа: <https://bd.fom.ru/report/cat/patriotizm/dd011133> (дата обращения: 25.08.2025).
5. Пентагон и ВСУ хвалятся дерзостью ударов по «старой» России // military.pravda.ru. – Режим доступа: <https://military.pravda.ru/2038150-war2ua2024/> – (дата обращения: 25.08.2025).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года // Российская газета. – 2014. – 5 декабря.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024 г. // Российская газета. – 2024. – 1 марта.
8. Пушкарёва, И. А. Феномен «Родина» в контексте патриотического воспитания молодёжи // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 187-191.
9. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2020. – 4 июля.
10. Студенческий патриотический клуб «Я горжусь» / Сайт ОГУ. – Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/5330> (дата обращения: 15.08.2025).
11. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. – 488 с.

12. Хамидуллин, Н. Р. Мужество и героизм в сознании молодёжи / Н. Р. Хамидуллин, Т. Н. Хамидуллина // Цивилизационные изменения современного мира, образования и человека: сб. матер. межд. науч.-практ. конф., Оренбург, 10-11 апр. 2025 г. / Оренбург. гос. ун-т; науч. ред. В. В. Мороз. – Оренбург: ОГУ, 2025. – С. 485-490.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

**Шарова Е.Д., Симченко О.Л., кандидат экономических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ижевский государственный технический
университет имени М. Т. Калашникова»**

Аннотация: В статье рассматриваются современные цифровые инструменты и технологии, способствующие повышению эффективности хозяйствующих субъектов в различных отраслях экономики. Особое внимание уделяется промышленным предприятиям, в том числе строительной отрасли, где развитие систем менеджмента качества (СМК) играет ключевую роль. Приводится обзор цифровых решений, их влияние на производственные процессы и управление ресурсами. Сделан акцент на применении технологий в строительных и промышленных организациях.

Ключевые слова: хозяйствующие субъекты, цифровизация, эффективность, СМК, промышленные предприятия строительного комплекса.

Введение

Современные хозяйствующие субъекты функционируют в условиях высокой конкуренции, роста издержек и динамично меняющихся рыночных условий. В этих условиях цифровизация становится одним из главных факторов, обеспечивающих рост производительности, повышение качества продукции и оптимизацию бизнес-процессов [1].

Развитие цифровых инструментов, таких как системы планирования ресурсов (ERP), технологии Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), системы менеджмента качества (СМК) и аналитика больших данных, позволяет организациям повышать эффективность управления и устойчивость к внешним факторам [2].

Цель исследования:

Цель данной работы — выявить роль цифровых инструментов и технологий в повышении эффективности хозяйствующих субъектов, с акцентом на промышленность и строительные организации.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научные взгляды и концепции, раскрывающие потенциал цифровых инструментов и технологий в повышении эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.
2. Рассмотреть ключевые цифровые инструменты и технологии, повышающие эффективность хозяйствующих субъектов.

3. Проанализировать особенности внедрения цифровых инструментов и технологий в промышленности, в том числе хозяйствующих субъектов строительного комплекса, и показать роль СМК.

Объект исследования:

Объектом изучения выступают хозяйствующие субъекты, действующие в различных секторах экономики, с особым вниманием к промышленным предприятиям строительного комплекса.

Основная часть

Хозяйствующие субъекты выступают в роли экономических агентов, осуществляющих коммерческую деятельность с целью извлечения прибыли и обеспечения устойчивого роста. Современные условия хозяйствования характеризуются рядом ключевых проблем:

- усилением конкурентной борьбы;
- увеличением затрат;
- необходимостью повышения эффективности и инновационности бизнеса;
- потребностью в улучшении качества производимых товаров и оказываемых услуг.

Исследователи подчеркивают ключевое значение комплексного подхода к процессу цифровизации. Так, профессор Акбердина В.В. подробно изучает возможности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере финансовой отчетности, утверждая, что их применение существенно повышает прозрачность и надежность отчетных документов, обеспечивая высокое качество управленческих решений [3]. Аналогично, Романова О.А. и Сиротин Д.В. обращают внимание на фундаментальное значение построения эффективной информационной инфраструктуры предприятия, определяющей успешность всей корпоративной структуры и реализацию стратегических планов компании [4]. Кроме того, Грахов В.П. акцентирует внимание на важности автоматизации инвестиционного процесса на предприятиях, отмечая, что использование специализированных инструментов моделирования улучшает точность прогнозирования и снижает уровень риска при принятии финансовых решений [5].

Следовательно, цифровая трансформация выступает критически важным инструментом для успешного функционирования хозяйствующих субъектов, способствуя их адаптации к постоянно изменяющейся среде и достижению поставленных стратегических целей.

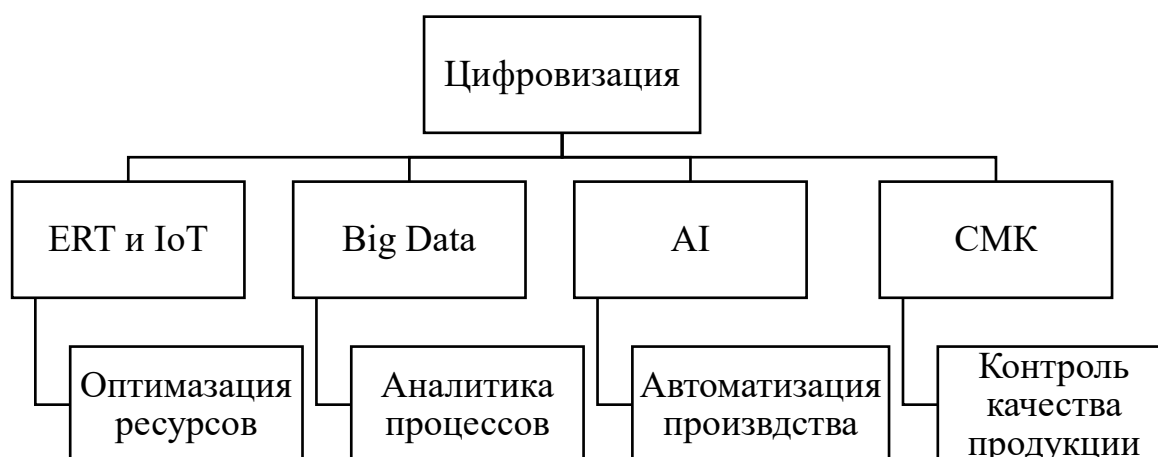
Наиболее значимые цифровые инструменты и технологии для хозяйствующих субъектов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Наиболее значимые цифровые инструменты и технологии

Цифровые инструменты и технологии	Сфера применения	Эффект
ERP-системы	Управление ресурсами, финансы	Снижение издержек, прозрачность процессов
CRM-системы	Взаимоотношения с клиентами	Рост лояльности, увеличение продаж
IoT	Мониторинг оборудования, логистика	Предиктивное обслуживание, снижение простоев
Big Data и аналитика	Управление данными, прогнозирование	Принятие решений на основе фактов
Искусственный интеллект	Производство, логистика, маркетинг	Автоматизация, повышение точности прогнозов
СМК (ISO 9001 и др.)	Управление качеством	Повышение конкурентоспособности продукции

Наиболее активно цифровые инструменты и технологии внедряются для промышленных предприятий строительного комплекса, где важным элементом является система менеджмента качества (СМК).

Схема 1 – Влияние цифровых технологий на промышленное предприятие

Интеграция традиционных систем менеджмента качества (СМК) с цифровыми платформами формирует комплексную экосистему управления качеством в режиме реального времени. Данная интеграция обеспечивает:

1. Непрерывный мониторинг критических параметров качества продукции с помощью сети IoT-сенсоров, встроенных в технологическое оборудование. Это позволяет отслеживать отклонения от заданных стандартов (ISO 9001) на каждом этапе производственного цикла.

2. Сквозной контроль производственных процессов благодаря синхронизации данных СМК с ERP-системами. Цифровые двойники

технологических линий позволяют моделировать оптимальные режимы работы, минимизирующие риски возникновения несоответствий.

3. Проактивное снижение уровня дефектов и брака через внедрение алгоритмов предиктивной аналитики. Системы на основе искусственного интеллекта анализируют Big Data для выявления скрытых корреляций между параметрами сырья, настройками оборудования и итоговыми показателями качества.

4. Повышение конкурентоспособности на рынке за счёт формирования цифрового следа качества для каждой единицы продукции. Это обеспечивает полную прослеживаемость и усиливает доверие потребителей к производителю [6].

В строительном секторе цифровизация трансформирует традиционные подходы к проектированию и управлению проектами:

1. Внедрение BIM (Building Information Modeling) технологий создаёт основу для управления всем жизненным циклом объекта капитального строительства. Информационное моделирование позволяет интегрировать данные о стоимости, сроках и качестве материалов и работ.

2. Точное прогнозирование сроков реализации проектов достигается за счёт применения алгоритмов машинного обучения для анализа Big Data с аналогичных объектов, что позволяет оптимизировать календарное планирование и логистику.

3. Оптимизация затрат осуществляется через автоматизированный контроль расходования материалов и мониторинг производительности техники с помощью IoT-датчиков и систем спутникового позиционирования.

4. Сквозная интеграция с СМК поставщиков позволяет в режиме онлайн верифицировать сертификаты качества на строительные материалы, автоматически проверять их соответствие проектным спецификациям и отслеживать условия поставки и хранения, что является критически важным для обеспечения качества конечного объекта.

Заключение

Цифровизация — ключевой фактор повышения эффективности хозяйствующих субъектов в условиях высокой конкуренции. Анализ подтвердил, что внедрение цифровых инструментов (ERP, CRM, IoT, Big Data, ИИ) позволяет значительно снизить издержки, автоматизировать процессы и повысить качество управленческих решений. Особенно заметен эффект в промышленности и строительном комплексе, где интеграция цифровых технологий с системами менеджмента качества (СМК) обеспечивает реальный мониторинг, контроль производственных процессов и снижение брака. Таким

образом, цифровая трансформация становится обязательным условием для устойчивого развития и конкурентоспособности предприятий.

Список литературы

1. Иванов, И.И., Петров, П.П. Цифровизация экономики: вызовы и перспективы / И.И. Иванов, П.П. Петров. – М.: Наука, 2021.
2. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – World Economic Forum, 2017.
3. Акбердина, В. В. Региональные исследования на цифровых платформах: перспективы и возможности / В. В. Акбердина // Государство. Политика. Социум : Материалы всероссийского симпозиума по комплексному развитию территорий. В 2-х частях, Екатеринбург, 23–25 ноября 2022 года / Науч. редакторы Е.В. Попов, Т.Е. Зерчанинова. Том Часть 1. – Екатеринбург: Уральский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2023. – С. 210-215.
4. Романова, О. А. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России / О. А. Романова, Д. В. Сиротин // Сталь. – 2024. – № 1. – С. 46-52.
5. Чазов, Е.Л., Грахов, В.П., Криворотов, В.В., Симченко, О.Л. Повышение эффективности планирования как основа управления инвестиционной деятельностью промышленного предприятия // Энергетика. Изв. высш. учеб. заведений и энерг. объединений СНГ, 2019. С. 88–100.
6. Григорьев, С.В. Системы менеджмента качества в промышленности: цифровые решения и практика внедрения / С.В. Григорьев. – СПб.: Питер, 2022.

ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ УТИЛИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Щеглова М.И., кандидат философских наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье рассматривается проблема статуса философского образования в условиях доминирования прагматической образовательной парадигмы. Предполагается, что сведение ценности любого знания, в том числе, философии, до утилитарной «полезности» связано с логикой общества потребления, в то время как ее критическая функция нацелена для сохранения гуманитарного измерения личности, в противовес «одноместному человеку».

Ключевые слова: прагматизм, общество потребления, критическое мышление, философия образования.

Современная система высшего образования, которая на 2025 год находится в состоянии трансформации, всё еще содержит в себе две цели, которые, при кажущемся компромиссе, вступает в конфликт на этапе реализации. От образования требуется и сохранение традиционной миссии по формированию мыслящей, рефлексизирующей личности и прагматической подготовки кадров по требованиям рынка труда, готовя узкоспециализированного «эффективного» специалиста. В этом конфликте гуманитарные науки, и в особенности философия, оказываются в наиболее уязвимом положении. Их положение в иерархии образовательного процесса постоянно ставится под сомнение с точки зрения прагматической целесообразности: «Чему конкретно учит философия?», «Какой навык она дает?», «На какую работу можно устроиться?». Сама постановка этих вопросов свидетельствует о кризисе, в котором философия оказывается не ненужной, а неправильно понятой в рамках доминирующей логики общества потребления.

Доминирующий сегодня прагматический подход к образованию является прямым следствием утверждения неолиберальной экономической модели. В ее рамках образование перестает рассматриваться как общественное благо и сфера формирования культуры, а превращается в рыночную услугу, инвестицию в «человеческий капитал» [1, с. 45]. Студент из субъекта познания трансформируется в потребителя образовательных продуктов, главная цель которого – максимизировать будущую доходность своих инвестиций (времени и денег).

В этой системе координат ценность знания определяется исключительно его инструментальной полезностью, возможностью конвертации в конкретный

навык: «я прихожу на пару, если они помогут заработать мне деньги в будущем», — думают студенты. Знание становится товаром, а процесс познания — его потреблением. Такой подход культивирует «инструментальный разум» (М. Хоркхаймер), который оценивает идеи и практики не по их внутренней истинности или глубине, а по их функциональности и эффективности для достижения внешних целей [2, с. 18].

В условиях рыночной утилизации образования философия проигрывает в конкуренции с прикладными дисциплинами. Ее невозможно однозначно измерить KPI — метриками эффективности, ROI (окупаемости инвестиций) или количеством трудоустроенных выпускников на конкретные позиции. Однако философия как дисциплина не учит делать, она учит думать, спрашивать, сомневаться.

Попытки адаптировать философию под прагматический запрос — представить ее как «тренажер критического мышления» или «курс по решению нестандартных задач» — являются тактически оправданными на ближайшую перспективу, но стратегически проигрышными для формирования устойчивой сильной науки. Они лишь подтверждают правомерность утилитарного подхода, заставляя философию оправдываться на чужом поле по чужим правилам. Как отмечает современный философ М. Сэндел, подобная практика ведет к тому, что рыночное мышление вытесняет моральные и философские рассуждения из публичной сферы [3, с. 112].

Именно в своей кажущейся «неполезности» и заключена главная ценность философии для XXI века. Если общество потребления стремится к максимальной атомизации индивида, превращению его в пассивного реципиента готовых смыслов, товаров и идеологий, то философия выполняет прямо противоположную функцию.

Деконструкция готовых смыслов: философия учит не потреблять идеи, а подвергать их сомнению, вскрывать скрытые предпосылки и идеологические конструкции, стоящие за общепринятыми утверждениями. Вместо воспитания «квалифицированного потребителя» философия формирует самостоятельного, рефлексизирующего субъекта, способного к самоопределению и выработке собственной позиции в мире.

Таким образом, философия выступает не как поставщик знаний-товаров, а как мета-деятельность, критикующая сами основания любого знания и социальной практики. Она является формой интеллектуального сопротивления, которая не позволяет утилитарной логике тотально колонизировать все сферы человеческого существования.

Прагматическое отношение к образованию, возведенное в абсолют, действительно толкает нас в зону общества потребления, где ценность человека

определяется его функциональностью, а не внутренним содержанием. В этой системе философия обречена на маргинализацию, так как ее суть противоречит логике утилитарного потребления.

Философия – это не «полезный навык», это условие возможности сохранения гуманитарного измерения в технократическом мире. Ее роль – быть «совестью образования», постоянным напоминанием о том, что человек – это не только ресурс, но и смыслопорождающее существо, задающее вопросы не для того, чтобы получить выгоду, а для того, чтобы понять себя и мир вокруг.

Задача современного образования – не подчинить философию прагматическому императиву, а, наоборот, использовать ее потенциал для критики этого императива и защиты пространства для свободного, нефункционального, поискового мышления.

Список литературы

1. Brown, W. Undoing the Demos: Neoliberalism's Stealth Revolution / W. Brown. – Zone Books, 2015. – 285 p.
2. Хоркхаймер, М., Адорно, Т. В. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно. – М. : Медиум, 1997. – 312 с.
3. Нуссбаум, М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки / М. Нуссбаум. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 183 с.

ФОРМЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ягудина О.В., кандидат исторических наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: Автор статьи рассматривает различные формы семинарских занятий по дисциплине «История России», начиная с классического семинара и заканчивая современными интерактивными формами. Определяет особенности, преимущества и недостатки каждой из представленных форм.

Ключевые слова: практическое занятие, семинар, История России, студенты, интерактивные методы, дискуссия, круглый стол, проблемное обучение.

Современное университетское образование ориентировано на воспитание гражданственности у студентов, поэтому в образовательные стандарты вводятся дисциплины, способствующие решению этой задачи. Дисциплина «История России» играет ключевую роль в формировании всесторонне развитой личности, с широким кругозором, личности, которая обладает не только знаниями о прошлом, но и навыками критического мышления, умением определять причинно-следственные связи.

Достижение обозначенных выше целей невозможно без эффективной организации семинарских занятий, главными задачами которых является закрепления теоретического материала, стимулирование активного участия студентов в учебном процессе. Важно отметить, что дисциплину «История России» студенты изучают на первом курсе, который является важной ступенькой для студента в науку. На практическом занятии знакомятся с основными принципами исследовательской работы, учатся работать с историческими источниками и литературой, анализировать различные концепции и делать самостоятельные выводы.

В данной статье рассмотрим наиболее распространенные и эффективные формы проведения практических занятий по «Истории России» в университете, возможности их комбинирования для достижения оптимальных результатов в учебном процессе.

Наиболее распространенная форма, которая является основой практического обучения – классический семинар. В педагогической среде его еще называют вопросно-ответный семинар. Преподаватель заранее определяет тему и вопросы, обсуждение и разбор которых происходит под руководством преподавателя. Студент не должен ограничиваться простым воспроизведением

теоретического материала. Главная задача – углубленное осмысление, критический анализ и выработка собственного мнения по дискуссионным вопросам, умение выстраивать защиту своей позиции. Но у данной формы несколько ограниченный потенциал для развития навыков самостоятельного анализа.

Популярен формат семинара развернутая беседа. Подготовка к практике ведётся на основе заранее подготовленного списка проблемных задач, трудных вопросов истории по определенному рабочей программой списку разделов. Преподаватель выступает в роли модератора, направляя дискуссию и акцентируя внимание на ключевых моментах. По окончании занятия он должен подвести итоги обсуждений. Преимуществом данной формы является возможность вовлечь в обсуждение максимальное количество студентов, стимулировать их активность и развить навыки публичных выступлений. Данная форма схожа с классической формой практики, но ее существенное отличие заключается в работе над вопросами открытого дискуссионного типа [2].

Еще одной часто используемой формой семинара является «Круглый стол». Студенты предварительно получают список тем, по которым они готовят устные доклады. После их выступления разворачивается обсуждение участниками круглого стола. Во время обсуждения студенты задают вопросы докладчику, высказывают свои мнения и делятся своими знаниями, дополняют выступление своего одноклассника. Данная форма способствует развитию навыков самостоятельной работы с литературой, подготовки докладов и участия в дискуссиях. Фактически студентами проводятся небольшое исследование, которое они должны презентовать на семинаре [5].

Обсуждение письменных рефератов. Студенты готовят письменные рефераты по заданным темам, которые затем распространяются среди всех участников семинара для ознакомления с последующим их обсуждением. Студенты высказывают свои замечания и предложения, а также отвечают на вопросы. Такая форма способствует развитию навыков письменной речи, анализа и критического мышления.

Теоретическая конференция. Эта форма предполагает проведение семинара в формате научной конференции, где студенты выступают с докладами по результатам своих исследований. После каждого доклада происходит его обсуждение, в котором принимают участие все студенты и преподаватели. Данная форма позволяет студентам приобрести опыт участия в научных мероприятиях, представить результаты своих исследований и получить обратную связь от коллег. Лучшие работы могут быть представлены

на научно-практических конференциях университетского уровня с последующей публикацией материалов [4].

Семинар-диспут. Данная форма требует предварительной подготовки. Преподаватель определяет проблемные вопросы по историческому периоду, которые в исторической науке носят открытый дискуссионный характер. Студенты делятся на группы, представляющие разные позиции, и аргументированно отстаивают свою точку зрения. Преподаватель выступает в роли арбитра, направляет дискуссию и следит за соблюдением правил. Эта форма способствует развитию навыков критического мышления, аргументации и ведения дискуссии [3].

Комментированное чтение первоисточников. Студенты изучают и комментируют исторические документы, выявляя их особенности, значение и контекст. Преподаватель помогает студентам разобраться в сложных вопросах и интерпретировать информацию. Эта форма способствует развитию навыков работы с источниками и критического анализа.

Решение исторических задач. Студентам предлагаются кейсы с задачами и упражнениями, требующие применения исторических знаний и навыков анализа для решения проблемных ситуаций. Такая форма семинаров способствует развитию логического мышления, творческого подхода к решению проблем и умения применять знания на практике.

Семинар-экскурсия в музеи или по памятным историческим местам. Интерактивное практическое занятие, которое проводится непосредственно в музее или на месте исторических событий. Задача студентов изучить музейные экспонаты, а потом обсудить увиденное, что позволяет сделать изучение истории более наглядным и запоминающимся. Далее можно предложить студентам изучить семейные реликвии и представить их на практическом занятии. Рассказать о появлении данного предмета в семье и его значении.

Семинар-коллоквиум. Практика проходит в виде собеседования по всему курсу или отдельной теме. Студенты отвечают на вопросы преподавателя, демонстрируя свои знания, понимание и степень усвоения материала.

Семинар-пресс-конференция. Студенты выступают в роли экспертов по историческим вопросам и отвечают на вопросы «журналистов», в качестве которых выступают другие студенты. Данная форма способствует развитию навыков публичных выступлений, аргументации и умения отвечать на сложные вопросы.

Могут быть предложены и другие формы семинаров, главное использовать творческий подход, учитывая основные тенденции современного образования. Используя любую форму практического занятия, необходимо ее индивидуализировать под аудиторию, так как данный предмет изучают не

только гуманитарии, но и студенты технических специальностей. Использование интерактивных технологий, мультимедийных презентаций, виртуальных экскурсий и других интерактивных инструментов разнообразят и активизируют учебный процесс. Задания должны быть составлены так, чтобы стимулировать студентов к самостоятельному анализу исторических источников, выявлению противоречий и формулированию обоснованных выводов [1].

Важным является установление связи учебного материала с современными социальными вызовами и задачами, демонстрация возможности применения исторических знаний в различных сферах профессиональной деятельности.

Подводя итоги, отметим, что эффективные практические занятия по «Истории России» играют ключевую роль в формировании профессиональных компетенций студентов, развитии их критического мышления и активной гражданской позиции. Разнообразие форм и методов проведения занятий позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов и стимулировать их интерес к изучению истории. Комбинирование различных форм занятий и использование интерактивных технологий способствует повышению эффективности учебного процесса и достижению поставленных целей обучения.

Список литературы

1. Овчар, Н. А. Применение современных технологий на занятиях по предмету «История» в высшей школе // *Primo Aspectu.* – 2023. – № 3 (55). – С. 64-70. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_54662763_83321053.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

2. Пожарская, К. А. Опыт применения различных форм и методов организации самостоятельной работы студентов на семинарских занятиях по истории // *Известия Алтайского государственного университета.* – 2011. – № 2-2 (70). – С. 39-42. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17256832_27629983.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

3. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки : [учеб.-метод. пособие] / [А. В. Меренков, С. В. Куньщиков, Т. И. Гречухина, А. В. Усачева, И. Ю. Вороткова; под общ.ред. Т. И. Гречухиной, А. В. Меренкова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 80 с. – Режим доступа:

https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40679/1/978-5-7996-1680-9_2016.pdf?ysclid=mf9w7w3d1j520809 (дата обращения: 02.09.2025).

4. Щупленков, Н. О., Щупленков, О. В. Использование деятельностного подхода на занятиях по истории // Казачество. – 2023. – № 71 (6). – С. 47-63. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_65312869_33666970.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

5. Ягудина, О. В. «Круглый стол» как метод проблемного обучения в университете // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). – Оренбург, 2021. – С. 1567-1571. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45642549_59958627.pdf (дата обращения: 02.09.2025).